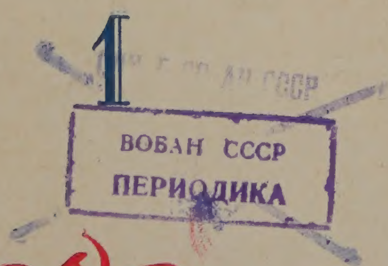
Исторический архив

1

1960

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

1

ЯНВАРЬ—ФЕВРАЛЬ

1960

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

Издается с участием

ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС

и

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

К сведению авторов:
Рукописи авторам не возвращаются.

Технический редактор *Н. А. Колгурина*

Адрес редакции: Москва Г-19, Волхонка, 14, тел. Б 8-81-42

Подписано к печати 29/I 1960 г. Т-00260 Формат бумаги $70 \times 108^{1}/_{16}$. Бум. л. $7^{1}/_{2}$
Печ. л. 20,55+1 вкл. Зак. 2438 Уч.-изд. листов 24,5 Тираж 3075 экз

2-я типография Издательства Академии наук СССР. Москва, Шубинский пер., 10

Документы

РЕЗОЛЮЦИИ В. И. ЛЕНИНА НА ПИСЬМАХ И ТЕЛЕГРАММАХ ТРУДЯЩИХСЯ

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Среди многочисленных документов, хранящихся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма, особое место занимают письма трудящихся В. И. Ленину. Тысячи писем шли на имя Владимира Ильича со всех концов нашей необъятной страны. Ему писали рабочие, крестьяне, красноармейцы, студенты, школьники, представители интеллигенции, советские люди самых разнообразных профессий.

Эти замечательные человеческие документы — красноречивое свидетельство неразрывной связи великого Ленина с народом. К нему обращались по самым различным вопросам, доверяли ему свои сокровенные мысли, просили помощи по тем или иным наболевшим вопросам и верили, и знали, что Ленин поможет.

Несмотря на огромную, титаническую работу по руководству партией и государством, Ленин всегда уделял большое внимание письмам трудящихся. Владимир Ильич следил за тем, чтобы все письма обязательно рассматривались. Если у него самого не хватало времени, он поручал управляющему делами и секретарям точно информировать его о сути поданных на его имя заявлений и записывать в особую книгу: «чего хотят, сколько просят, на что жалуются, чего добиваются».

Но большинство писем с жалобами и заявлениями Ленин просматривал сам. Об этом говорят его резолюции и надписи на многочисленных письмах[1]. Иногда это совсем небольшие пометки, просто подчеркивания или надписи «в архив». Все эти пометки говорят о том, что письмо побывало в руках Владимира Ильича и было им внимательно прочитано.

К таким именно документам и относятся впервые публикуемые ниже телеграммы и письма с резолюциями Ленина. Они характеризуют внимательное и чуткое отношение Владимира Ильича к простым людям, его заботу о людях труда, о детях, сочувствие к тем, кто испытал или испытывает большие трудности.

* * *

Публикуемые документы хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в фонде документов В. И. Ленина (ф. № 2). Все резолюции и пометки — автографы В. И. Ленина (кроме док. № 4 — копии).

Публикация подготовлена Н. В. Бычковой и И. Б. Русановой.

---

[1] Подавляющее большинство их опубликовано.

№ 1

Резолюция В. И. Ленина на телеграмме раненых и больных красноармейцев

5 января 1919 г.

Невскому[1)] **для принятия мер.**

Москва, Ленину

От красноармейцев, едущих в эшелоне за НР 43, от станции Воронеж до станции Москва.

Товарищ Ленин, обращаемся к Вам с просьбой оказать содействие больным, голодным и раненым воинам, едущим с фронта. На каждой станции, полустанках задерживают нас по полсуток, несмотря на [не]однократные наши просьбы пропустить наш поезд в первую очередь.

Старший поезда НР 53 [1], член контрольной хозяйственной комиссии Алексеевского уездного комиссариата Веньямин Остриков, состоящий в партии большевиков-коммунистов — сочувствующих Бирюченской организации.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 8173.

№ 2

Резолюция В. И. Ленина на телеграмме выборных бедноты Крестовской волости Велижского уезда Витебской губ.

29 января 1919 г.

Петровскому![2)]
Разрешите, если нет *особых* оснований.

Москва. Совнарком

Выборные бедноты Крестовской волости Велижского уезда просят Совнарком разрешить предволисполкому тов. Варфоломееву немедленно прибыть [в] Москву совместно [с] делегатами. Затронуты жизненные интересы бедноты, просим ответ телеграфно.

Делегат Жуков

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 8493.

№ 3

Пометка В. И. Ленина на письме штаба II Украинской Советской Армии[3)]

2 мая 1919 г.

В архив

Дорогой Владимир Ильич!

Неудержимым стихийным порывом вспыхнула пролетарская революция на Украине. Рабочие и крестьяне, не выдержав тяжелого гетманско-петлюровского гнета, свергнули иго насильников и восстановили Советскую власть.

---

[1] Так в тексте.

Голодный, босой и раздетый, скитаясь по болотам и лесам, вел украинский партизан тяжелую и беспощадную борьбу со своими врагами. И никакие орудия техники и организованность врагов рабочего класса не могли устоять против революционного гнева восставшей бедноты.

Без оружия и без винтовок шел украинский пролетариат на усовершенствованные орудия современной техники, но, как видите, даже танки, эти современные чудовища, порожденные последней войной, не устояли перед революционной волной, и сегодня II Украинская Советская Армия имеет счастье преподнести Вам, дорогой учитель, одно из этих страшных орудий, перед которыми дрогнули и побежали дисциплинированнейшие в мире германские дивизии. Именно Вам мы отправляем один из этих танков, который будет лучшим доказательством мощи пролетарской революции. Мы знаем, мы верим, что объединенными усилиями советских республик мы сломим черную силу империалистов... Красные знамена социалистической пролетарской революции взвиваются на всех фронтах, во всех странах. Пламя революции охватывает весь мир. Теперь Вы не одиноки, как в начале революции. Пролетариат понял Вас, оценил и пошел по Вашим стопам. Мы разбили наголову союзников на Украине...

Наша победа — Ваша победа. С трепетом и глубочайшим уважением прислушивается пролетариат мира к Вашим словам, дорогой Владимир Ильич.

Сейчас Советская Россия переживает суровые дни, но пусть помнят рабочие Красного Петрограда и Москвы, что здесь, на Украине, все усилия, все заботы направлены к тому, чтобы помочь своим старшим братьям. Ни на час, ни на минуту не забываем мы того, что там, на севере, наши же братья-рабочие голодают, умирают, но твердо стоят на страже пролетарской революции. Помощь близка.

Мы делаем все, что можем.

Привет мировому вождю пролетариата!

Привет революционным рабочим и крестьянам России!

Командующий II Украинской Советской Армией Скачко
Член Реввоенсовета Тищенко
Политсекретарь А. Марков

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 9542.

№ 4

Резолюция В. И. Ленина на телефонограмме заведующего Единым разгрузочным отделом (ЕРО)

22 февраля 1920 г.

Халатову[4]: если можно, прошу для детей.

Ленин

Предсовнарком, копия Наркомпрод

На ст. Москва Казанской железной дороги прибыл в адрес Предсовнаркома 1 вагон проса за № 458765 по накладной 2378. ЕРО просил срочно указать, куда доставить груз.

Подписал за заведующего ЕРО Шапиро

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1. ед. хр. 12965.— Копия, заверенная В. Д. Бонч-Бруевичем.

№ 5

Резолюция В. И. Ленина на телеграмме красноармейца В. Кругликова

7 апреля 1920 г.

Склянскому [5)]
Прошу помочь ему.

Москва, Кремль, Председателю Совета
Народных Комиссаров Ленину

Красноармеец автомастерских Западного фронта заболел аппендицитом, пролежал долгое время, была операция, после перенесения такой тяжелой болезни освобожден [на] два месяца комиссией от службы. Совершенно слабый обращаюсь к начальнику автомастерских с просьбой отправки на родину для пополнения разбитого здоровья, после чего могу принести пользу нашей революции. На просьбу не было обращено внимания со стороны начальника. До сего времени мучаюсь в вышеозначенных мастерских. Прошу сделать соответствующее распоряжение об отправке меня на родину.

Больной В. Кругликов

г. Ржев

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 13516.

№ 6

Резолюция В. И. Ленина на письме жителей села Борского Бузулукского уезда Самарской губ. М. Ильина и С. Карякина

13 мая 1920 г.

Прошу тов. Середу [6)] (или т. Милютина [7)] ВСНХ, если это его дело) обратить внимание и дать мне свой отзыв.

13/V—1920 Ленин

Товарищу Ленину

Товарищ Ленин, мы, мельники, обращаемся к Вам с предложением работать по своей специальности: молоть муку для голодных. Теперь мы без работы. Мельницы наши давно стоят. Мы вдвоем устроили небольшую мельницу. Поставили двигатель в 25 сил, наладили дело хорошо. Брали за помол 8 коп. с пуда, а потом во время войны — 15 коп. Работали мы без наемных лиц, рабочий день у нас был 18 часов. Мы думали внести некоторые усовершенствования в мельницу.

Мельницу у нас взял комитет бедноты. Все изломал и мельницу остановил. Нас они сочли за буржуев. Но в комитете было много нехороших людей. Деньги за помол брались для комитета и делились между его членами. Теперь комитет распался. Мельница переходила в разные организации и окончательно разрушилась. Ремонта не производилось.

Мы не враги народа и нам нисколько не жалко мельницы, если бы она принесла пользу. Но этого нет. Теперь в селе Борском сидят без муки. Не лучше ли мельницу поправить и заставить молоть. Мы будем работать так же, как работали и раньше, тогда не будет голодных и недовольных людей. Пусть мельница принадлежит не нам. Нас это не интересует, но мы не можем жить без своего дела. У каждого из нас большие семьи:

у тов. Ильина — 9 человек детей, у тов. Карякина — 7. Если кто не верит нашей честности, то пусть докажет, что мы нехорошо делаем. Советская власть самая хорошая, но плохи бывают люди. Мы хотим честно работать для всех.

К сему подписались Михаил Ильин и Карякин

ЦПА ИМЛ, ф. 2. оп. 1, ед. хр. 13968

№ 7

Пометка В. И. Ленина на записке О. Ю. Шмидта

30 сентября 1920 г.

Напомнить мне (и взять его телефон).

Владимир Ильич, я только что вернулся из объезда Украины (Харьков — Киев). Если Вас интересуют впечатления очевидца о разных сторонах советской и партийной работы и настроении населения в Харькове и Киеве — назначьте 10 минут.

О. Шмидт[8]

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 15571.

№ 8

Резолюция В. И. Ленина на заявлении курсанта С. Истраткина

11 февраля 1921 г.

т. Горбунов![9] Подумайте, нельзя ли помочь.

Ленин

Тов. Ленину

Заявление

Тов. Ленин! Прошу Вас оказать содействие моему семейству в продовольствии. После того, как я прибыл с врангелевского фронта и был в отпуске, то я ужаснулся, как увидел, что они едят траву (лебеду). А Вам, как известно, что наша губерния неурожайная сегодняшний год (Орловская губерния, Ливенского уезда, Урицкой волости, дер. Ивановка). Я обращался к местным властям, но они говорят, что мы не можем дать им хлеба. А другим, которые им нравятся, они дают сколько надо. Прошу не оставить этой просьбы.

Курсант 1-й роты С. Истраткин

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 17237.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Невский В. И. (1876—1937) — член Коммунистической партии с 1897 г. В дни Октябрьского вооруженного восстания — член Петроградского военно-революционного комитета. После Октябрьской революции — на советской, партийной и научной работе: народный комиссар путей сообщения, зам. председателя ВЦИК и др.— 4.

2) Петровский Г. И. (1878—1958) — член КПСС с 1897 г., один из старейших участников революционного рабочего движения, активный партийный и советский деятель. С ноября 1917 г. по 1919 г.— народный комиссар внутренних дел РСФСР.—4.

3) В. И. Ленин послал в ответ письмо штабу II Украинской Советской Армии, в котором выразил благодарность по поводу присланного танка. «Этот подарок дорог нам всем,— писал Владимир Ильич,— дорог рабочим и крестьянам России как

доказательство геройства украинских братьев, дорог также потому, что свидетельствует о полном крахе казавшейся столь сильною Антанты» (см. В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 322).—4.

4) Халатов А. Б. (1896—1938) — член Коммунистической партии с 1917 г. В дни Октябрьского вооруженного восстания участвовал в военно-продовольственных дружинах и являлся членом ревкома Замоскворецкого района г. Москвы. В 1918—1923 гг. был членом коллегии Наркомпрода, начальником Главного управления по снабжению армии продовольствием, председателем комиссии СНК по рабочему снабжению.—5.

5) Склянский Э. М. (1892—1925) — член Коммунистической партии с 1913 г. В Октябрьские дни — член военно-революционного комитета Петрограда. После Октябрьской революции — член коллегии Наркомвоена, а затем заместитель председателя Реввоенсовета Республики.—6.

6) Середа С. П. (1871—1933) — член Коммунистической партии с 1903 г., активный участник революционного движения. В 1918—1921 гг. занимал пост народного комиссара земледелия РСФСР.— 6.

7) Милютин В. П. (1884—1938) — в социал-демократическом движении с 1903 г., член Коммунистической партии с 1910 г. На II съезде Советов был избран в Совет Народных Комиссаров. Являлся сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров и в знак протеста против решения ЦК РСДРП(б), отвергшего создание такого правительства, вышел из состава ЦК и Совнаркома. С 1918 г. зам. председателя ВСНХ, член коллегии РКИ, управляющий ЦСУ СССР, зам. председателя Госплана.— 6.

8) Шмидт О. Ю. (1891—1956) — член КПСС с 1918 г., выдающийся советский ученый, исследователь Арктики. С первых лет Советской власти принимал активное участие в государственной деятельности. С октября 1917 г. по 1920 г.— начальник управления по продуктообмену, член коллегии Наркомпрода. В 1920—1921 гг.— зав. Главпрофобром, член коллегии Наркомфина.—7.

9) Горбунов Н. П. (1892—1938) — член Коммунистической партии с 1917 г. После Октябрьской революции — секретарь Совнаркома, заведующий научно-техническим отделом ВСНХ. С 1920 г.— управляющий делами Совнаркома РСФСР, а затем Совнаркома СССР и СТО.—7.

ИЗ ИСТОРИИ СОВХОЗНОГО И КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

(К концу восстановительного периода)

Публикуемые материалы к докладам Наркомзема РСФСР, Всероссийского союза сельскохозяйственной кооперации (Сельскосоюза) и ЦКК-РКИ в ЦК ВКП(б) об итогах совхозного и колхозного строительства в СССР представляют значительный интерес для изучения истории социалистического преобразования сельского хозяйства в первое десятилетие существования Советского государства.

Задачи реконструктивного периода — задачи социалистического преобразования народного хозяйства в целом и сельского хозяйства, в частности, потребовали усиления материально-технической помощи и улучшения организационно-производственного руководства колхозным и совхозным строительством. В числе мероприятий партии и правительства по социалистическому переустройству сельского хозяйства важное место занимает постановление ЦК ВКП(б) от 30 декабря 1926 г. «Об итогах совхозного и колхозного строительства»[1].

Интересна история происхождения этого документа и материалов к нему. В 1926 г. в план работы Политбюро ЦК ВКП(б) был включен пункт об итогах совхозного и колхозного строительства. На заседании Политбюро ЦК, которое первоначально намечалось на июнь 1926 г., должен был быть заслушан доклад Наркомата земледелия РСФСР и Сельскосоюза и содоклад ЦКК-РКИ[2]. Наркомзем РСФСР и Сельскосоюз представили в ЦК материалы об итогах развития колхозного и совхозного строительства к 1926 г. По-видимому, в связи с тем, что подготовка материалов к заседанию Политбюро ЦК задержалась, а 19 августа 1926 г. Центральный Комитет партии специально обсуждал вопрос о сельскохозяйственной кооперации[3], доклад был перенесен на конец года (декабрь 1926 г.). 30 декабря 1926 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об итогах совхозного и колхозного строительства», которое затем было одобрено XV съездом партии[4] и легло в основу деятельности всех партийных, советских и колхозно-кооперативных органов. На основе этого документа ЦИК и СНК СССР 16 марта 1927 г. приняли специальные постановления «О коллективных хозяйствах» и «О советских хозяйствах»[5].

---

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. I, М., Госполитиздат, 1957, стр. 625—637.

[2] «Известия ЦК ВКП(б)», 1926, № 5, (135), стр. 6.

[3] Директивы КПСС..., т. I, стр. 596—602.

[4] См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, Госполитиздат, 1954, стр. 484.

[5] Директивы КПСС..., т. I, стр. 652—666.

Постановление ЦК ВКП(б) имело большое значение для дальнейшего развития социалистических форм хозяйства в земледелии. В нем не только подводились итоги совхозного и колхозного строительства к концу восстановительного периода, вскрывались наиболее существенные недочеты в организации и деятельности совхозов и колхозов, но и определялись важнейшие задачи в области социалистического переустройства сельского хозяйства.

Одной из важнейших задач, говорилось в постановлении ЦК, является дальнейшее укрепление и развитие совхозов, которые должны способствовать процессу обобществления крестьянских хозяйств и «облегчить бедняцким и середняцким массам крестьянства борьбу с эксплуататорскими устремлениями кулацко-предпринимательских элементов» [1]. ЦК ВКП(б) предусматривал укрепление материально-технической базы совхозов, улучшение организационно-планового руководства, удешевление управленческого аппарата и т. п.

Во второй части постановления (об итогах строительства колхозов) отмечалось, что рост колхозного движения в дальнейшем будет зависеть от развития крупной промышленности и технического прогресса крестьянского хозяйства, с одной стороны, и от развития кооперирования и роста самодеятельности бедняцких и середняцких масс деревни — с другой.

«Значение колхозов в деле социалистического переустройства сельского хозяйства, их роль в организации деревенской бедноты,— говорилось далее в постановлении ЦК,— диктуют необходимость всемерной и действительной поддержки этого движения со стороны партии и государства. Необходимость усиления поддержки коллективного движения вызывается прежде всего тем, что организация колхозов является одним из наиболее действительных средств помощи бедноте. Изменившиеся условия организации колхозов делают усиление этой помощи в настоящий момент особенно необходимым» [2]. ЦК ВКП(б) предусматривал также ряд мероприятий по укреплению колхозов: льготы в области налогового обложения, кредитования и землеустройства колхозов, машиноснабжения и т. д.

Это постановление сыграло большую положительную роль в подготовке массового колхозного движения.

В этой связи большую ценность представляют публикуемые материалы. Они характеризуют состояние и развитие совхозов и колхозов к концу восстановительного периода. Значение их станет еще более очевидным, если учесть, что количество опубликованных источников по истории совхозного и колхозного строительства в восстановительный период очень ограниченно. Особенно же мало источников, содержащих конкретный материал, позволяющий выяснить состояние совхозов и колхозов, их организацию, производственную деятельность, особенности внутренней жизни их коллективов, определить тенденции развития новых производственных форм в сельском хозяйстве. Кроме единичных, рассыпанных по отдельным изданиям статистических сборников, сколько-нибудь обстоятельные сведения о совхозах и колхозах содержатся лишь в немногочисленных изданиях главным образом земельных органов Советского государства. По совхозам такие сведения можно найти в следующих опубликованных источниках: «РСФСР. Отчет Народного Комиссариата земледелия XII Всероссийскому съезду Советов за 1923/24 год» (М., 1925), «Отчет Народного Комиссариата земледелия РСФСР за 1924/25 год» (М., 1926), «Производственно-финансовый отчет по трестированным совхозам за 1923/1924 год (сводный)» (М., 1925), «2-е собрание пайщиков Госсель-

---

[1] Директивы КПСС..., т. I, стр. 626

[2] Там же, стр. 632.

синдиката. Протоколы, отчетные материалы и речи (стенограммы)» (М., 1925), «3-е собрание пайщиков Госсельсиндиката (6—11 февраля 1926 года)» (М., 1926), «НК РКИ РСФСР. Пути к возрождению совхозов» (М., 1925). Ни в одном из указанных выше изданий не содержится столь систематически и всесторонне разработанных данных, как в публикуемых ниже материалах к докладу Наркомзема РСФСР в Политбюро ЦК ВКП(б).

Эти материалы дают исследователю первых этапов совхозного строительства достоверные сведения о динамике количества совхозов, их земельных и посевных площадей как в целом, так и по отдельным организациям, в ведении которых они находились, об организационно-хозяйственном состоянии совхозов, обеспеченности тягловой силой, машинами и орудиями, об уровне агротехники, о развитии земледельческого производства и животноводства в совхозах. Очень важны данные, характеризующие динамику количества и состав рабочих совхозов, движение заработной платы, материальное положение этого передового отряда сельского рабочего класса (см. док. № 1).

Что же касается колхозов, то список изданий, содержащих такие сведения об их состоянии к концу восстановительного периода, будет еще более кратким. Помимо небольших разделов в уже названных отчетах Наркомзема РСФСР за 1923/24 и 1924/25 гг., можно указать сводную работу, подготовленную и выпущенную в свет Всесоюзным советом колхозов и Сельскосоюзом — «Колхозы СССР. Из итогов строительства сельскохозяйственных коммун, артелей и товариществ по общественной обработке земли в 1925 году» (М.— Л., 1926). Однако даже по сравнению с такими специальными изданиями публикуемые здесь материалы содержат более точные и полные сведения (отметим хотя бы, что в книге Всесоюзного совета колхозов и Сельскосоюза данные о колхозах приводятся главным образом за 1924 г. и за первую половину 1925 г., тогда как в докладах Сельскосоюза и НК РКИ учтены результаты развития за весь 1925 г.).

Материалы к докладу Сельскосоюза и содокладу ЦКК-РКИ (док. № 2 и № 3) позволят историку колхозного строительства лучше раскрыть некоторые важные вопросы развития колхозов в восстановительный период. Он найдет в этих материалах ценные данные о количестве членов колхозов и их составе, о земельной площади и хозяйстве коллективов, об обеспеченности их средствами производства, об организации труда колхозников, формах его оплаты, об организационном обслуживании и кредитовании колхозов, а также об их агрикультурной работе среди единоличного крестьянства.

Одно из достоинств публикуемых документов состоит в том, что они позволяют исследователю составить цельную картину о состоянии совхозов и колхозов, о тенденциях их развития накануне перехода к социалистической реконструкции народного хозяйства в нашей стране.

* * *

Публикуемые документы хранятся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства в СССР (ЦГАОР СССР); обнаружены в материалах А. И. Свидерского, бывшего в то время заместителем наркома земледелия, А. А. Новиковой.

В. П. Данилов, Н. А. Ивницкий, М. И. Рыбинский

№ 1

Материалы к докладу Наркомзема в ЦК ВКП(б) об итогах совхозного строительства

Не позднее 12 июня 1926 г. [1]

Общее количество совхозов, земельная площадь под ними и распределение совхозов между разными держателями до введения новой экономической политики

Организованное совхозное строительство началось с момента издания постановления ВЦИК «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», последовавшего 14 февраля 1919 г. В предшествующий период земли нетрудового пользования (имения) были экспроприированы у бывших владельцев и поступили в распоряжение местных земельных органов.

Согласно «Декрету [2] о земле» и декрету «О социализации земли» подлежали переходу в ведение государства только высококультурные имения и рассадники племенного животноводства. Таких культурных имений и рассадников племенного животноводства к началу 1919 г. в РСФСР без автономных республик числилось в ведении НКЗ и местных земельных органов — 2043 с земельной площадью в 865 714 дес. и в ведении различных учреждений и организаций — 1058 с земельной площадью в 1 052 500 дес., а всего 3101 с площадью в 1 918 214 дес. Количество совхозов и их земельная площадь, начиная с 1918/19 г. и вплоть до 1921/22 г., т. е. до перехода к новой экономической политике, все время непрерывно возрастает: в РСФСР в 1918/19 г. был 3101 совхоз с площадью в 1 918 214 дес., а к 1921/22 г.— 5318 совхозов с площадью в 3 106 263 дес. Несмотря на рост общего количества совхозов и занимаемой ими земельной площади, совхозы, находящиеся в непосредственном ведении НКЗ и местных земельных органов, достигают своего количественного максимума в 1919/20 г., а именно — 3076 единиц, а земельного максимума в 1921/22 г.— 1 792 824 дес. и понижаются к 1922/23 г. до 1813 единиц с площадью в 830 493 дес.

За счет роста общего количества совхозов, а равно за счет падения количества совхозов НКЗ и местных земельных органов, чрезвычайно возрастает количество совхозов приписных: в 1919/20 г. таких совхозов было всего 912 с площадью в 992 500 дес., а к 1922/23 г. количество их повысилось до 3414 совхозов с площадью в 1 560 790 дес.

Такой бурный рост приписки совхозов к учреждениям, предприятиям и организациям был вызван главным образом теми продовольственными затруднениями, которые переживали города и промышленные центры в этот период. Деятельность совхозов протекала в самых тяжелых условиях: гражданская война, продовольственный и товарный голод, общая хозяйственная разруха, недостаток орудий и средств производства, перегруженность штатами рабочих и служащих с низкой оплатой и еще более низкой производительностью труда. Все это приводило к тому, что совхозы не только не могли выполнить тех политических и агрикультурных задач, которые на них возлагало «Положение о социалистическом землеустройстве», но они чрезвычайно слабо выполняли даже те узкопродовольственные задачи, которые в силу необходимости были на них возложены.

---

[1] В заголовке документа имеется указание: «К докладу Наркомзема 14 июня 1926 г.». Однако представляется маловероятным, что материалы были подготовлены одновременно с самим докладом. Подготовка их не могла не предшествовать составлению доклада, подписанного А. И. Свидерским 12 июня 1926 г. (см. ЦГАОР СССР, ф. 4359, д. 391, лл. 1—14).

[2] В тексте ошибочно: «Наказа».

Число совхозов, земельная площадь под ними и распределение их после введения новой экономической политики

С переходом к новой экономической политике совхозы постепенно переводятся на хозяйственный расчет. На государственном и местном бюджете остаются только совхозы опытные, учебные и конзаводы государственного значения, которые по характеру своей работы не могут стать хозрасчетными.

Количество совхозов и их земельные площади с 1922/23 г. по 1924/25 г. из года в год несколько понижаются как в РСФСР, так и в других республиках. Это понижение как количества совхозов, так и их земельных площадей объясняется тем, что совхозы, наиболее слабые и убыточные, по инициативе Наркомзема и его органов ликвидируются и переходят в трудовое пользование или госфонд.

В РСФСР в 1922/23 г. было всего 5227 совхозов с площадью в 2 391 283 дес., а к 1924/25 г. стало 4394 совхоза с площадью в 2 303 622 дес.; следовательно, количество совхозов понизилось больше, чем уменьшилась находившаяся под ними земельная площадь, т. е. размеры одного совхоза стали укрупняться.

Общее количество совхозов в РСФСР, Украине, Белоруссии и Грузии было в 1922/23 г. 6347 единиц, с площадью в 3 321 354 дес.; к 1924/25 г. оно понизилось до 5706 единиц с земельной площадью в 3 125 702 дес.

Если проследить движение количества совхозов и их земельных площадей в РСФСР за последние три года, с 1922/23 г. по 1924/25 г., по их пользователям, то мы увидим, что совхозы постепенно концентрируются у таких держателей, как губсельтресты, госсемкультуры, Сахаротрест и местные земельные органы, т. е. у тех организаций, которые имеют своей непосредственной задачей вести планомерную работу по поднятию и реорганизации сельского хозяйства.

Земельные площади совхозов перечисленных держателей в процентах к общей земельной площади всех совхозов составляли:

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Губсельтресты	23,5	30,0	31,0
Госсемкультуры	0,5	1,2	1,9
Сахаротрест	18,7	18,9	19,1
Местные заморганы	6,6	9,8	11,6
Итого:	49,3	59,9	63,6

Отмечаемая концентрация совхозов в учреждениях сельскохозяйственных происходила за счет уменьшения количества совхозов и их земельных площадей, приписанных к разным учреждениям и организациям. Особенно интенсивно отказывались от своих совхозов наркоматы и другие учреждения, а также государственные промышленные предприятия.

Земельная площадь совхозов, принадлежащих не земельным органам и учреждениям, в процентах к общей площади всех совхозов изменяется следующим образом:

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Наркоматы и госучреждения	19,4	19,0	15,5
Промышленные предприятия	2,6	1,6	0,7
Итого:	22,0	20,6	16,2

Необходимо также указать на быстрое падение количества неэксплуатируемых совхозов. Таких совхозов в 1922/23 г. было 587 с площадью в 264 594 дес., а к 1924/25 г.— 41 с площадью в 20 841 дес., что в процентах к общей площади совхозов составляло в 1922/23 г.— 11,0, а в 1924/25 г.— 0,9.

Как будет видно из последующего анализа, перевод совхозов на хозяйственный расчет имел своим результатом постепенное хозяйственное оздоровление совхозного дела. Из учреждений собесовского типа, какими совхозы были в предшествующий период, они из года в год превращаются в сельскохозяйственные предприятия, могущие выполнять и уже отчасти выполняющие те огромные политические, хозяйственные и агрикультурные задачи, которые на них возложены партией и советской властью.

Совхозы и задачи, стоящие перед ними

Советские хозяйства в качестве крупных государственных предприятий являются предприятиями последовательно социалистического типа, однако как по характеру своей деятельности, так и по той роли, которую они должны играть в общем социалистическом строительстве, совхозы резко отличаются от предприятий промышленных.

Продукция государственных промышленных предприятий на рынке преобладает, между тем как продукция совхозов в РСФСР, составляя всего 1,56% от общей валовой продукции сельского хозяйства, значительной роли на рынке играть не может и приобретает значение только тогда, когда эта продукция такова, что мелкое крестьянское хозяйство ее произвести не может, т. е. если совхозы создают агрикультурные ценности (семенной, племенной и посадочный материал и проч.).

Работа совхозов протекает в условиях слабо развитой техники в сельском хозяйстве, отсталости сельскохозяйственного пролетариата и недостатка квалифицированных и достаточно подготовленных руководителей совхозов и их объединений.

Если промышленные предприятия имеют одну основную задачу — производить продукт наилучшего качества по наиболее дешевой цене, то совхозы, помимо этой задачи, имеют еще ряд особых задач по воздействию на окружающее их крестьянское хозяйство в целях поднятия его продуктивности и реорганизации на социалистических началах. Задачи эти следующие:

1. Быть образцом рационально построенного сельскохозяйственного предприятия и доказать преимущество крупного хозяйства над мелким.

2. Производить улучшенные средства производства (племенной, семенной и посадочный материал) и организованно передавать их крестьянскому хозяйству в целях поднятия его продуктивности.

3. Обслуживать крестьянское хозяйство наиболее совершенными средствами и орудиями производства (случными, прокатными, зерноочистительными пунктами, тракторными базами, электрификацией) в целях повышения его техники.

4. Создавать технические предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья (индустриализация) и привлекать к этой переработке крестьянское сырье, одновременно снабжая крестьянское хозяйство улучшенными средствами и орудиями производства, необходимыми для успешного производства этого сырья (семенами, сложными машинами, средствами борьбы с вредителями и проч.).

5. Систематически проводить в совхозах мероприятия, направленные к поднятию политического, культурного и агротехнического уровня окрестного населения.

Все эти задачи совхозы должны проводить такими методами, чтобы содействовать объединению крестьянских хозяйств в производственные кооперативы (обобществление) — кооперативы по производству чистосортных семян и племенного скота, кооперативы по производству сырья для технической переработки, кооперативы для совместного пользования сложными машинами, силовыми установками и проч.

Основные капиталы

Для того чтобы совхозы могли стать хозяйственно мощными и рационально организованными предприятиями и чтобы они выполняли те задачи, которые на них возложены, необходимо, прежде всего, обеспечить их основными факторами производства (основными капиталами); между тем в настоящее время строение основных капиталов совхозов совершенно не соответствует их производственным и агрикультурным задачам.

Основные капиталы трестированных совхозов РСФСР и Украины, госсемкультур и Сахаротреста, выраженные в миллионах рублей, суммарно за последние три года претерпели следующие изменения.

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Капитал в постройках	68,9	65,4	69,9
» в мертвом инвентаре	30,4	34,5	39,9
» в живом инвентаре . .	9,5	15,7	19,3
Весь основной капитал	108,8	115,6[1]	129,1[2]

Капитал в постройках в 1923/24 г. понизился вследствие его переоценки. Мертвый же и живой инвентарь из года в год возрастает.

Из анализа движения основных капиталов и степени обеспеченности ими совхозов видно, что в 1924/25 г. капитал в постройках на 1 десятину сельскохозяйственных угодий колеблется от 32 руб. для трестированных совхозов РСФСР и до 77 руб. для госсемкультур. Эти абсолютные цифры, как будто, говорят о том, что большинство совхозов обеспечено капиталом в постройках полностью; но даже в тех районах, где количественно построек в совхозах больше, чем нужно, значительную часть их и наиболее высоко оцененную составляют постройки нехозяйственные (дворцы, оранжереи и разные барские службы); построек же, которые нужны хозяйству (амбаров, свинарников, жилых домов для рабочих и пр.), не хватает. Общая обеспеченность постройками в 1924/25 г. по отдельным объединениям колеблется от 53% — по совхозам Сахаротреста Украины, до 80% — по трестированным совхозам РСФСР и 95% — по трестированным совхозам Белоруссии; а в отдельных районах, например в Сибири, на юго-востоке и Украине, обеспеченность постройками оказывается значительно ниже.

Капитал, заключающийся в мертвом инвентаре и выраженный в рублях на десятину сельскохозяйственных угодий, по всем объединениям совхозов с 1922/23 г. по 1924/25 г. из года в год возрастает. В 1924/25 г. он колеблется на десятину сельскохозяйственных угодий от 12 руб.— по трестированным совхозам РСФСР до 30 руб.— по совхозам Сахаротреста, а обеспеченность им колеблется от 75% — для Сахаротреста до 95% — для трестированных совхозов Белоруссии.

---

[1] В тексте ошибочно: 115,7.
[2] В тексте ошибочно: 129,2.

Живой инвентарь совхозов в абсолютных количествах тоже постепенно возрастает. Если сравнить в количественном отношении весь живой инвентарь, переведенный в крупный рогатый скот и имевшийся в 1923/24 и 1924/25 гг. в трестированных совхозах РСФСР, Украины, Белоруссии, госсемкультурах, госконзаводах и Сахаротресте, то мы увидим, что количество его повысилось с 102 510 голов до 122 985 голов, т. е. на 20%. Особенно значительно повышение по Сахаротресту — с 20 536 голов до 28 650 голов и по трестированным совхозам РСФСР — с 58 770 голов до 65 876 голов.

Несмотря на рост количества живого инвентаря, обеспеченность им в 1924/25 г. еще чрезвычайно незначительна:

	Обеспеченность в рублях на десятину сельскохозяйственных угодий	Обеспеченность в %
Трестированные совхозы РСФСР	9,9	30
» » Украины	6,0	17
» » Белоруссии	9,0	25
Госсемкультуры	12,4	47
Сахаротрест	12,0	42

При такой незначительной обеспеченности живым инвентарем совхозы не только не могут рационально построить хозяйство, в отношении правильного соотношения его отраслей, но в тех районах, где требуется навозное удобрение, обеспечение последним составляет всего лишь 30% потребности.

Обеспеченность тяговой силой совхозов имеет чрезвычайно большое значение, так как от наличности ее зависит возможность охвата своими силами тех земельных угодий, которыми располагает совхоз.

В трестированных совхозах РСФСР, Украины, Белоруссии, госсемкультурах, госконзаводах и Сахаротресте суммарно тяговая сила возросла с 51 982 тяговых единиц в 1923/24 г. до 91 642 тяговых единиц в 1924/25 г., т. е. на 76%. Входящие в состав общей тяговой силы трактора возросли с 2452 тяговых единиц до 8022 тяговых единиц, т. е. на 226%. Особенно значительный рост тяговой силы наблюдается по Сахаротресту — с 25 591 тяговой единицы до 55 612 тяговых единиц и по трестированным совхозам Украины — с 3389 тяговых единиц до 7077 тяговых единиц. Несмотря на такой значительный рост тяговой силы в совхозах, обеспеченность ею в 1924/25 г. колебалась от 44,7% по трестированным совхозам РСФСР до 83,3% — по трестированным совхозам Белоруссии. Процент тракторов в общем количестве наличной тяговой силы колебался от 0,5% по госконзаводам, до 28,4% по трестированным совхозам Украины.

Таким образом, мы видим, что совхозы не обеспечены в должной мере основными факторами производства (основными капиталами); в особенности же низка обеспеченность тяговой силой и живым инвентарем. Так как пополнение основных факторов производства в совхозах происходит почти исключительно путем внутрихозяйственного накопления, то, разумеется, процесс этот протекает весьма медленно.

Оборотные средства совхозов

Обеспеченность совхозов собственными оборотными средствами также чрезвычайно низка. В 1924/25 г. совхозы имели собственных оборотных средств в рублях на 1 десятину сельскохозяйственных угодий и в процентах по сравнению с нормой, установленной специальной междуве-

домственной комиссией в 27,9 руб. на 1 десятину сельскохозяйственных угодий:

Трестированные совхозы РСФСР	3 руб.	73 коп.	—13,4%
» » Украины	10 »	35 »	—37%
» » Белоруссии	12 »	90 »	—46,2%
Госсемкультуры	21 »	80 »	—78%

Вследствие незначительной обеспеченности собственными оборотными средствами совхозы вынуждены накоплять задолженность по зарплате и социальному страхованию, продавать свой урожай чуть ли не на корню и выплачивать весьма большие проценты по краткосрочным вексельным кредитам. Все это, конечно, не может способствовать оздоровлению хозяйства. Такова одна группа цифр, характеризующих хозяйственное состояние совхозов. А вот другая группа цифр, дающих представление о развитии совхозов в позднейшее время.

Рост посевной площади в совхозах, обрабатываемой собственными силами

За последние годы, в связи с ростом тяговой силы, в совхозах наблюдается значительное падение аренды и издольщины и рост охвата земельных площадей своими силами.

Обработано совхозами своими силами, в процентах к общей обрабатываемой площади:

	1923/24 г.	1924/25 г.
Трестированные совхозы РСФСР	60,6	78,1
» » Украины	72,0	80,6
» » Белоруссии	94,2	98,8
Госсемкультуры	87,0	91,6
Сахаротрест	57,8	78,1

Одновременно возрастают общие посевные площади совхозов:

	1923/24 г.	1924/25 г.
Трестированные совхозы РСФСР	140 346 дес.	176 388 дес.
» » Украины	43 578 »	67 300 »
» » Белоруссии	17 513 »	24 009 »
Госсемкультуры	3 138 »	14 228 »
Госконзаводы	6 688 »	10 364 »
Сахаротрест	391 324 »	476 612 »
Итого:	602 587 дес.	768 901 дес.

По всем объединениям посевная площадь с 1922/23 г. по 1924/25 г. возросла в среднем на 27,6%.

Улучшение хозяйственной техники и другие достижения в совхозах

Параллельно, по некоторым объединениям, за тот же период времени наблюдается интенсификация полеводства: посевы зерновых хлебов падают, а за их счет возрастают посевы трав на полях и корне-клубнеплодов.

Хозяйственное укрепление совхозов дает им возможность, с одной стороны, приступить к выполнению одной из основных своих задач — к производству улучшенных средств производства и, с другой,— одновременно улучшать технику производства и повышать его продукцию.

Посевы чистосортных культур чрезвычайно быстро возрастают, составляя в 1924/25 г. по отдельным объединениям от 31,4% до 93,8% от всей площади зерновых посевов. В десятинах площади чистосортных посевов возрастают в следующих размерах:

	1923/24 г.	1924/25 г.
Трестированные совхозы РСФСР	25 943	64 309
» » Украины	13 230	32 612
» » Белоруссии	1 019	4 590
Сахаротрест	36 763	185 257
Госсемкультуры	4 600	9 051
Итого:	81 555	295 819[1]

Улучшение техники производства и повышение его продукции могут быть иллюстрированы ростом годовых удоев на 1 корову, в пудах, по отдельным трестам и совхозам:

	1921/22 г.	1924/25 г.
Ленинградский трест	51	123
Смоленский трест	91	121
Московский трест	65	114
Тульский трест	54	95
Самарский трест	56	102
Совхоз Белогорка	131	200
Совхоз Дружноселье	122	170

Выжеребка по госконзаводам, в процентах от наличных маток, возрастает следующим образом:

1920 г. —26
1921 г. —35
1922 г. —37
1923 г. —52
1924 г. —52
1925 г. —66

Необходимо также отметить усиливающееся применение в совхозах правильных севооборотов, которые обычно вводятся немедленно после проведения землеустройства совхозов. К 1925/26 г. было введено правильных севооборотов: по трестированным совхозам РСФСР — 78,7%, по тресту БССР — 95% и по госсемкультурам — 100%. Параллельно с ростом севооборотов и интенсификацией хозяйства падает площадь пара. В 1925 г. пар занимал: по сельтрестам РСФСР — 23,9%, по Сельтресту УССР — 19,3%, по Сельтресту БССР — 21,8%.

Наконец, необходимо указать также на улучшение техники обработки почвы в виде перехода к ранним парам и зяблевой вспашке, которые к 1925 г. достигают более 80% всей обрабатываемой земли.

Вопросы труда в совхозах

Соотношение числа постоянных, сезонных и поденных рабочих и служащих изменилось с 1924 по 1925 г. следующим образом:

[Таблица № 1]

Группа рабочих	Сахаротрест РСФСР		Трестированные совхозы РСФСР		Сахаротрест УССР		Украинский совхозтрест	
	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.
Постоянные рабочие	8,8	5,8	46,6	35,4	10,6	8,3	22,2	20,8
Сезонные рабочие	24,2	12,1	14,2	18,1	26,8	11,7	31,1	29,6
Поденные рабочие	60,6	77,5	26,3	35,7	55,9	74,6	37,2	40,9
Служащие	6,4	4,6	12,9	10,8	6,7	5,4	9,5	8,7

[1] В тексте ошибочно: 259 829.

Сравнить отдельные объединения совхозов друг с другом на основании приведенных цифр затруднительно, так как для отдельных объединений, при различном направлении хозяйства, должны быть приняты разные нормы соотношения; однако можно определенно сказать, что внутри каждого объединения выявляются вполне здоровые тенденции:

1) относительное уменьшение количества постоянных рабочих по Сахаротресту РСФСР — на 35%, по трестированным совхозам РСФСР — на 34%, по Сахаротресту УССР — на 22% и по Укрсовхозтресту[1] — на 10%;

2) уменьшение количества сезонных рабочих по Сахаротресту и Укрсовхозтресту. Все это свидетельствует об укреплении совхозов, большей их гибкости и приспособляемости к рынку труда, так как работа постоянных рабочих вследствие производящихся разных начислений на зарплату и коммунальные услуги обходится дороже, чем работа сезонных и поденных.

2)[2] В период военного коммунизма в совхозах осело большое количество рабочих несоответственно общей потребности; в настоящее время наблюдается процесс оздоровления совхозов в смысле установления нормального соотношения между постоянными, сезонными и поденными рабочими.

3. С уменьшением числа постоянных рабочих сокращаются расходы по жилищному строительству.

4. Возможность привлечения в большом количестве сезонных и поденных рабочих свидетельствует об усилении платежеспособности совхозов.

Одновременно по всем объединениям наблюдается относительное уменьшение количества служащих, что указывает на общую линию совхозов по уменьшению общих накладных расходов.

Агрикультурная роль совхозов

Параллельно с ростом хозяйства совхозов развивается за последние годы их агрикультурная деятельность. Особенно сильно возрастает снабжение крестьянского населения племенным скотом, чистосортными семенами и посадочным материалом. Отпущено населению племенного скота:

[Таблица № 2]

	Крупного рогатого скота		Свиней	
	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.
Трестированные совхозы РСФСР	1789 голов	3684 голов	11 544 голов	20 370 голов
» » Украины	304 »	689 »	2 967 »	6 105 »
» » Белоруссии	168 »	463 »	491 »	513

Отпущено чистосортных семян:

	1924 г.	1925 г.
Трестированные совхозы РСФСР	165 939 пуд.	1 238 880 пуд.
» » Украины	320 000 »	1 380 000 »
» » Белоруссии	17 968 »	46 330 »
» » Грузии	5 000 »	8 000 »
Госсемкультуры	8 000 »	65 000 »
Сахаротрест	—	1 200 000 »
Итого:	516 907 пуд.	3 938 210 пуд.

[1] Украинский республиканский трест советских хозяйств являлся членом-пайщиком Госсельсиндиката.

[2] Так в тексте.

Отпущено населению посадочного материала:

	1924 г.	1925 г.
Трестированные совхозы РСФСР	38 995 шт.	208 000 шт.
» » Украины	2 660 »	64 300 »
» » Грузии	73 000 »	1 587 000 »

Кроме того, происходит рост числа случных, зерноочистительных и прокатных пунктов, увеличившихся с 788 в 1923 г. до 1131 в 1925 г. Таким образом, агрикультурная работа совхозов уже приняла заметные размеры, несмотря на то обстоятельство, что во многих случаях она является для совхозов убыточной.

Динамика совхозов за период с 1922/23 по 1924/25 гг. (См. таблицу № 3)

[Таблица № 3]

Распределение совхозов РСФСР (без автономных республик) по держателям за период 1922/23—1924/25 гг.

Название пользователей	1922/23	1923/24	1924/25	% распределения земельных площадей		
				1922/23	1923/24	1924/25
Наркомзем						
количество	199	174	129	—	—	—
общая площадь	93 896	113 600	84 814	3,9	4,8	3,7
Местные заморганы						
количество	736	1 108	756	—	—	—
общая площадь	158 084	234 577	266 900	6,6	9,8	11,6
Губсельтресты						
количество	853	969	1 014	—	—	—
общая площадь	561 311	715 034	715 275	23,5	30,0	31,0
Госсемкультуры						
количество	18	31	50	—	—	—
общая площадь	10 150	28 479	45 357	0,5	1,2	1,9
Сахаротрест						
количество	540	544	427	—	—	—
общая площадь	445 767	445 942	440 691	18,7	18,9	19,1
Винсиндикат						
количество	7	10	6	—	—	—
общая площадь	7 052	12 595	13 274	0,3	0,5	0,6
Бывш. Госспирт						
количество	—	24	20	—	—	—
общая площадь	—	8 334	5 467	—	0,3	0,2
Госучреждения (Военвед. НКП, НКЗ, НКПуть, НКВнудел)						
количество	966	1 003	677	—	—	—
общая площадь	463 165	450 934	355 945	19,4	19,0	15,5

[Таблица № 3] (*продолжение*)

Название пользователей	1922/23	1923/24	1924/25	% распределения земельных площадей		
				1922/23	1923/24	1924/25
Прочие организации						
количество	287	244	58	—	—	—
общая площадь	61 875	38 882	14 551	2,6	1,6	0,7
Потребительская кооперация						
количество		88	32	—	—	—
общая площадь		25 438	11 316	—	1,1	0,5
Артели и товарищества						
количество	623	492	623	—	—	—
общая площадь	154 797	99 253	116 927	6,4	4,2	5,0
Коммуны						
количество		135	209	—	—	—
общая площадь		21 784	43 556	—	0,9	1,9
ККОВ						
количество	—	—	38	—	—	—
общая площадь	—	—	22 681	—	—	1,0
Земельные общества и некооперированное население						
количество	405	172	405	—	—	—
общая площадь	129 020	31 555	97 343	5,4	1,3	4,2
Концессии						
количество	6	7	9	—	—	—
общая площадь	41 572	47 648	48 684	1,7	2,0	2,2
Неэксплуатируемые						
количество	587	198	41	—	—	—
общая площадь	264 594	105 081	20 841	11,0	4,4	0,9
Итого: количество	5 227	5 199	4 394	—	—	—
общая площадь	2 391 283	2 379 136	2 303 622	100%	100%	100%

Общее количество совхозов и общая площадь их за означенный период падают, так как часть совхозов поступает в разверстку. Количество совхозов в 1922 г. с 5227 к 1925 г. уменьшается до 4394. Общая площадь за тот же период уменьшается с 2 391 283 дес. до 2 303 622 дес., т. е. на 90 000 дес. Количество неэксплуатируемых совхозов чрезвычайно уменьшается: 587 совхозов с 264 594 дес. неэксплуатируемой земельной площади в 1922/23 г. к 1924/25 г. уменьшается до 41 совхоза с площадью в 20 841 дес., т. е. площадь неэксплуатируемой совхозной земли за этот период уменьшилась в 13 раз.

Картина распределения совхозов по пользователям к 1922/23 г. была самая пестрая: совхозы приписывались в предшествующий период ко всем государственным и хозяйственным учреждениям и организациям, имевшим в этом нужду и не имевшим, умевшим хозяйничать и совсем не имеющих понятия о сельском хозяйстве. Совхозы получали все, кому не лень. 1922 и 1923 гг.— годы начала хозяйственного подхода в строительстве

совхозов, годы начала перегруппировок совхозов. С этого момента совхозы медленно, но верно начинают группироваться вокруг учреждений, долженствующих стоять по самой своей природе во главе крупного сельского хозяйства. Количество совхозов и площадь их, приписанных и находящихся в ведении далеко не сельскохозяйственных учреждений, как Наркомпуть, Наркомздрав, Наркомвнудел, Госспирт, Потребкооперация, начинает падать с 1260 совхозов с площадью 532 092 дес. и доходит к 1925 г. до 793 совхозов с площадью 400 553 дес.

Количество совхозов Наркомзема и местных земорганов также падает: совхозы или идут в разверстку, или передаются хозорганам, ставящим себе задачей действительное и рациональное использование земельных площадей, как Госсельсиндикат, Госсемкультура.

За счет совхозов «нехозяйственных» учреждений увеличивается площадь и количество совхозов в губсельтрестах, госсемкультурах, коммунах. Так, по губсельтрестам количество совхозов и площадь их с 1922/23 г. с 853 с площадью в 561 311 дес. возросло к 1924/25 г. до 1014 совхозов с площадью 715 275 дес.; по госсемкультурам с 18 совхозов с площадью 10 150 дес.— до 50 совхозов с площадью в 45 357 дес., по коммунам с 135 совхозов с площадью в 21 784 дес.— до 209 совхозов с площадью 43 556 дес. Такие совхозодержатели, как Сахаротрест, сельскохозяйственные артели и товарищества за период с 1922/23 г. по 1924/25 г. обнаружили значительную устойчивость как в количестве совхозов, так и в площадях, с незначительным уменьшением к 1924/25 г., что можно объяснить правильным подходом к организации совхозов этих совхозодержателей.

Таким образом, за период с 1922/23 г. по 1924/25 г. очень ясно выявляется концентрация совхозов у таких держателей, которые ведут непосредственную работу по реорганизации сельского хозяйства страны и которые придают совхозам характер агрикультурно-производственных баз.

Такими организациями являются губсельтресты, Сахаротрест, местные земельные органы. Как видно из таблицы № 3, перечисленным держателям в 1922/23 г. принадлежало 49,3% общей земельной площади, а в 1924/25 г.— 53,6% общей земельной площади.

Больше всего потеряли за этот период те учреждения и организации, которые не призваны к работе по поднятию сельского хозяйства. Госучреждения имели в 1922/23 г. 19,4% всей земельной площади совхозов, а в 1924/25 г.— 15,5%, промышленные предприятия в 1922/23 г.— 2,6%, а в 1924/25 г.— 0,7%.

Обеспеченность основными факторами производства (основными капиталами)

Одной из основных причин слабой работы совхозов является неорганизованность их основных средств производства. Несмотря на происходившие за последние годы пополнения, все же и в настоящее время их основные капиталы не приведены в должное соответствие как с площадью земельных угодий, так и в отношении отдельных видов капитала между собой. Недостаток основных средств производства вынуждает совхозы применять издольщину, а также сдачу части земли в аренду окрестным крестьянам. Об обеспеченности совхозов основными средствами производства можно судить по следующей таблице:

[Таблица № 4]

Основной капитал на 1 десятину сельскохозяйственных угодий

Название держателей	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	
	в руб.	в руб.	в руб.	% обеспечения
Трестированные совхозы РСФСР	63,5	60,2	54,1	60
» » УССР	85,6	78,3	64,5	72
» » БССР	—	68,0	84,2	93
Совхозы госсемкультуры	76,0	96,3	119,7	81
» госконзаводов	—	—	148,3	92
» Сахаротреста	57,2	70,5	83,7	65

Ни в одном из приведенных объединений нагрузка основным капиталом не достигает нормы. Меньше всего обеспечены совхозы РСФСР, больше — совхозы УССР и особенно БССР, т. е. там, где до революции помещичье хозяйство уже вступило на капиталистический путь.

Совхозы, не входящие в указанные объединения, как-то: приписные, учебные и др., обеспечены еще менее.

Уменьшение капитала с 1922/23 г. по 1924/25 г. по трестированным совхозам РСФСР и УССР объясняется, во-первых, произведенной переоценкой имущества, оцененной в первые годы значительно выше своей стоимости, во-вторых, вынесением части имущества (построек, мертвого инвентаря), не участвующего в производстве, за баланс, и, в-третьих, по РСФСР — включением в систему ГСС[1] ряда новых трестов — Омского, Башкирского и др. с крайне низкой нагрузкой основного капитала.

Обеспеченность отдельными факторами производства выражается следующими цифрами:

[Таблица № 5]

Капитал в постройках на 1 десятину сельскохозяйственных угодий

Название держателей	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	
	в руб.	в руб.	в руб.	% обеспечения
Трестированные совхозы РСФСР	44,5	37,5	32,0	80
» » УССР	68,5	59,9	44,8	90
» » БССР	—	42,5	50,8	95
Совхозы госсемкультуры	52,6	63,2	77,8	79
Совхозы Сахаротреста	31,4	35,4	40,9	53

За исключением Сахаротреста, почти по всем объединениям мы имеем довольно высокий процент обеспеченности капиталом в постройках. Но было бы ошибочным отсюда сделать вывод, что совхозы не нуждаются в постройках.

На самом деле обеспеченность данным видом капитала сильно колеблется не только по районам и губерниям, но даже в пределах одного и того же сельтреста по отдельным хозяйствам. Даже в совхозах, перегруженных капиталом в постройках, мы имеем острую нужду в жилых постройках. Перегрузка падает на счет построек ненужных и дорогих, вроде барских домов, дворцов и т. п. Содержание их, кроме того, тяжело ложит-

[1] Госсельсиндикат.

ся на бюджет совхозов, а высокая амортизация их сильно отражается на результатах хозяйства.

Также следует иметь в виду, что значительная часть построек требует капитального ремонта и даже полной замены новыми, так как за годы революции никакого ремонта не производилось, а разрушение шло гораздо интенсивнее, чем в дореволюционное время. Капитал, завязанный в мертвом инвентаре, падает на 1 десятину сельскохозяйственных угодий по тем же объединениям в следующем размере:

[Таблица № 6]

Название держателей	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	
	в руб.	в руб.	в руб.	фактическая обеспеченность, в %
Трестированные совхозы РСФСР	11,8	12,2	12,2	80
» » УССР	12,6	12,8	13,7	90
» » БССР	—	18,7	24,4	95
Совхозы госсемкультуры	13,1	15,9	29,5	89
» Сахаротреста	21,6	26,6	30,8	75

Если с количественной стороны совхозы в общем можно признать обеспеченными данным видом основного капитала, то этого нельзя сказать о качественной стороне, так как инвентарь сильно изношен и около 30—40% его требуют замены.

Наименее обеспечены совхозы живым инвентарем, как об этом свидетельствует следующая таблица:

[Таблица № 7]

Капитал в скоте на 1 десятину сельскохозяйственных угодий

Название держателей	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	
	в руб.	в руб.	в руб.	обеспеченность, в %
Трестированные совхозы РСФСР	7,2	10,5	9,9	30
» » УССР	4,5	5,6	6,0	17
» » БССР	—	6,8	9,0	25
Совхозы Госсемкультуры	10,3	17,2	12,4	77
» Сахаротреста	4,2	8,5	12,0	42

Ни в одном объединении обеспеченность скотом не достигает половины потребного количества. Наименее обеспеченными оказываются совхозы УССР, где имеется лишь $^1/_5$ потребного количества скота. Совхозы нуждаются как в тяговой силе, так и в продуктивном скоте. В нечерноземных губерниях скота недостаточно даже для получения необходимого количества навоза. Необеспеченность живым инвентарем не дает возможности полно использовать и остальные средства производства: землю, постройки, мертвый инвентарь, что ведет к повышению стоимости их использования и, следовательно, к повышению себестоимости продукции совхозов, а при стихийности рынка на сельскохозяйственные продукты это ведет к убыточности хозяйства.

Недостаток основных средств производства вызывает потребность совхозов в бюджетном ассигновании и в долгосрочных кредитах на их восстановление и пополнение. До настоящего времени это восстановление

шло или за счет внутрихозяйственного накопления или за счет краткосрочных кредитов.

[Таблица № 8]

Обеспеченность тяговой силой главных совхозодержателей по СССР за период 1922/23—1924/25 гг.

Название совхозодержателей	1922/23 г.			1923/24 г.			1924/25 г.		
	Десятин пашни на 1 тяговую силу	% обеспеченности	% механических двигателей к наличной тяговой силе	Десятин пашни на 1 тяговую силу	% обеспеченности	% механических двигателей к наличной тяговой силе	Десятин пашни на 1 тяговую силу	% обеспеченности	% механических двигателей к наличной тяговой силе
Трестированные совхозы РСФСР	20,7	45,6	7,6	20,4	46,0	7,2	21,0	44,7	19,5
» » УССР	32,2	29,5	0,0	26,3	36,0	0,0	16,6	57,2	28,4
» » БССР	12,0	66,3	0,6	12,0	66,3	0,6	9,6	83,3	4,8
Сахаротрест	—	—	—	32,1	25,0	4,3	13,2	60,6	2,1
Госсемкультуры	15,6	64,9	—	12,1	76,0	4,5	13,7	66,0	13,1
Госконзаводы	—	—	—	15,0	53,0	—	14,5	55,0	0,5

Обеспеченность тяговой силой низка и колеблется, по данным 1924/25 г., от 44,7% по сельтрестам РСФСР до 83,3% по Сельтресту БССР. Рост обеспеченности тяговой силой по всем совхозодержателям, за исключением сельтрестов РСФСР и госсемкультур, колеблется довольно значительно, особенно по Сельтресту Украины, где обеспеченность тяговой силой с 29,5% в 1922/23 г. к 1924/25 г. поднялась до 57,2%. Еще быстрее восстанавливает свою тяговую силу Сахаротрест. С 1923 г. к 1925 г. обеспеченность увеличилась с 25% до 60%.

Обеспеченность тяговой силой сельтрестов РСФСР и госсемкультур с 1922/23 г. незначительно повышается, а к концу 1924/25 г. падает, что объясняется приемкою этими учреждениями совхозов или совсем без тяговой силы или с незначительным количеством тяговой силы.

К концу 1925 г. совхозодержатели по обеспеченности тяговой силой располагаются так:

Сельтресты РСФСР	44,7%
Госконзаводы	55%
Укрсельтрест	57,2%
Сахаротрест	60,6%
Госсемкультуры	66%
Белсельтрест[1]	83,3%

Необходимо еще раз подчеркнуть, что самый крупный совхозодержатель — Госсельсиндикат обеспечен тяговой силой ниже всего.

Механическая тяговая сила, как правило, растет во всех совхозодержателях, особенно это заметно по госсемкультурам, где механическая сила за год увеличилась в три раза.

Количество механических тяговых единиц значительно в районах совхозов больших площадей и в районах, где механическая тяговая сила и в дореволюционное время играла значительную роль (Укрсовхозтрест, Госсемкультура). К 1925 г. совхозодержатели по проценту насыщения механической тяговой силой ко всей тяговой силе располагаются следующим образом:

[1] Белорусский республиканский сельскохозяйственный трест являлся членом-пайщиком Госсельсиндиката.

Госконзаводы	0,5
Белсельтрест	4,8
Сахаротрест	4,3
Госсемкультуры	13,19
Сельтресты РСФСР	19,5
Укрсовхозтрест	28,4

Как видим, колебания наличия механической тяговой силы чрезвычайно большие — от 0,5% по госконзаводам до 28,4% по Укрсовхозтресту.

Обеспеченность оборотными капиталами

Обеспеченность оборотными капиталами слабая. Слабая обеспеченность оборотными капиталами — один из главных факторов, тормозящих нормальную деятельность совхозов. Если принять норму потребности в оборотных капиталах, выведенную Междуведомственной комиссией, 27,9 руб. на десятину сельскохозяйственных угодий, то обеспеченность всеми оборотными средствами будет равна по

Сельтрестам РСФСР	57,8%
Сельтресту УССР	50%
» БССР	65,3%
Госсемкультурам	100%

Только госсемкультуры обеспечены полностью оборотными средствами. Если же принять во внимание, что собственных оборотных средств у совхозов чрезвычайно мало, что в оборот поступают средства частично из целевых кредитов, из амортизационных средств, задолженности по соцстраху, задолженности рабочим и служащим, то станет ясно, насколько стоит остро вопрос об оборотных средствах.

Обеспеченность собственными оборотными средствами к норме той же Междуведомственной комиссии будет в 1924/25 году следующая:

[Таблица № 9]

Название совхозодержателей	На 1 десятину сельскохозяйственных угодий, в руб.	% обеспеченности
Сельтресты РСФСР	3,73	13,4
» УССР	10,35	37
» БССР	12,90	46,2
Госсемкультуры	21,80	78

Как видно из приведенной таблицы, даже при той чрезвычайно низкой норме, которая была установлена Междуведомственной комиссией, обеспеченность совхозов своими оборотными средствами весьма низкая.

Финансирование совхозов

Кредитование совхозов должно идти по двум линиям: по линии пополнения основных капиталов — целевое кредитование, и по линии пополнения оборотных средств — краткосрочный банковый кредит. Потребность в целевых кредитах вытекает из недостатка средств, завязанных в основных факторах производства, потребность же в краткосрочном кредите вытекает из недостатка в оборотных средствах.

До сего времени потребности в кредитах удовлетворялись в чрезвычайно незначительных размерах: так, в 1924/25 г. по сельтрестам РСФСР

[потребность] в краткосрочном банковом кредите была в 10 000 000 руб., отпущено было 4 000 000 руб.; по Сельтресту УССР потребность в том же году была 4 178 000 руб., было отпущено 800 000 руб.; по Сельтресту БССР потребность была 1 480 000 руб., было отпущено 200 000 руб. Необходимо здесь же отметить, что все полученные краткосрочные кредиты покрывались своевременно. Еще хуже дело обстоит с удовлетворением потребностей в долгосрочных целевых кредитах. Так, общая капитальная стоимость построек трестов Союзсовхозов[1] (без технических предприятий) определяется в крупных цифрах в 25 млн. рублей. При норме в 40 руб. на десятину обеспеченность будет равна 68% (за 1925 г.). Следовательно, общая потребность на пополнение их выражается в сумме 12 млн. руб. Общая капитальная стоимость сельскохозяйственного мертвого инвентаря трестированных совхозов Союза ССР (без оборудования и утвари), по предварительному отчету за 1925 г., равна 6 500 000 руб., что дает на десятину сельскохозяйственных угодий 7,2 руб. Если принять норму обеспеченности мертвым инвентарем Междуведомственной комиссии 13,2 руб. на 1 десятину сельскохозяйственных угодий, то обеспеченность выразится только в 55%, а общая потребность в средствах на пополнение инвентаря выразится в 5 500 000 руб.

Общая капитальная стоимость живого инвентаря, по предварительному отчету за 1925 г., исчисляется по трестированным совхозам Союза — в 8 520 000 руб., что на 1 десятину сельскохозяйственных угодий составит 9,2 руб. Принимая в основание определения степени обеспеченности совхозов живым инвентарем грубоориентировочные нормы Междуведомственной комиссии в 20,9 руб. на 1 десятину сельскохозяйственных угодий, обеспеченность эта выразится лишь в 44%, а общая потребность в средствах на пополнение капитала, завязанного в живом инвентаре, определится в 11 000 000 руб. В частности, обеспеченность совхозов тяговой силой (конной и тракторами), по предварительному отчету, определяется всего лишь в 53% от потребного, и на пополнение требуется 5 386 000 руб.

Таким образом, общая потребность только одних трестированных совхозов Союза в средствах на пополнение основных капиталов до размера полного охвата ими своих площадей (не считая технических предприятий) выразится, как минимум, в 28 500 000 руб. В 1924/25 г. потребность трестированных совхозов Союза в пополнении основных капиталов была еще выше и выражалась приблизительно в 36 500 000 руб., затрачено же было на пополнения основных капиталов государственных целевых кредитов 2 934 400 руб. и прочих средств (хозяйственных, переходных) 5 027 276 руб., а всего в круглых цифрах — 8 млн. руб., т. е. потребность была покрыта только на 22%.

Чтобы видеть всю остроту недостатка в основных капиталах, приведем обеспеченность ими в процентах к 1924/25 г. главных совхозодержателей:

[Таблица № 10]

Название совхозодержателей	Постройки	Мертвый инвентарь	Скот	Тяговая сила
Трестированные совхозы РСФСР	80	80	30	44,7
Трестированные совхозы УССР	90	90	17	57,2
Трестированные совхозы БССР	95	95	25	83,3
Госсемкультуры	79	89	77	66
Госконзаводы	—	—	—	55
Сахаротресты	53	75	42	69,6

[1] Имеются в виду трестированные совхозы СССР.

Сравнительно высокая обеспеченность постройками и мертвым инвентарем – кажущаяся, так как сюда вошли постройки, инвентарь, негодные и не участвующие в производстве, а также высокая оценка по некоторым трестам создала сравнительно высокую цифру обеспеченности.

Эксплуатация земельных угодий главными совхозодержателями

[Таблица № 11]

Эксплуатация земельных угодий

(в % ко всей находившейся в эксплуатации земли)

Держатели	1922/23 г[1].			1923/24 г.			1924/25 г.		
	своими средствами	издольно	сдано в аренду	своими средствами	издольно	сдано в аренду	своими средствами	издольно	сдано в аренду
	Пашня								
Трестированные совхозы РСФСР	67,1	17,3	15,6	60,6	20,3	19,1	78,1	9,9	12,0
Трестированные совхозы УССР	64	36	—	72	28	—	80,6	19,4	—
Трестированные совхозы БССР	84,8	15,2	—	94,2	5,8	—	98,8	1,2	—
Госсемкультуры	81,1	18,9	—	87,0	13,0	—	91,6	7,9	0,5
Госконзаводы	—	—	—	79,0	21,0	—	56,0	44,0	—
Сахаротрест	—	—	—	57,8	11,0	31,2	78,1	1,2	20,7

[1] В графе «в аренде» показана и пашня, захваченная крестьянами.— *Примечание документа.*

Продолжение

Держатели	1922/23 г.			1923/24 г.			1924/25 г.		
	своими средствами	издольно	сдано в аренду	своими средствами	издольно	сдано в аренду	своими средствами	издольно	сдано в аренду
	Луг								
Трестированные совхозы РСФСР	53,8	39,4	6,8	59,9	33,4	6,7	58,7	29,9	11,4
Трестированные совхозы УССР	Сведений нет								
Трестированные совхозы БССР				16,3	39,9	43,8	11,9	55,2	32,9
Госсемкультуры	100	—	—	100	—	—	85,4	14,3	0,3
Госконзаводы	—	—	—	29	71	—	31,0	69,0	—
Сахаротрест	Сведений нет								

Все данные относятся только к двум главным угодьям: пашне и лугу. Из имеющихся сведений необходимо установить: 1) что сдача в субаренду пашни имеет место только в севооборотах РСФСР; 2) что сдача в субаренду лугов имеет место в сельтрестах РСФСР, госсемкультуре и в севообороте БССР; 3) что издольщина как пашни, так и лугов имеет место во всех совхозодержателях; 4) что площадь пашни и луга, эксплуатируемой своими силами и средствами, прямо пропорциональна количеству тяговой силы, имеющейся у того или иного совхозодержателя; 5) что так же, как количество тяговой силы, во всех совхозодержателях, за исключением сельтрестов РСФСР, количество пашни и луга, эксплуатируемого своими силами, растет, и этот рост идет параллельно с ростом тяговой силы.

В 1922/23 г. совхозодержатели располагались по эксплуатируемой ими своими силами и средствами, в процентах к общей площади пашни и луга, следующим образом:

Название совхозодержателей	Пашня	Луг
Сельтресты РСФСР	67	53,8
» УССР	64	—
» БССР	84,8	—
Госсемкультуры	81,1	100

К 1925 г. картина совершенно меняется: площадь пашни и луга, эксплуатируемая своими силами и средствами, значительно возрастает:

Название совхозодержателей	Пашня	Луг
Сельтресты РСФСР	78,1	58,7
» УССР	80,6	—
» БССР	98,8	11,9
Госсемкультуры	91,6	85,4
Сахаротрест	78,1	—
Госконзаводы	56	31,0

Необходимо отметить как бы находящийся в противоречии с имеющимися факторами производства чрезвычайно большой процент находящихся в субаренде и издольщине лугов по Сельтресту БССР, что объясняется исключительно большой необеспеченностью местных крестьян угодьями и отсутствием у них травосеяния, с одной стороны, и низким качеством лугов, с другой.

Из данных вытекает неизбежный вывод, что субаренда и издольщина пашни изживаются и в самое ближайшее время будут совершенно изжиты, что издольщина лугов, если и задержится несколько дольше, то причину этого надо видеть в необеспеченности местного крестьянского населения луговыми угодьями и в самом строе крестьянского хозяйства, которое в некоторых районах очень медленно переходит к посеву трав на полях.

Рост посевных площадей по хозяйствам главных совхозодержателей

[Таблица № 12]

Рост посевных площадей по объединениям

[Совхозодержатели]	Общая посевная площадь в объединениях [в дес.]			Увеличение в % к 1922/23 г.
	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	
Трестированные совхозы РСФСР	140 346	139 461	176 388	11,4
Трестированные совхозы УССР	43 578	53 476	67 300	54,4
Трестированные совхозы БССР	17 513	24 656	24 009	37,0
Госсемкультуры	3 138	7 349	14 228	353,4
Госконзаводы	6 688	6 688	10 364	56,4
Сахаротрест	391 324	373 946	476 612	21,7
Итого:	602 587	705 576	768 901	27,6

[Таблица № 13]

Рост посевных площадей на одну хозяйственную единицу

[Совхозодержатели]	Общая посевная площадь в одной хозяйственной единице [дес.]			Увеличение в % к 1923/24 г.
	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	
Трестированные совхозы РСФСР	139	146,1	167,9	20,7[1]
Трестированные совхозы УССР	106,2	408,1	431,4	306,2[1]
Трестированные совхозы БССР	—	140,8	155,9	10,7
Госсемкультуры	80,4	237,0	374,4	365,6[1]
Госконзаводы	—	430,5	647,7	50,4
Сахаротрест	1672	2214	2456	46,8[1]

[1] Сопоставляются данные 1922/23 г. и 1924/25 г.

За период с 1922/23 г. по 1924/25 г. по хозяйствам всех совхозодержателей наблюдается значительный рост посевных площадей, доходя по некоторым объединениям к 1924/25 г. до громадной цифры в 353% к площади посева 1922/23 г. (госсемкультуры).

Если площади посева в 1922/23 г. принять за 100%, то к 1925 г. в процентах площади посева по совхозодержателям распределяются следующим образом:

Госсемкультуры	453,4
Госконзаводы	156,4
Сельтрест УССР	154
Сельтрест БССР	137
Сельтресты РСФСР	111,4

Таким образом, рост площадей по отдельным совхозодержателям чрезвычайно пестрый: увеличение колеблется от 111,4% по сельтрестам РСФСР до 353,4% по госсемкультурам. Еще нагляднее будет рост посевных площадей, если их исчислить на одно хозяйство в среднем.

[Таблица № 14]

Название совхозодержателей	В среднем на одно хозяйство посева было		% увеличения к площади посева 1922/23 г.
	1922/23 г.	1924/25 г.	
Госсемкультуры	80,4 дес.	374 дес.	365,6
Сельтрест УССР	106,2 »	431,4 »	306,2
Госконзаводы	430,5[1] »	647,7 »	50,4
Сельтресты РСФСР	139 »	167,9 »	20,7
Сахаротрест	3642 »	4251 »	16,8
Сельтрест БССР	140,8 »	155,9 »	10,7

[1] В тексте ошибочно: 436,5.

[Таблица № 15]

Изменения посевных площадей по отдельным группам растений за период 1922/23—1924/25 гг. (в %)

Группы	Трестированные совхозы РСФСР			Укрсовхозтрест		
	1922/23	1923/24	1924/25	1922/23	1923/24	1924/25
Зерновые хлеба	73,0	75,0	73,0	91,0	85,0	81,0
Корне-клубнеплоды	4,4	3,6	4,3	3,1	5,6	5,9
Травы	18,6	16,8	18,3	2,1	3,6	5,6
Зерновые бобовые	1,4	1,2	1,1	0,8	0,6	1,2
Технические	2,3	2,6	2,7	3,0	4,3	2,7
Маточные свеклы	—	—	—	—	—	—

(продолжение)

Группы	Белсельтрест			Госсемкультура			Сахаротрест		
	1922/23	1923/24	1924/25	1922/23	1923/24	1924/25	1922/23	1923/24	1924/25
Зерновые хлеба	72,8	68,3	61,5	85,0	70,8	67,7	55,2	58,7	56,3
Корне-клубнеплоды	9,5	8,7	11,6	7,6	2,5	3,7	36,4	30,8	30,6[1]
Травы	13,0	19,2	21,8	3,0	19,0	18,4	—	3,5	1,7
Зерновые бобовые	4,4	3,7	5,0	4,4	3,5	3,1	—	1,8	2,8
Технические	0,3	0,1	0,1	—	1,6	2,1	—	—	—
Маточные свеклы	—	—	—	—	—	—	5,6	4,2	6,5

[1] Сюда входит и сахарная свекла.

Севообороты

Севообороты во всех совхозах устанавливались вновь. Хотя в бывших помещичьих хозяйствах в большинстве случаев и были установлены севообороты, но так как: 1) границы совхозов зачастую не совпадали с границами бывших имений, 2) направления хозяйств и их задачи менялись и приходилось менять в соответствии с этим и севообороты, 3) внешнее землеустройство проходило медленно, а без него нельзя было проводить внутреннего землеустройства и устанавливать севообороты, то установление севооборотов вначале шло медленно. В настоящее время, за очень ма-

лым исключением, во всех внешнеземлеустроенных совхозах севообороты установлены. Важной причиной, тормозящей введение севооборотов, [является] в настоящее время проведение внешнего землеустройства. Можно сказать определенно, что в настоящее время установление севооборотов идет параллельно внешнему землеустройству и в дальнейшем пойдет так же. К 1925/26 г. количество севооборотов достигло высокой цифры, а по некоторым организациям (Госсемкультура) процент введенных севооборотов достигает 100. Высокий процент введенных севооборотов и по тресту БССР — 95. По количеству введенных севооборотов к 1925 г. на последнем месте стоят сельтресты РСФСР, но и здесь процент севооборотов равен 78,7. Параллельно с введением севооборотов и общей интенсификацией идет понижение процента пара к обрабатываемой площади; так, к 1925 г. процент пара в хозяйствах главных совхозодержателей был уже довольно низок: сельтресты РСФСР — 23,9%; Сельтрест УССР — 19,3%, Сельтрест БССР — 21,8%.

Изменение посевных площадей по отдельным группам растений в хозяйствах главных совхозодержателей за период 1922—1925 гг. (см. таблицу № 15)

За период 1922—1925 гг. в посевных площадях отдельных групп растений произошли нижеследующие изменения: 1) площади под зерновыми хлебами в процентах ко всему посеву по всем совхозодержателям, за исключением сельтрестов РСФСР, уменьшились; по сельтрестам РСФСР площадь посева под зерновыми хлебами в процентах ко всему посеву осталась без перемены, что произошло благодаря распашке и освоению новых площадей, а также незначительному количеству тяговой силы и оборотных средств, не дающему возможности переходить к более трудоинтенсивным культурам; 2) площади под корне-клубнеплодами в хозяйствах всех совхозодержателей увеличились, в частности посевы сахарной свеклы по Сахаротресту увеличились с 19% от всей посевной площади до 25%; 3) площади под посевом кормовых трав увеличились, за исключением сельтрестов РСФСР, где она осталась почти без изменения; 4) площади под техническими культурами по некоторым совхозодержателям увеличились (сельтресты РСФСР, госсемкультуры), по некоторым уменьшились (Сельтрест УССР и Сельтрест БССР).

Из вышеизложенного можно сделать несомненный вывод, что хозяйства всех совхозодержателей интенсифицируются, переходят к более трудоемким культурам, соотношение культур становится все более нормальным, что несомненно отразится благоприятно как вообще на восстановлении плодородия почвы, так и на подъеме урожайности, а также на всей экономике хозяйства.

Рост чистосортных посевов в совхозах главных совхозодержателей

Площади под чистосортными посевами в совхозах всех совхозодержателей растут довольно значительно, по некоторым же [хозяйствам совхозодержателей] обнаруживается бурный рост. Так, в Укрсельтресте с 10,6% чистосортных посевов ко всей площади зерновых посевов в 1922/23 г. площади к 1924/25 г. возросли до 60%. Особенно сильный рост был за два последних года.

[Таблица № 16]

Название совхозодержателей	1923/24 г.	1924/25 г.
Сельтресты РСФСР	24,8	50,1
» УССР	39,8	60,0
» БССР	6,0	31,4
Сахаротрест	13,4	62,8
Госсемкультуры	88,3	93,8

Рост чистосортных посевов:

[Таблица № 17]

Рост чистосортных посевов

Название совхозодержателей	1922/23 г.		1923/24 г.		1924/25 г.	
	площадь под чистосортными посевами	% к площади зерновых	площадь под чистосортными посевами	% к площади зерновых	площадь под чистосортными посевами	% к площади зерновых
Трестированные совхозы РСФСР	22 885	22,3	25 943	24,8	64 309	50,1
Трестированные совхозы УССР	4 115	10,6	13 230	39,8	32 622	60,0
Трестированные совхозы БССР	—	—	1 019	6,0	4 590	31,4
Сахаротрест	—	—	36 763	13,4	185 257	62,8 без посевов свеклы
Госсемкультуры	2 071	77,1	4 600	88,3	9 051	93,8
Народные имения Грузии	—	10,15	—	—	—	80—85
Итого:			81 555		295 829	

К 1925 г. все совхозодержатели, за исключением сельтреста БССР, площади под чистосортными посевами имеют свыше 50%.

Сравнительно низкий процент под чистосортными посевами по сельтресту БССР объясняется недостатком в Белоруссии чистосортного посевного материала и более поздней организацией Белорусского сельтреста.

Технические предприятия в хозяйствах главных совхозодержателей

Вопрос о технических предприятиях совхозов до сего времени окончательно не решен: часть технических предприятий, расположенных на территории совхозов и экономически тяготеющих к совхозам, передана совхозам, значительная часть еще не передана и передача тормозится местными ГИКами: по некоторым губерниям ставится вопрос вообще о целесообразности нахождения технических предприятий в эксплуатации совхозов. Вопрос о технических предприятиях, представляющих органически одно целое с совхозом, настолько стоит сейчас остро, что требует самого срочного разрешения, требует определенности и четкости [см. таблицу № 18].

[Таблица № 18]

Сведения о технических предприятиях совхозов

Наименование предприятий	Всего имелось предприятий в совхозах									
	Губсельтресты[1] РСФСР				Укрсовхозтрест		Белсельтрест			
	1923/24 г.		1924/25 г.		1924/25 г.		1923/24 г.		1924/25 г.	
	всего	рабоч.[2]	всего	рабоч.	всего	рабоч.	всего	рабоч.	всего	рабоч.
Винокуренных заводов	3	3	40	13	5	1	—	—	47	17
Мельниц	342	318	402	346	34	31	92	92	93	93
Лесопильных заводов	22	22	24	21	1	1	—	—	—	—
Сыроварен	47	44	31	30	—	—	—	—	—	—
Маслоделен	72	72	68	60	—	—	—	—	—	—
Маслобойных заводов	13	13	16	14	7	7	—	—	—	—
Крахмало-паточных заводов	—	—	4	1	2	1	10	10	13	11
Сушилок	2	—	4	4	—	—	—	—	—	—
Электростанций	11	11	8	8	—	—	—	—	—	—
Сахарных заводов[3]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кирпичных заводов	15	14	14	13	1	1	6	6	5	5

[1] В тексте ошибочно: «Госселькультура».
[2] Имеются в виду работающие предприятия.
[3] Сведения о количестве сахарных заводов, без разделения на работающие и неработающие, имеются только по Сахаротресту за 1922/23—112; 1923/24—110; 1924/25—108.

По тем сведениям, кои имеются в нашем распоряжении, за период 1922—1925 гг. число технических предприятий в совхозах растет (винзаводы, мельницы, маслобойные заводы), особенно растут действующие технические предприятия. Рост количества технических предприятий объясняется частичной передачей совхозам технических предприятий от других государственных и хозяйственных учреждений, а главным образом пуском, благодаря ремонту, неработавших предприятий. Исключение представляют совхозы Сахаротреста, количество коих за период 1922—1925 гг. уменьшилось с 112 до 102, что объясняется переоборудованием существующих заводов и их усовершенствованием, а также увеличением производительности существующих заводов. Общее количество продукции, выпускаемой сахарными заводами, наоборот за означенный период значительно увеличилось [см. таблицу № 19].

Производительность по большинству технических предприятий увеличивается, увеличивается как переработка своего сырья, так и крестьянского. Например, средняя производительность по Госсельсиндикату винзавода была в 1923/24 г.— 44 154 ведра 40% спирта, в 1924/25 г.— 64 146 ведер; или сенные прессы: средняя производительность одного в 1923/24 г.— 15 625 пуд., в 1924/25 г.— 66 666 пуд. Доход от технических предприятий и в настоящее время уже играет чрезвычайно важную роль. Так, по предварительному отчету Госсельсиндиката, валовой доход от технических предприятий сельтрестов РСФСР за 1924/25 г.— 4 883 364 руб. и составляет 23,2% всего валового дохода совхозов, а по

Сельтресту БССР валовой доход от технических предприятий за 1924/25 г.— 545 267 руб. и составляет 20,5% всего валового дохода.

[Таблица № 19]

Эксплуатация техпредприятий

	Губсельтресты РСФСР		Белсельтрест		Народные имения Грузии			Сахаротрест		
	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Переработано на винзаводах:										
а) всего сырья	397 023	3 321 934	—	233 742	—	—	—	—	—	—
б) крестьянского	277 023	2 251 934	—	131 657	—	—	—	—	—	—
Переработано зерна:										
а) всего зерна	5 058 000	8 277 876	2 643 150	3 882 505	—	—	—	—	—	—
б) крестьянского	4 058 000	7 000 000	2 552 218	3 750 000	—	—	—	—	—	—
Переработано сахарной свеклы:										
а) своей	—	—	—	—	—	—	—	16 609 046	26 282 894	29 178 492
б) крестьянской	—	—	—	—	—	—	—	14 898 433	24 211 618	25 688 210
Переработано молока:										
а) всего	380 158	375 540	—	—	—	—	—	—	—	—
б) крестьянского	64 000	65 000	—	—	—	—	—	—	—	—
Картофеля на крахмало-паточных заводах:										
а) всего	—	—	193 508	214 135	—	—	—	—	—	—
б) крестьянского	—	—	—	115 461	—	—	—	—	—	—
Семян масличных растений:										
а) всего	400 000	731 500	429	—	—	—	—	—	—	—
б) крестьянского	360 000	658 500	—	—	—	—	—	—	—	—
Переработано винограда,	—	—	—	—	80 317	211 600	357 700	—	—	—
в том числе крестьянского: (ведер вина)	—	—	—	—	17 000	136 000	270 000	—	—	—
Чай, в фунтах:										
а) всего	—	—	—	—	389 216	444 215	473 800	—	—	—
б) крестьянского	—	—	—	—	76 416	80 483	110 000	—	—	—

Если мы выше наблюдали, что площади под техническими культурами имеют не совсем определенную тенденцию к увеличению, то это главным образом зависит от неопределенности вопроса о передаче и закреплении за совхозами технических предприятий. Технические предприятия совхоза и хозяйство — есть единый организм, и разделить их безболезненно невозможно.

Еще большее влияние имеет то обстоятельство, что технические предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, если они привлекают к этой переработке сырье крестьянское, создают стимул для реорганизации всего крестьянского хозяйства. Совершенно необходимо, чтобы совхозы, в которых находятся технические предприятия, этой реорганизации крестьянского хозяйства содействовали: путем снабжения населения улучшенными семенами этих технических культур (свекла, картофель) и других сельскохозяйственных растений, путем организации прокатных, зерноочистительных и случных пунктов, путем организации правильного использования отбросов этих предприятий в целях развития продуктивного животноводства и проч.

Эту работу могут вести только те совхозодержатели, работа которых наиболее тесно увязана с земельными органами.

Движение числа постоянных, сезонных и поденных рабочих

[Таблица № 20]

Изменение количества рабочих и служащих по годам

Наименование объединений	1924 г. количество постоянные рабочие	1924 г. количество сезонные рабочие	1924 г. количество поденные рабочие	1924 г. количество служащие	1924 г. количество итого	1924 г. % постоянные рабочие	1924 г. % сезонные рабочие	1924 г. % поденные рабочие	1924 г. % служащие
Сахаротрест РСФСР	3 134	8 596	21 490	2 279	35 499	8,8	24,2	60,6	6,4
Тресты РСФСР	12 246	3 746	6 949	3 387		46,6	14,2	26,3	12,9
Белсельтрест	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сахаротрест УССР	7 174	18 334	38 275	4 577	68 360	10,6	26,8	55,9	6,7
Укрсельтрест	1 217	1 700	2 035	519	—	22,2	31,1	37,2	9,5

Наименование объединений	1925 г. количество постоянные рабочие	1925 г. количество сезонные рабочие	1925 г. количество поденные рабочие	1925 г. количество служащие	1925 г. количество итого	1925 г. % постоянные рабочие	1925 г. % сезонные рабочие	1925 г. % поденные рабочие	1925 г. % служащие
Сахаротрест РСФСР	3 238	6 664	43 056	2 581	55 539	5,8	12	77,5	4,6
Тресты РСФСР	11 740	5 478	9 789	3 278		35,4	18,1	35,7	10,8
Белсельтрест	3 438	135	1 312	467	—	—	—	—	—
Сахаротрест УССР	7 818	11 165	70 977	5 160	95 120	8,2	11,7	74,6	5,4
Укрсельтрест	1 587	2 262	3 119	667	—	20,8	29,6	40,9	8,7

Соотношение числа постоянных, сезонных и поденных рабочих и служащих изменилось в 1924 по 1925 г. следующим образом (в %):

[Таблица № 21]

Группа рабочих	Сахаротрест РСФСР 1924 г.	Сахаротрест РСФСР 1925 г.	Трестированные совхозы РСФСР 1924 г.	Трестированные совхозы РСФСР 1925 г.	Сахаротрест УССР 1924 г.	Сахаротрест УССР 1925 г.	Украинский совхозтрест 1924 г.	Украинский совхозтрест 1925 г.
Постоянные рабочие	8,8	5,8	46,6	35,4	10,6	8,3	22,2	20,8
Сезонные рабочие	24,2	12,1	14,2	18,1	26,8	11,7	31,1	29,6
Поденные рабочие	60,6	77,5	26,3	35,7	55,9	74,6	37,2	40,9
Служащие	6,4	4,6	12,9	10,8	6,7	5,4	9,5	8,7

Сравнить объединения совхозов друг с другом на основании данных цифр затруднительно, так [как] для отдельных объединений при различном направлении хозяйства должны быть разные нормы соотношения, однако же внутри каждого объединения выявляются вполне здоровые тенденции:

1. Относительное уменьшение количества постоянных рабочих по Сахаротресту РСФСР на 35%, трестированным совхозам РСФСР — на 34%, по Сахаротресту УССР — на 22% и по Укрсовхозтресту — на 10%.

2. Уменьшение количества сезонных рабочих по Сахаротресту и Укрсовхозтресту.

Все это свидетельствует об укреплении совхозов, большей их гибкости и приспособляемости к рынку труда, так как работа постоянных рабочих, считая разные начисления на зарплату и коммунальные услуги, обходится дороже, чем сезонных и поденных.

2[1]. Во время военного коммунизма в совхозах осело большое количество рабочих (несоответственно общей потребности), и в настоящее время наблюдается процесс оздоровления совхозов в смысле установления нормального соотношения между постоянными, сезонными и поденными рабочими.

3. С уменьшением числа постоянных рабочих сокращаются расходы по жилищному строительству.

4. Возможность привлечения в большом количестве сезонных и поденных рабочих свидетельствует об усилении платежеспособности совхозов и наличии в них большого количества оборотных средств.

Одновременно по всем объединениям наблюдается относительное уменьшение количества служащих, что указывает на общую линию совхозов по уменьшению общих накладных расходов.

Заработная плата

Рост заработной платы виден из следующей таблицы:

[Таблица № 22]

Наименование объединений	Ставка для I разряда (в руб.)			Средняя оплата одного рабочего (в руб.)		
	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Трестированные совхозы РСФСР	5,89	7,25	8,38	—	20,47	23,60
» » УССР					16,25	19,32
» » БССР		7	8,25	—	16,45	23,60
Госсемкультуры	—	6,41	8,24	—	—	—
Сахаротрест РСФСР	—	9,50	9,75	—	—	—
» УССР	—	8,90	9,40	—	—	—

Увеличение зарплаты с 1923 по 1924 г. по трестированным совхозам на 23%, с 1924 по 1925 г. на 16%. В настоящее время ставка для I-го разряда [колеблется] для разных районов от 7 руб. 50 коп. до 16 руб. Средний заработок рабочего в совхозе, по данным ЦК Всеработземлес, был равен в 1925 г. (вместе со сверхурочными) 28 руб. 03 коп.

Выше всего зарплата в совхозах Сахаротреста, вследствие чего там замечается замедление в темпе роста ставок I-го разряда.

Сверх денежной зарплаты, рабочие совхозов получают бесплатную квартиру, отопление, освещение, скидку с продуктов и в некоторых случаях часть продуктов бесплатно. Так, по БССР: при годовой зарплате для рабочего IV разряда в 1926 г. в 187 руб. 08 коп. на каждого рабочего выдается: 450 литров молока, 96 пудов картофеля и 1,25 куб. сажени дров, всего на сумму 97 руб. 80 коп. В итоге оплата увеличивается до 284 руб. 88 коп. Стоимость коммунальных услуг составляет 6—12% от суммы зарплаты; скидка с продуктов — 4—8% для разных совхозов.

Несмотря на рост зарплаты, замечается сильная задолженность по зарплате.

[1] Так в тексте.

В 1925 г. к концу уборочной кампании по ряду сельтрестов наблюдалась задолженность до 3—5 месяцев. В настоящем году по сельтрестам задолженность вновь накопляется.

Причины задолженности: 1) медленный оборот капиталов, 2) недостаток оборотных средств. Особенно отрицательно сказывается задолженность поденным рабочим, которые вербуются из числа окружающего крестьянства. По сравнению с оплатой труда батраков и пастухов (в крестьянском хозяйстве) зарплата рабочих совхозов в 1925 г. была следующая (по данным ЦК Всеработземлеса):

[Таблица № 23]

Группа рабочих	Рабочие в совхозах	Батраки в крестьянских хозяйствах	Пастухи в крестьянских хозяйствах
Мужчины взрослые	29 руб. 32 коп.	16 руб. 18 коп.	19 руб. 68 коп.
Женщины »	21 » 85 »	12 » 90 »	13 » 67 »
Подростки обоего пола	18 » 90 »	8 » 60 »	9 » 31 »

Таким образом, оплата труда рабочего в совхозе на 87% выше, чем батрака, и на 49% выше деревенского пастуха.

Вместе с ростом зарплаты ликвидируется и личный скот рабочих совхозов, который ранее был широко распространен в совхозах. Однако и до настоящего времени в некоторых районах наблюдается наличие собственного скота. Так, в Белсельтресте имееттся: [см. таблицу № 24[1]]

[Таблица № 25]

Начисления на зарплату и расходы по обслуживанию рабочих и служащих (в руб. и %)

	На 1 рабочего по Омскому тресту (по отчету за 1924/25 г.)		По Гомельскому тресту по отчету за 1924/25 г. Расход на всех рабочих		Средний размер начислений по Саратовской Госсемкультуре 1924/25 г.	
Жалованье	269	100%	101 200	100%	—	—
Коммунальные услуги	23,60	8,8%	—	—	—	—
а) амортизация квартир	—	—	5 157	5,1%	—	17%
б) содержание и ремонт помещений	—	—	1 364	1,3%	—	—
в) отопление и освещение	—	—	7 533	7,5%	—	—
г) бани	—	—	—	—	—	—
Содержание столовых	—	—	1 126	1,1%	—	—
Скидка с продуктов	16,67	6,1%	—	—	—	—
Продукты (натурой)	—	—	—	—	—	—
Компенсация за неиспользованный отпуск	6,96	2,5%	2 788	2,7%	—	—
Выходное пособие	—	—	926	0,9%	—	—
Спецодежда	11,54	4,2%	202	0,2%	—	3,4%
Соцстрахование в страхкассу	7,95	3%	4 000	3,9%	—	11,4%
Пособия рабочим и служащим, находящимся на частичном страховании	—	—	2 188	2,1%	—	—
Разъезды и медпомощь	20,03	7,4%	2 237	2,2%	—	—
Пособие на рождение и кормление	9,41	3,4%	—	—	—	—
Рабочком	—	—	929	0,9%	—	—
Профсоюз	8,81	3,3%	3 000	3,0%	—	2,3%
Культработа	—	—	1 568	1,5%	—	—
Прочие расходы	—	—	—	—	—	1,5%
					—	1,6%
Итого:	104,97	39%	33 018	32,7%	—	37,2%

[1] Табл. № 24 см. на стр. 39.

[Таблица № 24]

	Совхозного	Собственность рабочих	%
Крупного рогатого скота	4 285	2 138	50
Молодняка крупного рогатого скота	2 952	64	2,2
Свиней взрослых	575	3 258	568,5
» молодняка	1 163	972	83,6

Это явление безусловно ненормально и подлежит скорейшему изжитию параллельно с ростом зарплаты.

Общие начисления на зарплату по разным объединениям различны и колеблются от 30 до 40%. Для примера приводится таблица [см. таблицу № 25[1]].

Административный персонал совхозов

Вопрос о пополнении кадров заведующих совхозами и общего административного аппарата является одним из наиболее больных в совхозном строительстве. Основные затруднения в комплектовании заведующих определяются следующим:

1. Недостаток достаточно подготовленных квалифицированных работников пс крупному сельскому хозяйству.
2. Специфические особенности работы в совхозе в смысле организации рабочей силы: низкий культурный уровень рабочих, связь их с деревней, трудность налаживания взаимоотношений с крестьянством и местными организациями.
3. Трудность руководства работой отдельных совхозов ввиду их разбросанности.
4. Сравнительно низкая оплата труда.

ЦГАОР, ф. 4359, д. 391, лл. 93—142.— Копия.

№ 2

Материал к докладу Сельскосоюза в ЦК ВКП(б) об итогах строительства колхозов

Не позднее 7 июня[2] 1926 г.

Организационное состояние (численный и социальный состав)

1. На 1 июля 1925 г. общее число сельскохозяйственных коллективов по РСФСР равнялось 16 345 объединениям, из которых коммун — 12%, артелей — 59% и товариществ — 29%. Как численный состав, так и форма организации коллективов за 8 лет их развития сильно изменяется. До начала новой экономической политики коллективы беспрерывно численно росли, доходя на 1 декабря 1921 г. до 15 559. В промежуток 1921—1924 гг. число коллективов резко сокращается и на 1 октября 1924 г. упало до 12 275 хозяйств (см. таблицу № 1).

Вместе с изменением числа коллективов, изменяется и форма их организации. На 1 июля 1918 г. все 100% приходятся на коммуны. В 1921 г. коммуны составляют уже 19,5% общего числа колхозов, артели — 67,4% и товарищества по общественной обработке земли — 13,1%; в 1925 г. коммун насчитывается лишь 12%, артелей — 59% и товариществ уже 29%

---

[1] Табл. № 25 см. на стр. 38.
[2] 7 июня этот материал был разослан членам комиссии об итогах совхозного и колхозного строительства (см. ЦГАОР СССР, ф. 4359, д. 209, л. 71).

из всего количества колхозов. Таким образом, экономические условия и хозяйственный режим, вытекавшие из новой экономической политики, воздействовали на численный состав коллективов, сократив их число (период 1921—1924 гг.), и, что особенно важно, изменили форму их организации. Вместо коммуны стала укрепляться артель, а в последнее время впереди коммуны и артели идет товарищество по общественной обработке земли.

2. В связи с этим (и под влиянием других факторов) резко изменился членский состав населения коллективов. В период 1918—1921 гг. число крестьянского населения колхозов не превышало 52—55%, остальное же падало на рабочих — от 11 до 20%, ремесленников и кустарей 13—14%, служащих — от 10 до 14% и прочих — от 4 до 8%. На 1 июля 1925 г. крестьянского земледельческого населения в коллективах числится — 92,4%, рабочих — 5,5% и прочих — 0,7%. Процент крестьян в товариществах равняется 95,1%, в коммунах около 88%. По наличию рабочего скота, вошедшее в коллективы население распределяется следующим образом: безлошадных — 61,8%, с одной лошадью — 28% и с двумя лошадьми — 9,7%. Преимущественный состав населения в коллективах — беднота, что подтверждают данные обследования РКИ РСФСР.

3. По УССР число сельскохозяйственных коллективов на 1 января 1925 г. равно 5578 хозяйств, из которых коммун — 6%, артелей — 74% и товариществ по общественной обработке земли около 20%.

Возникновение коллективов в УССР относится к 1921 г., т. е. к началу новой экономической политики, и здесь идет беспрерывный их рост.

Общее число сельскохозяйственных коллективов в СССР на 1 июля 1925 г. 21 548, с населением в 1 085 000 чел., среди которого трудоспособных около 570 000, с наличием земли 2 974 000, из которой обрабатывается около 2 400 000 дес.

На 1 декабря 1921 г. всего населения было 880 000 душ, трудоспособных 370 000, десятин земли 2 317 000.

С начала 1924 г. в РСФСР рост сельскохозяйственных коллективов преобладает над их ликвидацией и, хотя медленно, коллективное движение, уже на новой хозяйственной базе, начинает закрепляться в более простых формах (товарищества, артели) с большим изменением состава своего населения (преобладает крестьянство). Общий прирост сельскохозяйственных коллективов по СССР за 1924—1925 гг. равен 29%.

4. Вместе с определившимся ростом сельскохозяйственных коллективов возникают простейшие виды сельскохозяйственных производственных объединений по использованию сложных сельскохозяйственных машин и в частности тракторов. На 1 октября 1925 г. число машинных товариществ равняется 2268 (данные НКЗ) с числом крестьянских хозяйств около 34 000. Этот вид объединения обобществляет только машины; вся же остальная часть хозяйства остается не затронутой, чем значительно и отличается от коммуны, где все средства, орудия производства и труд обобществлены. Социальный состав машинных товариществ отличается от коллективов тем, что преобладающее место занимает середняк — 53,7%, бедняк — 32,1% и зажиточный — 14,2% (данные выборочного обследования 30 товариществ).

Хозяйственное состояние коллективов

(Земельные наделы, сельскохозяйственный инвентарь, капиталы, рабочий и продуктивный скот, хозяйственные и жилые постройки, промпредприятия)

5. Сельскохозяйственные коллективы расположены на государственных землях (бывшие помещичьи имения) — 44% и на крестьянских наделах — 56%. Обеспеченность землей выше крестьянского надела преимуществен-

но в тех из них, которые расположены на госфондах. У остальных обеспеченность равна земельному наделу окружающего крестьянства. Размер земельных участков в коллективах, в зависимости от района,— от 58 до 100 десятин. Средний размер участка равняется: в коммунах 246 дес., артелях — 132 дес. и товариществах — 116 дес. Большую обеспеченность землей имеют коммуны (4,7 дес. на едока) и меньшую товарищества — 1,9 дес.

Процент неземлеустроенных коллективных хозяйств доходит по отдельным районам до 80—85. Средний процент землеустроенных около 65.

В ряде мест для коллективов является отягощающей чрезмерная арендная плата за госземфонды. Так, например, по Ленинградской губ. коллективы платят аренды 15 руб. с десятины, по Псковской губ. 20 руб., кроме платы единого сельскохозяйственного налога.

6. Число рабочего скота в коллективах увеличилось за время их существования: в коммунах до 25%, артелях 29% и в товариществах до 80% (данные РКИ). На 100 дес. пашни в 1924 г. было 10,8 голов; в 1925 г. на 100 дес. посева 13,6 голов[1]. Однако рабочего скота не хватает. Неудовлетворенность рабочим скотом по отдельным районам достигает свыше 40%.

7. Продуктивный скот в коллективах количественно неуклонно растет и доходит до уровня крестьянского.

В 1924 г. на 100 едоков имелось коров — 15,5, в 1925 г.— 20,1, прирост на 25%. Число овец в 1924 г.— 41,3, в 1925 г.— 47,6; свиней 7,4 и 18,4 на 100 едоков. Качество рогатого скота выше, чем у единоличного крестьянского населения; по данным РКИ, в составе стада имеется 16% метисов, 6% иностранной породы и 78% простой.

8. Обеспеченность мелким сельскохозяйственным инвентарем (бороны, плуги) достигает 100%. Особый недостаток в крупных сельскохозяйственных машинах (молотилки, сеялки и т. д.). Обеспеченность крупными машинами не превышает 70—75%. Особенный недостаток тракторов.

Большое наличие старого, изношенного инвентаря по размерам, превышающим потребность хозяйства, ложится лишним расходом на его ремонт и содержание. В общем же количество сельскохозяйственного инвентаря за последние два-три года значительно увеличилось.

9. Финансовое состояние сельскохозяйственных коллективов неудовлетворительное. Построение капиталов в зависимости от районов разное.

Собственные средства по районам распределяются следующим образом:

	Собственные средства	Госимущество и займы
Сибирь	71,8%	28,2%
Крым	31%	69,0%
Сталинградская губ.	51,0%	49,0%
Тамбовская губ.	43,5%	56,5%
Московская губ.	20,0%	80,0%

Кредитование коллективов бесплановое. Всего кредитуется максимум 25% всех объединений. Остальные денежного кредита от сельскохозяйственного банка не имеют. Совсем не выдается кредит на хозяйственные и жилые постройки. Сроки кредита не соответствуют характеру производства крупного хозяйства. Часть коллективов закредитовывается, в ущерб другим объединениям. Недостаток оборотных капиталов достигает 60% от установленной нормы для крупного хозяйства.

10. В коммунах, артелях и товариществах, выделившихся из сельских общин со всеми своими хозяйственными и жилыми постройками, наблюдается исключительный недостаток жилых помещений и хозяйственных служб. Кредита на их сооружение и ремонт старых сельскохозяйственный

[1] Так в тексте. Данные за 1924 г. и за 1925 г. не сопоставимы.

банк не отпускает, что является причиной невозможности пополнения таких коллективов новыми членами. Это обстоятельство, наряду со сложностью техники прирезки земель вступающих в коллектив новых членов, создает замыкаемость коллективов от крестьянства и невозможность их укрупнения; к тому же в ряде мест коллективы, экономическое благосостояние которых выше окружающего крестьянского населения, воздерживаются принимать в свой состав желающих вступить крестьян, особенно бедноту без имущества.

11. В 35% коллективов имеются различные промпредприятия (преимущественно мельницы, маслобойки, крупорушки и т. п.).

Вследствие недостатка оборотных капиталов и изношенности промпредприятий (старые), их эксплуатация в своем большинстве поставлена нерентабельно.

Система полеводства дает и направление хозяйства коллективов

(Севооборот, урожай, товарность, агрикультурная работа)

12. В переходе на многополье коллективы особенно не выделяются от крестьянского населения. Перешедших на многополье коллективов около 50%. Значительное место в коллективных хозяйствах начинает занимать специальный уклон. Так, по Тамбовской губ. 16,8% всех хозяйств засевают свои поля сплошным посевом сортовых семян, в Воронежской губ.— 6%, в Крыму — 38% хозяйств занимаются табаководством и виноградарством, в Черноморском округе — 25% виноградарством и 15% садово-огородничеством.

13. Коллективы имеют значительные достижения в повышении своего урожая над единоличными крестьянскими хозяйствами. Не меньше как в 50% коллективных хозяйств урожай выше окружающего крестьянского населения от 20 до 100% (см. таблицу № 2). В 35—40% хозяйств урожай равняется крестьянскому, и на 5—10% ниже крестьянского.

14. Товарность коллективных хозяйств за последние годы значительно поднимается. Товарные излишки зерновых культур за 1925 г. исчислялись около 25—30 млн. пуд. по СССР. По УССР хлебные излишки составляли свыше 6 млн. пуд.

Процент отчуждаемости от валового дохода равняется по отдельным районам: Саратовская губ.— 31,2%, Крым — 40%, Кубань — 37%. Ленинградская губ. 36% товарных излишков сбывает в виде молочной продукции. В общем товарность в коллективах, в сплошной их массе, низка и заметного превосходства над единоличным крестьянским хозяйством не имеется, исключая более организованную часть колхозов.

15. Сельскохозяйственные коллективы имеют значительное число разного рода агрикультурных предприятий, как-то: случные, зерноочистительные, прокатные пункты, показательные участки, пасеки и т. д.

По данным обследования тысячи с лишним коллективов, в 40% из них имеются те или иные агрикультурные предприятия, обслуживающие как коллективы, так и окружающее крестьянское население. За 1925 г. коллективы дали около 700 000 пуд. сортового семенного материала.

Внутренняя организация

(Труд, формы его оплаты, культурная работа)

16. Обобществление труда во всех его процессах произведено лишь в одних коммунах. В артелях же и товариществах полного обобществления труда не установлено, что при существующих хозяйственных условиях, технике хозяйства и невысоком культурном уровне является положительным фактом. Как правило, установлено, что в более простых формах

(товарищества, артели) происходит меньше внутренних трений на почве организации труда.

Производительность труда в коллективах еще низка. Однако, за отсутствием бюджетных обследований, нет возможности сравнить ее с единоличным крестьянским хозяйством. Обследованиями установлено, что коммуны в подавляющем своем большинстве уже перешли от распределения продуктов «по потребности» к оплате труда с учетом его количества, качества и квалификации; артели же и товарищества, кроме этих признаков, лежащих в основе оплаты труда, еще учитывают и оплачивают от дохода хозяйства имущество, вложенное членами, и излишки земли. В результате применения такого способа оплаты труда производительность его повышается в ряде мест до 25—30% (данные РКИ).

17. С начавшимся процессом оздоровления хозяйственной жизни коллективов в них заметно оживает и культурно-просветительная работа. В 15% всех колхозов имеются свои школы, в 21% — читальни; выписывается большое количество газет, журналов; в ряде мест, особенно в коммунах и артелях, имеются детские ясли, площадки, пионерские отряды.

Однако постановка культурной работы и наблюдение за ней далеко еще не удовлетворительны. Члены коллектива активно участвуют в местной общественной жизни (волисполкомы, кресткомы, культпросветы и т. п.).

Единый сельскохозяйственный налог

18. В большинстве случаев к сельскохозяйственным коллективам применяются высокие ставки единого сельскохозяйственного налога, превышающие обложение окружающего единоличного крестьянского хозяйства. Приведенные данные по двум районам (см. таблицу № 3) характеризуют соотношение в обложении колхозов с окружающим крестьянством.

Тракторы

19. Всего колхозами по 1925 г. получено около 2445 тракторов, что составляет к общему числу тракторов, переброшенных в РСФСР, 31%. По отдельным районам процент тракторов, отпущенных колхозам, доходит от 50 до 75%. Из общего числа колхозов РСФСР тракторы имеют около 15%.

20. Изучение тракторных хозяйств показывает, что использование тракторов, как правило, более целесообразно в коллективах. Поднимая хозяйство коллективов, тракторы в то же время способствуют их укрупнению как по площади их земельных участков, так и по числу членов, преимущественно за счет бедноты. По данным Саратовского сельсоюза, по Балашовскому уезду в колхозах до приобретения трактора безлошадных хозяйств было 28,6%, после приобретения трактора стало 30,7%. По Сердобскому уезду в колхозах было до приобретения трактора 180 семей, после приобретения принято еще 153 семьи. По Новоузенскому уезду в 10 колхозах была 181 семья, принято вновь 93 семьи. В Вольском уезде слились попарно 16 колхозов. В Камышинском уезде слились попарно 12 колхозов. Аналогичная картина наблюдается и по остальным уездам Саратовской губернии.

Организационное обслуживание

21. В состав союзов сельскохозяйственной кооперации входит около 50% колхозов их общего состава, против 25% в 1924 г., и около 20% машинных товариществ.

В центре (при Сельскосоюзе) с 1924 г. существует Отдел сельскохозяйственных коллективов.

В начале 1925 г. на 1-м Всесоюзном совещании сельскохозяйственных коллективов организован Всесоюзный совет колхозов с постоянно работающим президиумом из трех человек.

За истекший год проведено три сессии Совета.

На предстоящей IV сессии Совета во второй половине июня месяца предположено реорганизовать Отдел колхозов в автономную секцию сельскохозяйственных коллективов при Сельскосоюзе с выборным правлением, советом и ревизионной комиссией, с оформлением в юридическое лицо и организационно-плановыми задачами.

22. На местах, в более крупных союзах, с наличием большего числа колхозов, обслуживание осуществляется специальными отделами коллективного земледелия или секциями колхозов (Северный Кавказ, Саратовская губ.).

Необходимого организационного и инструкторского обслуживания коллективы со стороны союзных объединений в большинстве случаев не получают в силу того, что большое число сравнительно мелких сельскохозяйственных коллективов требует большего числа инструкторов и организаторов, расходы на содержание которых не под силу союзам.

За последние годы стала распространяться форма группового самообслуживания сельскохозяйственных коллективов: колхозы на определенную группу сами приглашают за свои средства бухгалтера, агронома или инструктора по той или другой отрасли сельского хозяйства (садоводство, пчеловодство и т. п.). Более мощные коллективы имеют своих агрономов.

23. В истекшем 1925 г. и в начале текущего года на местах было проведено 45 совещаний и съездов колхозов. Совет колхозов при сельскосоюзе издает специальный журнал «Коллективист», обслуживающий коллективное движение.

Выводы

1. Пережит глубокий хозяйственный и организационный кризис (в период 1921—1924 гг.). Колхозы вновь обнаруживают количественный рост и за последние два-три года имеют значительные хозяйственные и организационные достижения, выразившиеся в увеличении урожая над единоличным крестьянским хозяйством, частичном поднятии товарности своего хозяйства, увеличении живого и мертвого инвентаря, переходе к более интенсивным формам (многополье) ведения хозяйства, упрощении форм организационного строительства (рост товариществ и других простейших объединений), усилении личной заинтересованности (оплата труда по количеству, качеству вместо уравнительного потребительского принципа) своих членов.

Это в основном подтверждает правильность взятого курса партии на строительство коллективных форм земледелия, хотя коллективы в целом не разрешили еще поставленных перед ними партией задач.

2. На основе организации производства коллективы объединяют преимущественно маломощные слои деревни и часть среднего крестьянства, что при наличии в деревне большого количества бедноты является особенно важным в то время, когда эксплуататорские и кулацкие слои увеличивают свой нажим на бедноту и за счет ее хозяйственной слабости и неорганизованности увеличивают частнокапиталистическое накопление.

Организация деревенской бедноты и более маломощной части крестьянства на основе производства в настоящих условиях возможна лишь в различных формах коллективного использования орудий и средств производства (машины, тракторы, семена и т. п.).

3. Данные директивы XIII партконференции и другие постановления высших партийных органов о построении более простых форм коллективов (товарищества и артели), поднятии их товарности находят свое практическое подтверждение в строительстве коллективов и возникновении простейших форм сельскохозяйственных производственных объединений: машинные товарищества, тракторные, мелиоративные и т. п.

В дальнейшем эта линия должна систематически и неуклонно продолжаться. Только проведением этой линии обеспечивается более широкое вовлечение в коллективы крестьянского населения и тем самым увеличивается их роль в социалистическом строительстве деревни.

4. При наличии сельскохозяйственных и организационных достижений сельскохозяйственные коллективы в своей массе имеют крупнейшие недостатки, которые сводятся к следующему: все еще низкая производительность труда, вытекающая из слабой заинтересованности членов; низкая товарность, особенно в менее организованной части колхозов; бесплановое ведение хозяйства; отсутствие надлежащего учета и неполное использование труда, орудий и средств производства.

Еще имеются на лицо пережитки (в свое время хорошие) и стремление (особенно в коммунах) коммунизировать весь быт и хозяйственную жизнь коллективов. Имеются случаи замкнутости от окружающего крестьянства и, при наличии различных форм эксплуатации, идти под прикрытием коллектива к частнокапиталистическому накоплению.

5 Коллективы не пользуются достаточным вниманием со стороны местных советских, кооперативных и партийных организаций. Недостаточно уделяется внимания со стороны центральных, плановых, кредитных и других хозяйственных органов. В частности, не проведена в жизнь директива ЦК партии об организации специального фонда кредитования колхозов и вообще об усилении их кредитования (постановления XIV партконференции) [1].

6. Большой процент неземлеустроенных коллективов, нет плановости в снабжении орудиями и средствами производства, особенно сложными сельскохозяйственными машинами и, в частности, тракторами. Недостаточно обслуживаются колхозы агрономическим персоналом.

7. В связи с подъемом всего народного хозяйства, ростом крупной промышленности, продвижением в деревню сложных сельскохозяйственных машин, в частности тракторов, ростом интереса у крестьянства к преобразованию своего хозяйства и особенно расслоением деревни перед колхозным строительством открываются все более и более широкие перспективы. Проводя курс на середняка как центральную основную силу деревни, объединяя его во все формы и виды сельскохозяйственной кооперации, необходимо более активное содействие по оказанию помощи колхозам, втягивающим в свой состав преимущественно бедняцкие слои деревни.

[Г. Каминский]

Таблица № 1

Динамика развития сельскохозяйственных коллективов с 1918 по 1926 г. характеризуется следующими данными:

Виды колхозов	На 1 июля 1918 г.		На 1 декабря 1921 г.		
	число	отношение к общему числу, в %	число	отношение к общему числу, в %	% прироста к 1918 г.
Коммуны	912	100	3 040	19,5	+233
Артели			10 490	67,4	+190
Товарищества			2 039	13,1	+226
Не выделены по видам	—	—	—	—	—
Итого по СССР без Украины	912		15 569	100	+1607
Украина			На 1 января 1921 г. 193		100
Всего по СССР	912		15 762		+1628

[1] См. «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 149, 150—151.

Виды колхозов	На 1 октября 1924 г.			На 1 июля 1925 г.			
	число	отношение к общему числу в %	% прироста или убыли	число	отношение к общему числу в %	% прироста к 1924 г.	% изменения к 1921 г.
Коммуны	1 290	10,5	—57,5	1 935	11,8	+50	—38
Артели	6 880	56,5	—34,4	9 647	59,0	+40	—8
Товарищества	3 201	26,1	+56,9	4 726	29,0	+47,6	+131
Не выделены по видам	904	7,4		37	0,2	—85,9	
Итого по СССР без Украины	12 275	100	—21,1	16 345	100	+33,1	+5,0
Украина	На 1/I 1924 г. 4 633		+2 300	На 1/I 1925 г. 5 578		+20,4	+2790
Всего по СССР:	16 908		+7,2	21 923		+29,6	+39

Таблица № 2

Обследование урожайности в колхозах по Сальскому округу, 1-му Донскому, Морозовскому дает следующее[1]

	В колхозах	В крестьянских хозяйствах
Пшеницы	41 пуд.	19 пуд.
Ячменя	53 »	37 »
Овса	45 »	31 »

Московская губерния

	По 49 колхозам—членам Моссельккредсоюза	Общегубернский урожай
Рожь	62 пуд.	54,1 пуд.
Овес	61 »	52,4 »
Картофель	699 »	705 »

Данные Ленинградского ГЗУ об урожае в коллективах и крестьянских хозяйствах

	В коллективах	В крестьянских хозяйствах
Озимая рожь	59,8 пуд.	36,8 пуд.
Озимая пшеница	67 »	29,9 »
Овес	54 »	51,9 »
Ячмень	66 »	43,3 »

[1] Обследование дается по всем округам за 1924 г.

В коллективах Саратовской губернии в 1925 г.

	В коллективах	В крестьянских хозяйствах
Ржи	61 пуд.	45 пуд.
Яровой пшеницы	40 »	30 »
Овса	50 »	30 »

Обследование РКИ по Тверской губернии 1925 г.

	В колхозах	В крестьянских хозяйствах
Рожь	99 пуд.	57 пуд.
Овес	71 »	67 »
Ячмень	67 »	56 »
Гречиха	51 »	35 »
Лен, волокно	35,5 »	42,2 »
Семя	18,2 »	21,8 »

Примечание. Колебание урожая по отдельным хозяйствам коллективов: рожь — от 60 до 160 пуд.; овес — от 40 до 100 пуд.; ячмень — от 50 до 100 пуд.

Таблица № 3

Северо-Кавказский край

(Данные из доклада Северо-Кавказского крайколхозобъединения)

	Всего налога	На одну десятину	На одного едока
Коммуна им. Луначарского Усть-Лабинского района	474 р. 62 к.	8 р. 63 к.	15 р. 82 к.
Равновеликая площадь 11,2 индивидуальных хозяйств Усть-Лабинского района	326 р. 82 к.	5 р. 96 к.	6 р. 65 к.
Товарищество по общественной обработке земли «Фордзон» Кореновского района	1122 р. 83 к.	6 р. 10 к.	8 р. 50 к.
Равновеликая площадь 28,3 единоличных хозяйств Кореновского района	1084 р. 43 к.	5 р. 89 к.	7 р. 52 к.

Тверская губерния

Размер единого сельскохозяйственного налога (данные обследования РКИ по 10 хозяйствам)

	Всего облагаемых единиц в переводе на пашню	Причитается на государственные и местные нужды	Количество в среднем				
			семян	едоков	на одну семью	на 1 десятину облагаемой земли	на одного едока
В колхозах	627,16	2978 р. 18 к.	58	285	51 р. 35 к.	6 р.	10 р. 45 к.
В единоличных крестьянских хозяйствах	4,5 при 2 коровах и 1 лош.	20 р.	1	5	20 р.	4 р. 45 к.	4 р

ЦГАОР СССР, ф. 4359, оп. 209, лл. 72—84.— Копия.

№ 3

Материал к содокладу ЦКК-РКИ о коллективных хозяйствах[1]

(Докладная записка основана на данных обследования НКРКИ 1925 г.)

15 июня 1926 г.

Рост и количество колхозов

1. В развитии сельскохозяйственных коллективов можно установить три периода. Первый период (1918—1921 гг.) характеризуется бурным ростом колхозов. Второй период — некоторым их упадком (1922—1923 гг.) и, наконец, третий период новым ростом сельскохозяйственных коллективов (со второй половины 1923 г.).

Рост колхозов за все периоды их развития определяется:

В 1918 г. было 1579 колхозов, коммун — 61,8%, артелей — 38,2%, товариществ не было.

В 1923 г. было всего колхозов 15 951, из них коммун — 12,2%, артелей — 63,2% товариществ — 24,6%.

В 1925 г. всего 21 923, коммун — 10,6%, артелей — 65,3%, товариществ — 24,1%.

Таким образом, артели являются наиболее многочисленными по своему удельному весу; число коммун в общей системе колхозов продолжает относительно уменьшаться, а товариществ увеличивается.

Но при изучении динамики числа колхозов важно, помимо их роста, проследить размер ликвидации колхозов.

Процент ликвидированных колхозов

	РСФСР		СССР
	1924 г.	1925 г.	1925 г.
Коммуны	22,3	26,4	10,3
Артели	16,4	14,3	11,2
Товарищества	12,3	8,0	5,3

Наименьший процент ликвидации дают простейшие формы товарищества по общественной обработке. Это подтверждает то, что наиболее жизненными формами колхозов являются товарищества по общественной обработке. Это положение еще ярче подтверждается следующими данными по Украине, где до перерегистрации было коммун 10,9%, после перерегистрации 10,8%, артелей до перерегистрации 75,0%, после перерегистрации 54,8%, товариществ до 14,1%, после — 34,4%.

Перерегистрация колхозов произведена по 15 райсоюзам во второй половине 1924/25 г. Таким образом, оказалось, что фактически более сложные формы перешли в простейшие товарищества по общественной обработке.

2. Развитие колхозов концентрируется в определенных районах союза: Центрально-земледельческом, Юго-Востоке и Украине. В 1923 г. на долю этих районов падало 45% всех колхозов Союза, а в 1925 г. здесь сосредоточивается до 60% всех колхозов. Наибольшую концентрацию обнаружи-

[1] 25 июня этот материал был разослан членам комиссии по итогам совхозного и колхозного строительства (см. ЦГАОР, ф. 4359, д. 391, л. 42).

вают товарищества по общественной обработке: на Северном Кавказе сосредоточено до 49% земельной площади всех товариществ СССР.

3. Если исходить из официальных данных НКЗ и Сельскосоюза, то, по абсолютным данным, сельскохозяйственная коллективизация достигла больших размеров. Так, в колхозах к концу 1925 г. насчитывалось: населения до 1 500 000 едоков, земли до 3 000 000 дес., но в отношении всего сельского хозяйства коллективизация составляет пока весьма небольшую величину: по населению — 1,2%, по землепользованию — 1%, по отношению всей сельскохозяйственой кооперации — 7,6%.

В действительности эти цифры должны быть уменьшены, так как имеется до 30—35% лжеколхозов, которые, числясь по регистрации ГЗУ коллективами, фактически не существуют.

Социальный состав

4. Социальный состав колхозов представляется в следующем виде (в %).

	Классовый состав					Имущественный состав крестьян (членов колхозов)		
	рабочие фабрично-заводские	рабочие сельскохозяйственные	крестьяне местные	крестьяне пришлые	прочие	бедняки	середняки	зажиточные
Коммуны	6	4	59	25	6	85,7	12,8	1,5
Артели	1	3	65	28	3	73,6	25,82	1,2
Товарищества	5	1	90	3	1	50,2	48,7	1,1

Следовательно, все виды колхозов являются организациями бедняцких и середняцких слоев деревни, причем бедняков больше всего в коммунах, середняки идут преимущественно в товарищества по общественной обработке. Пришлого населения больше всего в коммунах (41%), в товариществах же пришлое население составляет только 10%.

Эти данные лишний раз доказывают, что товарищества являются наиболее приемлемой формой для крестьянства.

Землеустройство

5. Организационные планы имеются только в 26% коммун, 16% артелей и 20% товариществ. Отсутствие в большинстве колхозов организационных планов объясняется:

1) недостаточностью агрономического персонала,

2) земорганы и сельскохозяйственная кооперация не уделяют достаточного внимания плановой работе в колхозах.

6. К концу 1925 г. было неземлеустроено: 46% коммун, 52% артелей и 56% товариществ, а в среднем 52,3% всех колхозов. В 1920 г. было в среднем неземлеустроено 42% всех колхозов, что говорит о том, что землеустройство отстает от их роста.

Причины неземлеустроения:

1) неимение средств у самих колхозов,

2) слабость кредитования и краткосрочность кредита,

3) текучесть личного состава колхозов.

В связи с неземлеустроенностью на Украине имеют землю в единоличном пользовании 1,2% коммун, 27% артелей и 32% товариществ, т. е. неземлеустроенность является одной из причин создания лжеколхозов.

Землеустройство колхозов не сопровождается агрономической реорганизацией хозяйства колхозов, что является следствием халатного отношения к этому земельных органов.

Аренда

7. Колхозы в большинстве организованы на землях трудовых. По РСФСР трудовые земли составляют 70%, на Украине — 53%, но коммуны в большей части организованы на землях госфонда. Арендную плату коммуны платят за 16% используемых земель Госфонда, но в районах Северо-Восточном, Северо-Западном аренда платится за все 100% земли госфонда; в Центральном промышленном районе — за 43% земель госфонда. Размер аренды колеблется от 1 до 8 руб. за десятину пашни. Арендная плата является для некоторых колхозов разорительной.

Инвентарь

8. Колхозы испытывают большую нужду в постройках, особенно коммуны и часть артелей. Из обследованных коммун только 18% обеспечены полностью всеми видами построек, остальные испытывают недостаток в постройках. В 60% коммун жилая площадь составляет в среднем 7 кв. арш. на человека.

Новые постройки возводятся без всякого определенного плана.

9. Число штук мертвого инвентаря увеличилось во всех колхозах за 5—4 года: в коммунах от 25 до 50%, артелях от 11 до 37% и в товариществах от 41 до 67%.

Таким образом, больше всего увеличили инвентарь товарищества по общественной обработке, но, несмотря на значительное увеличение мертвого инвентаря, все же колхозы невполне обеспечены таковыми, особенно сложными машинами (молотилками, уборочными и зерноочистительными).

Животноводство

10. Число голов продуктивного скота возросло в колхозах за 5—4 года в следующих размерах в процентах: в коммунах на 71, артелях — 136 и товариществах — 90.

Удовлетворительное содержание скота имеется в 34% коммун, 25% артелей и 6% товариществ. В остальных скот содержится примитивно: грязно, на навозе и в холодных помещениях. Рациональное кормление скота практикуется в 25% коммун, 14% артелей и 20% товариществ.

Итак, колхозы достигли значительных результатов по количественному развитию животноводства, но качественно животноводство в колхозах еще неудовлетворительно.

Полеводство

11. Полеводство характеризуется следующими данными: посевная площадь с 1923 г. по 1925 г. возросла в коммунах на 5% и товариществах на 17%.

Имеющаяся пашня используется в среднем в коммунах на 77%, артелях — на 80% и в товариществах — на 82%. Неполное использование пашни объясняется недостатком рабочего скота. Но более обеспеченные колхозы, помимо своей земли, еще арендуют на стороне. Число хозяйств, арендующих землю: коммун — 15%, артелей — 24% и товариществ — 35%. Арендуемая земля составляет по отношению к своей: в коммунах — 33%, артелях — 33% и в товариществах — 63%. Свою землю колхозы эксплуатируют почти исключительно хозяйственным способом; испольщина и сдача в аренду составляет 1—2% всей площади. Площадь под зябле-

вой вспашкой составляет в коммунах 37%, в артелях — 59% и в товариществах — 65%. Ранние пары имеют 86% коммун, 74% артелей и 78% товариществ.

Посевная площадь распределяется по культурам в %

Колхозы	Зерновые	Масличные и технические	Корнеклубнеплоды	Травы	Прочие	Итого
Коммуны	81	8	3	6	2	100
Артели	79	10,5	2,9	3,9	3,7	100
Товарищества	81,8	9,8	4,0	1,1	3,3	100

Число колхозов, имеющих севообороты:

Колхозы	Многопольные	Трехпольные	Переходные	Итого
Коммуны	22	18	60	100
Артели	32	23	45	100
Товарищества	28	10	62	100

Урожайность

Из всех приведенных данных видно, что по технике полеводства колхозы достигли значительных результатов, хотя много еще и недочетов. Обследованием отмечается плохая обработка почвы во многих колхозах. В общем и целом, хотя колхозы не достигли устойчивого превышения в урожайности, но часть колхозов добилась устойчивого превышения урожаев. Так, процент колхозов, имеющих урожай:

Колхозы	Выше крестьянского	Крестьянский	Ниже крестьянского
Коммуны	49,0	46,0	5,0
Артели	52,0	40,4	7,6
Товарищества	59,0	36,0	5,0
Итого в среднем:	52,0	43,0	5,0

Превышение урожая в 52% колхозов составляет в среднем 22%, достигая по отдельным районам 60%.

Подсобные предприятия

12. Из обследованных 29 различных подсобных предприятий оказалось, что ни один вид этих предприятий не используется более чем на 50%. Причины этого:

1) многие предприятия строились в дореволюционный период на другой экономической базе;

2) при организации новых предприятий не учитываются достаточно местные экономические условия в смысле обеспеченности сырьем возводимых предприятий.

Организация труда

13. Основными неблагоприятными моментами для правильной организации труда в колхозах являются:

1) отсутствие у членов личной заинтересованности в производстве, следствием чего отмечается слабая интенсивность труда и падение трудовой дисциплины;

2) применение наемной силы. Так, применяют наемный труд 79% коммун, 35% артелей и 42% товариществ.

Но применение наемного труда в артелях и товариществах ограничивается наймом или необходимых специалистов трактористов, пастуха или только в страдную пору. Широко же практикуют наемный труд коммуны; так, в 1924 г. на одно хозяйство падало в Нижне-Волжском районе до 3180 женщин (жней) и 8 постоянных работников. В отдельных коммунах наемный труд достигает 50% от своего труда. Объясняется это в значительной части тем, что производительность труда самих коммунаров слаба вследствие отсутствия личной заинтересованности. Переход некоторых коммун на личную заинтересованность поднял производительность труда до 30%.

«Временные правила» о наемном труде в большинстве колхозов не соблюдаются. Профсоюзная работа отсутствует.

14. Счетоводство не ведется в 50% коммун, 63% артелей и 83% товариществ. Причины этого: слабое инструктирование их со стороны земорганов и сельскохозяйственной кооперации и отсутствие своих специалистов-счетоводов.

Кредитование

15. Общая сумма кредита, выданного колхозам РСФСР и УССР за 1924/25 г., составляла около 9 100 000 руб. Сумма эта выдана была 6000 колхозам, т. е. 30% официально зарегистрированном колхозом. Сумма кредита составляет: на одно хозяйство — 1500 руб., на десятину пашни — от 16 до 25 руб.

По данным сельскохозяйственных банков Украины, колхозы в отношении возврата кредитов стоят на последнем месте по сравнению с другими платильщиками. В сравнении с единоличными хозяйствами коллективы пользовались кредитом больше. Так, по Украине на одного едока приходится кредитов: [в] коллективах — 22 руб., [в] крестьянских хозяйствах — 9 руб. Краткосрочные кредиты составляют 56%, долгосрочные — 44%.

Кредитование происходит бессистемно и без достаточной увязки плана кредитования с земельными отделами и сельскохозяйственной кооперацией и с производственными возможностями самих колхозов. В силу этого в отдельных случаях колхозы перенасыщены кредитом, другие же получают недостаточно. В некоторых случаях задолженность коммун достигает 300 руб. на 1 дес. пашни.

Израсходовано не по прямому назначению: коммунами — 22% полученных ссуд, артелями — 21% и товариществами — 9%.

Доходность

16. Валовая доходность в колхозах на одного работника и едока значительно выше, чем в крестьянских хозяйствах, но на 1 дес. посева в большинстве районов ниже.

Товарность колхозов составляет в среднем 29%.

Существенной причиной слабого развития товарности и доходности на 1 дес. посева является то, что хозяйство колхозов не строится на принципе специализации их на определенных, наиболее рыночных, культурах в данном районе. Хозяйство колхозов носит еще в общем потребительский характер.

Условия быта

17. В бытовом отношении колхозы почти не отличаются от крестьянских хозяйств, хотя кое-что в этом отношении уже сделано. Так, в двух процентах обследованных колхозов имеются детские ясли и детские дома, в 20% имеются общественные столовые. По грамотности население колхозов выше крестьянского населения, но в 22% колхозов дети не обучаются грамоте вследствие дальности расстояния существующих школ.

Основным недостатком колхозов является текучесть личного состава, особенно в коммунах, которые похожи в этом отношении, по выражению местных РКИ, на «заезжие дворы». В некоторых районах состав коммун переменился за пять лет до трех раз, в отдельных коммунах значительно больше. Причинами текучести является плохая организация хозяйства, отсутствие личной заинтересованности и чрезмерная «коммунизация быта», вплоть до предметов личного потребления.

Обслуживание коллективов

18. Организационное и агрикультурное обслуживание колхозов со стороны земельных органов и сельскохозяйственной кооперации совершенно неудовлетворительно: за все время существования колхозов совсем не были участковые агрономы в 28% колхозов, инструктора сельскохозяйственной кооперации в 35% колхозов. Самое обслуживание не носит систематического характера, а является случайным обследовательским наездом. Колхозы до сих пор варятся в собственном соку, не имея правильного руководства и указаний. Это является одной из важных причин имеющихся недочетов в колхозах. Характерно то, что агрономы-колхозники, получившие образование за счет колхоза, часто не возвращаются потом в колхоз. Местные партийные органы также во многих случаях равнодушно относятся к колхозам. Есть жалобы со стороны колхозов, что лучших партийных товарищей отзывают из колхозов, что ведет часто к развалу коллектива.

Агрикультурная работа колхозов

19. Несмотря на собственную еще слабость, часть колхозов ведет среди населения агрикультурную работу: так, опытно-показательные работы по технике полеводства организованы в 20% коммун, в 18% артелей. Культурно-просветительная работа ведется в 53% коммун, 21% артелей. Племенными производителями обслуживаются крестьянские хозяйства 57% коммун, 31% артелей и 13% товариществ. Отпускают на прокат сельскохозяйственные машины 63% коммун, 21% артелей и 0,4% товариществ. Племенной материал отпускают 29% коммун, 5% артелей и 4% товариществ. Хорошее влияние на окружающее население в общем установлено для 24% коммун, 23% артелей и 12% товариществ.

20. Совершенно неудовлетворительно поставлены учет и статистика колхозов. До сих пор не организовано исследование бюджета колхозов, хотя для крестьянских хозяйств это ведется уже три года ЦСУ.

Основные выводы

1. Несмотря на сравнительно слабый хозяйственно-агрикультурный рост коллективов (отстающий от роста совхозов), они вошли уже в современное сельское хозяйство:

а) как выход для бедноты из тяжелого положения и

б) для части средних хозяйств как средство выхода из трудностей, связанных с отсутствием или недостаточностью тягловой силы и сельскохозяйственных машин.

Продолжающийся рост коллективов по основным земледельческим районам подтверждает настоящий вывод. Тот же рост указывает, что в наибольшей степени растут простые и понятные для селянства формы (товарищества общественной обработки земли, артели с частичным объединением производства). Эти формы наиболее приемлемы как для бедноты, так и для середняков. В то же время высшая форма колхоза — коммуна стабилизовалась.

2. Коллективизация сельского хозяйства концентрируется в определенных районах Союза (Украина, Северный Кавказ, Поволжье), что обязывает вести политику правильного руководства и поддержки колхозного строительства с учетом особенностей районов и форм колхозов, наиболее привитых в том или ином районе.

3. Земорганы невнимательным, а иногда враждебным отношением к колхозам способствуют их слабому росту. Необходимо впредь, продолжая вести борьбу с лжеколхозами, поставить земорганы в необходимость активно направлять и содействовать колхозам, в частности простым формам.

4. Организационно-хозяйственное и агрономическое обслуживание со стороны земорганов и сельскохозяйственной кооперации весьма слабо, что также является причиной слабости роста колхозов.

5. Кредитование колхозов проходит без достаточной системы и без необходимой увязки кредитования с производственной возможностью колхозов.

6. Пассивность земорганов, сменившая сильную активность 1918—1920 гг.[1] в отношении коллективизации, а также слабость обслуживания со стороны сельскохозяйственной кооперации, в значительной степени обусловленная линией партии на всемерное укрепление крестьянского и особенно середняцкого хозяйства, тем не менее не может быть оправдана. Ибо современное хозяйственно-экономическое состояние деревни требует проведения, с одной стороны, таких форм, которые облегчили бы хозяйственное положение бедноты, а с другой — содействовали бы середняку в лучшей организации хозяйства и вовлечению его в коллективное строительство. Поэтому необходимо по линии наркомземов и сельскохозяйственной кооперации принять меры:

а) к устранению имеющейся пассивности и

б) к установлению постоянного и планомерного руководства коллективным строительством.

ЦГАОР СССР, ф. 4359, д. 209, лл. 45—55.— Копия.

[1] В тексте ошибочно: 1920—1922 гг.

ПИСЬМА АРТЕМА (Ф. А. СЕРГЕЕВА) ИЗ АВСТРАЛИИ
(1911—1913 гг.)

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Товарищ Артем (Федор Андреевич Сергеев) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства, один из руководителей революционного движения и борьбы за Советскую власть на Украине. В 1917 г. на VI съезде РСДРП(б) он был избран членом ЦК. В 1918 г. Артем — председатель Совнаркома Донецко-Криворожской Советской республики, организатор борьбы против контрреволюционной украинской Центральной рады, генерала Каледина и немецких оккупантов. Впоследствии — заместитель председателя Временного рабоче-крестьянского правительства Украины.

Публикуемые ниже письма Артема из Австралии представляют большой интерес. Они воссоздают часть тяжелого, боевого пути, который прошел Артем за свою короткую жизнь (1883—1921 гг.), и характеризуют его как неутомимого борца за дело рабочего класса, стойкого большевика, революционера-профессионала, сыгравшего значительную роль в истории Коммунистической партии Советского Союза и международного рабочего движения. В этих письмах Артем встает перед современником как пламенный, мужественный борец за братскую солидарность трудящихся всех стран.

Биография Артема неразрывно связана с героической борьбой рабочего класса за свободу и счастье трудящихся. С юношеских лет он принимает участие в революционном движении; в 1901 г. вступил в ряды РСДРП. В 1902 г., будучи студентом Московского высшего технического училища, Артем был арестован за участие в революционном движении и посажен в воронежскую тюрьму, по выходе из которой эмигрировал в Париж. После возвращения из-за границы, с 1903 и до 1905 г. работал в Екатеринославе агитатором и пропагандистом. Затем возглавлял харьковскую организацию РСДРП и руководил вооруженным восстанием в Харькове в декабре 1905 г. Артем являлся участником IV съезда РСДРП, после которого, по поручению большевистской части ЦК партии, поехал на Урал, в Пермь. Здесь широко развернулись его незаурядные пропагандистские и организаторские способности. На Урале, как и в Харькове, он пользовался большим авторитетом, любовью и доверием рабочих.

В марте 1907 г. Артем был вновь арестован. Но и в тяжелых условиях пермской тюрьмы и даже Николаевских рот, известных своим особенно суровым режимом, твердость духа, оптимизм и глубокая вера в торжество марксистско-ленинских идей никогда не покидали его[1]. В ожидании суда

---

[1] См. ЦПА ИМЛ, ф. 149, оп. 1, ед. хр. 6.

он просидел в пермской и харьковской тюрьмах около трех лет. Наконец, в сентябре 1909 г. состоялся суд, и Артем был приговорен к ссылке на поселение в один из самых глухих углов Сибири — село Воробьево, Карапчанской вол., Киренского уезда, Иркутской губернии.

Однако жажда борьбы и стремление к революционной деятельности не дали Артему усидеть в этом глухом таежном селе. В августе 1910 г. он бежал из ссылки в Харбин, оттуда через Дайрен и Нагасаки в Шанхай, а затем в середине 1911 г. перебрался в Австралию, где пробыл до Февральской революции 1917 г.

Артем (Ф. А. Сергеев). 1905 г.

Публикуемые письма относятся к 1911—1913 гг., периоду, когда Артем находился в Австралии[1]. Все они адресованы Екатерине Феликсовне Мечниковой (жене брата знаменитого ученого И. И. Мечникова), матери Александры Валериановны Мечниковой (Шуры) — партийного товарища Артема. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма хранятся также его письма за 1909—1911 гг. из тюрьмы, ссылки и из Китая тому же адресату.

Письма эти имеют прежде всего биографическое значение. Они свидетельствуют о глубокой идейной убежденности Артема и вере в правоту того дела, за которое он беззаветно боролся до конца своей жизни. «Я никогда, я так думаю, не стану изменником движению, которого я стал частью,— писал он.— Никогда не буду терпелив к тем, кто мешает успехам этого движения. Я был, есть и буду членом своей партии, в каком бы уголке земного шара я ни находился» (док. № 2). Красной нитью через все письма Артема проходит его неутомимая энергия, жажда общественно-политической деятельности, которые гонят его из города в город, из страны в страну.

Помимо биографических сведений, письма представляют известный интерес и для характеристики исторической обстановки и событий, свидетелем и активным участником которых был Артем. В письмах из Шанхая Артем рисует картину экономического и политического положения Китая в канун революции 1911—1912 гг.[2]. «Китай — сейчас вулкан»,— пишет он.

Артему пришлось близко познакомиться с тяжелой жизнью китайского пролетариата. Очутившись в Шанхае без работы и денег, он вынужден был ради ночлега и скудного пропитания взяться за самый тяжелый и низкооплачиваемый труд — труд кули. Изведав на собственном опыте печальную участь русских политических эмигрантов в Шанхае, не имевших пристанища и куска хлеба, Артем взялся за создание организации эмигрантов, которая способствовала бы облегчению условий их существования. Артем разделял жгучую ненависть трудящихся Китая к европейским колонизаторам, которые своим наглым хозяйничаньем довели народные массы Китая до крайней степени нищеты и отчаяния.

[1] Письма Артема из Австралии за 1914—1917 гг. до сих пор не найдены.
[2] См. ЦПА ИМЛ, ф. 149, оп. 1, ед. хр. 12, 13.

В середине 1911 г. Артем покинул Шанхай и перебрался в Австралию. Его письма оттуда содержат факты об активном участии Артема в австралийском рабочем движении.

В декабре 1911 г. Артем попал в г. Брисбен (штат Квинсленд). Работая чернорабочим на железной дороге, грузчиком в порту и каменщиком, он был инициатором создания русского эмигрантского союза и председателем его правления. Одновременно Артем с присущей ему страстью борца за дело рабочего класса принимает деятельное участие в австралийском рабочем движении, добиваясь сплочения и единства рабочих. На чужом языке, в чужой стране он неустанно пропагандирует среди рабочих марксистско-ленинские идеи.

Артем был поистине неутомимым в своей работе. «Никогда... не имею свободного времени,— пишет он.— То работа, то деловые собрания, то агитационные. Три деловых собрания в неделю — в юнионе, в партии и в русской ассоциации, три митинга в неделю, а потом ведь приходится и работать по ночам... Некогда читать, прямо несчастье... Потом рефераты, которые приходится читать в нашем социалистическом клубе по-английски,— прямо убивают меня. Говорить речь не то, что просто говорить. А когда приходится говорить три часа подряд, это совсем убийство. Тут уж надо быть артистом, чтобы не усыпить публику. Но англичане удивительно терпеливый народ» (док. № 4).

Когда в начале 1912 г. в Брисбене вспыхнула всеобщая стачка, начатая трамвайщиками, Артем принял в ней самое деятельное участие: писал воззвания, прокламации, выступал на собраниях и митингах, призывал русских рабочих активно поддержать стачку. Особенно энергично боролся он со штрейкбрехерством. Русские рабочие, принявшие участие в этой стачке, продемонстрировали под руководством Артема свою классовую интернациональную солидарность. Пример этой стачки оказал благотворное влияние на рабочее движение Австралии.

Артем был организатором социалистического клуба в Брисбене, ставшего затем местным отделом Австралийской социалистической партии. Он описывает две большие кампании, проведенные в 1913 г. социалистической партией в Брисбене,— это выборы в федеральный парламент и кампания за свободу слова (см. док. №№ 5 и 6). Артем был избран членом комитета борьбы за свободу слова, его квартира являлась главным штабом по руководству этой кампанией. За активное участие в социалистическом движении Артем был арестован и посажен в тюрьму «Бога-Род», где ему пришлось познать «прелести» также и австралийской каторжной тюрьмы.

Артем был основателем и редактором социал-демократической газеты «Эхо Австралии», издававшейся на русском языке. Газета носила революционный характер, живо отзывалась на все политические события в Австралии и разоблачала соглашательскую политику лейбористской партии. Одновременно Артем сотрудничал в большевистском журнале «Просвещение», а также в австралийских рабочих газетах «Queensland Worker» и «The Daily Standart». Во время империалистической войны он широко развернул антивоенную агитацию.

* * *

Письма Артема к Е. Ф. Мечниковой публикуются по его автографам, хранящимся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В приложении печатаются две заметки из австралийских газет 1945 г. (в переводе с английского), присланные из Австралии в 1957 г.

Л. В. Ахапкина, Н. В. Бычкова, Н. В. Матковский, А. П. Якушина

№ 1

7 августа 1911 г.

Дорогая Екатерина Феликсовна!

Получил Ваше письмо среди недели, но до сегодня не мог ответить. Во-первых, мы переезжали лагерем с одного места на другое; во-вторых, я, кажется, довольно сильно утомляюсь за время работы. Не успеешь поужинать, как уже в кровати, и едва два раза в неделю могу прочесть газету вечером. Хотел было написать письмо вчера. Но опять неудача. Поднялся сильный ветер, а при нем в палатке писать трудно. Свеча сильно мигает, плохо видно. К тому же с одной стороны кто-то неумолчно тарахтел на солдатском барабане, с другой — начинающий гармонист пиликал на гармонике единственную песню своего репертуара «Янки-дудль», песню, которую он играет уже скоро два месяца подряд. Вообще суббота, везде шум. Сегодня, собственно говоря, тоже много работы. Мы стираем белье сами. Без приспособлений это отнимает порядочно-таки времени. А отправлять его за 25 верст в Ворвик и платить по 12 копеек за штуку — довольно-таки неудобно.

Мы сейчас расположились лагерем в очень живописном месте. В глубокой котловине, замкнутой со всех сторон горными хребтами, в самом центре почти белеет сбившейся в кучу группой палаток наш лагерь. Кругом в котловине видны фермы. Угрюмые горы сторожат кругом. Воздух, который здесь не имеет никаких выходов внизу,— очень тяжел. Он колеблется только под напором верхних слоев, которые свободно несутся над горами. Угрюмую тишину долины только изредка прорезывает свист паровозов, шум мчащихся поездов. Кругом зелень, солнце, растительность. Сейчас зима, ночью бывают заморозки. Но днем не держите долго руку открытой на солнце. Я как-то во время обеда (мы обедаем на траве у дороги) забыл откатить рукава. Так я обжег руки. Но среди жаркого дня почти всегда тянет ледяной ветер. Кожа от него трескается, на руках появляются язвы. Мы этого почти избежали, так как ежедневно натирали руки вначале машинным маслом, которое я брал с паровоза, а теперь свиным жиром. Руки все же трескаются, но мало, и нет язв. А англичане все носятся с руками. Теперь кое-кто начал следовать нашему примеру. Но они слишком ленивы, чтобы позаботиться хоть немного о себе. Ему немного сода-виски или солдатского джину, и он на седьмом небе.

Удивительно хорошая, спокойная страна Австралия. В ней чувствуешь себя уверенно. Просторная, богатая, свободная. Не нищета масс, а высшая, наиболее развитая форма капиталистической эксплуатации служит здесь основанием для созидания богатств буржуазии. Быстрое накопление капиталов здесь не стеснено ни безумными тратами милитаризма, ни насыщенностью капиталом отдельных отраслей производства.

Не избытком, а недостатком людей страдает здесь страна. Требование на рабочие руки всегда высоко. Рабочий чувствует себя спокойно, уверенно, фермер тоже, хотя и тот и другой сильно эксплуатируются — один промышленным, а другой торговым и банковым капиталом. Но им остается еще слишком много сравнительно с потребностями и, конечно, сравнительно с европейским рабочим. К тому же здесь нет кричащей, безумной роскоши командующих классов. Все одеваются одинаково, одинаково едят. Прокучивать же едут в старые страны. Собственники процентов живут больше в Лондоне.

Но зато у рабочего здесь нет и потребности остро, напряженно мыслить. Он не задается общими вопросами и живет сегодняшним днем. Хочет —

идет на работу; не хочет работать — спит или идет в город. Никто не спросит, почему не вышел на работу. На работе ему старшинка сделал замечание,— он бросает инструмент и требует «time» — записку о количестве выработанных часов. Получает в конторе соответствующее количество шиллингов — и идет, куда понравится. Прежде всего, конечно, в кабак. Молодежь средних классов пытается проповедовать рабочим христианство, но проповедь эта не прививается, остается такой же бесплодной, как библейская смоковница, и служит больше средством к организации самой буржуазной молодежи.

Везде интересуются спортом. Все газеты переполнены отчетами о предстоящих, настоящих и прошедших матчах — велосипедных, биллиардных, лодочных, футбольных и прочее и прочее. Бокс везде в ходу, и Johnson (негр-боксер) известен гораздо больше, чем какой-нибудь оратор, публицист, писатель. Театр, музыка, литература, искусство чужды в огромном большинстве случаев массе населения. Во всем Квинсленде нигде нет театра, кроме Брисбена. Здесь на сто верст кругом нет даже иллюзиона (синематографа). В ближайшем городе Ворвике (центр здешнего округа) нет ничего, кроме лавок, кабаков и публичных домов и, конечно, спортсменских клубов.

Рабочая партия [1)] на весь Квинсленд издает только одну еженедельную газету. Но, кажется, после ближайшего съезда (конгресса) союзов будут издавать ежедневную, так как отсутствие рабочей прессы сыграло важную роль во время последнего референдума, когда рабочая партия потерпела поражение главным образом из-за отсутствия прессы; между тем как либеральная и консервативная пресса все пустила в ход: ложь, инсинуации, клевету. Многие рабочие требуют издания не еженедельной газеты, а ежедневной и сделали этот вопрос кардинальным вопросом конгресса. Дело в том, что это увеличит в очень сильной степени расходы союзов.

Стачка сахарных рабочих еще не прекратилась. Многие фермеры давно бы уступили, но трест заявил, что не будет ни рафинировать, ни покупать сахара у таких фермеров. Рабочие на пристанях уже недели две как не нагружают и [не] сгружают сахар из забастовавших округов; а матросы и кочегары судов местного сообщения отказались перевозить. Здесь нет солдат, которыми можно заместить рабочих и мало кто пожелает стать на место бастующих.

Я уже писал Вам о смерти отца, сын которого оказался scab'ом [1]. Вообще, их бойкотируют. Один из scab'ов по делу приехал в город. Пикет был извещен, что это scab. Последний раньше еще видел, что он узнан. С вокзала он сбежал боковой улицей и скрылся в ресторан, где спросил поесть. Однако рабочий пикет (для предупреждения едущих рабочих, где стачка) обнаружил его. Один из рабочих зашел в тот же ресторан, подошел к хозяину и сообщил, что вот тот субъект работает на забастовавшей фабрике. Хозяин немедленно подходит к гостю, выхватывает у него тарелку, бросает на пол; потом хватает остальное — тоже. Гость подбирает фалды — и ходу.

В другом городе такой скэб остановился в гостинице, хозяин которой сочувствовал больше тресту и фермерам. На извещение пикета он не обратил внимания. Он зависел не от рабочих, а от их противников. Пикет тогда заявил о характере гостя прислуге. Немедленно повар швыряет в угол свои кастрюли, нахлобучивает котелок и отправляется домой. Девушки одевают шляпки, зовут ломовика и увозят свои пожитки. Другим посетителям и жильцам приходится переезжать в иные отели. Хозяин тогда поневоле выдворяет гостя, которому, как и первому, единственным доступ-

---

[1] штрейкбрехером.

ным убежищем является кордегардия при полиции. Полиция, повинуясь правительству, на стороне треста и охраняет scab'ов. Всех инцидентов не перечтешь. Многие забастовщики уже отбыли тюрьму за нарушение контракта (они, ничего не зная о забастовке, подписали контракты в других городах, но по приезде отказались работать, когда им сообщили о характере стачки).

Вообще рабочие сейчас дают генеральное сражение могущественнейшему из трестов. Страдающим лицом явились, конечно, фермеры. Их крепчайший из союзов оказался пулем, оружием нападения в руках треста, который ставит условия союзу; помехой для фермера, так как выход из союза соседи (а, главное, трест) будут тоже считать scab'ством, предметом жесточайших нападений со стороны рабочих как прикрытие, и главное прикрытие, треста.

В самом деле, австралийский рабочий не расположен работать и 8 часов в сутки; он считает и 48 часов труда в неделю убийством. А тут 58 часов! Да и плата жалкая: 50 рублей в месяц на хозяйском содержании. Правда, работа не так трудна. Но ведь женатый человек не может существовать здесь на эти деньги. Лучшие рабочие бегут с плантаций. На стол, при желании, выдают на русские деньги 25 рублей в месяц; вместе — 75 рублей. Но это мало для семейного человека в Австралии. Все разрозненные усилия рабочих оказывались бесплодны. Союзы готовились к борьбе. И вот теперь эта борьба разгорелась. 48 часов и 30 шиллингов в неделю со столом — требование рабочих. Произвольное соглашение — условие треста. Так как эта борьба — вопрос чести прежде всего,— она будет упорна. Бастуют третий месяц. Все было на стороне треста. И трест все растерял. Он пока еще не дает сахару подниматься в цене на рынке. Но, поднимись цена на сахар,— правительство *заставят* посмотреть на монополию другими глазами.

Я, кажется, утомил Вас бесконечным описанием Австралии и событий, которые, может быть, очень далеки сердцу и уму московских жителей. К тому же совершенно не коснулся вопросов, которые Вы ставите в письме. В одном из писем, написанном еще в Шанхае, я пытался объяснить Вам мое душевное состояние, каково оно было в Шанхае. Это был род умопомешательства, если желаете. В тюрьме я слишком много пережил. В тюрьму же я попал тоже уже почти потеряв душевное равновесие. Сверхсильная работа истощала организм, а размышления о том, что происходило и что расходилось с установившимся пониманием хода событий, вызывали сомнения (они оказались для ближайших лет основательными). Мой ум не умел справиться с ними. Поэтому сомнение из толчка к мышлению превращалось в вихрь, опустошавший мозг. Таким я попал в тюрьму.

Что было в тюрьме, Вы отчасти знаете. Но только отчасти. Оскорблялось, попиралось, растаптывалось все, чем дорожил, что часто ставил дороже самой жизни. Я вышел из тюрьмы почти калекой. Я уходил в тюрьме от конкретной обстановки в область абстракций, и тем больше, чем гнуснее была обстановка. Я заставлял свой мозг работать значительно больше, чем он мог вынести. Из тюрьмы я вышел больным, психически больным. Первые впечатления воли замаскировывали это, оживляя мозг. Но долго это длиться не могло.

Помните, я писал Вам о товарище, который, выйдя из тюрьмы, застрелился. Мы с ним пережили вместе, вдвоем, самые тяжелые минуты. Стойкость одного служила условием стойкости другого. Он был еще стойче моего. Хотя минутами это ставило его перед неизбежной почти смертью. Он иногда только сдавался, но на минуты, не больше. Его смерть невероятно тяжело подействовала на меня.

Все вместе привело к тому, что, попав в Шанхай, я вдруг усомнился в себе. Мне показалось, что я лишь безвольное, бессильное существо, инвалид с опустошенной душой и парализованной волей, что я не способен ни к какому самостоятельному действию. Многое было. И я решил, на время отказавшись от всяких поддержек, существовать сам. Поэтому поддержка со стороны *при тех условиях* была бы нарушением системы капризов [1], под влиянием которой я находился. А тут еще преследования английской полиции. Но после месяцев упорного труда, когда наконец мне удалось доехать до Австралии, я стал немного ровнее. Если бы сейчас я нуждался, я бы написал. К тому же в Шанхае я каждый день ожидал, что вот попадется случай и я уеду.

Мне хотелось ехать в Европу. Попадись не случай, а только подобие его, чтобы я добрался до Сингапура, и я был бы в Европе. Но подвернулся другой случай, и я очутился в Австралии. Сейчас я, конечно, не нуждаюсь в деньгах. Но ведь Австралия для меня лишь asulum, убежище для душевнобольных. Я скоро улетучусь отсюда. Как только я почувствую себя душевно крепким, отдохну немного, я немедля подниму паруса. В русских тюрьмах для меня отыщется уютный уголок. А что касается рассуждений Шуры о тете и племяннике, я скажу следующее: я никогда не имел родной тети; у отца и матери не было ни братьев, ни сестер. Но никогда никакая самая родная тетя не могла бы проявить такого заботливого участия обо мне, как Вы. Что же касается правды перед самим собой, то только перед родителями я бываю неискренним. Боясь огорчить их, я им пишу не все, что есть, а только что есть лучшего для них. Простите за неряшливость письма: больно скверная обстановка, да и патентованное перо хуже самого худого непатентованного. А русских перьев нет. Привет Шуре.

Ваш Том, ci devant [2] Федя — 7/VIII.

Maryvale line Australia, адрес старый.

ЦПА ИМЛ, ф. 149, оп. 1, ед. хр. 14, лл. 1—8.

№ 2

12 апреля 1912 г.

Дорогая Екатерина Феликсовна!

Времена Sturm und Drang'а [3], которые мы переживали, сменились тихим и мирным, но не менее упорным и настойчивым залечиванием ран, нанесенных забастовкой [2)]. Почти все повлезали в порядочные долги. Все утомились. Правительство делает все, чтобы озлобить рабочих: намеренно создает безработицу, поголовно сокращает работы, которые оно ведет. К тому же мертвый сезон на сахарных тростниках прибавляет немалое количество сезонных безработных. Все одно к одному, чтобы не дать оправиться рабочим. Но никакого организованного отпора это уже не встречает. Рабочие в борьбе друг с другом завоевывают себе право на существование.

Избирательная кампания проходит тихо. Но настроение далеко не в пользу правительства. Агенты организованной купеческо-плантаторско-кабатчиковской камарильи уже начали избирательную кампанию. Они ходят по отдельным рабочим, выглядывают, кто послабее характером, таскают их по кабакам, бесплатно напаивая пьяными. Перед выборами же опять повторится прежняя картина. Все кабаки с раннего утра начнут

---

[1] Так в тексте.
[2] бывший.
[3] бури и натиска.

бесплатно отпускать спиртные напитки, слабохарактерная публика перепьется и не пойдет голосовать. Это здесь в обычае.

Все служащие трамвая, бывшие на стачке, принесены в жертву богу порядка. Ни один из них не принят обратно. Иногда требовать выполнения закона является тоже тяжким нарушением закона. Ведь закон это лишь форма отношений, устанавливаемая господствующим классом. Она не может иметь места, если превращается в свою противоположность: из средства держать рабочих в умственном и физическом рабстве — в средство непосредственного орудия борьбы со всем капиталистическим классом. Страшное вздорожание продуктов первой необходимости неизбежно вызывает борьбу за увеличение заработной платы. Этой борьбе всегда предшествует рост недовольства среди тех, кто терпит от фактического понижения заработной платы. Недовольство наводит на размышления, создает почву для агитации. Этот процесс начался и здесь. Господствующие классы поняли положение вещей много лучше, чем рабочие.

Трамвайщики были первыми ласточками. Опираясь на определенный закон, они бы быстро добились повышения заработной платы, и это было бы сигналом для повсеместного начала борьбы. Жестокая расправа со стачечниками, неприменение закона к ним, создание искусственной безработицы,— все это вместе взятое сломило рабочих. За нарушение тех же арбитрационных законов рабочие союзы только на днях заплатили огромные штрафы; часть рабочих отправлена в тюрьму на тяжелые работы. А г-н Баджер [3)] и вся шайка, которая стоит за ним, приобрели путем нарушения того же закона лишь честь и барыши. Их назвали спасителями отечества. Но все же забастовка нанесла страшный удар здешней промышленности. Долго и ей придется залечивать раны, нанесенные забастовкой. Выиграли плантаторы. Но и они немного. Забастовочное же движение только отсрочено. Еще выиграли, быть может, политики-лейбористы (Labour Party, заменяющая здесь рабочую партию). Это покажут выборы.

Это положение страны. Вам, разумеется, интересно узнать, каково положение Вашего покорного слуги, в частности. К моему удивлению, мое материальное положение значительно улучшилось. Я работаю легче, а получаю больше. Раньше я зарабатывал 20—24 руб. в неделю, теперь, в среднем, 35 руб. Утомляет иногда ночная работа. Но я работал только одну неделю около 60 часов. Тогда я заработал 50 с лишним рублей. Обыкновенно я работаю 40—44 часа.

Меня принял довольно могущественный союз береговых рабочих. Перед забастовкой я не имел ни гроша, так как истратился, разъезжая с целью организовать русских и подписку на газету. За время забастовки я влез в неоплатные, как казалось, долги. Теперь же я уже вполне чист. Много хлопот с русским союзом. Много хлопот с кружком англичан, который сформировался под конец стачки для изучения экономического и исторического материализма (К. Маркса). Из-за них нам отказали в квартире для клуба. Из-за них пришлось иметь множество и других неприятностей.

Конечно, имя, как я и полагал, не удержит их. Поневоле мы занимаемся критикой Labour Party. Сам собой поднялся вопрос о 1 Мае. А дальше будет больше. К нам уже приезжает публика из соседнего города.

Но я все же ошибся. Я не хотел образования политической партии пока, до выборов. Между тем другая группа в прошлое воскресенье прямо созвала собрание для организации Socialist Labour Party. Это немного скромнее, чем я предполагал для нас. Но это показало, что элементы социалистической партии здесь созрели. Правда, я ведь новичок здесь. Жил вне города и слишком верил моим друзьям-англичанам. Но важно, что это выступление новой группы даст решительность и моим приятелям. Нас пока немного. И тех немного. Но мы теперь будем делать так, чтобы нас

было много. Мои прежние приятели из Labour Party смотрят на меня очень и очень косо.

Однако все же наши русские дела доставляют мне значительно больше огорчения, чем какие бы то ни было другие. Шрифта для газеты все нет и нет. Я бы выписал его и сам, но типограф все морочит мне голову, что у него он будет. Вообще я занят едва ли не каждую минуту. Не имею свободной минуты, чтобы учиться языку. На днях мне пришлось разъяснять моим приятелям-англичанам различие между товаром и деньгами (они запутались в этом вопросе). Они меня поняли; но чего мне это стоило, и чего им это стоило. Главное, я не имел времени прочесть эту главу заранее. Термины и обороты речи были мне мало известны. Но все же объяснялись словами, а не жестами, и не приходилось прибегать к помощи словаря. И очень часто, увы, я попадаю в такое положение. В общем, я все время занят. А когда я бываю так занят, я чувствую себя не так плохо. Но если бы я умел говорить по-английски, как англичанин!

Книги Ваши я прочел. Есть таланты, которые не стареют. В 70 лет Бебель сохранил всю пылкость и страсть агитатора, какою он обладал в 25 лет. Он лишь прибавил к ней свою полувековую опытность. И Толстой до конца сохранил свой своеобразный и колоссальный художественный талант. Признанный академией Бунин только жалкий школьник по сравнению с Толстым. Как тщательно продуманы у Толстого все детали каждого характера, вплоть до самых отдаленных и сложных душевных движений. Он знает старую Россию. Он ее певец. Он не испытал несчастия Горького — узнать мятущуюся душу современного, создающего революцию и созданного революцией человека. Душу, которая изломана вместе с ломкой прежних общественных отношений и которой не дано еще условий для формирования в определенном направлении. Толстой боролся за старое, понимая его. Оттого его образы так рельефны, живы, доступны и почти осязательны. Горький идет вместе с ломкой старого, ненавидя это старое, но и не охватывая нового во всей его совокупности.

Когда читаешь Толстого (я говорю про себя), становишься таким спокойным, уравновешенным, как тот порядок, те условия, в которых жили и умирали герои Толстого. Горький же либо заражает своей пылкостью, либо заставляет переживать все муки недоумения, муки мысли, которая не додумана и не может быть додумана. Его песни,— им нет равных в мировой литературе. Зато его повести слабее слабого по законченности и разработанности образов. О них, образах, далеко нельзя сказать, что они высечены из мрамора. Рельефность этих образов только кажущаяся. Если откинуть красочность языка, своеобразную способность сливаться с природой, своеобразный импрессионизм, свойственный Горькому — у него останется лишь недодуманная мысль, воплощенная в незаконченный образ. Видите ли, я читал Толстого, находясь под влиянием Горького. И эти мысли невольно пришли мне в голову.

Я обладаю несчастной особенностью: если у меня зашевелилась какая-либо мысль,— я не могу не додумать ее. А когда я додумал или пришел к заключению, которое меня удовлетворило, я не могу не высказать этой мысли. Поэтому в моих письмах к Вам всегда так много, по-видимому, лишнего, не вызванного содержанием предыдущего. Но я — только я. В письмах к Вам и вообще я говорю о том, что переживаю. И именно внутренние переживания единственно меня занимают. Во внешности я всегда неряха. Не только в смысле манеры носить одежду, но еще больше в способности вообще не замечать деталей обстановки. Если я, тем более, занят обдумыванием чего-либо, хотя бы во время работы, напрасно кто-либо будет звать меня, обращаться ко мне. Надо меня толкнуть, крикнуть над ухом или [сделать] еще какое-либо необычайное и резкое движение, чтобы я

вышел из состояния задумчивости. Но странно, что даже на опасных работах я ни разу сильно не поранил ни себя, ни других. Делаю машинально, без участия сознания, и, однако, с полным различением самых мельчайших деталей. Какая-то двойственная и притом раздельно двойственная работа сознания. Два отдельных сознания в одном теле. Многие приписывают это тому, что я не понимаю того, что мне говорят. Но я, ведь, одинаково отношусь и к команде или обращению на русском языке.

Кстати, еще об одном. Шура мне не пишет давно. Я полагаю, она на меня обиделась за одно из писем. В этом письме я описал несколько эпизодов из моей жизни в Перми. Они касались той борьбы, которую мы вели со лбовщиной [4)], отравленными отбросами умиравшей революции. В этой борьбе я столкнулся с группой авантюристов, таких же беспринципных и беспардонных, как и наглых. Авантюризм везде по существу одинаков и различается лишь по внешности, одевая иной костюм для дворца, иной для игорного дома и иной для рабочего квартала. Я слишком далек и от России и тем более от Парижа, где формируются секты, где сводятся старые счеты, где отставные политики ищут удовлетворения своих уязвленных самолюбий. Я имею смелость знать и не скрывать, что и в моем прошлом были ошибки и что в настоящем далеко не все мне ясно. Но я имею смелость и рассказывать об этом. Есть вопросы, для настоящего времени уже решенные мной. Но есть и такие, которые еще требуют своего разрешения.

Я никогда, я так думаю, не стану изменником движению, которого я стал частью. Никогда не буду терпелив к тем, кто мешает успехам этого движения. Я был, есть и буду членом своей партии, в каком бы уголке земного шара я ни находился. Не потому, чтобы я дал аннибалову клятву, а потому — лишь, что я не могу быть не мной. Но я всегда был и не могу не быть искренним.

Когда я рассказывал о подвигах и методах политического действия определенной группы лиц, я знал, что это не понравится. Но зачем же лицемерить и быть дипломатом там, где есть лишь отношения дружбы и личного уважения. Что я был прав и что неправа Шура,— это поймет она сама. Если бы она была тогда на моем месте, она не лучше и не хуже меня оценила бы достоинство и политический удельный вес группы, о которой я писал. А что эта группа представляет из себя сейчас, из кого она составлена и в какие отношения она стала к Ленину или Плеханову, или Мартову, на что обиделся Алексинский и кем остался недоволен Богданов,— ведь это совершенно не интересно мне. И я, кстати, ничего об этом почти не знаю. И если парижские недоразумения придали моему письму характер, какого я, может быть, и не желал, это вина парижан, а не моя.

А насколько молчание из Парижа обусловит мое отношение к Туле [1],— этому иллюстрация настоящее письмо. Мне было чрезвычайно тяжело думать, что и Вы считаете меня неправым. И с Вами я давно веду переписку исключительно из-за Вас самих. Я писал как-то Шуре, что я к Вам привязался не меньше, чем Вы ко мне, если судить по Вашему отношению ко мне. Вы и Шура, кажется, единственные существа мира, с которыми у меня сохранились еще искренние и неофициальные отношения. Вы — мой внутренний мир, где я действительно частный человек. Простите, может быть, за излишнюю откровенность.

Надеюсь, что Вы уже здоровы. Целую Вас.

Ваш Федя

. 12/4—12. Пишу всегда по новому стилю.

ЦПА ИМЛ, ф. 149, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 1—8.

---

[1] В письме, видимо, описка; следует читать — «Шуре».

№ 3

2 декабря 1912 г.

Дорогая Екатерина Феликсовна!

Получил Вашу вторую посылку с пьесами. Если с ними было столько же хлопот, сколько с первыми, я готов умереть от сознания этого. Я писал Вам в прошлом письме, что хотя мы и были рады получить эти пьесы, но цена дорога (не в деньгах, конечно). Вы писали о болезни Шуры, но еще не написали ничего о ее выздоровлении. Я снова повторяю, что в наследственность мозговых болезней я верю, но не верю в наследственность чахотки за известным возрастным пределом. Я думаю, что сырое, холодное швейцарское лето с его сравнительно резкими переменами температуры на различных высотах легко могло содействовать жестокой простуде. Почти все газеты писали о небывало холодном и сыром лете этого года в Швейцарии.

У нас дело по-старому. На днях ручка домкрата, которым мы валяем деревья, немного сильно ударила меня по голове. День не работал. Но теперь почти все прошло. Она меня научила быть немного осторожней. Мы скоро окончим нашу корчевку, и я буду весьма рад переменить место и работу. Я сильно приотстал за время, проведенное мною здесь. Работаешь долго, читаешь мало. В последнее время в город мне не хочется ездить часто. Так что немного одичал. В общественной жизни Австралии вроде затишья. Здесь политическая жизнь вообще-то развита весьма слабо. А сейчас, в частности, она особенно тиха. Лето. Жарко. Усталость после пережитых треволнений. Мелких событий очень много; трудно пересчитать.

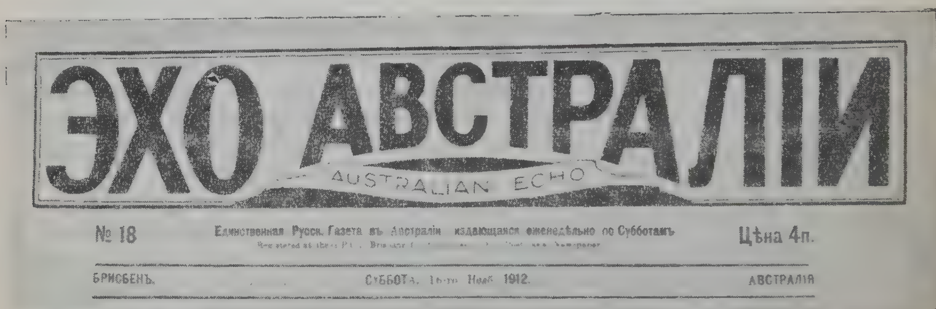
В Тасмании погибла в рудниках почти вся смена, так как не озаботились устроить самые элементарные приспособления на случай несчастья. Странно, что священники и здесь во всем обвинили бога. Недуховные требуют суда и каторги для директоров и части администрации. В Новой Зеландии был погром. Хулиганы-скэбы, вооруженные полицией и под ее защитой, взяли штурмом народный дом (помещение союзов), врывались в дома, избивали, громили. Повторилась картинка из жизни еврейских местечек Западной России. Распоротых животов, кажется, не было. Но все остальное было. Женщины, как и мужчины, бежали из города, разоренные, опозоренные и бесприютные.

Рабочие Новой Зеландии объявили однодневную забастовку протеста. Но ни одна из так называемых буржуазных газет ни словом не обмолвилась об этом. Наша социалистическая группа шумит и будирует, но успеха имеет мало. Мы имели свою русскую газету[5], но ее прихлопнуло правительство через суд, применив к ним закон, изданный для каторжных поселений в 1836/37 году, кстати, никогда не применявшийся на практике. Видите ли, мы осмелились говорить то, что есть в Австралии, а не то, что хотели бы господа, контролирующие общественную жизнь Квинсленда.

Сейчас в Австралии свирепствует небывалая реакция. На днях снова в Сиднее за забастовку суд оштрафовал рабочих по 50 руб. (часть — по 100 руб. и несколько человек — по 30 руб.). Причем деньги будут выплачены хозяевами, у которых они будут работать, из их заработка. В другом союзе одно лишь угрожающее письмо из суда заставило секретаря и председателя союза бросить подсчет голосов, поданных за и против забастовки. Но хозяева имеют право рассчитывать, когда им угодно. У нас один эсер застрелился; другой эсер спился и проворовался (обокрал хозяйку)...

все треволнения и сенсации. Тяжеловато жить в Австралии. Глуховато. Вы всегда чувствуете, что вам немного тесновато, что ваши способности не могут развернуться вполне, что ваши потребности не могут быть удовлетворены здесь в надлежащей степени.

Кстати, это письмо Вы получите около рождества. Оно будет моим Christmas box [1]. Как здешнее Christmas (рождество) разнится от нашего. Эта убийственная жара, эта скука и тоска, нагоняемая видом пьяных толп, приезжающих раз в год в город пропить заработанные деньги. Даже в Сибири, российской Австралии, это время мы проводили лучше (конечно, не в тайге, а в городах).

Заголовок газеты «Эхо Австралии». 16 ноября 1912 г.

Но вам, москвичам, нечего желать провести приятно праздники. Они у вас всегда и без того приятны. В частности, Вам я желаю иметь в будущем году поменьше хлопот и треволнений, а главное, избавления от условий белого террора, разбивающего безразлично и людей и их связи. Мой привет Вашим. Ваша старшая дочь, если не ошибаюсь, учительница. Ей я пожелаю никогда не говорить об Австралии то, что говорили нам, когда мы были школьниками.

В искусстве убивать в человеке его независимость, волю и стремление к познанию Новый свет далеко опередил Старый. Не говорю уже о политической жизни, я много писал о ней. Но недавно, в разговоре с «почти» социалистом учителем я до смерти рассмешил его, сказав, что в русских школах учеников палками не бьют; что русские дети боятся ходить здесь в школы, потому что в австралийской школе бьют и бьют беспощадно. Он находил нелепым мое уверение, что палка не необходима для воспитания ребенка, и искренно посчитал хвастовством (как и все присутствующие) мое заявление, что ни я, равно как и ни один из моих сотоварищей, никогда и ни разу, и никем из учителей не были ударены. Они иронически переглядывались, когда я говорил, что в России учитель, ударивший ребенка в школе, где я был, немедленно был бы уволен. Ну разве же это не свободная страна для учителей, эта Австралия, где они бьют малышей, сколько их душе угодно. И эта жестокость и невежество через 150 лет после Руссо.

Боюсь, что усталость и нездоровье навеяли слишком много пессимистического туману на мои описания. Но я по обыкновению пишу, что чувствую.

Ваш Ф е д я

2 декабря 1912 года. Ormiston.

Мой адрес прежний: F. Sergaeff, c/o G. P. O., Brisbane, Australia.

ЦПА ИМЛ, ф. 149, оп. 1, ед. хр. 16, лл. 1—5.

---

[1] рождественским подарком.

№ 4

10 марта 1913 г.

Дорогая Екатерина Феликсовна!

Весьма удивлен, что Вы не получили ни одного письма за четыре месяца 1912 года. Я вообще не веду регистрации писем, но я помню, что писал. Помню, что Вы мне писали о болезни Шуры и я отвечал. Второе письмо я послал вслед, и оно касалось того же вопроса. Не помню, писал ли я еще. Думаю, что да. Но так как не было ничего, особенно обратившего мое внимание, то и трудно упомнить. У меня ведь тьма дел.

Работаю я снова грузчиком на пристани. Лучше и легче, чем в лесу. Никогда сильно не занят, но никогда и не имею свободного времени. То работа, то деловые собрания, то агитационные. Три деловых собрания в неделю — в юнионе, в партии и в русской ассоциации, три митинга в неделю, а потом ведь приходится и работать по ночам, и как раз в понедельник и пятницу, когда нет митингов (в воскресенье — 2, понедельник =[1] вторник — русские, среда — юнион, четверг — социалистические, пятница =, суббота — социал[истические]-агитационные, воскресенье — 2).

Некогда читать, прямо несчастье. Писать еще кое-как находишь время. Но читать некогда. Только и читаешь, что газеты. К тому же постоянно какая-нибудь сенсация, которая всего захватывает и не оставляет времени думать о чем-либо другом. Потом рефераты, которые приходится читать в нашем социалистическом клубе по-английски,— прямо убивают меня. Говорить речь не то, что просто говорить. А когда приходится говорить три часа подряд, это совсем убийство. Тут уж надо быть артистом, чтобы не усыпить публику. Но англичане удивительно терпеливый народ.

Сенсация дня у нас сейчас — забастовка газовых рабочих в Сиднее. Там, видите ли, Labour Government (рабочее правительство), это «рабочее» правительство издало ряд законов о примирительном обязательном разбирательстве недоразумений между фабрикантами и рабочими и под страхом чуть ли не каторжных работ и колоссальных штрафов воспретило стачку. А стачка все же разыгралась. Против воли секретарей и правлений юнионов. Ни агитаторов-подстрекателей, ни вождей. Уговоры правительства ни к чему не привели. Бывшие вожди юнионов — министры (а, значит, и члены парламента, которые стоят за ними) издали прокламацию к населению (т. е. к бывшим своим врагам — предпринимателям и прочее) — поддержать их — дать штрейкбрехеров, поддержать закон[ный] порядок. Записались доктора, студенты, спортсмены; но рабочие других отраслей промышленности не хотят грузить уголь для газового завода, смазочные масла и пр. Пьяницы-штрейкбрехеры не помогают.

Правительство взяло защиту компании газовых заводов в свои руки и этим связало и себя и директоров. Дело разыгралось как раз перед предстоящими выборами в федеральный парламент, в который Labour Party может пройти лишь с помощью голосов рабочих. Газовых рабочих трудно заместить фермерами. Значит, ни сломить рабочих, ни сдаться с почетом нельзя. Мы поднимаем в юнионе бурю. Потребуем организованной помощи газовым рабочим и вынесения самого резкого порицания Labour Party. Я лично чувствую себя хорошо. Газеты получал исправно. Слышал толки об амнистии, но не слишком им доверяю.

Мне пришлось говорить об амнистии на днях, и я выразился приблизительно так: пока определенные действия подводятся под статьи 129 и 102 и сурово преследуются, амнистия по этим делам — нелогичность. Ко-

[1] Знак = означает, по-видимому, свободный от митингов день.

гда, наоборот, определенные действия в целях организации и выяснения интересов определенных групп общества начинают признаваться допустимыми, тогда неамнистия прежних дел этого рода — нелогичность. Пока нас сажают и ссылают еще, не время для амнистии.

Не окончив письма, я несколько дней не имел возможности снова присесть, как сегодня получил Ваше письмо. Сегодня счастливый понедельник — не работаю с 4 часов дня. Поэтому спешу писать.

Так как я пишу конец через несколько дней после начала, то сообщу о результатах стачки газовщиков в Сиднее. Она окончилась. После того, как в первый же день несколько скэбов было увезено скорой помощью в госпитали; после того, как рабочие против «совета рабочих союзов», призывавшего не помогать стачечникам, все же сразу приостановили доставку угля, пищи, масла и пр. и пр; после того, как господа члены управы с лорд-майором во главе, студенты, конторщики, адвокаты, доктора и прочие увидели, что работа там — не игрушка, не lawn tennis [1], стало очевидно, что стачка выиграна.

Сразу удары посыпались на правительство. Сам лорд-майор заявил, что если за эту адскую работу рабочие не получали 9 шиллингов в день, то они должны их получать. Уже не стачечники, а судья, отказавший им в прибавке, и правительство, из мухи сделавшее слона, оказались виноватыми в том, что общество было поставлено лицом к лицу перед опасностью одной из ужаснейших гражданских битв. И закон (лучший в мире!!!... против стачек) оказался виноват. Экстренно созывают сессию парламента для его изменения. А стачечникам, вместо колоссальных штрафов и каторги, которые им полагаются по закону, обещано полное удовлетворение их требований.

Капитализм в Австралии развивается по форме довольно своеобразно. Но при всей прихотливости и разнообразии, и своеобразии форм в каждом отдельном случае — содержание процесса то же: опираясь на силу и поддержку рабочих, используя материальные силы власти, созданные до капитализма, капитализм стремится форсировать свое развитие, превращая рабочих в рабов класса капиталистов, а другие классы в их данников. Искуснее всего это проделывается здесь в Австралии.

О моем нездоровье я почти забыл. Мне после этого еще попадало, но всегда благополучно. А вот недавно здесь у нас человек 20 убило и покалечило на работе. Об опасности работы говорили давно. Но следственная комиссия спасовала перед мясным трестом (американским) с его 50 млн. рублей капитала, вложенного в предприятия Австралии, и с министрами, по-видимому, слишком не чуждыми интересам треста.

Шура как-то писала, что ей скучно в веселом Париже. Ну, еще бы! Я бы так давно с тоски повесился, если бы жил там в колонии. Сумбур и нелепость колониальной жизни далеко не целиком переданы Винниченко [6)], за которого я Вам весьма и весьма благодарен. Ужас этой жизни не только в том, что она искусственно собирает и усиляет процессы разложения старого и формации нового как протеста живого против разложения, как источника заразы и для живого. Люди, еще живущие в сфере представлений и навыков, сложившихся в атмосфере революции, борьбы, естественно, пугаются обнаженного вида элементов, из которых они сложены сами.

Но он не затронул области отношений и уклада жизни тех слоев, которые успели определить себя в более нормальной обстановке. Их жизнь не курьез, а сплошное страдание, неудовлетворенность, нужда и чрезмерная работа. Трагизм положения тех людей глубже и сложнее, чем описанные у Винниченко. И положение их ужаснее. Там разлад между чувством,

[1] лаун-теннис.

экстазом момента и неизжитыми привычками, которые сложились и укрепились в среде, из которой они вышли, которая их воспитала. Здесь — разлад между размером потребности, которая тем выше, чем сложнее и развитее психика человека и глубина понимания им происходящих процессов, и ничтожной по размерам возможностью воздействия на ход развития процессов. Там недоумение, разочарование, которое часто граничит с увеличившейся способностью понимания; здесь же муки постоянной неудовлетворенности. Там богема или юнцы — здесь же мужи.

Герои Винниченко в их худшей части либо хулиганье, примазавшееся было к революции (они и в революции были лишь хулиганами), либо люди с ослабленной психикой, не выдержавшей встрясок пронесшейся революции. В лучшей части — они полудети, у которых впереди огромная работа выработки методов понимания, с ее радостями и страданиями, праздниками и разочарованиями. У людей, не затронутых (или затронутых вскользь) Винниченко, постоянный душевный голод, муки неудовлетворенности, сознание возможности компромисса, предательства, карьера Петра или Иуды. И не только грубого предательства à la Азеф, но и утонченного à la Струве, или многие складывающиеся Струве.

Лично я предпочитаю тяжелый физический труд с возможностью посильного воздействия на развитие общественных отношений в ограниченной области — тяжелому умственному труду неутомимого наблюдения и регистрации развивающихся отношений в нездоровой обстановке заграничных эмигрантских колоний.

Кстати, история стачки, о которой я писал. Парламент установил цену на газ. Судья в соответствии с этим установил плату рабочим. Когда через несколько лет после упорной борьбы рабочие добились нового пересмотра судьей условий найма, судья постановил: «Ввиду того, что цена газа установлена парламентом и повышение заработной платы повлечет увеличение цены газа парламентом, т. е. за рабочих будут расплачиваться потребители, судья решительно высказывается против всякого дальнейшего повышения заработной платы до истечения срока договора». То есть рабочие — рабы общества; больше получают рабочие — обществу остается меньше. Неважно, как велики или малы, настолько важны или неважны, чувствительны или нечувствительны потери общества; неважно и то, не произошло ли удешевления производства или уменьшения нормы прибыли, неважно, насколько настоятельна нужда рабочих и несправедливость к ним общества. Они — рабы; они должны меньше есть; «иначе мы будем лишены части того, что получаем».

Это очень поучительно и определяет характер здешних условий обязательного рассмотрения в суде всех споров об условиях труда. Характерно, что судья этот (арбитр) назначен так называемой «трудовой» партией. Это — характернейшее из решений суда и оно уже показало, что эта система обещает в будущем.

Заканчивая бесконечное письмо, посылаю привет Вашим дочерям-учительницам. О школе скажу — до контрреволюционной вакханалии наши нравы не были так дики. Зубры, как и всякие другие быки, приходят в бешенство, звереревают при виде красного.

Целую Вас.

Федя

Привет Вашим дочерям.

10 марта 1913 г.

P. S. Грубость в школе у нас и истязание — не новость. Но здесь бамбуковая трость лежит на столе всегда. Она необходимый и законный атрибут воспитания. Это дико.

ЦПА ИМЛ, ф. 149, оп. 1, ед. хр. 17, лл. 1—5.

№ 5

Июнь 1913 г.

Дорогая Екатерина Феликсовна!

Я давно собирался Вам написать, и все не было времени. Но сегодня я получил письмо от Вас и немедля решил первый же свободный час потратить для ответа. Дело в том, что у нас только что закончились выборы в федеральный парламент. Это было горячее время. Мы боролись за право существования как социалисты, как сознательные представители рабочего класса, который не знает или не желает знать никаких национальных перегородок, расовых предрассудков, у которого отечество — мир, а задача — переустройство общественных отношений в целях разумной организации общественного производства и уничтожения неизлечимых зол капиталистического общества — безработных масс, кризисов, голодовок и пр.

Против нас были рабочие. Мы боролись против местной рабочей партии, которая была у власти. Ее противниками за власть в парламенте были представители всевозможных секций экономически господствующих классов. Этим самым мы, борясь против рабочей партии, усиливаем, даже не желая этого, позицию так называемой либеральной партии. Борьба была горячая. Все было против нас. Патриоты из рабочей партии едва не объявили нам бойкот. Нас в нашем профессиональном союзе всего два активных социалиста. Да человека три-четыре нас молчаливо поддерживают. Президент нашего юниона министр юстиции Австралии вот-вот готовился быть председателем междуштатной комиссии и получать жалованье около 100 рублей в день. Как видите, недурной оклад для человека, в России называемого крючником. Премьер-министр Фишер [7)] работал «копачем» на рудниках. Как видите, народ жженый, огни, воды и медные трубы прошли. Но они с их рабочей партией здесь лишь простое орудие в руках представителей «отечественной» промышленности. Здешняя местная промышленность до недавнего времени была очень слабо развита. Господствующими формами были овцеводство и горнопромышленность. Скваттеры [8)] были настоящими господами положения. Вот, чтобы сокрушить их,— на это и ушла вся энергия так называемой рабочей партии. Они провели на практике национализацию земли, огородили Австралию таможенными загородками, провели широкое антисоциалистическое законодательство, законодательство, запретившее стачки и прочее. Рабочая партия у власти, а рабочим живется хуже, чем раньше. Но они знают хорошо свою игру. Прежде всего, пока рабочие в их более развитой части имеют выход в высший класс, социализм — их враг. Их положение как рабочих является переходным,— они смотрят вперед, где им видятся депутатские и чиновничьи места, хорошая ферма, положение мастера или хозяина мастерской. А чтобы этим «рабочим» придать необходимую энергию и создать благоприятную атмосферу, выдвинули лозунг борьбы с трестами и монополиями, которые необходимо создались под покровом запретительных пошлин. И вот нас тоже пытались представить в виде сторонников трестов, даже будто бы подкупленных на иностранные деньги. Но все же центр социалистических организаций и движения Новый Южный Уэлс сумел выставить кандидатов и собрать больше 20 000 голосов. Мы здесь не могли выставить кандидата, так как на один залог требуется 250 рублей с каждого кандидата, не говоря о других расходах. Мы поддерживали, как могли, Новый Южный Уэлс. Мы и здесь не теряли времени, но были ограничены рамками небольших дискуссий и собраний, так как, не выставивши кандидата, не имели права предвыборной агитации. Я лично редко в России договаривался до такого состояния, как часто бывало за послед-

ние 3 месяца. Иногда я договаривался до состояния почти полного отупения. А так как работа грузчика здесь требует весьма большого напряжения, внимания, то я весьма удивлен, что со мной ничего не приключилось. То есть один раз было приключилось, оборвался один из проволочных канатов, когда грузили огромное бревно, мы прозевали, то есть вернее, я прозевал, и по простой случайности оно прошло передо мной, а не через меня.

В общем, я себя чувствовал иногда ужасно. Но в целом я не могу пожаловаться. Очень многие чувствуют себя гораздо хуже в невольном изгнании. История с Хрусталевым [9], если она верна (последних газет, о которых Вы пишете, я еще не получил), печальна. Это все та же старая песня. Эмигрант, вырванный из привычной сферы, скоро перерождается. Иногда это перерождение доходит или доводит до уголовной тюрьмы. Я не завидую тем, кто сидит упакованный в замкнутом ящике эмигрантской колонии Парижа или другого города Западной Европы. Они быстро теряют в большинстве связь с действительной жизнью и превращаются или попросту сливаются, смешиваются с богемой. Лишь у немногих хватает выдержки, дисциплины, ума и понимания, чтобы удержаться в старом русле. Я видел хороших людей, превращавшихся в азартных картежных игроков, пьяниц, в воров. Один социалист-революционер, игравший видную роль в эсеровских провинциальных организациях, судился здесь за воровство. Он, кстати, получает деньги из России, сам работает, когда желает. Но пропал. Один его приятель давал ему револьвер и советовал закончить эту глупую процедуру, которую он еще зовет жизнью. Но парень уже пропил волю. Совет полетел в пространство. Я лично не чувствую так сильно отчуждения, потому что у меня нет времени остаться наедине с самим собой. Даже, когда я тащу тачку, и тогда моя голова часто упорно занята выяснением какого-либо вопроса, который еще не вполне ясен и на который я случайно натолкнулся в процессе дебатов.

Ясно, что утомленный (часто переутомленный) мыслительной работой, я сильно и быстро устаю на работе и не чувствую себя достаточно бодрым физически. Это доставляет мне много неприятных минут. Мои мускулы все же не слабеют, а все крепнут. Таким образом, усталость объясняется не надорванностью или неприспособленностью физического характера.

Мне пора бы и окончить. Однако я очень многого еще не сказал. Я так давно Вам не писал, так много есть что сказать. Да, было забыл. О Вашем антисемитизме. Я не антисемит. Но и не поклонник семитов. Тирания всякого рода, наряду с борцами против нее, дает и ее жертвы. Рафаэлю сопутствует Цезарь Борджиа, крепостное право вырабатывало Шевченко наравне с толпами подхалимов и нравственно искалеченных людей. Так и еврейство, наряду со Спинозой и Марксом, дало тысячи нравственно искалеченных людей, в пороках которых есть частичка и нашей вины. Ведь люди не родятся негодяями, подхалимами, пролазами, предателями. Это вырабатывается условиями окружающей жизни и независимо от воли ребенка, потому что определяющими моментами являются первые годы жизни ребенка, когда он воспринимает почти все бессознательно. У меня нет ни расовых, ни цветных, ни вероисповедных предрассудков. Однако я все же не могу не признать, что раба создало рабство. Однако сыновья освобожденных рабов, уже не заставшие рабства в Америке, безусловно выше в общем по культурности и потребностям, чем эмигрант из восточной, центральной или южной Европы. Упадут цепи, сковывающие еврейство, и эта нация забудется в несколько десятилетий. Здесь, в Австралии, они — одна из тысяч вероисповедных групп, но не нация. Многие из них посылают детей в христианские церковные воскресные школы. Дикость еврей-

ства сохранилась только у недавно приехавших из России старых евреев. Торговать им здесь плохо. Поэтому они в большинстве чернорабочие или ремесленники по найму. Английские же евреи, то есть давно живущие, этих трудно отличить от англичан, они даже пренебрежительно относятся к русским евреям, то есть новоприезжим. Их вечная суета, религиозная обособленность им кажется не менее дикой, чем нам, неиудеям. Они характеризуют своих недавно приехавших соотечественников как грязный и подозрительный сброд людей с довольно темным прошлым. Вот вам нация! Нацией их делают условия жизни.

Привет Вашим и старшего и младшего поколения. Чрезвычайно польщен, что они меня вспоминают. Был бы вдвойне польщен, если бы они мне послали какой-нибудь хлам из области характерной русской музыки для пианино. Не новинки, а букинистское старье. Я ужасно хотел бы послушать. А также несколько танцев. Наша публика научила англичан некоторым русским танцам. Но музыка — балалайки — мало подходящая. Для пианино же нет ничего. В России, я помню, были 5- или 10-копеечные издания. Но мы не знаем, где и как достать их.

Ну, а пока до свидания. Амнистия нам улыбнулась, Иркутская губерния мне не нравится, получить же каторгу всегда успею. Впереди времени хватит. И пока я чувствую, что здесь я нужен, могу сделать больше, чем могу сделать кратковременным набегом на Россию, я вряд ли решусь поехать. А жаль.

Крепко целую

Ваш Федя

ЦПА ИМЛ, ф. 149, оп. 1, ед. хр. 19, лл. 1—7.

№ 6

14 октября 1913 г.

Дорогая Екатерина Феликсовна!

Давным-давно я не имел от Вас писем. Одно время не было и газет, и я уже серьезно беспокоился, не зная, что было причиной молчания. На днях получил газеты и успокоился. Значит, живы. Меня, как видите, тоже еще не придушило ничем. При работе грузчиком это такая обыкновенная вещь.

Придушить, может быть, еще и не придушит, а вот в тюрьме, кажется, придется посидеть. У нас сейчас в самом разгаре файт за фри спичь, а по-русски — борьба за свободу слова. Как видите, такая борьба возможна и в Австралии. Уже около дюжины тюремных приговоров социалистам вписано в историю квинслендского суда; и еще не одна дюжина будет вписана. И как Вы думаете, за что? За то, что люди осмеливаются говорить, не имея писаного разрешения на это от начальника полиции; при этом на суде неизменно фигурирует циркуляр начальника — не разрешать социалистам говорить в воскресенье.

Английская конституция разрешает, а начальник полиции не разрешает. И раз дело идет о социалистах, суд и полиция заодно. Мы решили вести борьбу до конца. Каждое воскресенье наши ораторы выходят говорить; говорят всегда на том же месте; их арестовывают. Но симпатии масс, очевидно, уже на нашей стороне. Тысячи народа собираются слушать наших ораторов. И с каждым воскресеньем народу прибывает все больше. Мы ожидаем каждый момент, что полиция от отдельных ораторов перейдет к организаторам этой борьбы и арестует комитет борьбы

за свободу слова. Тогда и Вашему покорному слуге придется заняться исследованием сходств и различий пенитенциарных [10)] учреждений абсолютной монархии и демократической республики. Возможно, что я и не дождусь этого, и обстоятельства заставят выйти на улицу раньше. Мы думаем, что мы выиграем в этой борьбе очень много; нас здесь почти не знали раньше. Нам очень многие сочувствуют сейчас. Я суечусь, как всегда. Русская привычка; нас здесь в городе русских какая-нибудь сотня, а шуму и суеты больше, чем от десяти тысяч англичан. А мы еще зовем евреев суетливыми. Вот это так уж народ, от которого здесь «и духу не слышно»; их здесь втрое больше нашего. Но они так тихо живут, они такие законопослушные граждане, такие нетребовательные рабочие, что лица, знавшие их в России как контрабандистов, шинкарей, темных дельцов и сутенеров,— не могут их узнать. Зато русских и о русских везде можно услышать. На русских рабочих Австралия действует много лучше Америки. В Америке русский — синоним буяна, пьяницы, дикаря. Здесь в массе русские трезвы. И если пьют, то рассудок теряют редко. Зато они почти все учатся, почти все сразу примыкают к сознательному рабочему движению.

Одиночки, которые живут здесь «по-американски», еще резче подчеркивают основной, сознательно пролетарский тон русской колонии.

Судьба меня в общем щадит. Я все еще здоров, как бык. Моя неврастения давно уже перешла в стадию печальных призраков прошлого. Лишь иногда просыпаюсь в холодном поту, вновь во сне переживая ужасы пережитого прошлого. Картины надругательства над телом и душою человека слишком глубоко запечатлелись в мозгу, и еще много лет пройдет, пока они изгладятся. Мы лежим не [на] розах и здесь, но здешние шипы при сравнении с отечественными кажутся вылепленными из крема. Чтобы не мучить Вас разбором моих каракуль, я кончу. С сожалением и прискорбием констатирую печальный факт, что ничего не слышу о парижских друзьях, т. е. не о всех, а о некоторых. Если Вы знаете больше меня, напишите. Целую Вас.

Желаю сто лет жизни.

Федя

Привет Вашим дочерям и old lady [1].

ЦПА ИМЛ, ф. 149, оп. 1, ед. хр. 18, лл. 1—4.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заметки в австралийских газетах об Артеме и русских эмигрантах в Австралии

Русские чтят первого организатора майского праздника в Австралии

Советская Россия назвала один из городов на Украине Артемовском в честь революционера, бежавшего от царского режима, который помог впервые провести празднества Первого Мая в Австралии.

Царский эмигрант Том Сергеев более известен в Советском Союзе как товарищ Артем. Вскоре после Октябрьской революции 1917 г. он вернулся в освобожденную Россию, чтобы помочь большевикам защищать и строить социализм.

Эти сведения были направлены в газету «Трибуна» Т. Пикуновым (Льюис Стрит, Аннерли, Южный Брисбен).

---

[1] бабушке.

«Русские,— пишет Т. Пикунов,— с большим уважением относились к празднованию Первого Мая с тех пор как была написана Лениным первая первомайская прокламация в тюрьме в Петербурге (Ленинград) в 1896 г.

В Австралии политические эмигранты из царской России по традиции отмечали этот день из года в год. Мне припоминаются многие первомайские празднества в Брисбене, в которых принимали участие как русские, так и члены других национальных союзов.

Для некоторых австралийцев будет интересно узнать, что большая первомайская демонстрация состоялась в таком отдаленном месте, как порт Дарвин в 1917 г. Эта демонстрация была организована и проведена по инициативе политического эмигранта из царской России, покойного Тома Сергеева, который в Советском Союзе более известен под именем Артем. Он был грузчиком на пристанях и рабочим мясной промышленности.

После его смерти в России в 1921 г. Советский Союз почтил и обессмертил память этого бесстрашного большевика. Его имя присвоено его родному городу на Украине, университету, шахтам и другим учреждениям этого города».

«Tribune» («Трибуна»), 24 апреля 1945 г.

Шествие прогресса

Часть эмигрантов, хлынувших из реакционной России после поражения революции 1905 г., поселилась в штате Квинсленд. Многие из них прибыли сюда, спасаясь от виселицы и ссылки, другие покинули свою страну из-за лишений и гнета.

Передовые элементы из тех, кто поселился здесь, поставили перед собой задачу объединения своих соотечественников для того, чтобы приспособиться к условиям жизни в новой стране, а также занять свое место в австралийском рабочем движении.

В Брисбене в 1910 г. была образована русская иммигрантская организация, которая впоследствии стала называться «Обществом русских рабочих».

Газета в Брисбене. Первая русская газета «Эхо Австралии» была выпущена в Брисбене в 1912 г., а через год была образована русская библиотека. Регулярные собрания, лекции и беседы организовывались в Брисбене Обществом русских рабочих, которое систематически направляло книги и газеты иммигрантам всей Австралии.

При помощи этих средств и благодаря участию членов общества в деятельности профсоюзов, они приобрели интернациональное мировоззрение и осуществляли руководство рабочим классом и его борьбой за демократические свободы.

Значительная часть членов Общества русских рабочих получила достаточное политическое развитие и вступила в социалистическую партию Австралии.

Большое влияние революции 1917 г. Успех социалистической революции 1917 г. имел большое влияние на политическое развитие среднего русского рабочего в Квинсленде. Несмотря на то, что некоторые из руководителей вернулись в новую Россию, участие русских иммигрантов в рабочем движении Австралии возросло.

С образованием в 1919 г. Коммунистического Интернационала образовалась и коммунистическая группа внутри Общества русских рабочих, члены которой присоединились к Коммунистической партии Австралии, когда она впервые была образована в Квинсленде.

В день 25 годовщины А. К. П. [Коммунистической партии Австралии], когда рабочее Движение Австралии помогает борьбе индонезийского народа, мы отдаем должное работе русских иммигрантов в Австралии, чье участие в австралийском рабочем движении помогло расширить интернациональный кругозор австралийских рабочих.

«Guardian» («Страж»), 19 октября 1945 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Рабочая партия (Labour party) существует в Австралии с 1890 г. и проводит реакционную политику подчинения рабочего класса буржуазии.— 59.

2) Речь идет о всеобщей стачке в г. Брисбене, происходившей в начале 1912 г. Стачка была начата трамвайщиками в ответ на преследование трамвайным трестом рабочих, подавших прошение в федеральный арбитрационный суд об утверждении их союза как ветви австралийского. Трамвайщики были поддержаны всеми 43 союзами штата. Но на сторону предпринимателей встало правительство; оно закрыло все общественные работы, помогало тресту заменить стачечников штрейкбрехерами и т. п. Стачка закончилась поражением рабочих. Правительство жестоко расправилось со стачечниками. Рабочие союзы за нарушение законов, запрещавших стачки, уплатили огромные штрафы. Многие рабочие были отправлены в тюрьмы и на тяжелые работы.— 61.

3) Баджер — директор трамвайного треста г. Брисбен.— 62.

4) Лбовщина — по имени А. М. Лбова, рабочего завода Мотовилиха на Урале. Лбов являлся активным участником революции 1905—1907 гг. (командовал боевой дружиной), а после поражения революции не понял необходимости изменения тактики борьбы, и его дружина превратилась в эсеро-анархистский отряд, производивший экспроприации и убийства должностных лиц.— 64.

5) «Эхо Австралии» — социал-демократическая газета, издавалась в г. Брисбене союзом русских эмигрантов на русском языке. Первый номер вышел в июне 1912 г. Под руководством Артема газета носила революционный характер, за что и была закрыта квинслендским правительством; затем возобновлялась под названиями «Известия союза русских эмигрантов» и «Рабочая жизнь».— 65

6) Винниченко В. К.— украинский писатель, буржуазный националист. Один из руководителей меньшевистской националистической Украинской социал-демократической рабочей партии. В своих произведениях, безыдейных, проникнутых культом индивидуализма и эротики, отразил распад и разложение мелкобуржуазной интеллигенции после поражения революции 1905—1907 гг. В 1917 г. был одним из организаторов контрреволюционной Центральной рады, вел упорную борьбу против Советской власти.— 68.

7) Фишер — один из лидеров лейбористской партии, в 1908—1909 гг. возглавлял кабинет министров Австралии.—70.

8) Скваттеры — лица, самовольно захватывавшие свободные земли. В Австралии скваттеры захватили огромные территории для использования их под пастбища. По закону 1844 г. они обязывались получить лицензии на владение захваченными земельными участками за ничтожную плату; впоследствии им было предоставлено право преимущественной закупки занятой ими земли.— 70.

9) Хрусталев-Носарь Г. С. (1879—1918) — меньшевик, в 1905 г. был председателем Петербургского Совета рабочих депутатов, по делу которого был сослан в Сибирь. В 1907 г. бежал за границу. Вскоре отошел от политической деятельности и занимался темными финансовыми махинациями.— 71.

10) Пенитенциарная система — система, признающая тюремное заключение средством кары и исправления преступника. В тексте, видимо, описка; сказано — пенитарных.— 73.

О ЧИСЛЕННОСТИ И КОНЦЕНТРАЦИИ РАБОЧЕГО КЛАССА РОССИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Вопрос о численности российского пролетариата и его размещении по отраслям промышленности и промышленным центрам страны в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции представляет большой научный интерес. Публикуемый перечень фабрично-заводских предприятий Российской республики, в которых было занято свыше 500 рабочих, составленный в начале 1917 г. на основании сведений фабричных инспекторов, представляет собой важный документ, позволяющий полнее изучить вопрос о концентрации российского пролетариата и роли промышленных центров в подготовке и проведении социалистической революции.

Материалы фабричных инспекторов давно получили признание исследователей-историков и экономистов как важный источник по истории рабочего класса и промышленности России до Великого Октября. Ряд ценных статистических данных фабрично-заводской инспекции был опубликован в различных изданиях.

Известный «Статистический сборник за 1913—1917 гг.», изданный в 1921 г. в серии «Труды ЦСУ», содержащий ценные сведения о численности промышленных заведений и занятых в них рабочих, составлен в значительной мере по материалам отчетов фабричных инспекторов. Эти материалы положены также в основу ряда таблиц, показывающих динамику и численность промышленных рабочих в годы первой мировой войны, составленных А. Г. Рашиным [1].

Следует заметить, что сведения, содержащиеся в отчетах фабричных инспекторов, касаются лишь тех промышленных предприятий, которые были подчинены надзору фабричной инспекции, распространявшемуся только на частные фабрики и заводы. Предприятия, принадлежавшие казне и различным правительственным учреждениям (горные заводы и промыслы, а также торфяные разработки и мелкие частные предприятия, в которых было занято менее 16 рабочих) не подчинялись надзору фабричной инспекции, и поэтому сведения о них не вошли в отчеты фабричных инспекторов.

Таким образом публикуемые сведения о численности рабочего класса России не являются исчерпывающими, однако они представляют наиболее обстоятельный и достоверный источник, позволяющий анализировать динамику численности, состава и концентрации рабочего класса России.

[1] А. Г. Рашин. Формирование рабочего класса России. М., 1958.

С привлечением дополнительных материалов по предприятиям, не подчиненным надзору фабричной инспекции, они дают возможность воссоздать более полную картину численного состава рабочего класса России накануне Великого Октября.

Среди уже опубликованных материалов крайне мало документов фабричной инспекции, относящихся к 1917 г., особенно по вопросу о численности рабочего класса и его размещении по предприятиям и губерниям. В указанном выше «Статистическом сборнике за 1913—1917 гг.» даны суммарные сведения о распределении числа рабочих по возрастным группам и по губерниям, а также по группам производств на 1 января 1917 г.

Публикуемый материал значительно расширяет и углубляет наши знания по вопросу о численности рабочего класса и его размещении по предприятиям; он позволяет анализировать состояние промышленного пролетариата, его концентрацию, а также дает представление о конкретных заводах и фабриках, на которых были сосредоточены большие отряды организованного, политически зрелого российского пролетариата, прошедшего сквозь бури и грозы двух революций в 1917 г.

Список предприятий позволяет не только всесторонне проанализировать степень концентрации пролетариата по отраслям промышленного производства и районам страны, но и выяснить характер сосредоточенного в том или ином районе промышленного производства, а также охарактеризовать качественный состав рабочего класса разных промышленных районов страны.

В «Перечень» включены в основном крупные предприятия, насчитывавшие более 500 рабочих. Всего таких предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, в России перед Октябрем насчитывалось 787, на них было занято 1.252.870 рабочих.

Из 787 заводов и фабрик, занесенных в «Перечень», имеется 339 предприятий текстильной промышленности, в которых работало 593 899 рабочих; 200 предприятий металлургической промышленности, в которых было занято 407 254 рабочих; 18 предприятий бумажной промышленности (18 692 рабочих); 15 предприятий по обработке дерева (11 155 рабочих); 40 предприятий по обработке минеральных веществ (36 381 рабочий); 131 предприятие по обработке животных продуктов, пищевых и вкусовых веществ (128 337 рабочих); 32 предприятия химической промышленности (48 580 рабочих); 11 предприятий добывающей промышленности (7675 рабочих); прочих предприятий — одно (897 рабочих).

Таким образом, среди предприятий, находившихся под надзором фабричной инспекции, ведущее место занимали предприятия текстильной, металлургической и химической промышленности. Территориально они размещались следующим образом: в Московской губернии — 159 заводов и фабрик (228 164 рабочих), из них 106 текстильных фабрик, 27 предприятий по обработке металла и машиностроительной промышленности; в Петроградской губернии — 111 предприятий (194 067 рабочих), в том числе 28 текстильных фабрик, 53 предприятия металлургической промышленности и машиностроения; во Владимирской губернии — 95 предприятий (159 055 рабочих), в том числе 84 текстильные фабрики (142 551 рабочий), 5 предприятий по обработке металла (9 248 рабочих) и т. д.

Вполне очевидно, что вводимый в научный оборот перечень дает довольно много материала для сопоставления с уже известными источниками и помогает дальнейшему изучению истории рабочего класса нашей страны.

Публикуемая ведомость хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР СССР), в фонде Комитета хозяйственной политики ВСНХ (ф. 3984) и представляет собой черновой набросок ведомости, включающей графы:

1) номер по порядку, 2) группа производства: а) номер, б) наименование, 3) губерния, 4) наименование заведения, 5) наименование владельца, 6) число рабочих, 7) почтовый адрес заведения, 8) почтовый адрес правления или владельца (последняя графа в публикации опускается).

При публикации допущены следующие отступления от оригинала: а) не сохраняется нумерация, так как встречаются частые повторения сведений об одних и тех же предприятиях; имеющиеся расхождения о количестве рабочих оговариваются в подстрочных примечаниях: б) ввиду недостаточно четкой систематизации предприятий по группам производств, а внутри их по губерниям, сделаны некоторые перестановки в расположении предприятий.

Подлинной «Ведомости» не сохранилось, как не сохранилась и значительная часть подлинных «Списков промышленных заведений», составленных по губерниям фабричными инспекторами и явившихся исходным материалом для составления «Ведомости» (см. ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 27, д. 338). Сверка «Ведомости» с сохранившимися «Списками» позволяет судить о точности сообщаемых «Ведомостью» сведений. Как правило, весь цифровой и фактический материал чернового наброска совпадает с сведениями, содержащимися в «Списках», составленных губернскими фабричными инспекторами. Все случаи разночтений оговариваются в примечаниях к соответствующим местам «Ведомости» и указывается номер листа дела.

Л. С. Гапоненко

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

акц. о-во — акционерное общество
адм. т. д.— административно-торговый дом (администрация по делам торгового дома]
бр.— братья
вол.— волость
В. О.— Васильевский Остров
г.— город
губ.— губерния
гр.— графиня
д.— деревня
ж. д.— железная дорога
з-д — завод
кн.— князь
м-ра — мануфактура
наб.— набережная
н-ки — наследники
пр.— проезд
п. о.— почтовое отделение
с.— село
с. д.— собственный дом
ст.— станция
т-во — товарищество
т. д.— торговый дом
торг.-пром. т-во — торгово-промышленное товарищество
у.— уезд
ул.— улица
ф-ка — фабрика
фабр.-торг. т-во — фабрично-торговое товарищество

Перечень фабрично-заводских предприятий Российской республики, имеющих более 500 рабочих, составленный на основании сведений фабричных инспекторов за 1916 год, присланных в министерство торговли и промышленности к 1 марта 1917 г.

Петроград, 3 января 1918 г.

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
	I. Обработка хлопка			
	Бакинская губ.			
1	Прядильно-ткацкая ф-ка	Тагиева Г. З. А.	1074	г. Баку, Белый город
	Владимирская губ.			
2	Бумаготкацкая ф-ка	Александровской м-ры И. Ф. Беляева, т-во на паях	833	г. Александров Владимирской губ.
3	Бумагопрядильная и бумаготкацкая ф-ка	Балина А. Я., т-во	5573	с. Южа Вершковского у.
4	Бумаготкацкая ф-ка	Бажанова, Р. Ставровской м-ры т-во	1416	ст. Ундол Владимирской губ.
5	Прядильно-ткацкая, красильная и ситцепечатная ф-ка	Баранова Асафа, [Соколовской] м-ры т-во	3638	ст. Струпино Северной ж. д.
6	Прядильно-ткацкая, красильно-набивная ф-ка	Барановых м-ры, т-во на паях	4983	ст. Карабаново Северной ж. д.
7	Бумаготкацкая ф-ка	Бурылина Т. Г., т-во м-ры	648	Иваново-Вознесенск
8	Ситцевая ф-ка	То же	828	Тот же
9	Отбельная ф-ка	То же	573	Тот же
10	Ситцевая ф-ка	Витовой П. с с-ми, т-во м-ры	974	Иваново-Вознесенск
11	Ситцевая и ткацкая ф-ка	Гандурина А. М. с бр.	1059	Тот же
12	Бумаготкацкая ф-ка	Ганшина А. А. с с-ми т. д. Соколовско-Шуйской м-ры	623	ст. Бельково Северной ж. д.
13	Бумаготкацкая ф-ка	Гарелина И. В. с с-ми, т-во	2001	Иваново-Вознесенск
14	Ситцепечатная ф-ка	То же	1384	Тот же
15	Прядильно-ткацкая ф-ка	Гарелина Н. с с-ми	2077	Тот же
16	Ситцевая ф-ка	То же, т-во м-р	755	Тот же
17	Бумаготкацкая ф-ка	Горбуновых бр., т-во	2309	ст. Ладышно
18	Бумаготкацкая ф-ка	Горкинской м-ры	2059	с. Горки Ковровского у.
19	То же	Дербенева В. А.	1196	Гавриловский посад Владимирской губ.
20	Ситцепечатная ф-ка	Дербенева Н. с-ьей, т-во м-р м-ры	1180	Иваново-Вознесенск
21	Бумагопрядильная и ткацкая ф-ка	Дербенева Н. с-ьей	3257	Камешково Ковровского у.
22	Бумаготкацкая ф-ка	Залогова И., Швецова Р., т-во м-ры	1298	ст. Второво Суздальского у. Владимирской губ.
23	То же	Зубкова Н. Ф. н-ки	1503	Иваново-Вознесенск
24	Бумагопрядильная ф-ка	Иваново-Вознесенской ткацкой м-ры т-во	1559	Иваново-Вознесенск

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
25	Бумаготкацкая ф-ка	Иваново-Вознесенской ткацкой м-ры т-во	3387	Тот же
26	То же	Игнатьева Т. Н.	4288	Гусь-Хрустальный Владимирской губ.
27	Прядильно-ткацкая ф-ка	Каретниковой А., м-р т-во	3864	с. Тейково Шуйского у.
28	Ситцевая ф-ка	Каретниковой А. с с-ми, т-во	961	Тот же
29	Бумаготкацкая ф-ка	Колмазниных бр. Я. и Е.	527	с. Чернцы Пупковской вол. Шуйского у.
30	Ситцепечатная ф-ка	Кокушкина З. и Маракушева К. т. д.	603	Иваново-Вознесенск
31	Бумаготкацкая ф-ка	То же	1139	Тот же
32	То же	Кочеткова Ф. М. н-ков т. д.	943	с. Тынцы
33	Ситцепечатная ф-ка	Куваревской ситценабивной м-ры т-во	2075	Иваново-Вознесенск
34	Бумагопрядильная и бумаготкацкая ф-ка	Лежневской м-ры т-во	1728	с. Лежнево Ковровского у.
35	Бумаготкацкая ф-ка	Лемешенской м-ры А. Никитина	1468	ст. Боголюбово
36	Бумагопрядильная ф-ка	Ликинской м-ры т-во А. В. Смирнова	1188	ст. Ликино Владимирской губ., Ореховского подъездного пути
37	Ткацкая фабрика	То же	1864	Тот же
38	Самоткацкая ф-ка	Морозова Викулы с с-ми, т-во м-ры	4336	ст. Орехово Московско-Нижегородской ж. д.
39	Новая отбельная ситцепечатная ф-ка	То же	996	Тот же
40	Красильно-отделочная ф-ка	То же	658	Тот же
41	Бумагопрядильная ф-ка	То же	4287	Тот же
42	Аппретурная ф-ка	Морозова Саввы с-ья и К°1 Никольской м-ры т-во	821	ст. Орехово Московско-Нижегородской ж. д.
43	Бумагокрутильная ф-ка	То же	832	Тот же
44	Бумагопрядильная ф-ка	То же	3424	Тот же
45	Новая ткацкая ф-ка	То же	2338	Тот же
46	Отбельнокрасильная ф-ка	То же	1380	Тот же
47	Ткацко-отделочная ф-ка	То же	2170	Тот же
48	Бумаготкацкая ф-ка	Муромской бумаготкацкой м-ры т-во	1149	г. Муром
49	Ткацкая и ситцевая фабрика	Небурчилова И. В. с с-ми, т-во	1375	г. Шуя
50	Бумаготкацкая и красильно-аппретурная ф-ка	Овсянниковых бр. и А. Ганшина с с-ми, т-во	993	г. Юрьев-Польский
51	Бумагопрядильная ф-ка	Переяславской м-ры т-во	3370	г. Переяславль-Залесский Владимирской губ.
52	Ситцевая ф-ка	Покровской м-ры т-во	896	Иваново-Вознесенск
53	Ситцепечатная ф-ка	Полушина Н. М. н-ки, т-во м-р	1253	Иваново-Вознесенск
54	1-я бумаготкацкая фабрика	Полушина Н М., т-во м-р	635	Тот же
55	2-я бумаготкацкая ф-ка	То же	865	Тот же

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
56	Ткацкая и ситценабивная ф-ка	Постникова С., т-во	818	г. Шуя Владимирской губ.
57	То же	Рубачевых бр.	817	Тот же
58	Бумагопрядильная и ткацкая ф-ка	Собинской м-ры т-во	5054	ст. Ундол Владимирской губ.
59	Бумаготкацкая, красильная и ситценабивная ф-ка	Соловьевых П. А., Ф. А., П. П. бр.	607	г. Киржач Владимирской губ.
60	Ткацкая ф-ка	Терентьева М. И.	2492	г. Шуя
61	Бумагопрядильная и ткацкая ф-ка	Треумова И. А. н-ки	3724	г. Ковров
62	Бумаготкацкая ф-ка	Тынцевской м-ры Ремизова и К°, т. д.	761	д. Балышево Ковровского у.
63	Ситцевая ф-ка	Фокиных Я. Н. и Н. Н. н-ков, т-во	834	Иваново-Вознесенск
64	Бумаготкацкая ф-ка	Шорник А. Т. н-ки, т-во	579	ст. Шорышно
65	Прядильно-ткацкая ф-ка	Шуйско-Тезинской м-ры т-во	1066	Шуя, Владимирской губ.
66	Бумаготкацкая ф-ка	Юрьево-Польской м-ры	576	г. Юрьев-Польский
67	Прядильно-ткацкая и ситценабивная ф-ка	Ясюнинских т-во м-р	3945	г. Кохма Владимирской губ.
		Костромская губ.		
68	Прядильная ф-ка	Анненской м-ры Коновалова И. К.	1462	г. Кинешма
69	Ткацкая ф-ка	Волжской м-ры Миндовского П. и Бакакина И. т-во	8006	г. Кинешма
70	Аппретурная ф-ка	То же	720	Тот же
71	Прядильная ф-ка	Горбуновых Г. и А. бр. бумаготкацкой м-ры т-во	3298	ст. Середа Костромской губ.
72	Ткацкая ф-ка	То же	3721	Тот же
73	То же	Долматовской м-ры т-во	580	г. Кинешма
74	Прядильная ф-ка	Кинешемской Б. м-ры т-во	1345	г. Кинешма
75	Ткацкая ф-ка	То же	2525	Тот же
76	Аппретурная ф-ка	То же	483	Тот же
77	Ткацкая ф-ка	Клементьева А. Я.	790	ст. Середа Костромской губ.
78	Прядильная ф-ка	Коновалова И. с с-ми, т-во	1905	ст. Вичуга Костромской губ.
79	Отделочная ф-ка	Коновалова И. с с-ми, т-во	979	ст. Вичуга Костромской губ.
80	Ткацкая ф-ка	То же	3222	Тот же
81	Красильно-аппретурная ф-ка	Красильщиковой А. с с-ми, т-во м-р	1531	ст. Родники Костромской губ.
82	Ткацкая ф-ка	То же	4488	Тот же
83	Прядильная ф-ка	То же	2236	Тот же
84	Ткацкая ф-ка	Малаховых бр., т. д.	663	с. Дуляпино Нерехтского у.
85	То же	Никольско-Богоявленской м-ры т-во, Морокина Д., Тихомирова и К°	1100	ст. Вичуга Костромской губ.
86	Прядильная ф-ка	То же	585	Тот же
87	Ткацкая ф-ка	Морокиных А. П. и А. Н., т-во м-р	564	Тот же

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
88	Ткацкая и отделочная ф-ка	Морокина А. Ф., м-р т-во	1154	Тот же
89	Прядильная ф-ка	То же	610	Тот же
90	Ткацкая и ситценабивная ф-ка	Разореновых Ф. и А. бр., т-во Вичугских м-р	2980	Тот же
91	Ткацкая и аппретурная ф-ка	Разоренова Г. и Кокорева И., т-во м-р	4557	Тот же
92	Прядильная ф-ка	То же	2028	Тот же
93	Прядильная ф-ка	Разореновых Ф. и А. бр., Вичугских м-р т-во	1555	г. Кинешма
94	Прядильная ф-ка	Севрюгова П. Ф. н-ки	975	Тот же
95	Ткацкая ф-ка	То же	1316	Тот же
96	Прядильная ф-ка	Скворцовым И. И. основанное т-во м-р	2201	ст. Середа Костромской губ.
97	Ткацкая ф-ка	То же	2222	Тот же
98	То же	То же	2276	ст. Писцово Костромской губ.
99	То же	Скорынина В. М.	1377	Скорынинский разъезд Северной ж. д.
		Московская губ.		
100	Бумагопрядильная и ткацкая ф-ка	Анонимное о-во Дедовской хлопчатобумажной м-ры	2400	Москва, Варвар. площ., Деловой двор
101	Бумагопрядильная, ткацко-отбельно-красильная и отделочная ф-ка	Арацкова В.	2040	ст. Озеры Московско-Казанской ж. д., Коломенского у.
102	Бумагопрядильная ф-ка	Балашихинской м-ры т-во	2815	ст. Балашиха Московско-Нижегородской ж. д.
103	Бумаготкацкая, отбельная и красильно-отделочная ф-ка	Балашова С. В. с-ья, т-во м-р	1500	ст. Куровская Казанской ж. д.
104	Бумагопрядильная, ткацкая, отбельно-красильная ф-ка	Богородско-Глуховской м-ры К°	11458	г. Богородск
105	Бумаготкацкая ф-ка	Богородско-Успенского фабр.-торг. т-ва Памфиловых бр.	632	г. Богородск, с. Успенское
106	Бумагопрядильная и ткацкая ф-ка	Вознесенской м-ры, Лепешкина с-ей	2855	Пушкино Дмитровского у. Московской губ.
107	То же	Воскресенской м-ры т-во	6126	ст. Нары Верейского у.
108	Бумагопрядильная и ткацкая ф-ка	Высоковской м-ры т-во	5435	ст. Клин Николаевской ж. д.
109	Бумаготкацкая ф-ка	Голутвинско-Московской ткацкой м-ры т-во	1596	Москва, Якиманская наб., с. д.
110	Бумаготкацкая и красильно-отделочная ф-ка	Гусева А. С., т-во	1430	ст. Конобеево Московско-Казанской ж. д. Троицкого у.
111	Ситценабивная и отбельно-красильная ф-ка	Гюбнера А., т-во	1627	Москва, Девичье Поле, Саввинский пер., 20

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
112	Бумагопрядильная, ткацкая и красильно-набивная ф-ка	Даниловской м-ры т-во	5400	Москва, Серпуховское шоссе, с. д., Серпуховская ч., 1 уч.
113	Бумагопрядильная, ткацкая и красильно-отделочная ф-ка	Демина И., Садковской м-ры т-во	2826	ст. Кривякино, Коломенского у.
114	Бумагопрядильная, ткацкая и проч.	Зиминых И., М., П., Я и Ф., Подгородная м-ра, адм. т. д.	910	ст. Орехово Нижегородской ж. д.
115	Бумагопрядильная и чулочная ф-ка	Зотова и Помельцева фабрично-торговое т-во	516	Москва, Камер-Коллежский вал, с. д. Марьинский уч.
116	Бумагопрядильная и ткацкая ф-ка	Зуевской м-ры И. Н. Зимина т-во	4794	ст. Дрезна Нижегородской ж. д.
117	Бумагоотбельная, красильная, ситцеотбивная, аппретурная, граверная ф-ка	То же	884	ст. Орехово Нижегородской ж. д.
118	Бумагопрядильная и ткацкая ф-ка	Измайловской м-ры т-во	1820	Москва, Варварка, 5
119	Бумаготкацкая ф-ка	Каулиных бр. и Кост. т-ва м-ры, «Спасская»	1212	ст. Клин Николаевской ж. д.
120	Бумаготкацкая ф-ка	Кацепова Т. с-ей, т-во	1037	с. Барановское
121	Бумагопрядильно-ткацкая ф-ка	Коншина Н. Н., т-во м-р	4838	Серпухов
122	Ткацкая ф-ка	Коншина Н. Н., т-во м-р (новая)	2817	Тот же
123	Красильно-отделочная ф-ка	Коншина Н. Н., т-во м-р	857	Тот же
124	Ситцепечатная ф-ка	То же	2443	Тот же
125	Бумагопрядильная ф-ка	Крестовниковых бр., фабр.-торг. т-во	1525	ст. Лобня Северной ж. д.
126	Бумагопрядильная и ткацкая ф-ка	Малютина П. с-ей, пром.-торг. т-во	7024	ст. Раменское Московско-Казанской ж. д., Бронницкого у.
127	Бумаготкацкая ф-ка	Мараевой А. В., адм. т. д. т-ва м-р	811	Серпухов
128	Бумаготкацкая и отбельно-красильная ф-ка	Моргунова С. и Щербаковых бр., т-во	1544	ст. Озеры Московско-Казанской ж. д., Коломенского у.
129	Бумаго-вигонепрядильная и красильная ф-ка	Морозова В. с-ей, т-во м-р	2000	ст. Обираловка Нижегородской ж. д.
130	Бумагопрядильно-ткацкая ф-ка	Московской текстильной м-ры, акц. о-во	1853	Серпухов, Ниж. Казенная ул.
131	Бумаготкацкая и красильно-отделочная ф-ка	Муравлева С. с-ей, т. д.	500	Егорьевск Казанской ж. д.
132	Бумаготкацко-отбельная и красильно-отделочная ф-ка	Новинской м-ры Руновых т-во	1095	ст. Давыдово Казанской ж. д.
133	Бумагопрядильная и ткацкая ф-ка	Покровской м-ры т-во	5656	Яхрома Московской губ. Дмитровского у.
134	Бумаготкацкая ф-ка	Попова И. В. с с-ми, т. д.	588	ст. Завидово Николаевской ж. д., Клинского у.
135	Бумаготкацко-прядильная и ситценабивная ф-ка	Прохоровской Трехгорной м-ры т-во	6000	Москва

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
136	Бумагопрядильная ф-ка	Рабенека Фр., т-во	1537	ст. Болшево Северной ж. д.
137	Бумагопрядильная и ткацкая ф-ка	Рабенека Людвига, м-ры	2096	ст. Щелково Северной ж. д.
138	Бумагокрасильная и ситценабивная ф-ка	Рабенека Людвига, т-во	1411	ст. Щелково Северной ж. д.
139	Бумагопрядильная ф-ка	Реутовской м-ры, т-во	2670	ст. Реутово Московско-Нижегородской ж. д.
140	Бумагопрядильная и ткацкая ф-ка	Русско-французского [анонимного] о-ва хлопчатобумажной м-ры	4024	Павловский посад Нижегородской ж. д.
141	Красильно-набивная ф-ка	Рябовской м-ры, т-во	795	Москва, Даниловка, Воскресенский пер., с. д.
142	Бумагопрядильно-ткацкая ф-ка	То же	3340	Серпухов Московской губ.
143	Ткацко-белильная ф-ка	Семеновского т-ва	630	Москва, Благуша, Николаевская 3, Лефортовская ч., 2 уч.
144	Бумагопрядильная ф-ка	Серпуховской бумагопрядильни, акц. о-во	793	Серпухов Московской губ.
145	Бумагопрядильная и ткацкая ф-ка	Старо-Горкинской м-ры, т-во	2341	ст. Малаховка Казанской ж. д., Броницкого у.
146	Бумаготкацкая и красильно-отбельная ф-ка	Старшиновых бр., т. д.	716	г. Волоколамск того же уезда
147	Красильно-аппретурная ф-ка	Поляковых, т-во в Щелкове	862	ст. Щелково
148	Бумаготкацкая и красильно-аппретурная ф-ка	Филатова Г.	746	ст. Егорьевск, Казанской ж. д.
149	Красильно-аппретурная и набивная ф-ка	Хишина О. Г.	506	Москва
150	Отбельно-красильно-набивная и отделочная ф-ка	Циндель Э., т-во м-ры	2580	Москва, Дербеневская, 9, Пятницкая ч., 2 уч.
151	Бумагопрядильная ф-ка	Чернышевой П. с-ей, т-во	579	Мытищи Северной ж. д.
152	Бумагопрядильно-ткацкая и аппретурная ф-ка	Шибаева С. М. с-ей, Истоминской м-ры т-во	3634[1]	г. Богородск
153	Прядильная ф-ка	Шлихтермана Е. Е. и К°	1155	Москва, Кожевники
154	Красильно-аппретурная ф-ка	Шустровой М. А., адм. т. д.	566	Москва, Павелецкая наб., 24.
155	Бумагопрядильная, ткацкая, отбельно-красильная, ситцепечатная и отделочная ф-ка	Щербакова С. с-ей, т-во	4712	ст. Озеры Коломенского у., Московско-Казанской ж. д
156	Бумаготкацкая и отбельно-красильная ф-ка	Щербаковых бр. и Моргунова С., т-во	1544	Тот же
		Петроградская губ.		
157	Александро-Невская м-ра	К. Я. Паля	1939	с. Смоленское, 42-а

[1] Число рабочих по другим сведениям — 3434.

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
158	Бумагопрядильная м-ра	Бека Джемса, акц. о-во бумагопрядильной м-ры	1257	Петроградская наб., 34
159	Ситценабивная м-ра	Воронина, Лютша и Чешера	908	130 Кожевенная линия, 34
160	Резвоостровская м-ра	То же, акц. о-во	500	наб. р. Екатерингофки, 25
161	Никольская м-ра (ткацкая)	Воронина И. А., Лютша и Чешера	1498	Выборгская наб., 41
162	Бумагопрядильная Выборгская м-ра	И. А. Воронина, Лютша и Чешера, акц. о-во	950	Выборгская наб., 27—29
163	Екатерингофская бумаго-прядильная м-ра	[Т-во м-ры]	920	дер. Волынкино, 2
164	Ватная и ткацкая ф-ка	Кожевникова В. И., т-во м-р	683	Воронежская ул., 5—7
165	Ситценабивная ф-ка	Леонтьевых бр., администрация по делам	607	Ждановка, 31
166	Ниточная и бумагопрядильная ф-ка	«Невка», т-во Невской ниточной м-ры	2700	Выборгская наб., 19
167	Фабрика компании Невской бумагопрядильной м-ры	Компания Невской бумагопрядильной м-ры	2285	М. Болотная, 10
168	Ниточная I ф-ка	Невской ниточной м-ры т-во	2001	М. Болотная, 12
169	Вторая ф-ка	Невской ниточной м-ры т-во	1609	Лифляндская ул., 1—3
170	Бумагопрядильная и ткацкая ф-ка	«Новая», бумагопрядильное т-во	1857	Обводной канал, 60
171	Охтенская бумагопрядильня	Т-во	900	Полюстровская наб., 1
172	Петровская бумагопрядильная и ткацкая ф-ка	[Т-во]	1651	с. Смоленское, 50
173	Бумагопрядильная ф-ка	Т-во Российской бумагопрядильной м-ры	1131	Обводной канал, 180
174	Бумагопрядильная и ткацкая м-ра	Компания Сампсоньевской бумагопрядильной и ткацкой м-ры	1591	Батальонный пер., 1
175	Спасская бумагопрядильная и ткацкая ф-ка	Т-во м-ры	1371	с. Смоленское, 50-а
176	Новоткацкая ф-ка	Северного ткацкого о-ва Российской бумагопрядильной м-ры	783	Остров Голодай, Уральская, 15
177	Староткацкая ф-ка	То же	1013	Тот же, 16
178	Шлиссельбургская ситценабивная м-ра	Т-во	589	г. Шлиссельбург
		Рязанская губ.		
179	Бумагопрядильная и ткацкая ф-ка	Анонимного о-ва в Цюрихе для русской хлопчатобумажной промышленности	1676	Зарайск Рязанской губ.
180	Красильно-набивная ф-ка	Бардыгина Н. М., пром. и торг. т-во	1427	Егорьевск, Рязанской губ.
181	Механическо-ткацкая ф-ка	То же	1769	Тот же

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
182	Ткацкая и красильно-отделочная ф-ка	Любомилова П. с-ей, торг.-пром. т-во	922	д. Клемено Егорьевского у., ст. Егорьевск
183	Бумаготкацкая ф-ка	Хлудовых бр., т-во Егорьевской м-ры	3120	ст. Егорьевск
184	Бумагопрядильная ф-ка	То же	3523	Тот же
		Саратовская губ.		
185	Бумагопрядильная ф-ка	Саратовской м-ры акц. о-во	1001	с. Шахматовка Саратовской губ.
		Смоленская губ.		
186	Бумаготкацкая и бумагопрядильная ф-ка	Хлудова А., т-во Ярцевской м-ры	5746	с. Ярцево Смоленской губ.
		Тверская губ.		
187	Ткацкая ф-ка	«Волочек», Прохорова К., т-во м-ры	701	В. Волочек
188	Бумаготкацкая ф-ка	Залогина И. и Швецова, т-во м-р	682	Тверь
189	Прядильно-ткацкая ф-ка «Таболка»	Прохорова К. т-во м-р, «Таболка»	1816	В. Волочек
190	Ткацкая ф-ка	Рождественской м-ры П. В. Берга, т-во	3593	Тверь
191	Прядильная ф-ка	То же	2174	Тверь
192	Красильно-отбельная ф-ка	Рябушинского П. М. торг.-пром. т-во	572	В. Волочек
193	Ткацкая ф-ка	То же	1689	В. Волочек
194	Прядильная ф-ка	То же	1471	В. Волочек
195	Отбельно-красильно-ситцевая ф-ка	Тверской м-ры т-во	2654	Тверь
196	Ткацкая ф-ка	То же	6291	Тверь
197	Прядильная ф-ка	То же	2990	Тверь
		Тульская губ.		
198	Бумаготкацкая ф-ка	Карякиной Е. С. н-ки, адм. по делам т. д.	786	д. Редькино Богатищевской вол. Каширского у.
		Эстляндская губ.		
199	Бумагопрядильная и ткацкая м-ра	Акц. о-ва бумагопрядильной и ткацкой м-ры	1911	Ревель, Цигелькоппельская, 19
200	Бумагопрядильная и ткацкая м-ра	Кренгольмского т-ва м-ры бумажных изделий	8781	Нарва, М. Кренгольм
		Ярославская губ.		
201	Прядильная ф-ка	Волжской м-ры т-во	1259	Мышкинский у., д. Глаедышево
202	Бумагопрядильная ф-ка	Норской м-ры т-во	1398	пос. Норское, Ярославской губ.
203	Бумагопрядильно-ткацкая ф-ка	Ярославской большой м-ры т-во	10618	Ярославль

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
	II. Обработка шерсти			
	Калужская губ.			
204	Механическая, ткацкая, аппретурная и красильная ф-ка	Ермолинской м-ры Ф. С. Исаева, акц. о-во	594	Боровский у., д. Ермолино, Добринской вол.
	Лифляндская губ.			
205	Цитенгофская суконная м-ра	«Верман и сын», Цитенгофской суконной м-ры, т-во	759	с. Цитенгоф, Стеленской вол., Перновского у.
	Московская губ.			
206	Ф-ка шерстоткацкая, отбельно-красильная, платочнонабивная и аппретурная	Абрамова И. П. с с-ми, т-во	1239	д. Корнево
207	Ф-ка красильно-отделочная	Арманд Е. с с-ми	732	с. Пушкино Московского у.
208	Ф-ка суконная	Бабкиных бр., т-во	1324	с. Старая Купавна Богородского у.
209	Ф-ка шерстоткацкая и красильно-набивная	Бутикова И., т-во м-ры	904	Москва
210	Ф-ка шерстоткацкая	Белова В. И., т-во м-ры	989	Москва
211	Городищенская суконная ф-ка	Четверякова, т-во	1100	д. Городище [близ ст.] Щелково, Северной ж. д., Богородского у.
212	Ф-ка шерстоткацкая, отбельно-красильная, набивная, аппретурная	Грязнова В. и Лабзина Я., т-во	1496	Павловский посад Богородского у.
213	Ф-ка шерсточесальная и прядильная	Даниловского камвольного т-ва	1010	Москва
214	Ф-ка шерстоткацкая и красильно-аппретурная	Елагина А. с-ей, т-во м-ры	521	г. Богородск
215	Ф-ка суконная	Иокиша, т-во	1018	с. Михалково Московского у.
216	Ф-ка шерстоткацкая	Каверина П. Т., фабр.-торг. т-во	622	Москва
217	Ф-ка шерстяных и полушерстяных материй	Карякина М. И.	840	Москва
218	Ф-ка суконная	Каштановых бр., т-во	732	г. Серпухов, Нижне-Казенная ул.
219	Ф-ка шерсто- и шелкоотбельная, платочнонабивная, аппретурная	Кудиных бр. П. и А., т-во м-ры	1004	Городок Богородского у.
220	Ф-ка шерстопрядильная и ткацкосуконная	Лыжина К., торг.-пром. т-во	906	с. Ивантеевка Московского у.
221	Ф-ка шерстоткацкая	Михайлова Ф. с с-ми	882	Москва
222	Ф-ка шерстоткацкая	Московской шерстоткацкой м-ры акц. о-во	637	с. Спас-Сетунь Московского у.
223	Ф-ка суконная	Носовых бр., пром.-торг. т-во	817	Москва
224	Ф-ка суконная	Попова С. М., т-во	748	с. Ивановское, Звенигородского у.

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
225	Ф-ка суконная	Суконной м-ры, т-во в Пушкине	500	с. Пушкино Московского у.
226	Троицкая суконная ф-ка	Т-во	512	д. Троицкое Подольского у., ст. Бутово Курской ж. д.
227	Ф-ка суконная	Тюляева А. с с-ми, т. д.	598	Обуховская слоб. Богородского у.
228	Ф-ка шерстопрядильная	Фряновской м-ры т-во	1308	с. Фряново
229	Ф-ка суконная	Хутарева Д. с с-ми, т-во	1372	с. Городенки, Серпуховского у.
230	Ф-ка суконная	Чернышевой П. с-ей, т-во	921	с. Пирогово Московского у.
231	Ф-ка шерстоткацкая, красильная и отделочная	Шрадера Августа, т-во	1153	Москва
		Нижегородская губ.		
232	Ф-ка искусственной шерсти	Волжской шерстяной ф-ки, акц. о-во	889[1]	по Московскому шоссе, близ Н. Новгорода, Канавино
233	Ф-ка кошмовальная	Живайкин А. А., сын и К°	661[2]	г. Арзамас Скоблинского у.
		Пензенская губ.		
234	Лукинская суконная ф-ка, арендуемая т-вом Тепловской	Казеева А. С., м-ры, Т-во «Алим Амшев»	1047	с. Большие Луки Ртищевской вол. Керенского у.
235	Суконная ф-ка, адм. по делам т. д.	Петрова П. П. с с-ми	520	с. Литвино Бортеневской вол. Городишенского у.
		Пермская губ.		
236	Суконная ф-ка	Злоказова В. П.	647	с. Арамиль Екатеринбургского у.
		Петроградская губ.		
237	Суконная м-ра	Нарвской суконной м-ры т-во	881	близ Нарвы Горской вол. Ямбургского у.
238	Ф-ка шерстяных изделий	Торнтон, т-во шерстяных изделий	2641	Правый берег реки Невы, 96
		Рязанская губ.		
239	Мурлинская суконная ф-ка	Арацкова В. А.	1254	с. Мурмино Рязанского у.
		Самарская губ.		
240	Суконная ф-ка	Бахтеева С. Ш. и с-ей т. д.	809	с. Мулловки Ставропольского у.
		Саратовская губ.		
241	Суконная ф-ка	«Алим Амшев», т-во	570	п. о. Сюзум Саратовской губ.
242	Суконная ф-ка	Агеева А. В.	1258	п. о. Фабричное Саратовской губ.

[1] По «Спискам» число рабочих—776 (л. 71).
[2] По «Спискам» число рабочих—695 (л. 63).

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
243	Суконная ф-ка	Дебердеева И. с бр., пром. торг., т-во	823	п. о. Сюзум Саратовской губ.
	Симбирская губ.			
244	Суконная ф-ка	Акчурина Т., т-во	1604	с. Гурьевка
245	Суконная ф-ка	Акчуриных, т-во	894	с. Старо-Тимошкино Сенгилевского у.
246	Суконная ф-ка	Арацкова В. А., т-во	965	с. Ишеевка Симбирского у.
247	Суконная ф-ка	Виноградова А. И. н-ки	726	с. Игнатовка Сенгилевского у.
248	Суконная ф-ка	Кузнецова М. М., т. д.	757	с. Екатериновка, Симбирского у.
249	Суконная ф-ка	Степанова М. Ф.	935	с. Языково Симбирского у.
250	Суконная ф-ка	Протопопова А. Д., адм. т. д.	1407	ст. Румянцево Корсунского у.
251	Суконная ф-ка	Шатрова Н. Я.	1209	ст. Измайловка Сенгилевского у.
	Тамбовская губ.			
252	Суконная ф-ка	Асеевых М. и В. бр., т. д.	3702	с. Рассказово Тамбовского у.
253	Суконная м-ра	Асеевых М. и В. бр., т. д.	2230	г. Моршанск Тамбовской губ.
254	Суконная ф-ка	Кузнецова М. М., т. д.	835	с. Бондари Тамбовского у. и губ.
255	Суконная ф-ка	Рагоза В. А. н-ки, акц. о-во суконной ф-ки	547	с. Рассказово Тамбовского у. и губ.
256	Суконная ф-ка	Суворова С. П.	520	с. Ширингуже Спасского у. Тамбовской губ.
	Черниговская губ.			
257	Стодольская суконная ф-ка и кожевенный завод	Барышникова В. с-ей, т-во	1633	д. Стодолье Суражского у.
258	Суконная ф-ка	Сапожковой К. Н. н-ки	632	пос. Клинцы Суражского у.
	III. Обработка шелка			
	Московская губ.			
259	Ф-ка шелкокрутильная	Амингерн К. и К°, т. д.	1290	г. Коломна
260	Ф-ка прядильно-коконного отброса	Анонимного о-ва	614	Москва
261	Ф-ка красильно-аппретурная	Ватреме Ю. Ф., т-во	1302	с. Пушкино Московского у.
262	Ф-ка шелкоткацкая	Жиро К.О. с-ей, акц. о-во	3605	Москва
263	Ф-ка шелкокрутильная	Катуара В. А. с-ья	600	д. Верхние Котлы Московского у. и губ., 5 стан
264	Ф-ка шелкокрутильная	Ныркова А. Е.	560	Москва, Таганка, Брехов пер., 3

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
265	Ф-ка шелкокрутильная и ткацкая	Сапожниковых А. и В., торг.-пром. т-во	700	ст. Клязьма
266	Ф-ка шелкоткацкая	Симоно Г. и К°, т-во	1230	Москва
267	Ф-ка шелкоткацкая и красильно-отделочная	Соколикова Е. А., т. д.	786	д. Филимоново Богородского у.
268	Ф-ка шелкоткацкая	Трегубова П. с с-ми, т-во	567	с. Любочаны Подольского у., ст. Столбовая Курской ж. д.
269	Ф-ка шелкоткацкая, аппретурная	Шелковой м-ры, т-во	2365	Москва

IV. Обработка льна, пеньки и джута

Витебская губ.

270	Льнопрядильная ф-ка	«Двина», анонимное о-во	1336	с. Марковщина Витебской губ.

Владимирская губ.

271	Льнопрядильно-ткацкая ф-ка	Анохина И. Н.	540	д. Эдон Судогодского у.
272	Льнопрядильно-ткацкая ф-ка	Бузиных бр., т. д.	806	д. Степанцево Судогодского у.
273	Льнопрядильно-ткацкая ф-ка	Беляева Н. Ф.	954	д. Петрино Вязниковского у.
274	Льнопрядильная ф-ка	Голубева Т. К.	961	г. Судогда
275	Льноткацкая ф-ка	Демидова В. Ф., т-во	1047	г. Вязники Владимирской губ.
276	Льнопрядильная ф-ка	Демидова В. Ф., т-во	2126	д. Ярцево Вязниковского у.
277	Льнопрядильно-ткацкая ф-ка	Зюзина Г. Т.	890	ст. Вязники Московско-Нижегородской ж. д.
278	Льнопрядильно-ткацкая ф-ка	Малинина А. Ф., т-во	1379	д. Лукново Вязниковского у.
279	Льнопрядильная, льноткацкая, белильная и красильно-пропит. ф-ка	Меленковской льняной м-ры т-во	5390	г. Меленки
280	Льнопрядильная ф-ка	Муромской льнопрядильной ф-ки, т-во бр. Суздальцевых	519	г. Муром
281	Льнопрядильная ф-ка	Муромской м-ры льняных изделий, т-во	1343	при с. Дмитриевская Слобода Муромского у.
282	Льнопрядильно-ткацкая ф-ка	Пашенина Г. А., н-ки	607	Поустово Вязниковского у.
283	Льнопрядильная и ткацкая ф-ка	Сенькова Иосифа, т-во	1274	с. Лосево, Вязниковского у.
284	Льно-джутопрядильная и ткацкая ф-ка	Сенькова С. И., т-во	1462	г. Вязники Владимирской губ.
285	Льноткацкая ф-ка	Сенькова С. И., т-во	630	г. Вязники Владимирской губ.
286	Льнопрядильно-ткацкая ф-ка	Смолякова Г. И., н-ки	953	д. Халуй Вязниковского у.

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
287	Льнопрядильная и ткацкая ф-ка	Солонина П. и К°	504	ст. Костерово
288	Льнопрядильная и ткацкая ф-ка	Щербакова А. с с-ми	1354	с. Кохма Шуйского у.
		Казанская губ.		
289	Льнопрядильная ф-ка, кожевенный з-д, сапожная и обмундировальные мастерские	Алафузовских ф-к и з-дов, торг.-пром. о-во	8117	г. Казань, Ягодная Слобода
		Костромская губ.		
290	Прядильная ф-ка	Волжской м-ры Миндовского П., Бакакина А., т-во	816	г. Юрьевец Юрьевецкого у.
291	Ткацкая и отделочная ф-ка	Клюшникова И. В.	559	д. Писцово Кинешемского у.
292	Ткацкая ф-ка	Костромской б. льняной м-ры т-во	2881	г. Кострома
293	Прядильная ф-ка	Костромской б. льняной м-ры т-во	4516	г. Кострома
294	Прядильная ф-ка	Костромской льнопрядильни бр. Зотовых, т-во	1571	Тот жэ
295	Ткацкая ф-ка	То же	936	Тот же
296	Ткацкая ф-ка	Нерехтской м-ры Брюханова К. А., т-во	574	г. Нерехта
297	Прядильная ф-ка	То же	744	Тот же
298	Ткацкая ф-ка	Рогачевской м-ры Симоновой К. Г.	877	с. Яковлевское, Яковлевской вол. Нерехтского у.
299	Прядильная ф-ка	Рогачевской м-ры Симоновой К. Г.	561	с. Яковлевское, Яковлевской вол. Нерехтского у.
300	Прядильная ф-ка	Сенькова Иосифа, т-во	1496	пос. Пучеж Юрьевецкого у.
301	Ткацкая ф-ка	Сидоровой Сосипатры, т-во	1496	с. Яковлевское Яковлевской вол. Нерехтского у.
302	Прядильная ф-ка	Яковлевской м-ры Василия Дороднова с-ей, т-во	843	с. Яковлевское, Яковлевской вол. Нерехтского у.
303	Ткацкая ф-ка	То же	1025	Тот же
		Московская губ.		
304	Ф-ка ковровая и льноткацкая	Брунова М. н-ков, т. д.	1717	Обуховская слобода Богородского у.
305	Ф-ка прядильно-ткацкая, пожарных рукавов и прессового сукна	Келера Р. А., Константиновских м-р акц. о-во	548	с. Константиново Подольского у., ст. Домодедово
		Нижегородская губ.		
306	Ф-ка пенькопрядильная и сетевязальная	Гурьева, Склянина и Карповых бр., т-во	1506[1]	с. Решетиха Балахнинского у.

[1] По «Спискам» число рабочих — 1375 (л. 72).

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
307	Ф-ка льнопрядильная и ткацкая	Нижегородской льняной м-ры, т-во на паях	5027 [1]	с. Молитовка Балахнинского у.
308	Ф-ка льнопрядильная	Сорокина А. И. с с-ми, т. д.	577	д. Туробонка, Василсурского у.
		Новгородская губ.		
309	Кулошинская м-ра	Акц. о-во	1312	ст. Окуловка Крестецкого у.
		Орловская губ.		
310	Механическая и шпагатная ф-ка	Дубровской пенькопрядильной м-ры, т-во	520	ст. Дубровка Риго-Орловской ж. д.
311	Пенькопрядильно-чесальная ф-ка	Май Я. М.	500	р. Карачев
		Пермская губ.		
312	Льнопрядильно-ткацкая ф-ка	Бутаковых бр., т. д.	997	г. Шадринск
313	Льнопрядильно-ткацкая ф-ка	Жирякова В. С., т. д.	805	д. Черноусовская Екатеринбургского у.
314	Льнопрядильно-ткацкая ф-ка	Макаровых бр., т-во	1712	г. Екатеринбург
		Петроградская губ.		
315	Джутовая м-ра	Лебедева Д. Н., т-во на паях	998	Б. Сампсоньевская наб., 30
316	Нарвская льнопрядильная м-ра	Т-во	2261	близ г. Нарвы, Горской вол., Ямбургского у.
		Рязанская губ.		
317	Троицкая льно-пенькопрядильная ф-ка	Касимов	3335	Касимов
		Самарская губ.		
318	Льнопрядильно-ткацкая м-ра	Мелекесской м-ры, т-во	1249	посад Мелекес Ставропольского у.
		Тверская губ.		
319	Ф-ка изоляционных материалов	Волокно-Шевелино	1104	г. Ржев
		Томская губ.		
320	Льнопрядильная и мешечная ф-ка	Бородиных бр. А. и Н., Дмитрова, т. д.	610	Бийск
		Харьковская губ.		
321	Ф-ка пеньковой и канатной промышленности	Южно-Русского т-ва	1724	Основянской вол. с. Григоровка
		Херсонская губ.		
322	Джутовая ф-ка	Джутового производства о-во	1635	Одесса

[1] По «Спискам» число рабочих — 542 (л. 72).

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
		Черниговская губ.		
323	Пенькопрядильная и ткацкая ф-ка	Баксант и К°	812	Клинцы Суражского у.
		Ярославская губ.		
324	Ф-ка льняных изделий	Гаврило-Ямская м-ра Локаловой А., акц. о-во	3919	г. Гаврилов Ям Ярославского у.
325	Льнопрядильно-ткацкая ф-ка	Романовской льняной м-ры, т-во	3415	г. Романово-Борисоглебск
326	Льнопрядильная ф-ка	Ростовской льняной м-ры, т-во	1610	г. Ростов-Ярославский
327	Ф-ка льняных изделий	Сакина П. А. н-ков т. д.	741	с. Корабири Ярославского у.
		V. Обработка волокнистых веществ		
		Московская губ.		
328	Ф-ка платочно-шарфочная и ткацкая	Вознесенско-Московской м-ры, т-ва Константинова М. Т.	750	Москва
329	Ф-ка одежды	Шизберга О. Б., т. д.	519	Москва
330	Ф-ка одежды и обуви	«Марс» Русского акц. о-ва	6700	Москва
331	Ф-ка кружевная	Московского т-ва	1060	Москва
332	Ф-ка одежды	«Поставщик», акц. о-во	800	
333	Ф-ка ремней, брезента, клеенок и непромокаемых тканей	Реддавей и К°, т-во	570	с. Спас-Сетунь Московского у.
334	Ф-ка платочновязальная	«Симона» и К°, акц. о-во	578	Москва
335	Военноаммуничная ф-ка	Суздалева К. В.	1112	Петроградское шоссе, 16, Сущевская ч., 2 уч., т. 5—61—54
336	Ф-ка одежды	Сумина И. Е., торг.-пром. т-во	700	Москва
337	Ф-ка тюлево-кружевная	Флетчера Т.	700	Москва
		Петроградская губ.		
338	Обмундировочная мастерская	Алафузовских ф-к и з-дов торг.-пром. т-во	734	Обводный канал, 66
339	Паровая прачечная и трикотажная ф-ка	Керстена Е. П.	2528	Б. Спасская ул., 27
		VI. Производство бумажной массы		
		Владимирская губ.		
340	Писчебумажная ф-ка	Горбатского акц. о-ва	568	М. Горбатка Судогожского у.

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
	Вологодская губ.			
341	Льнопрядильная и полотняная ф-ка	Грибанова Я. н-ков, т-во	1505	с. Красавино Велико-Устюжского у.
342	Целлюлозная и писчебумажная ф-ка	«Сокол» Северного о-ва	1293	Соколово Вологодского у.
	Калужская губ.			
343	Троицко-Кондровская писчебумажная ф-ка	Говарда В. и К°	1822	Медынский у., с. Троицкое и Кондровка Троицкой вол.
	Могилевская губ.			
344	Писчебумажная ф-ка	Шкловская писчебумажная ф-ка, акц. о-во	580	ст. Шклов Могилевской губ.
345	Добружская писчебумажая ф-ка	Паскевич, кн.	1215	ст. Добруж Полесской ж. д.
	Московская губ.			
346	Типография и переплетная	Кушнерева И. Н., т-во	662	Москва
347	Типолитография	Сытина И. Д., т-во	1489	Москва
	Новгородская губ.			
348	Верхняя писчебумажная ф-ка	Окуловских писчебумажных ф-к, т-во	1003	ст. Окуловка Крестецкого у.
	Пензенская губ.			
349	Писчебумажная ф-ка	Т-ва Сергеева П. В.	776	г. Пенза
	Петроградская губ.			
350	Паровая переплетная и типография	Кана Ф. Ю.	1613	Кронверкская ул., 21
351	Фабрика конторских книг	Кирхнера Отто, т-во	930	Б. Пушкарская, 16
352	Словолитня	Лемана О. И., акц. о-во	705	Звенигородская, 20
353	Литография	Маркс А. Ф., т-во издательского и печатного дела	699	Измайловский пр., 29
354	Русское акц. о-во печатного и издательского дела	Акц. о-ва бывш. Маркус Э. И.	619[1]	В. О., 10 лин., 57
355	Писчебумажная ф-ка	Российской писчебумажной ф-ки, акц. о-во	797	Остров Голодай Уральская ул., 14
	Тверская губ.			
356	Писчебумажная ф-ка	Кувшиновой М. Г., т-во	1609	с. Каменное Новоторжского у.

[1] Число рабочих по другим сведениям — 919.

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
	Эстляндская губ.			
357	Бумажная и целлюлозная ф-ка № 1		807	Ревель
	VII. Обработка дерева			
	Архангельская губ.			
358	Лесопильный з-д	Вальневых бр.	630	Маймакс, 1-го стана Архангельского у.
359	Лесопильный з-д	А. Чудинова и К°, т-во	636	д. Цигломинка 2-го стана Архангельского у.
360	Лесопильный з-д	П. Беляева н-ков, т-во	649	с. Сорока 1-го стана Кемского у.
	Дагестанская губ.			
361	Бондарный з-д	Дыбак, о-во	914	ст. Билидж Владикавказской ж. д.
	Могилевская губ.			
362	Гомельский технический отдел	«Зимнесез» комитета зап. фронта Земсоюза	960	г. Гомель, Могилевской губ.
	Оренбургская губ.			
363	Лесопильный з-д	Оренбургского лесопромышленного и торгового о-ва	588	г. Оренбург
	Пермская губ.			
364	Ящичная ф-ка	Пермского лесопромышленного и торгового акц. о-ва	970	г. Пермь
365	Лесопильный з-д	То же	663	г. Пермь
366	Лялемский деревообделочный з-д	Николаев-Мавдинск, горн. округ, акц. о-во	679	близ ст. Ляля Богословской ж. д.
367	Лобвинский лесопильный з-д	То же	525	близ ст. Лобва Богословской ж. д.
	Петроградская губ.			
368	Лесообделочный з-д. Столярная и ящичная фабрика	Семенова И. А.	645	Старая Деревня, Благовещенская ул., 113
	Саратовская губ.			
369	Лесопильный з-д	Максимовского лесопромышленного акц. о-ва	564	г. Царицын
	Херсонская губ.			
370	Лесопильный з-д	Родкина З. М.	871	г. Новогеоргиевск Елизаветградского у.

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
371	Ф-ка аэропланов	Анатра А. А.	1138	Одесса
	Эстляндская губ.			
372	Механическая обработка дерева	Лютера А. М., акц. о-во для механической обработки дерева	723	г. Ревель, Татарская, 53

VIII. Обработка металла

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
	Астраханская губ.			
373	Ремонтная мастерская	О-ва «Волга», речной флот	761	Заячий остров Астраханского у.
374	Ремонтная мастерская	Нобель бр., т-во нефтяного производства	1167	ст. Атаманская Астраханского у.
	Бакинская губ.			
375	Снарядный з-д	Бакинского военно-промышленного комитета	805	Баку
376	Механический з-д	Нобель бр., т-во	1225	Баку
	Батумская обл.			
377	З-д ручных гранат	Титова Г. К.	1667	г. Батум
	Владимирская губ.			
378	Латунный и меднопрокатный з-д	Алянчикова и Зимина, т-во	560	с. Федоровское Покровского у.
379	Чугунолитейный и механический з-д	Иваново-Вознесенского т-ва механических изделий	581	г. Иваново-Вознесенск
380	Чугунолитейный и механический завод	Калашниковых Н. и М.	706	г. Иваново-Вознесенск
381	Латунный и меднопрокатный з-д	Кольчугина, т-во	6375	Келерово, Северной ж.д., с.Васильевское
382	Стальных изделий ф-ка	Кондратова Д. Д. н-ков, т. д.	1026	с. Вача Муромского у.
	Вологодская губ.			
383	Суханский артиллерийский мореходный завод	Российской писчебумажной ф-ки в Петрограде, акц. о-во	593	ст. Сухона Архангельской ж. д.
	Воронежская губ.			
384	Завод механический [арендованный з-д]	Рихарда Поле, акц. о-во	525	слоб. Троицкая Воронежского у.
385	Механический з-д	Рихарда Поле, акц. о-во	572	слоб. Ямская Воронежского у., по Задонскому шоссе
386	З-д трубочный	Столя В. Г. и К°, т-во	2460	г. Воронеж

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
		Вятская губ.		
387	Кирсинский з-д	Северных з-дов акц. о-во	1064	Кирсинский завод Вятской губ.
388	Омутнинский чугуно-сталелитейный з-д и железоделательный з-д	Северных з-дов акц. о-во	692	Омутнинский завод, Главное управление заводов
		Донская обл.		
389	З-д земледельческих орудий	«Аксай», акц. о-во	826	Нахичевань н/Д.
390	Котельный з-д	Нев, А. Вильде и К°	825	Таганрог
391	Механический з-д	Пастухова Д. А.	502	Ростов н/Д, Береговая, 97
392	Механический з-д	Русско-Балтийского акц. о-ва	6390	Таганрог
393	Сумский з-д	Сумского акц. о-ва	4976	Черкасск, с. Сулин
394	Таганрогский металлургический з-д	Таганрогского металлургического о-ва	3613	Таганрог
395	Трубочный з-д	«Унион», о-во	500	Харунзск Донской обл.
396	Анонимное о-во Русских горн. и металлург. з-дов «Унион»	«Унион», Русск. горн. и металлург. о-во [акц. о-во]	4912	Таганрогский округ, с. Макеевка
		Екатеринославская губ.		
397	Механический з-д	Акц. о-ва механических з-дов Борман, Шведен. К°	1135	Александровск
398	Чугунолитейный и механический з-д	Акц. о-ва производ. чугун. изд. «Сириус»	838	п. Амур
399	Машиностроительный з-д	Акц. о-ва К. Рудзский и К°	1713	Екатеринославск
400	Машиностроительный з-д	Гартмана, о-во машиностроительных з-дов	5638	г. Луганск
401	Механический з-д	Дебальцевского механического з-да о-во	742	ст. Дебальцево Екатерининской ж. д.
402	Железопрокатный з-д	Донецкого металлургического о-ва штампования	665	п. Амур
403	Печной и литейный з-д	Донецкого металлического о-ва штампования	736	п. Нижнеднепровск
404	Эстампажный завод	То же	1258	Тот же
405	З-д земледельческих машин и орудий	Коп А. Я., т-во	648	г. Александровск
406	Невьянский литейный и мех. артилл. з-д	Невьянского горнопромышленного акц. о-ва	3802	Невьянск. с. Старособоль
407	Нижнеднепровский з-д	О-ва русской железной промышленности	4222	г. Нижнеднепровск
408	Трубопрокатный з-д	О-ва русских трубопрокатных з-дов	4622	п. Амур
409	Сталелитейный и механический з-д	Торецкого сталелит. и механического акц. о-ва	1549	ст. Дружковка Южной ж. д.

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
		Калужская губ.		
410	Сукременский чугунолитейный з-д	Акц. о-ва Мальцевских з-дов	641	Жиздринский у., Людиновская вол., с. Сукремень
411	Мышегский з-д	Тульских чугуноплавил. з-дов акц. о-ва	741	Тарусский у., Саложенская вол., с. Мышега
		Киевская губ.		
412	З-д машиностроительный	О-ва «Прогресс»	594	Бердичев, Торговая площ., 3
413	Киевский машиностроительный з-д	Акц. о-ва	807	Киев, Жилянская ул., 107
414	Машиностроительный и механический з-д	Гретер и Криванек, акц. о-во	952	Киев, Брест-Литовское шоссе
415	Ремонтная мастерская	Пароходства по Днепру и его притокам, акц. о-во	502	Киев, Алексеевский остров
		Костромская губ.		
416	Машиностроительный з-д	Костромского механического з-да т-во	817	Близ г. Костромы
417	Ремонтная мастерская	Красильщиковой А. с с-ми, т-во м-ры	975	ст. Родники Юрьевецкого у.
		Кубанская обл.		
418	Чугунолитейный и механический з-д	«Кубань», К°	826	г. Екатеринодар
		Могилевская губ.		
419	Оршанский проволочно-гвоздильный з-д	Лазаревой С. С.	516	с. Барань Оршанского у.
		Московская губ.		
420	Ф-ка золотоканительная, з-д кабельный	Алексеева В., Вишнякова П. и Шалшина А. Моск. т-ва соед. фабр.	1008	Москва
421	З-д котельный	Бари А. В., инж.	550	Москва
422	З-д механический, Богмановский	Коломенского машиностроительн. з-да, о-во	3659	д. Богманово Коломенского у.
423	Ф-ка металлических изделий	Бонакера В., Моск. акц. о-во	615	Москва
424	З-д машиностроительный	Бромлей бр., о-во механ. з-дов	1985	Москва
425	З-д машиностроительный, Бутырский	Листа Г., акц. о-во	667	Тот же
426	З-д механический	Военно-промышленного Московского т-ва на паях в 1915 г.	1750	Тот же
427	З-д механический	Всеобщей К° электричества	3300	Москва, Лесная ул., 28

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
428	З-д бронзо-меднолитейный и арматурный и фабрика «Манометр»	Гакенталя Ф. и К°, т. д.	590	Москва
429	З-д электромеханический и подковный	Гонтерт бр., Изнóскова, Зуккау и К°, аренд. русск. т-вом торгов.	1380	Москва, Озерковская наб., 24
430	Фабрика жестяных изделий и ваксы	Генерального о-ва французской ваксы, бывш. А. Жако и К°	964[1]	Москва
431	З-д механический и чугунолитейный	Бывш. т. д. Гоппера и К°, Михельсона А. Я.	920	Тот же
432	З-д электромеханический	«Динамо», акц. о-во	2218	Москва, Симоновская слобода
433	З-д механический, чугунолитейный и машиностроительный	Добровых и Набгольца, т-во	1360	Москва, Татарская, 15
434	Ф-ка велосипедов	«Дукс», акц. о-во	1652	Москва
435	З-д швейных машин	«Зингер-Компания», акц. о-во	4156	г. Подольск
436	З-д кабельный и металлопрокатный	Русского акц. о-ва	600	Москва
437	З-д машиностроительный, Софийский	Листа Г., акц. о-во	553	Москва
438	З-д машиностроительный, Люберецкий	Международной К° жатвенн. машин в России	1768	Близ ст. Люберцы Казанской ж. д.
439	Фабрика	Литов. металлических з-дов Кухлера Л. с с-ей, акц. о-во	1000	Москва
440	Московское акц. о-во металлических изделий	Рекалоб	518	Москва, Семеновская застава
441	З-д машиностроительный	Московского т-ва механических изделий	608	с. Гривно Курской ж. д., Подольского у.
442	З-д металлический	Московского металлического з-да, т-во	3200	Москва
443	З-д вагоностроительный	Московского акц. о-ва вагоностроит. з-дов	1902	с. Мытищи Московского у.
444	О-во производства и торговли резиновыми изделиями	Т-во «Богатырь»	3840	Москва, ст. Богородское
445	З-д машиностроительный	Коломенского машиностроит. з-да, о-во	11294	с. Боброво Коломенского у.
446	З-д кабельный и металлопрокатный	Акц. о-ва Русских кабельных и металлопрокатных з-дов	1140	Москва, Б. Алексеевская, 17
	Нижегородская губ.			
447	Ф-ка стальных изделий	Первовых бр., т. д.	896[2]	с. Сосновское Горбатовского у.

[1] Число рабочих по другим сведениям — 869.
[2] По «Спискам» — торговый дом бр. Первовых имел две фабрики металлических изделий: в с. Сосновское с 391 рабочим и в д. Лаптево с 345 рабочими (л. 64 об.).

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
448	Ф-ка стальных изделий	Теребина М. И. с с-ми	970[1]	с. Павлово Горбатовского у.
449	Котельно-механический., чугунолитейный и судостроительный з-д	Добровых и Набгольц, акц. о-во	686[1]	Н. Новгород, Канавино
450	Снарядный з-д	Нижегородского биржевого о-ва	647	Н. Новгород, Казенно-винный склад
451	З-д ручных гранат	То же	542[1]	при водопроводной ч. Н. Новгород
452	Механич. снаряд. з-д	То же	1214	Н. Новгород, Канавино
453	Фабрика стальных изделий	Павловской кустарной артели	623[1]	с. Павловка Горбатовского у.
454	Ф-ка стальных изделий	Птицына А. Г.	539[1]	с. Ворсма Горбатовского у.
455	Электромеханический з-д	Сименса и Гальске, акц. о-во	880[1]	Н. Новгород, Мыза
456	Механический судо-, паровозо- и вагоностроит., сталелит. и железоделательный з-д	«Сормово», акц. о-во	21992[1]	с. Сормово
457	Механический судостроительный з-д	«Теплоход», акц. о-во	988[1]	с. Бор Семен. у.
458	Чугунолитейный и машиностроительный з-д	Бывш. Фельзер и К°, акц. о-во	780	Н. Новгород, Канавино
459	О-во Рижского чугунолитейного и механического завода	Бывш. Фельзер и К°	540	Нижегородской губ., Балахнинского у.
		Пермская губ.		
460	Полознинский железоделательный з-д	Абамелек-Лазарева С. С.	513	Полознинский зав. Пермского у.
461	Черномазский железоделательный з-д	Абамелек-Лазарева С. С.	3851	Соликамский у., Черномаз. вол.
462	Юго-Камский железоделательный з-д	Воронцовой-Дашковой Е. А., гр.	574	Юго-Камский зав. Пермского у.
463	Н.-Тагильский з-д	Демидова П. П., кн. Сан-Донато н-ки	1596	Н. Тагил Верхотурского у.
464	Н.-Салдинский з-д	То же	2468	Тот же
465	Никитинский з-д	То же	1127	с. Мойкор Соликамского у.
466	В.-Салдинский з-д	Демидова П. Н. н-ки	1142	с. Солда Верхотурского у.
467	Исетский металл. з-д	Злоказовых бр. А. и С.	562	Екатеринбург
468	Пожевский горный з-д	Львова С. Е., кн.	859	с. З. Пожва Соликамского у.
469	Лысьвенский механический з-д	Акц. о-ва Лысьвенского горн. округа, н-ки Н. Г. Шувалова	8763	Пермская губ., тот же уезд, Лысьвенская вол., с. Лысьево
470	Добрянский железоделательный з-д	Строганова С. А., гр.	1916	Добрянский завод Пермского у.

[1] В «Списках» имеются следующие расхождения: № 448 — 1025 рабочих; № 449 — 707 рабочих; № 451 — 501 рабочий; № 453 — 561 рабочий; № 454 — 470 рабочих; № 455 — 504 рабочих; № 456—19023 рабочих; № 457—821 рабочий (лл. 64—74).

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
		Петроградская губ.		
471	Механический з-д	«Ангара»	544	Лифляндская ул., 6
472	Механический з-д, находится во временном упр. Осн. Правит. Правл.	Артура Коппеля, акц. о-во	640	Московское шоссе, 5
473	Механический з-д	«Атлас-Петроград» акц. о-ва механич. литейного и трубного з-да	713	Невская застава, Мурав. пер., 3
474	Машиностроит. з-д	Айваза Я. М., акц. о-во	4087	Выборгское шоссе, 21, 23, 25
475	Механический, гильзовый и трубочный з-д	Барановского П. В., акц. о-ва механ., гильз. и труб. з-д	5043	Выборгская наб., 18
476	Северное торг. пром. акц. о-во	Благодарева А. Д., бывш. северное пром. акц. о-во	664	Фонтанка, 170
477	Механический з-д	«Вестингауз», акц. о-во	904	Прилуцкая ул., 2
478	Воздухоплавательный з-д	Воздухоплав. акц. о-ва В. Л. Лебедева	987	Комендантский аэродром
479	Мастерск. авиационной станции	«Воздухоплавание», 1-е Росс. т-во С. С. Щетинина и К°	562	Комендантский аэродром
480	Механический з-д	«Влохи», акц. о-во листопрокатн. з-да	508	Шлиссельбургский проспект, 48—50
481	Объединенные мастерские	Высших учебн. заведений	1200	Забалканский, 26
482	Электрический з-д	Гальске и Сименса, акц. о-во	1863	Васильевский остров, 6-я линия, 61
483	Электромеханический з-д	Гейслера Н. К.	947	Грязная ул., 12
484	З-д бронебойных снарядов	Гильзовых, трубочн. и механич. з-дов акц. о-во б. Фефелева	960[1]	Лопухинская, 8-б
485	Петроградский з-д	«Динамо», Русское электрическое о-во	2307	Цветочная, 24
486	Проволочный и гвоздильный з-д	Донецкого Юрьевского металлургич. о-ва	1852	В. О., 25-я линия, 8
487	З-д электрических сооружений	Дюфлона, Константиновича и К°, бывш. акц. о-во электромех. сооружений	823	Лопухинская, 8
488	Металлический и механический з-д	Зеленова П. П. и Зимина Г. А.	633	Сердобольная, 44
489	Механический и чугунолитейный з-д	Зигеля К., акц. о-во	592	Московское шоссе
490	Механический и литейный з-д Зиновьева и К°	Зиновьева А. Д. и К°, аренд. т. д. инж. Михайлова и К°	571	Нарва, Фабричная ул.
491	Арматурный и машиностроительный з-д	Лангензипена и К°, акц. о-во	1495	Давенская ул., 1

[1] Число рабочих по другим сведениям — 1032.

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
492	Чугунолитейный и механический з-д	Лангензипена и К°, акц. о-во	868	Школьный пер., 5
493	Машиностроительный з-д	Людвига Нобеля, акц. о-во машиностроит. з-дов	1597	Сампсоньевская наб., 15
494	Невский судостроит. и механический з-д	Т-во	6141	Петроград, Шлиссельбургское шоссе
495	Механический з-д	«Пелла», торг.-пром. о-во	738	близ с. Ивановского, Шлиссельбургского у.
496	З-д Петроградск. арматурн. электр. акц. о-ва	Петроградск. арматурн. электр. акц. о-во	992	Александровская ул., 1
497	Вагоностроительный з-д	Петроградского вагоностроит. з-да, т-во	1918	Забалканский пр., 99
498	Петроградский механический з-д	[Т-во, акц. о-во]	6704	Полюстровская наб., 19
499	Механический и литейный з-д	Петроградского механического и литейного з-да акц. о-во	2907	Б. Спасская ул., 28
500	Усть-Ижорская верфь	Петроградского механического з-да К°	1072	Усть-Ижора, Шлиссельбург. ул.
501	Меднокотельный з-д	Петроградского акц. о-ва	3383	Петроградская наб., 27
502	Полюстровский з-д	Акц. о-ва «Промет»	753	Полюстровская наб., 5-а
503	Трубочный з-д	«Промет», акц. о-во	3189	Тихвинская, 13
504	Механический з-д	«Пулемет», Русск. акц. о-во	931	Глухозерская ул., 10
505	Автомобильный и механический з-д акц. о-ва «Русский Рено»	«Рено Русский», акц. о-во	1695	Б. Сампсоньевский пр., 77
506	З-д [1]	Российского акц. о-ва оптических и механических производств	987	Чугунная ул., 8
507	Снарядный з-д	Русского о-ва для изготовления снарядов и военных припасов	2613	Выборгская наб., 15
508	Минный и сталелитейный з-д	То же	4919	Чугунная ул., 2
509	З-д № 1 [механический]	Русского о-ва соединенных механических з-дов	1111	Сампсоньевская наб., 3
510	З-д № 2 [механический]	То же	7720	Б. Сампсоньевский пр., 78—80
511	Чугунолитейный и механический з-д	Сан-Галли Ф.	1212	Лиговская ул., 60
512	Машиностроительный з-д	Семенова И. А., инженера-технолога	808	Песочная ул., 6
513[1]		Сиверских металлопрокатных з-дов акц. о-во бывш. И. Ф. Чикина	560	ст. Сиверская Северо-Западной ж.д.
514	З-д военных и морских приборов	Сименс Шуккерт, Русское акц. о-во	3095	В. О., 24 линия, 3—7

[1] Название завода отсутствует.

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
515	З-д динамомашин	Сименс Шуккерт Русское акц. о-во	2006	Московское шоссе, 4
516	З-д динамомашин	Сименс Шуккерт, Русское акц. о-во	1847	В. О., Кожевенная линия, 40
517	З-д железных конструкций	Северного акц. о-во железных конструкций	1055	Киевская ул., 6
518	Северный механический и котельный з-д	акц. о-ва	1549	Школьный пер., 5
519	З-д металлических изделий	Т-ва для изготовления точных металл. изделий	604	Лиговская ул., 265
520	Машиностроительный з-д	«Феникс», т-во	1940	Полюстровская наб., 29
521	З-д	О-ва франко-русских з-дов	6656	Пряжка, 17
522	Мастерская 1-го Росс. т-ва воздухоплав.	Щетинина и К°	1933	Корпусная ул., 3
523	Телефонная ф-ка	Эриксона Л. М. и К° Русск. акц. о-во	2211	Б. Сампсоньевский пр., 70
		Полтавская губ.		
524	Машиностроительный з-д	Лильтопа Рау и Левиштейна, акц. промыш. о-во	2006	х. Ново-Ивановск
		Самарская губ.		
525	З-д нефтяных двигателей	Мамина Я. В.	500	г. Балаково
526	З-д нефтяных двигателей	Мамина И. В.	850	г. Балаково
527	Механический завод	«Муравей», самарского Военно-промышленного комитета	527	г. Балаково
		Саратовская губ.		
528	Металлургический завод	Донецко-Юрьевского металл. о-ва царицынских з-дов	3482	Царицын-на-Волге
529	Ф-ка металлических изделий[1]	Механических и жестяных з-дов акц. о-во	1057	г. Саратов
530	З-д металлических изделий[2]	Русского железнопромышл. о-ва	630	Тот же
531	Сталелитейный и прокатный з-д	Донецко-Юрьевского металлургического о-ва	3565	г. Царицын
532	Орудийный з-д	Русского артиллерийского з-да акц. о-во	1068	г. Царицын
		Таврическая губ.		
533	Машиностроительный и механический з-д	Азовско-Черноморских литейных и механических з-дов акц. о-ва	1203	Бердянск, Восточный проспект

[1] По «Спискам» — завод жестяных изделий (л. 83 об.).
[2] По «Спискам» — гвоздильный и проволочный завод (л. 83 об.).

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
534	З-д земледельческих машин и орудий	Гриевз Джона и К°, акц. о-во	1844	Бердянск
535	Машиностроительный и механический з-д	Зафермана И. Д. и К°, т. д.	666	Мелитополь
	Тамбовская губ.			
536	З-д белой жести и ф-ка жестяных изделий с хромометографией по жести	Бирмана Л. и Б.,т-во	755	г. Козлов
	Тверская губ.			
537	Вагонный з-д	Русско-Балтийского акц. о-ва	3286	г. Тверь
	Терская обл.			
538	Механический чугунолитейный з-д и подб[1]. бурения	Т-во «Молот»	627	г. Грозный, Кладбищенская ул.
	Тобольская губ.			
539	З-д жестяных коробок	Акц. о-ва механических и жестяных з-дов	522	г. Курган
	Тульская губ.			
540	Патронный з-д	Акц. о-ва тульских меднопрокатных и патронных з-дов	11242	Тула, Баевская ул.
541	Латунопрокатный з-д	Акц. о-ва	3550	Тула
542[2]		Комырзина н-ки	1193	Тула, Логочевская
543	Судаковский чугуноплавильный з-д	Тульских чугуноплавильных з-дов акц. о-во	1161	с. Судаково Тульского у.
	Уфимская губ.			
544	Артиллерийский казенный з-д	Красноуфимского завода	646	Артинский завод. Управит.
545	Усть-Катавский вагоностроит. з-д	Южно-Уральского металлургического о-ва	1452	Усть-Катавский завод Уфимского у.
	Харьковская губ.			
546	Сумские машиностроительные з-ды		1778	Сумы Харьковской губ.
547	Колесный и механический з-д	Борковского Л. М.	1329	
548	З-д [2]	Всеобщей компании электричества	3710	Харьков
549	З-д машиностроительный	Бельгийского анонимного акц. о-ва	1525	Сумы, Суднинск
550	З-д[2]	Борковского Л. И. торг.-пром. акц. о-ва	1430	Чугуево, напротив вокзала

[1] Так в тексте.
[2] Название завода отсутствует.

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
551	З-д земледельческих машин и орудий	Гельфериха-Саде М., т-во	3231[1]	Харьков, Корсаковская ул., 15
552	Паровозостроительный з-д	Русского паровозостроительного и механического о-ва	6499	Харьков, Петроградская ул., 126
553	Харьковский з-д Русского производства и Московского о-ва[2]	Акц. о-ва	6627	г. Харьков, Петинская, 126
		Херсонская губ.		
554	Механический и судостроительный з-д	Беллино-Фендерих, т-во	1119	Одесса
555	З-д земледельческих машин и орудий	Гена И. И., акц. о-во	2384	Одесса, Московская, 116
556	Судостроительный з-д	Русского судостроительного о-ва	7057	г. Николаев
557	Машиностроительный з-д	Гуревича И. З.	598	Херсон
558	Судостроительный з-д	Николаевских з-дов и верфей о-ва	14 166[3]	г. Николаев
559	Судостроительный з-д	Ревенского К. О.	540	Одесса
560	Судостроительный и ремонтный з-д	Русского о-ва пароходства и торговли	1830	Одесса
561	З-д земледельческих машин	Эльвори Р. и Т., акц. о-во	4331[4]	г. Елизаветград
		Черниговская губ.		
562	Конотопский снарядный з-д	Киевского обл. военнопромышленного комитета	576	г. Конотоп
563	Механический и чугунолитейный з-д	Юго-Западного фронта Всероссийского земского союза	595	г. Кролевец
		Эстляндская губ.		
564	Электромеханический з-д	«Вольта», акц. о-ва электромеханич. заводов	975	Ревель, Болотная, 27
565	Машиностроительный з-д	Виганда Ф. Ф.	613	Ревель, Бульварная, 21
566	Вагоностроительный и механический з-д	«Двигатель», акц. о-ва вагоностроительных и механических з-дов	1450	Ревель, Лаксберг
567	Машиностроительный з-д	Круля Франца, акц. о-во механических з-дов	580	Ревель, Цигелькопельская ул., 28
568	Судостроительный з-д	«Петровская верфь», акц. о-во	978	Ревель, Болотная ул., 22
569	Судостроительный з-д	Русского Балтийского судостроительного и механического акц. о-ва	7391	Ревель, Цигелькопельская

[1] Число рабочих по другим сведениям —3769.
[2] Так в тексте.
[3] Число рабочих по другим сведениям —13610.
[4] Число рабочих по другим сведениям — 4118.

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
570	Судостроительный з-д	Северо-Западных метал. и судостроит. з-дов	3103	Тот же
	Ярославская губ.			
571	Автомобильный з-д	Лебедева В. А., акц. о-во	600	Ярославль
572[1]		Нобель бр., т-во	771	дер. Лосево, Дыбинского у.
	IX. Обработка минеральных веществ			
	Владимирская губ.			
573	Стеклянный з-д	Дютфуа А. Ф. н-ков, т. д.	549	с. Успенское-Мухановск
574	Уришельский хрустальный з-д	Игнатьева Г. Н., гр.	824	ст. Черуста
575	Гусевский хрустальный з-д	Игнатьева Г. Н., гр.	895	Гусь-Хрустальный
576	Фарфоровых изделий ф-ка	Кузнецовой М. С., т-во	3462	ст. Дулево
577	Асбестовые з-ды	«Проводник», т-во Русско-франц. з-дов	958	г. Переяславль-Залесский
	Екатеринославская губ.			
578	Зеркальный з-д	Анонимное о-во зеркальных з-дов на Юге России	667	ст. Константиновка, Бахмутского у.
579	Бутылочный з-д	Донецких стеклянных и химических з-дов о-во	1177	Сантуриновка Бахмутского у.
580	Стеклянный з-д	То же	1382	Тот же
	Иркутская губ.			
581	Фарфоро-фаянсовая ф-ка	Щелкунова и Метелева, т. д.	508	ст. Узкий Луг Иркутского у.
	Калужская губ.			
582	Песоченская фаянсовая ф-ка	Кузнецовой М. С., т-во	861	ст. Песоченский завод Калужской губ.
583	Цементный з-д	Мальцевских з-дов акц. о-во	1356	Жиздринский у., Пупковская вол., дер. Боровки
	Московская губ.			
584	З-д хрустальный	Дютфуа н-ков, т. д.	550	Москва
585	Ф-ка фарфоровая	Кузнецовой М. С., т-во	975	с. Вербилки Дмитровского у.
586	З-д цементный	Московского акц. о-ва	785	д. Выползово Подольского у.

[1] Название завода написано неразборчиво.

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
587	З-д кирпичный	Ефремова Ф. П	629	Зюзино Московского у.
588	З-д кирпичный	Якунчикова Н. В.	725	с. Троицкое-Черемушки
	Новгородская губ.			
589	Боровический з-д огнеупорн. и пр. изделий	Вахтера К. и К°, о-во Боровических з-дов	605	близ г. Боровичи
590	Волховская ф-ка фарфоро-фаянсовая	Кузнецова П. Е., т-во	675	ст. Волхов Новгородской губ.
591	Стеклянно-ламповый з-д	Курженковых П. и М., т. д.	647	При ст. М. Вишера Крестецкого у.
	Орловская губ.			
592	Бытошевская стекольная ф-ка	Мальцевских з-дов акц. о-во	618	Бытошь Орловской губ.
593	Дятьковская хрустальная ф-ка	То же	943	с. Дятьково Орловской губ.
594	Ивотская стекольная ф-ка	Мальцевских з-дов акц. о-ва	688	с. Ивот Брянского у.
595	Радицкая стекольная ф-ка	То же	604	ст. Стеклянная Мальцевской ж. д., Орловской губ.
596	Чернятинская стекольная ф-ка	То же	615	с. Стари Брянского у.
	Пензенская губ.			
597	Хрустальный з-д	князя Оболенского А. Д.	985	Николаевское-Петровка Пензенской губ.
	Петроградская губ.			
598	Кирпичный з-д	Петровой А. н-ков, т. д.	513	близ Колпина
599	Кирпичный з-д	Растеряева Т. Г.	521	близ Усть-Ижоры
600	Мастерская для изготовления углей для солдатских грелок	Шуммера и Розенфельда	912	Б. Ружейная ул., 6
	Рязанская губ.			
601	Юргинский портланд.-цементный з-д	Акц. о-ва	1077	ст. Ганкино Рязано-Уральской ж. д., Михайловского у.
602	Великодворский стекольный з-д	Нечаева-Мальцева н-ки	616	при с. Великодворы Рязано-Уральской ж. д., Касимовского у.
	Саратовская губ.			
603	Цементный з-д	Алерина, акц. о-во	881	г. Вольск
604	Цементный з-д	Д. Б. Зейферта, акц. о-во	765	г. Вольск
605	Цементный з-д	Петроградского т-ва	1827	Тот же

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
		Тверская губ.		
606	Фарфоро-фаянсовая ф-ка	Кузнецовой М. С., т-во	1565	с. Кузнецово Корчевского у.
		Уфимская губ.		
607	Богоявленско-Александровский стекольный з-д	Пашкова н-ков	551	Богоявленский зав. Стерлитамакского. у.
		Харьковская губ.		
608	Будянская фаянсовая ф-ка	Кузнецовой с с-ми, т-во	1338	
609	Цементный з-д	«Пушка»	578	
		Черниговская губ.		
610	Цементный з-д	О-ва Черниговского цементного производства	928	
		Эстляндская губ.		
611	Цементный з-д	«Порт-Кунда»	813	п. о. Порт-Кунда
		Ярославская губ.		
612	Фарфоровая ф-ка	Кузнецовой М. С., т-во	813	с. Песочное Романовского у.
		X. Обработка животных продуктов		
		Вятская губ.		
613	Кожевенный з-д и механическая ф-ка обуви	Ф. Т. Вахрушева с-ей, т. д.	771	с. Вахрушево
614	Кожевенный з-д и механическая ф-ка обуви	Долгушиных Ф. и А. и К°, т. д.	682	д. Сединская
		Донская обл.		
615	Кожевенный завод	Азовского кожевенного производства т-во	846	Таганрог
		Забайкальская обл.		
616	Кожевенно-овчинно-шубный з-д с мат. постр. солд.[1] сапог	Окулова Я. С.	665	г. Чита
		Казанская губ.		
617	Овчинношубный з-д	Гликина М.	717	Казань, Ново-Татарская слобода
618	Кожевенный овчинно-шубный з-д и обмундировочная мастерская	Шабанова В. Г.	2047	Казань, Ягодная слобода
		Киевская губ.		
619	Кожевенный з-д	Шленкера К. К.	688	г. Бердичев

[1] Так в тексте.

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
	Московская губ.			
620	З-д кожевенный, ф-ка шорноседельная	Демента М. с с-ми, т-во	860	Москва
621	Ф-ка шорная	Перепца М. А., и Поенксона И. Е.	500	Москва
622	З-д «Проводник»	Т-во	1200	Спас-Тушино
623	Ф-ка шорноседельная	Щетинина И.	700	Москва
	Оренбургская губ.			
624	Овчинно-дубильное заведение	Хусейнова И. М.	538	г. Оренбург
	Петроградская губ.			
625	Петроградский з-д	Невского стеаринового т-ва	1173	с. Смоленское, 48
626	Ф-ка обуви	Невской ф-ки механической обуви акц. о-во	1344	Цветочная, 7
627	Кожевенный з-д и шорная мастерская	Осипова П. А. и К°, т-во	1281	Остров Голодай, Голодайск. пер., 3
628	Кожевенный з-д и мастерская седельно-шорных изделий	Парамонова А. А.	554	В. О., Кожевенная, 1
629	Т-во Петрогр. механического производства обуви	«Скороход»	4900	Заставская, 15

XI. Обработка пищевых и вкусовых продуктов

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
	Акмолинская обл.			
630	Консервный з-д	Бергле Морице	799	Ур. Боровое Кокчетавского у.
	Волынская губ.			
631	Сахарный з-д	Потоцкого И. А.	538	м. Шепетовка
632	Сахарный з-д	То же	580	с. Антонины
633	Сахарный з-д	То же	684	с. Клембовка
634	Сахарный з-д	Терещенко А. Н.	1030	м. Андрушевка
635	Сахарный з-д	Терещенко Ф. А. н-ков	852	ст. Б. Коровинцы
636	Сахарный з-д	Терещенко Ф. Ф.	930	м. Червоное
637	Сахарный з-д	Якушпольского т-ва	1455	м. Якушполь
	Воронежская губ.			
638	Свеклосахарный з-д	Орлова В. Н., кн.	536	Эртильская степь Боровского у., ст. Мордово
	Донецкая обл.			
639	Табачная ф-ка	Асмолова и К°, акц. о-во	3715	Ростов н/Д
640	З-д мясных консервов	Кольберга Л. И.	1207	Ростов н/Д

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
		Киевская губ		
641	Марьино-Городищенский песочно-рафинадный з-д	Акц. о-ва	2354	м. Городищи Киевской губ.
642	Лебединский рафинадный з-д	Александровского т-ва	2430	
643	Матусовский свеклосахарный з-д	То же	654	м. Матусово Киевской губ.
644	Андрушовский сахарный з-д	Баскаковой О. Н.	877	с. Андрушки Сквирского у.
645	Смелянский рафинадный з-д	Бобринских А. А. и Г. А., гр.	918	м. Смела Киевской губ.
646	Смелянский сахарный з-д	То же	621	Тот же
647	Синявский сахарный з-д	гр. Браницкого В. А. н-ки	826	м. Ракитное
648	Езерянский сахарный з-д	То же	1076	с. Езерное Васильковского у.
649	Шамраевский сахарный з-д	Браницкой М. Е., гр.	884	с. Шамраевка Васильковского у.
650	Саливонковский сахарный з-д	То же	897	с. Саливонки Васильковского у.
651	Ольшанский свеклосахарный з-д	То же	511	м. Ольшанка Киевской губ.
652	Верхнячский свеклосахарный з-д	«Верхнячка», т-во	1234	с. Верхнячка Уманского у.
653	Григоровский сахарный з-д	Т-во	2063	с. Григоровка Киевского у.
654	Ильинецкий сахарный з-д	Демидовой., кн. Сан-Донато Е. П.	539	м. Ильинцы Липовецкого у. Киевской губ.
655	Тальновский свеклосахарный з-д	Долгоруковой О. П. кн.	695	ст. Тальное Киевской губ.
656	Табачная ф-ка с мех. отд.	Зарицкого А. А.	680	г. Черкассы
657	Киевский рафинадный з-д	Киевского сахарорафинадного з-да т-во	2000	с. Демиевка Киевского у.
658	Киселевский свеклосахарный з-д	Киселевского т-ва	1910	с. Киселевка Звенигородского у.
659	Табачная ф-ка	Койна С., акц. о-во	842	Киев, Бибиковский бульвар, 74
660	Артельный сахарный з-д	Лизеновское т-во	664	с. Степанцы Киевской губ.
661	Городище-Пустоваровский сахарный з-д	Мариинских городищенских з-дов акц. о-во	607	Городище Пустоваровское Сквирского у.
662	Кашперовский сахарный з-д	Мезиновского сахарного з-да т-во	956	с. Кашперовка Кашперовской вол. Таращанского у.
663	Скоморошкинский сахарный з-д	Т-во	570	с. Скоморошки Животовской вол. Таращанского у.
664	Узинский сахарный з-д	Т-во	585	с. Узин Васильковского у.
665	Цибулевский сахарный з-д	Т-во	752	м. Цибулев Липовецкого у. Киевской губ.
666	Монастырищенский сахарный з-д	То же	810	м. Монастырище Липовецкого у. Киевской губ.

Продолжение

№№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
667	Федоровские сахарные з-ды	То же	1057	г. Бердичев
668	Погребищенский сахарный з-д	То же	509	с. Погребище Бердичевского у.
669	Бродецкий сахарный з-д	То же	574	с. Бродецкое Бердичевского у.
670	Турбовский сахарный з-д	То же	561	с. Турбово Бердичевского у.
671	Спичинецкий сахарный з-д	Т-во	537	с. Спичинцы Бердичевского у.
672	Яроповичский сахарный з-д	То же	502	Яроповичи Сквирского у.
673	Ходорковский сахарный з-д	То же	1966	с. Ходорков Сквирского у.
674	Топоровский сахарный з-д	То же	603	с. Топоры Сквирского у.
675	Бабинский сахарный з-д	Т-во	592	с. Бабино Юго-Западной ж. д.
676	Собский сахарорафинадный з-д	То же	636	ст. Дащев Липовецкого у. Киевской губ.
677	Ситковецкий сахарный з-д	То же	604	Юрковцы Липовецкого у. Киевской губ.
678	Удычевский свеклосахарный з-д	Т-во	517	с. Погорелое Уманского у.
679	Второй Иваньковский свеклосахарный з-д	То же	540	м. Иваньки Киевской губ.
680	Рыжевский свеклосахарный з-д	Т-во	843	с. Колодистое Уманского у.
681	Кагарлыкский сахарный з-д	Толтай Я. М., гр.	572	м. Кагарлык Киевской губ.
682	Черкасский рафинадный з-д	Тульско-Черкасского т-ва свеклосахарных з-дов	529	г. Черкассы
683	Плисково-Андрушевский сахарный з-д	Тышкевича В. С., гр.	550	ст. Плисково Уманской ветки Юго-Западной ж. д.
684	Шполянский свеклосахарный з-д	кн. Урусова П. А., арендованн. Шполянским т-вом	665	м. Шпола Киевской губ.
685	Жашковский сахарный з-д	Эттинир, Л. и Э. Натановичи	896	ст. Жашков Жашковской вол. Таращанского у.
		Кубанская обл.		
686	Свеклосахарный з-д	Кубанского свеклосахарного з-да т-во	666	с. Ново-Михайловское Кубанской обл.
		Курская губ.		
687	Табачная ф-ка	Администрация по делам Н. А. Лавровой	800	г. Курск
688	Благодатинский свеклосахарный з-д	Благодатинского т-ва	509	д. Семеново Рыльского у.
689	Ново-Таволжанский свеклосахарный з-д	Боткиных, т-во	914	с. Ново-Таволжанка Белгородского у.
690	Бурынский сахарорафинадный з-д	Курских сахарных з-дов т-во	1388	с. Бурынь Путивльского у.

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
691	Бурынский свеклосахарный з-д	Курских свеклосахарных з-дов т-во	1305	с. Бурынь Путивльского у.
692	Шалыгинский свеклосахарный з-д	Курско-Харьковских свеклосахарных з-дов т-во	641	с. Шалыгино Путивльского у.
693	Марьинский свеклосахарный з-д	Марьинских свеклосахарных з-дов т-во	900	с. Пены Льговского уезда
694	Пенский свеклосахарный з-д	То же	600	Тот же
695	Марьинский сахарорафинадный з-д	То же	2590	Тот же
696	Алексеевский свеклосахарный з-д	Ребиндера Г.	535	с. Шбекино Белгородского у.
697	Теткинский свеклосахарный з-д	Терещенко М. И.	691	г. Теткино Рыльского у.
698	Льговский свеклосахарный з-д	Т-во сахарного з-да	750	ст. Льгов
699	Переверзевский свеклосахарный з-д	То же	691	с. Переверзевка Обоянского у.
700	Воскресенский свеклосахарный з-д	То же	506	д. Воскресенское Белгородского у.
701	Любимовский свеклосахарный з-д	Т-во сахарных з-дов	628	с. Любимовка Суржанского у.
702	Краснояругский свеклосахарный з-д	Харитоненко П. Н. н-ков, т. д.	709	с. Красная Яруга Грай-Воронского у.
703	Ракитянский свеклосахарный з-д	Юсуповой З. Н., кн.	635	с. Ракитная Грай-Воронского у.
	Московская губ.			
704	Ф-ка кондитерская	Абрикосова А. И. с-ей, т-во	1850	Москва
705	Ф-ка табачная	Габай С., т-во	506	Москва
706	Ф-ка кондитерская	Гречихина М. и Чистова П., «Сан-Ривер»	921	Москва
707	З-д рафинадный	Даниловского т-ва сахарорафинадных з-дов	780	Москва
708	Ф-ка табачная	«Дукат», т-во	849	Москва
709	Ф-ка кондитерская и бисквитная	Эйнем, т-во	1713	Москва
710	Ф-ка паровая, шоколадная, карамельная и кондитерская	Леоновых Г. и Е., т-во на паях	1079	Москва
711	З-д рафинадный	Московских сахарорафинадных з-дов т-во	770	Москва
712	Ф-ка кондитерская и парфюмерная	Сиу А. и К°, т-во	1865	Москва
	Нижегородская губ.			
713	Мукомольная мельница	Башкирова Я. Е., т-во	560	Н. Новгород, Канавино
714	Мукомольная мельница	То же	613	Н. Новгород, Благовещенская слобода
715	Мукомольная мельница	Бугрова Н. А., т-во	500	ст. Сейма Московско-Нижегородской ж. д.

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
		Оренбургская губ.		
716	Колбасноконсервная ф-ка	Серова и Попова	911	г. Оренбург
		Орловская губ.		
717	Лопандинский сахарный з-д	Воейковой М. В.	503	ст. Комаричи
		Петроградская губ.		
718	Шоколадная, бисквитная, конфетная и макаронная ф-ка	Блигкен и Робинсон, акц. о-во	1109	Лиговская ул., 52
719	Табачная ф-ка	Богданова А. Н. и К°, акц. о-во	1916	Кабинетская ул., 16
720	Конфетная ф-ка	Жорж Борман	685	Английский пр., 16
721	Табачная ф-ка	Колобова и Боброва, т-во	804	Боровая ул., 34
722	Табачная ф-ка	Лаферм	2363	В. О., Средн. пр., 36
723	Табачная ф-ка	Шапшал бр.	814	Херсонская ул., 6/13
724	Табачная ф-ка	Шапошниковой А. М. и К°	1718	Клинский пер., 25
		Харьковская губ.		
725	Славгородский свеклосахарный з-д		647	
726	Янновский свеклосахарный з-д		950	
727	Пархомовский свеклосахарный з-д		536	
728	Павло-Ольгинский свеклосахарный з-д		548	
729	Гутянский свеклосахарный з-д		810	
730	Лютовский свеклосахарный з-д		519	
731	Тростянецкий рафинадный з-д		2265	
732	Шоколадная ф-ка	Борман Ж., т-во	1410	
733	Веринский свеклосахарный з-д		1138	
34	Куяновский свеклосахарный з-д		597	
735	Низовский свеклосахарный з-д		580	
736	Сумско-Степановский свеклосахарный з-д		840	
737	Мало-Историжеский [Романовский] свеклосахарный з-д		508	
738	Чупаховский свеклосахарный з-д		735	
739	Терновский свеклосахарный з-д		1076	
740	Угроедский свеклосахарный з-д		1058	
741	Харьковский рафинадный з-д	Харьковское т-во	1804	

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
742	Рубежанский сахарный з-д	Добрикское т-во	630	
743	Белоколодезный сахарный з-д	Скалон	1435	
	XII. Химические производства			
	Бакинская губ.			
744	Керосино-масляный завод	Нобель бр., т-во	728	Баку
	Вятская губ.			
745	Бондюжский химический завод	Т-во химических заводов П. К. Ушкова и К°	1210	с. Тихие горы Елабужского у.
746	Паровая спичечная ф-ка № 1	И. И. Сапожникова с с-ми, т. д.	500	г. Вятка
	Екатеринославская губ.			
747	Химический з-д	Донецких стекольных и химических заводов в Сантуриновке о-во	1945	Димитровский пос. Бахмутского у.
748	Донецкий содовый з-д	Любимова, Сольве и К°, т-во	1609	Любимовский пост Бахмутского у.
749	Динамитный з-д	Штеровский динамитный завод, франко-русское о-во	1719	Славяносербская у.
	Казанская губ.			
750	Стеариново-мыловаренно-глицериновый химический з-д	Фабр.-торг. т-ва бр. Крестовниковых	1682	Казань Екатерининского у.
	Минская губ.			
751	Спичечная ф-ка «Днепр»	Шишкиных бр.	661	г. Речица
	Московская губ.			
752	З-д химический	Второва Н. А.	802	Москва
753	Склад и лаборатория	Феррейна В. К., т-во	534	Москва
754	Ф-ка парфюмерная	Ралле А. и К°, т-во высшей парфюмерии	749	Москва
755	Ф-ка общ. производств. и торг. рез. изделий	«Богатырь»	2232	Москва
756	Ф-ка парфюмерная	Брокар и К, т-во	908	Москва
757	Ф-ка химико-фармацевтическая	Келера Р. и К°, т-во	638	Москва
	Нижегородская губ.			
758	З-д минеральной кислоты	Глав. по снабж. армии Комп. Всероссийск. земск. и городск. союзов	505	Нижегородская губ. Балахнинского у.

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
	Новгородская губ.			
759	Хотитовская спичечная ф-ка	Лапшина В. А., акц. о-во	955	Новгородского у.
	Пензенская губ.			
760	Спичечная ф-ка	Комендровского С. П. н-ков, акц. о-во	1170	г. Нижний Ломов
	Пермская губ			
761	Березниковский содовый з-д	О-ва Любимова, Сольве и Ко	606	Ленвенская вол. Соликамского у.
	Петроградская губ.			
762	Мастерская осветительных снарядов	Ваулина и Ко	500	с. Кикерино Балтийской ж. д.
763	Пороховой и динамитный з-д	Виннера Б. И., акц. о-во	1115	ст. Саблино Николаевской ж. д.
764	З-д самодвижущихся снарядов	Лианозова С. Г.	500	Мало-Екатерин. пр., 83
765	З-д для выделки карбит-кальция и раствора ацетилена	«Перун», акц. о-во	698	Грязный Остров
766	Шлиссельбургский пороховой з-д	Русского о-ва для выделки пороха	5165	Близ Шлиссельбурга, Колтушской вол.
767	Тентелевский химический з-д	Т-во	1060	Химический пер., 5
768	Т-во Российско-американской резиновой м-ры	«Треугольник», т-во	15338	Обводный канал, 138
	Харьковская губ.			
769	Содовый з-д	Южно-Русского о-ва	1059	
	Черниговская губ.			
770	Деменская спичечная ф-ка	Волкова М. и с-ей, т-во	586	с. Деменка Новозыбковского у.
771	Новозыбковская спичечная ф-ка	То же	550	Тот же
772	Злыновская спичечная ф-ка	Осипова Е. Ф.	677	ст. Злынка Новозыбковского у.
773	Софиевская спичечная ф-ка	Осипова Г. Ф.	588	х. Софиевка Новозыбковского у.
774	Спичечная ф-ка	Родионова А. Ф. с с-ми, т. д.	655	ст. Злынка Новозыбковского у.
	Ярославская губ.			
775	Спичечная ф-ка	Дунаева И. Н. н-ков, акц. о-во	936	Ярославль
	XIII. Добывающая промышленность			
	Бакинская губ.			
776	Подрядное бурение и механический з-д	Акц. о-ва бывш. Э. Ф. Блеринг	500	Балаханы

Продолжение

№ пп	Наименование заведения	Наименование владельца	Число рабочих	Почтовый адрес заведения
777	Нефтяной промысел	Бакинского нефтяного о-ва	1460	Балаханы
778	Нефтяной промысел	То же	493	Сабунчи
779	Нефтяной промысел	Зубилова Л. К. н-ц	561	Биби-Эйбат
780	Нефтяной промысел	Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового т-ва	809	Рамоны
781	Нефтяной промысел	Мирзоевых бр. и К°, т-во	824	Балаханы
782	Подрядное бурение	«Молот», акц. о-во	620	Балаханы
783	Нефтяной промысел	«Нефть», Русского т-ва	763	Балаханы
784	Нефтяной промысел	То же	631	Сабунчи
785	Подрядное бурение	Саркасянца и Атонеянца	509	Сабунчи
786	Нефтяной промысел	Тер-Акопова И. Н.	505	Баку

XIV. Смешанные, не вошедшие в группы

Петроградская губ.

787	Центральная станция	Электрического освещения 1886, о-во	897

ЦГАОР СССР, ф. 3984, оп. 1, д. 88, лл. 1—64.—Черновик.

ИЗ ИСТОРИИ ПОМОЩИ РОССИИ СЕРБСКОМУ НАРОДУ В ПЕРИОД ПЕРВОГО НАРОДНОГО ВОССТАНИЯ

На протяжении нескольких столетий народы Югославии вели тяжелую освободительную борьбу против кровавого ига иноземных поработителей. Исключительно большое значение в этой борьбе сыграла братская помощь русского народа, который в трудные для сербов годы неизменно приходил им на помощь.

Настоящая публикация показывает помощь России, оказанную сербскому народу в период первого восстания, которое происходило в 1804—1813 гг. Публикуемые документы, в совокупности с ранее изданными источниками, позволяют дать ответ на ряд важных вопросов, возникающих при исследовании данной темы.

Исследователь найдет здесь переписку руководителя сербского народа Кара-Георгия с представителями генералитета русской Молдавской армии о всесторонней помощи сербам и материалы о действительном оказании этой помощи, о горячей любви широких масс сербского народа к братскому русскому народу, о формировании отрядов сербских волонтеров, о снабжении Сербии оружием и боеприпасами.

В публикуемых документах мы встречаем яркое и содержательное письмо главнокомандующего Молдавской армией П. И. Багратиона к Кара-Георгию, написанное в период военных поражений Сербии (октябрь 1809 г.). В этом письме П. И. Багратион свято и торжественно подтверждает обещание русского правительства «способствовать к основанию навсегда блаженства народа сербского» (док. № 17).

Ряд документов отражает успешные совместные боевые действия русских и сербских войск в 1810—1811 гг. (см. док. №№ 20, 25—27 и др.). Значительное место в публикации уделено событиям 1811—1812 гг., когда во главе русской Молдавской армии встал великий полководец М. И. Кутузов. В этот период, в значительной степени вследствие решительных действий М. И. Кутузова, особенно ярко проявились русско-сербские военно-политические и культурные связи. По Бухарестскому мирному договору 1812 г. М. И. Кутузов добился предоставления для Сербии автономии внутреннего самоуправления. В публикации, в частности, представлены материалы о совместных боевых делах русских и сербских войск против турок приНиссе и Видине и новые документы об исключительной роли М. И. Кутузова в борьбе за освобождение Сербии (см. док. №№ 24, 29—31). При этом следует отметить, что значительная и большая часть документов М. И. Кутузова, рисующая его деятельность по оказанию помощи Сербии в ее национально-освободительной борьбе, была ранее опубликована в сборнике документов «М. И. Кутузов»[1] и не воспроизводится в настоящей публикации.

История русско-сербских отношений привлекала к себе внимание ряда русских и сербских исследователей, которые опубликовали ряд документов об этих отношениях. Имеются и специальные публикации по этой теме. Однако опубликованные

---

[1] «М. И. Кутузов», т. 3. Воениздат, М., 1952.

источники освещают главным образом дипломатическую сторону отношений обоих народов [1].

150-я годовщина первого сербского восстания широко отмечалась в Югославии. В 1954 г. и последующие годы было издано много работ, посвященных этому событию, но при этом их авторы сознательно или несознательно преуменьшали роль России в освобождении Сербии. В некоторой степени это может быть объяснено недостаточностью документальной базы исследования.

Отмеченная тенденция, которой придерживается часть югославских историков, наиболее четкое проявление получила в «Политической истории Сербии XIX—XX вв.» М. Джорджевича [2], который, искажая факты исторического прошлого, выступил с глубоко ошибочной концепцией о том, что русская политика помешала осуществлению независимости Сербии в начале прошлого столетия. С этой целью он преуменьшает, а в ряде случаев и вовсе обходит молчанием помощь, которую Россия оказывала сербскому народу.

Публикуемые ниже источники в известной степени восполняют пробел в документальной базе по истории русско-сербских отношений и воссоздают подлинную картину дружественных связей братских народов в период первого сербского восстания. Документы извлечены из коллекции Военно-ученого архива (ВУА), хранящейся в Центральном государственном военно-историческом архиве СССР (ЦГВИА СССР); по своему происхождению они относятся к делопроизводству Канцелярии главнокомандующих русской Молдавской армией.

В публикации представлена переписка главнокомандующих Молдавской армией: с 1806 г. генерала от кавалерии И. И. Михельсона; с 1807 г. фельдмаршала А. А. Прозоровского; с 1809 г. генерала от инфантерии П. И. Багратиона; с 1810 г. генерала от инфантерии Н. М. Каменского 2-го; с 1811 по 1812 г. генерала от инфантерии, впоследствии фельдмаршала М. И. Кутузова; министров иностранных дел: с 1806 по 1807 г. А. Я. Будберга; с 1808 по 1814 г. Н. П. Румянцева, с 1809 г. в звании канцлера; русского представителя в Сербии К. К. Родофиникина. Кроме того, читатель здесь найдет материалы участников русско-турецкой войны: генерал-лейтенанта (впоследствии генерала от инфантерии) А. Ф. Ланжерона; генерал-лейтенанта А. П. Засса (1753—1815), генерал-майора Д. П. Резвого, генерал-майора (впоследствии фельдмаршала) М. С. Воронцова; генерал-майора И. И. Исаева 1-го.

Немаловажный исторический интерес представляют письма правителя Сербии и главнокомандующего сербскими войсками Кара-Георгия (Черного Георгия Петровича), возглавлявшего сербское национально-освободительное движение против турецкого ига; попечителя (министра) военных дел Правительствующего совета Сербии Младена Миловановича, депутатов Правительствующего совета Сербии Петра Новаковича Чардаклия, Авраама Лукича, Гавриила Вуяновича, В. Миличевича и Михаила Груевича; митрополита Черногорского Петра I Петровича.

Передача текста производилась в соответствии с общепринятыми правилами, явные писарские ошибки исправлялись без оговорок. Документы на сербском языке публикуются по имеющимся в тех же делах переводам, современным оригиналам.

В. Н. Авторкратов, Р. Е. Альтшуллер

---

[1] См., например, Н. Дубровин. Сербский вопрос в царствование Александра I. «Русский вестник», 1863, № 7—8; его же. Князь П. И. Багратион. Граф Н. М. Каменский 2-й. «Военный сборник», 1864—1865; Н. А. Попов. Россия и Сербия. Исторический очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1865 г., ч. 1—2. М., 1869; В. Богишич. Разбор сочинения Н. А. Попова «Россия и Сербия». СПб., 1872; Несколько документов, относящихся к царствованию императора Александра I. М., 1878; В. А. Уляницкий. Материалы к истории восточного вопроса в 1811—1813 гг. М., 1901; «Сборник императорского Русского исторического общества», т. 82. Отдельные документы публиковались также в «Русском архиве» и в сборниках «Чтения в императорском университете». См. также сербские альманахи «Даница» (1826—1829 и 1834 гг.) и «Голубица» (1839—1844 гг.).

[2] М. Ђорђевић. Политичка историја Србије XIX и XX вв., т. 1, 1804—1813. Београд, 1956.

№ 1

Письмо А. Я. Будберга И. И. Михельсону об оказании помощи сербскому народу в его борьбе за национальное освобождение

С.-Петербург, 12 сентября 1806 г.

Милостивый государь мой Иван Иванович!

Поручтик Бей-Новокрещеный прибыл сюда 26 августа и доставил мне исправно как донесение вашего высокопревосходительства на высочайшее имя, так и письмо ко мне. Я немедленно поднес оные государю императору, и его величество, уважая представление Ваше о надобности подать сербам помощь, повелеть мне соизволил доставить для того к Вам, милостивый государь мой, 13 тыс. червонных. Препровождая при сем к Вам оные в двух запечатанных боченках, из коих в первом под литерою «А» — 9000, а во втором — под литерою «В» — 4000, имею честь уведомить Вас о высочайшем соизволении, чтоб Вы деньги сии изволили отправить при письме от Вас к Черни Георгию, сказав ему в оном, что государь император, получив сведение, что таковая сумма будет на первой случай достаточна для принятия сербами нужных мер к своему защищению, поспешил немедленно оную отправить; что ж касается до пороху и свинцу, в которых имеют они надобность, то по настоящему положению нашему, на сей раз не можем еще оными снабдить их, а ежели Порта Оттоманская не согласится удовлетворить представлениям от нас, ей сделанным, между коими одно из главнейших есть обеспечение спокойствия сербов, тогда общие меры, какие вследствие того с нашей стороны будут приняты, поставят нас в возможность снабдить сербов и военными снарядами; что, впротчем, во всяком случае, с твердою надеждою могут они полагаться на попечение государя императора о восстановлении и утверждении их спокойствия.

В дополнение сего, я должен уведомить Ваше высокопревосходительство, что его величество соизволяет, чтобы сие отправление денег сделано было не иначе как удостоверившись наперед, что оные верно дойдут до Черни Георгия.

Я прилагаю при сем письмо к нашему генеральному консулу Болкунову, дабы он с своей стороны принял о том все нужные предосторожности, когда чрез посредство его деньги сии изволите отправить.

Честь имею быть с истинным почтением и таковою ж преданностию Вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

Андрей Будберг

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 395, лл. 78—79.— Подлинник.

№ 2

Запись К. К. Родофиникина просьбы сербских уполномоченных о помощи России, необходимой для обороны Сербии

26 апреля 1807 г.

Сербские депутаты, сюда прибывшие, по данному им уполномочию от Верховного совета сербского и от коменданта Черни Георгия, просят следующее:

1. Прислать к ним особу, которая бы председательствовала в их Совете и наставила их как образовать сербское правительство. Другую особу, военную, которая бы находилась при Черни Георгии: о сей ненастоят. Инженерных офицеров, кои бы привели в оборонительное состояние крепости их, и артиллеристов, кои бы изучили сербов пушечной стрельбе.
2. До десяти тысяч ружей.
3. Свинцу, в коем имеют крайний недостаток.
4. По крайней мере 200 000 пиастров, чтоб уплатить часть долгов их.
5. Одного или двух офицеров по горной части.

Действительный статский советник Родофиникин

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 395, л. 160 и об.— Подлинник.

№ 3

Письмо депутатов Правительствующего совета Сербии И. И. Михельсону с просьбой о восстановлении связи между русскими и сербскими войсками

Фокшаны, 29 мая 1807 г.

Ваше высокопревосходительство, милостивейший господин генерал-главнокомандующий российских императорских войск!

Мы сейчас получили известие от нашего друга, которого мы с деньгами и подарками из Букуреста к господину Миленку отправили. Он са. г. генералом Исаиевым до Дупая благополучно пришел, но дальше не могут, потому что турки собралися на Дунай много коммуникациа чтобы са русскими и сербама не была; и уже коммуникациа теперь со всем между генералом Исаиевым и между сербами пресечена и можно, что ни сербы знают за генерала Исаиева, ниже знает г. Исаев, куда теперь стоит Миленко. Генерал Исаиев, как нам пишет наш друг, получил повеление, что бы он от Дунава ретировался у Краиово; так мы, ваше высокопревосходительство, покорнейше молимо и просимо не только, чтобы генерал Исаиев не ретировался, но чтобы еще ему и военну помощь изволили что скорейше послать и ему писать, чтобы он непременно на Дунаю остался и коммуникацию делал. Но ежели генерал Исаиев ретираду сделает, тогда вся надежда и помощь сербска пропала, и сербы, на российскую помощь надеющеся, таким образом могут пропасти вечно.

Наконец всепокорнейше просимо ваше высокопревосходительство изволите нас об нашем сем понизном прошении известити и елико можно будет нас обрадовать.

Вашего высокопревосходительства покорнейшие слуги

Петар Новакович Чардаклиа, Авраам Лукич, Гавриил Вуянович — сербского народа депутирты

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 395, лл. 149—150 об.— Подлинник.

№ 4

Рапорт К. К. Родофиникина И. И. Михельсону о происках Франции на Балканах и посылке на помощь сербам отряда русских войск

Фокшаны, 20 июня 1807 г.

При сем имею честь препроводить вашему высокопревосходительству копию с депеши, полученной мною из Константинополя, и притом донести, что сверх сего получил я известие, что флот турецкой побежден нашим при Тенедосе, что турки продолжают чинить приуготовления противу нас и что умы в Константинополе не переменились: Себастиани [1]) начинает опять брать прежнее влияние, и Порта согласилась принять французских инженерных офицеров, кои назначены для нахождения при армии великого визиря.

При сем препроводить честь имею равномерно копию с письма, полученного сербскими депутатами от Черни Георгия [2]). Я им объявил, что ваше высокопревосходительство посылаете к ним на помощь довольно сильный корпус, то есть майора Пангало, которой, я думаю, наберется до двух тысяч и пятисот человек. Багаж нового великого визира прибыл в Силистрию, янычар прибыло равномерно до восьми тысяч человек.

Действительный статский советник Родофиникин

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 395, л. 148 и об.— Подлинник.

№ 5

Письмо К. К. Родофиникина А. А. Прозоровскому об отправке в Сербию капитана Бей-Новокрещенова для руководства военными действиями на Дрине

Белград, 20 октября 1807 г.

Милостивый государь!

Повеление вашего сиятельства от 27 сентября я имел честь получить 10 числа сего месяца в то самое время, когда здесь все было в большой тревоге от внезапного нападения турок на пределы Сербии со стороны Боснии. Немедленно посланы были нарочные, чтоб со всех ближайших мест отправить сербские войска на защиту границ своих, а я, по убеждению сербов, послал туда же капитана Бей-Новокрещенова, дабы руководствовать тамошними операциями; но чтоб не подать ни малейшего повода туркам роптать в том, что с сербами находится российский офицер при существовании перемирия между Россиею и Портою, я дал ему письмо к визирю, в Боснии командующему, коим вторично приглашал сего визиря положить конец военным действиям со стороны Боснии, доколе дела сербские учредятся высокодоговаривающимися дворами. И в сем письме я писал, что для вернейшего доставления ему оного посылаю на границу офицера, при мне находящегося. Сим образом прикрыта была настоящая цель отправления господина Бей-Новокрещенова. До прибытия его еще на границу, протопоп Ненадович, командующий отрядом сербских войск, успел разбить турков неподалеку от крепости Сокола и прогнать их за Дрину; но между тем корпус, состоящий из пятнадцати тысяч человек, переправясь через Дрину на сю сторону, вытеснил сербов из трех шанцов и, расположась в оных, послал партии внутрь земли, кои успели сжечь несколько деревень и знатное количество сена и хлеба. Корпус сербский, собравшийся противу неприятеля, состоял из двенадцати тысяч человек. Бей-Новокрещенов, прибыв туда 12 числа сего октября, разделил оной на три части, из коих одну послал вокруг гор для переправы за Дрину на турецкую сторону ниже Сокола с предписанием немедленно по переправе жечь деревни турецкие, другая часть имела от него повеление зайтить с флангу и ударить на неприятеля в то самое время, когда увидят пожар за Дриною, в которое и он единовременно решился учинить нападение на центр турецких сил. Распоряжение его выполнено было с точностию, и неприятель, лишь только увидел объятые пламенем селения свои за Дриною и со всех сторон идущих против него сербов, как не дожидаясь приближения их, ударился в бегство и начал переправляться за Дрину то на лодках, то вплавь. Сербы, однако, достигли последне переправлявшихся и поразили их сильно. Переправившиеся турки на ту сторону засели в шанцы, кои у них там были изготовлены, не смея отнюдь атаковать сербов, разорявших селения; сей отряд сербский, получив в добычу тысячу пятьсот волов и коров, тысячу овец, до трехсот лошадей, возвратился на сю сторону, переправив с собою пожелавших переселиться несколько сот семейств бошнякских христиан с их имуществом и скотом. Потерю неприятеля определить неможно, ибо самое большое поражение претерпел он при переправе; в полон, однако, взято двадцать восемь турок и отбита у них одна пушка с пороховым ящиком. После сего удачного прогнания турок за Дрину капитан Бей-Новокрещенов заставил сербов сделать шанцы в наивыгоднейших местах на нашем берегу, в коих оставив сильный отряд для защищения границ, сам возвратился вчера сюда, отправив и письмо мое к визирю.

Крепость Сокол не может теперь иметь никакую коммуникацию с Боснией, число турок, оружие носящих, в сей крепости не превышает двухсот, но, будучи, запасены достаточным числом провианта и фуража, могут держаться долгое время. Чрез протопопа Ненадовича имею я сношение с одним христианином, принявшим турецкую веру, которой живет в Соколе, и надеюсь посредством его успеть доставить сию крепость сербам без кровопролития. Турки, зная свирепой образ поведения сербов и что слова своего с ними не держат, я принужденным нашелся взять на себя

вышеозначенное дело [1], впротчем осторожности соблюдены так, что имя мое компрометировано быть не может.

Черный Георгий был на марше с небольшим корпусом, чтоб подать помощь своим на Дрине, но узнав, что дела кончились благополучно, возвратился опять в свою деревню.

Имею честь быть с истинным высокопочитанием и неограниченною преданностию вашего сиятельства милостивого государя всепокорнейший слуга Константин Родофиникин

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 1, лл. лл. 30—33.— Подлинник.

№ 6

Письмо Н. П. Румянцева А. А. Прозоровскому о направлении артиллерийского офицера для организации в Сербии порохового производства

С.-Петербург, 6 ноября 1807 г.

Милостивый государь, князь Александр Александрович!

Я имел щастие подносить государю императору почтеннейшее отношение ко мне вашего сиятельства от 8 октября по письму действительного статского советника Родофиникина о присылке на короткое время к сербам артиллерийского офицера для установления у них порохового завода. Его величество весьма одобрил мнение вашего сиятельства, чтобы таковое требование их удовлетворить и приказал для сей посылки отправить к Вам немедленно одного артиллерийского офицера, имеющего нужные знания в учреждении пороховых заводов. Высочайшую о том волю сообщил я господину генералу от артиллерии графу Аракчееву.

Извещая о том Вас, милостивый государь, имею честь быть с истинным и совершенным почтением и таковою же преданностию вашего сиятельства покорнейшим слугою

граф Николай Румянцев

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 1, л. 81 и об.— Подлинник.

№ 7

Предписание А. А. Прозоровского инженер-майору Грамбергу об откомандировании его для оказания помощи Сербии в военно-инженерном деле

В Яссах, 19 февраля 1808 г.

С получения сего, предписываю Вам отправиться в город Крайово, где по прибытию явиться к начальнику войск, в Малой Валахии расположенных, господину генерал-майору Исаеву 1-му, от которого Вы будете отправлены в Сербию, где следовать Вам в Белградскую крепость и явиться к действительному статскому советнику Родофиникину. Как там, так и на пути от Дуная до оной крепости, исполнить следующее:

1. Приметить аккуратным образом всю дорогу от Дуная до крепости Белграда. Сделать оной описание, разделяя ее на марши, с примерным расстоянием, не теряя из виду, где на станциях можно иметь все выгоды войскам нужные.

2. Осмотреть и снять план на Дунае позиции Поречья, где командует начальник сербского войска Миленко; буде же есть там какое укрепление, то осмотреть оное и, ежели встретите какие недостатки, то показать, каким образом оные исправить.

3. По прибытии Вашем в крепость Белград, сделать оной описание, в каком

[1] Так в тексте.

состоянии она ныне находится, сочинить план, на который снять и окружность, каковым планом снабдить также и вождя сербского народа.

4. Ежели обстоятельства не воспрепятствуют, то стараться Вам съездить из Белграда на реку Дрину, к новым шанцам и укреплениям, осмотреть и сделать оным план и ежели в чем найдете недостатки, то показать, как оные исправить.

5. Ежели в крепостных верках имеются недостатки и требуется поправление по крепости в палисадах и прочем, то показать тамошнему начальству, каким образом оное исправить, равно ежели орудия не стоят на своих местах, где оные по калибру быть должны, то показать, как оные переставить должно.

6. Я уверен, что Вы сие возлагаемое мною на Вас поручение исполните во всей точности и с поспешностию. По исполнении же предписываю доставить ко мне все вышепоименованные планы и описания и обо всем обстоятельно мне донести.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 1, л. 275 и об.— Черновик.

№ 8

Письмо Правительствующего Совета Сербии А. А. Прозоровскому с просьбой оградить интересы Сербии при заключении мира с Турцией

В Белграде, 30 мая 1808 г.

Милостивый господару!

Высокопочтенное письмо вашего сиятельства от 19 числа сего месяца мы имели честь получить. Как содержание оного, так и писанного к верховному нашему вождю, равно особые объяснения, кои с нами имел господин действительный статский советник Родофиникин, показали нам, до какой степени простираете ваше сиятельство отеческую Вашу попечительность об нас. Признательность наша неизмерима, и мы потщимся оную доказать точным исполнением преподаваемых нам наставлений.

Ваше сиятельство известны во всем пространстве о положении наших дел внутренних и внешних, следственно оные не суть сокровенны от государя императора всемилостивейшего нашего покровителя, а потому после толиких опытов высочайшей к нам милости мы остаемся в полной мере спокойными, что при восстановлении мира его императорское величество утвердит наше внутреннее и внешнее спокойствие и тем ощастливит народ россиянам единоверный и единоплеменный, которого любовь к России и верность ничто поколебать не может.

Впрочем со всяким должнейшим высокопочитанием имеем честь пребыть, милостивый господару,

покорнейший и благодарнейший

Правительствующий совет народный сербский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 3, л. 19 и об.— Перевод с сербского языка[1].

№ 9

Рапорт инженер-майора Грамберга А. А. Прозоровскому о составлении для сербского правительства военных карт, планов и чертежей и исправлении Белградской крепости

26 июня 1808 г.

Во исполнение повеления вашего сиятельства от 19 числа февраля сего года за № 189, следовал я в Сербию, обозрел сербскую границу и укрепления, где командующим начальникам дал наставление, как наилучшим образом оборонить сей край, смотря по нынешней ее границе, от неприятельских нападений. Границы и ее укреп-

---

[1] Подлинник хранится там же, л. 20 и об.

ления назначил на существующей от сей провинции карте, которую, сколько было возможно, исправил с назначением ситуации, каковою картою снабдил я сербское правление, с подробным описанием всех крепостей и укреплений и в каком оные находятся состоянии. При обратном возвращении в Белград снял план сей крепости и вручил оный сербскому Сенату, исправил малую часть крепости, то-есть валганка, бруствера, несколько амбразур для примера, как со временем сия крепость в оборонительное состояние приведена быть должна, и места назначил, где следует быть каких калибров орудиям.

Вышеписанную карту, генеральный план крепости Белградской и с городом, подробной план с профилями, чертежи позициям на Дрине, называемой Лозница, и на Дунае Поречью, маршруты с примечанием для следования войскам, также по границе укрепленным лагерям и сочиненный на французском языке мемуар, при сем вашему сиятельству честь имею представить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 3, лл. 51—52.— Копия.

№ 10

Открытый лист А. А. Прозоровского отставному капитану Л. Дикановичу на право набора волонтеров

16 июня 1809 г.

Предъявитель сего бывшего казачьего князя Ипсиланти полка отставной капитан Лука Диканович отправлен от находящегося при мне секретаря верховного вождя народа сербского Черного Георгия Петровича Иоанникия Дмитриевича для собрания живущих в разных городах и местах княжества Молдавского сербов, желающих возвратиться в свою отчизну и для отсылки их в Сербию на содействие соотчичам их противу турков. На что я дал мое позволение, но с тем:

Первое, чтобы им, Дикановичем, собираемы были только настоящие сербы, а отнюдь не здешние уроженцы.

Второе, чтобы на выезд из сего княжества ни один из сербов не был принуждаем, но чтобы сие чинилось по собственному и добровольному согласию каждого.

Третье, чтобы о каждом таковом сербине от него, Дикановича, объявляемо было местному начальству, которое, во-первых, обязано рассматривать, не имеется ли на выезд тех сербов каких-либо справедливых препятствий и потом уже может давать на то свое согласие или в оном отказывать, и в первом случае давать письменные в том свидетельства.

Помянутый капитан Лука Диканович, собрав на вышеписанном основании находящихся в Молдавском княжестве сербов, имеет отправиться обще с ними в пределы Сербии, в чем правительство здешних княжеств и находящиеся в оных военные начальники, сообразуясь во всем с данным от меня позволением, не только не должны делать ему никаких препятствий, но в случае нужды имеют оказывать ему возможное и справедливое пособие. Во удостоверение чего и дан от меня означенному Дикановичу сей открытый лист за подписанием моим и с приложением печати герба моего.

В городе Галацах июня 16 дня 1809 года.

Генерал-фельдмаршал князь Прозоровский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 7, лл. 63—64.— Подлинник.

№ 11

Письмо К. К. Родофиникина П. И. Багратиону о сражении сербов с турками близ Любоша

Белград, июль 1809 г. [1]

Милостивый государь!

Сего месяца 16 числа на левом берегу Моравы реки турки сделали нападение на ретраншаменты коменданта Миленки, вновь устроенные ниже Любоша, напротив Делиграда стоящего. Сражение продолжалось во весь день и кончилось отступлением турок с потерею до 500 человек убитыми и 80 лошадей, со стороны сербов убитых и раненых не более сорока человек. Черный Георгий, узнав, что из Делиграда опять послали партию для поисков внутрь Сербии, возвратился в свое село, чтоб собрать из окружностей всех остающихся еще по домам ратников и с ними итить для отражения означенной партии. Письмо верховного коменданта как по сему предмету, так и по многим другим, мне писанное, при сем с переводом имею честь поднести на усмотрение вашего сиятельства. Отсюда из Совета взяты меры, чтоб равномерно из всех протчих нахий без изъятия могущие носить оружие и имеющие какое-либо, были высланы к границе.

На Дрине после победы, одержанной сербами в Лознице, успели они вытеснить турков и из последнего шанца, которой сии имели на сербской стороне. Близ пушек, взятых при Лознице, найдено четыре тела в европейском платье, о коих пленные показывают, что были аглинские канонеры.

Невзирая на знатное количество пороха и свинца, отпущенного от нас сербам с самого начала перемирия, и на выделываемой на двух их пороховых заводах, приходит уже таковой к окончанию по безрассудному употреблению. Здесь на прошедших днях успели мы достать из австрийской стороны немного свинца и серы, обещали мне также привезти и несколько пороху, но все сии ресурсы в продолжении времени весьма недостаточны по соразмерности издерживаемого сербами пороха, что долгом поставляю заблаговременно представить вашему сиятельству.

Пребываю с совершенным высокопочитанием и неограниченною преданностию вашего сиятельства милостивого государя, всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

P. S. Дошедшие сюда слухи о Младене, о коих я имел честь донести вашему сиятельству, оказались совершенно ложны, он не только не в гневе, но еще остался в Любоше наместником.

Родофиникин

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 7, лл. 213—214, 217.— Подлинник.

№ 12

Письмо черноредкого воеводы Петра И. И. Исаеву с просьбой о помощи Сербии

В Привеле, 8 августа 1809 г.

Ваше превосходительство, милостивый государь
Иван Иванович Исаев!

Сие мое жалостное письмо ни что иное, как объяснить вашему превосходительству несчастный случай, которой недавно случился в Делиграде, потому что турецкая сила преодолела нашу братью, которые в помянутой крепости в блокаде находились, и не было никакого способа более оную удерживать от неприятеля, потому даже несколько дней и без воды принуждены были страдать, равно и будучи во ожидании спомоществования пресветлейшего его императорского величества рос-

[1] Число не указано.

сийских войск, после чего принужденными нашлись, оставя пушки, порох и всю военную амуницию в пользу неприятеля, словом сказать, без ничего из крепости вышли. После сие то принужденными нашлись броситься атакою и сильною кровопролитную урону перенесть, пока перебралися чрез реку Мораву. Того ради всепокорнейше прошу вашего превосходительства, христианского ради нашего закона и пресветлейшего российского двора, в теперешнем нужном случае нас не позабыть и такого количества христианского роду не допустить туркам в плен, потому что почти уже всю Сербию неприятель наполнил до самого почти Дуная, а коль скоро ваше превосходительство не намерены нам спомоществовать, того ради всепокорнейше прошу удостоить меня, христианской ради любви, ответом: имеете ли намерение скоро к нам пожаловать, чем бы Вы нас весьма много окуражили, ибо без помощи пресветлейших российского двора в великом страдании мы должны находиться.

В протчем имею честь быть с истинным почитанием вашего превосходительства всепокорнейший слуга

Петр, войвода Чернорецкый

ЦГВИА, ф. ВУА, д, 394, ч. 7, л. 283 и об.— Перевод с сербского языка[1].

№ 13

Письмо П. И. Багратиона сербским депутатам В. Миличевичу и М. Груевичу с приглашением совместно обсудить меры, направленные на избавление Сербии от турецкого ига

Лагерь при устье Мачинского гирла, 14 августа 1809 г.

Государи мои!

Я получил вчера вечером письмо ваше от 13 сего августа и с самою большою охотою соглашаюсь на приезд ваш сюда для личного со мною объяснения. Свято и ненарушимо исполняю я волю всеавгустейшего моего монарха, коего искреннее желание есть основать на будущее время благоденствие народа сербского на незыблемом основании. Кроме того, зная, сколь усердно храбрый и единоверный нам народ чрез толикое число лет сражался за веру православную и за отечество свое для избавления оного от ига гордых магометанов, я чувствую и собственную душевную наклонность всеми зависящими от меня способами содействовать ко благу народа сербского.

Вместе с сим дал я повеление г. генерал-майору Колюбакину, дабы он снабдил вас надлежащею подорожную для приезда ко мне. Итак, я вас ожидаю, дабы с вами вместе положить на мере все те пособия, которые для вас еще нужны быть могут и от меня зависят. Вы найдете во мне совершенную готовность удовлетворить все справедливые желания ваши.

С истинным почтением пребываю навсегда ваш, государи мои [3])

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 7, л. 274 и об.— Отпуск.

№ 14

Приказание П. И. Багратиона А. Ф. Ланжерону об отпуске сербам оружия и боеприпасов

Лагерь при устье Мачинского гирла, 14 августа 1809 г.

Находящиеся в Галацах депутаты сербские просят меня о разных воинских и денежных пособиях для их народа. По учиненной мною в делах покойного главнокомандующего выправке оказалось, что по данным от него артиллерии г. генерал-майору Резвому предписаниям еще в июне месяце отправлено в Крайову для доставления сербам 1000 ружей, 200 пуд пороху, 50 пуд свинца, 2 пушки медные с зарядными ящиками и полным комплектом зарядов и сверх того 1250 ядер разных калибров; но о действительном отправлении всего того в Сербию никакого еще донесения не имеется. По сему самому и побуждаюсь поручить вашему сиятельству, дабы вы

[1] Подлинник хранится там же, л. 280.

предписали г. генерал-майору Исаеву, чтобы он, на точном основании данных ему от покойного главнокомандующего повелений, снесясь с г. действительным статским советником Родофиникиным, принял надлежащие меры для безопасного и сколь можно поспешнейшего доставления всего того из Крайова в Сербию и о исполнении донес бы мне по команде. Сверх того возложите на него, что коль скоро коммуникация наша с Белградом будет паки свободною, то бы он о том равным образом всемерно поспешил донесть мне по команде, дабы я мог в полной безопасности переслать в Сербию потребную сумму денег. Пользуясь сим случаем, внушите г. Исаеву, что как отряд, ему вверенной, теперь достаточно усилен, то остаюсь я в полном удостоверении, что он защитит край тот и отразит всякое могущее случиться неприятельское покушение, а тем самым Малую Валахию в полной мере и совершенно обеспечит, в чем достоверно полагаюсь я на известном мне усердии его к службе монаршей, на приобретенных им сведениях о местном положении и на всегдашней его деятельности и расторопности по должности.

Для совершенного удовлетворения надобностей вашего сиятельства к обороне Валахии, я, как вам уже известно, передвинул корпус генерал-лейтенанта Ессена 3-го к Обилешти и Негоешти, оставя только один полк в Саджате для прикрытия магазейна в Бузео и для обеспечения правого фланга отряда при Визирском броде и его авангарда, в Слободзее находящегося. Ваше сиятельство сами видите, что я никакой не имею возможности отделить более войск в Валахию, ибо и сам, находясь в полном действии противу неприятеля за Дунаем, имею весьма небольшое число войск. В совершенной безопасности Валахии, следовательно, всего правого моего фланга, паче всего удостоверяют меня сколько усердие ваше к службе и преданность к монарху, столько наиболее благоразумие ваше и приобретенная вами долговременным служением опытность. По сему то и надеюсь я, что в случае надобности вы еще мне поможете некоторым числом войск из Валахии для сильнейшего действия противу неприятеля и поспешнейшего достижения той цели, которая волею всеавгустейшего монарха нашего предначертана и которая имеет в виду славу империи и благополучие отечества.

Генерал от инфантерии

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 7, лл. 276—277 об.— Отпуск.

№ 15

Письмо К. К. Родофиникина П. И. Багратиону с изложением планов помощи сербам

Крайова, 19 сентября 1809 г.

Милостивый государь!

Обширная граница, кою обязан оберегать г-н генерал-майор Исаев, соделывает теперь трудным поставить нам твердую ногу на правом берегу Дуная, а потому и полагаем мы согласно достаточным на сей раз, когда приготовлены будут суда, перейти на ту сторону, очистить Бырзу-Паланку, занимаемую двумя или тремя стами турок, устроить сей ретраншамент наилучшим образом и поставить в оном до тысячи сербов при двух или более пушках, кои возьмем от г-на Миленка, а г-н генерал-майор Исаев, возвратясь тотчас в Малую Валахию, распорядится так, чтоб быть в силах в случае крайности подать им отсюда руку помощи. Таким образом, сношения наши с Сербиею опять восстановятся; тогда первым предметом полагаю я, ободрив, собрать рассеянных по горам с семействами их ратников, оставить достаточную стражу при сих, остальных, коих должно быть немало число, при благоразумном начальнике послать чрез горы в Пожаревецкую нахию для обеспокоения с тылу неприятеля, расположенного по Мораве, и тем самым, оттянув часть сего от заморавских сербов, придать им более духа к обороне своей.

В наставлении вашего сиятельства от 7 сентября предписано мне находиться всегда с г-ном генерал-майором Исаевым, а как по переходе за Дунай весьма быть

может, что польза службы потребует мое присутствие в Поречье или и далее внутрь Сербии, того ради всепокорнейше прошу разрешить меня быть там одному или со всею миссиею моею, где по моему усмотрению наиболее полезно будет мое присутствие.

Пребываю с истинным высокопочитанием и неограниченною преданностию, милостивый государь, вашего сиятельства всепокорнейший слуга

Константин Родофиникин

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 8, лл. 73—74.— Подлинник.

№ 16

Письмо К. К. Родофиникина П. И. Багратиону об оказании помощи сербам перешедшим в Валахию, и о передаче денег и боеприпасов для сербской армии

Крайова, 30 сентября 1809 г.

Милостивый государь!

Согласно с содержимым в донесении моем от 23 числа сего месяца отправил я отсюда 25 числа коменданта Петра Добринца со всеми им собранными ратниками. Г-н генерал-майор Исаев дал предписание, чтоб из пороха, сербам назначенного, отпустили ему на пути его к Дунаю столько, сколько люди его поднять на себя могут; на покупку ж хлеба и содержание ратников послал я к Миленке чрез сей случай тысячу червонных, в приеме коих Добринцем при сем имею честь представить квитанцию, как равно в двухстах, выданных особо Добринцу на набор его ратников и на содержание их. Поелику сей комендант до Дуная с своими ратниками не мог поспеть иначе, как на третий день, там же равномерно займется, я думаю, дня два устроением двух плотов из малых судов для переправы, то и не имеем еще известие о переходе его за Дунай; надеюсь, однако, завтре или после завтре получить непременно.

Из бежавших в Австрию сербов до тысячи душ прибыли сюда с их имуществом и скотом, которых я просил здешнего бана разместить поблизости отсюда в деревнях, доколе дела Сербии приймут другой оборот. Здешний купец Хаджи Януси подарил в пособие сим сербам восемь тысяч ок [4] кукурузной муки и тысячу ок соли; часть сего отправил уже я к ним с секретарем Живковичем, предписав ему раздать самобеднейшим и описав всех пришедших доставить мне сведение, сколько между ими есть годных к вооружению.

Человеколюбивый подвиг купца Хаджи Януси заслуживает похвалу, и я осмеливаюсь всепокорнейше представить на благоусмотрение вашего сиятельства, не рассудите ли таковую изъявить ему или письмом, или пожалованием серебрянной медали из заготовленных для сербов и хранящихся в канцелярии вашего сиятельства.

Для обеспечения сих пришедших сюда сербов от всяких угнетений весьма нужно было бы повеление, кому надлежит, чтоб прислали сюда валахскому правительству наистрожайшие предписания не токмо не делать никаких требований и взысканий с них, но, напротив, оказывать человеколюбивые пособия, что равномерно приемлю смелость представить на благоусмотрение вашего сиятельства.

По сведениям, мною полученным ныне из Сербии, число турков, по Мораве расположенных, ежедневно умаляется. Австрийцы всех бежавших к ним из Сербии турок и турчанок крещеных послали в Боснию, многих против воли их и даже таковых, кои состояли в замужестве за сербами.

Пребываю с совершенным высокопочитанием и неограниченною преданностию вашего сиятельства, милостивого государя,

всепокорнейший слуга Константин Родофиникин

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 8, лл. 125 и об., 128 и об.— Подлинник.

№ 17

Письмо П. И. Багратиона Кара-Георгию и Правительствующему совету Сербии с обещанием и впредь помогать сербскому народу

В лагере под Силистрией, 2 октября 1809 г.

Верховному вождю и Правительствующему совету народа сербского.

Я получил исправно оба представления ваши от 8 и 18 сентября и с крайним соболезнованием видел стесненное положение, в котором находится Сербия и православный народ сербский[1].

Не могу здесь я входить в подробное рассуждение о всем том, что происходило до вступления моего в главное начальство над всемилостивейше вверенною мне армиею, ибо сие до меня не касается. Ясно, однако, сие вижу я из бумаг покойного предместника моего, что от г. действительного статского советника Родофиникина во все продолжение времени его там пребывания всегда со всею подробностию доносимо было г. фельдмаршалу о положении Сербии и о всех нуждах и надобностях ее и что от сего последнего все сии донесения во всем их пространстве доводимы были до сведения его величества, посему и ясно, что никогда ни в каком случае и ни по каким обстоятельствам ничего, что только до народа сербского относилось, от августейшего его покровителя сокрыто не было. Самым неоспоримым в том доказательством могут служить все те важные пособия оружием, воинскими снарядами, деньгами, присылкою разных искусных военных чиновников, лекарей, мастеров и прочее, которых Сербия по воле и по повелению государя императора получила. Все сии пожертвования сделаны, как и всей Европе известно, не для пользы России, но для единственного блага народа сербского, в жребии коего, яко нам единоверного и единоплеменного, его величество по врожденному милосердию своему приемлет самое искреннее участие.

Соображая все сии обстоятельства с описаниями, какие я нахожу в делах о состоянии народа сербского, о воинской силе оного и о разных происшествиях со времени нового начатия войны, я должен непременно полагать, что тайные враги народа сербского, нанесшие ему таковую пагубу, находятся между им и посреди оного; почему первейшая обязанность ваша, яко правителей и старейшин сего храброго и почтенного народа, состоит в том, дабы устранить тех врагов народа и отнять у них способы ему вредить.

Г[осподин] действительный статский советник Родофиникин, назначенный от государя императора по собственному желанию и по собственной просьбе народа сербского императорским российским агентом в Сербию, оставался в Белграде до того времени, пока пребывание его там могло согласоваться с безопасностию его и всей миссии и с достоинством империи Российской.

Невзирая на все те происшествия, я тотчас, по получении известия о прибытии его в Букарешт и по совещании с явившимися ко мне сербским комендантом Петром Добринцем с товарищи, предписал Константину Константиновичу[2] отправиться немедленно в Малую Валахию и купно с г. генерал-майором Исаевым, который уже и пред сим, яко искусный и опытный генерал подвизался на пользу народа сербского, принять самые деятельные меры для извлечения Сербии из гибельного ее положения. Генерал-майора Исаева снабдил я от себя надлежащим подробным наставлением, по которому он и поступать будет. Для достижения же желаемой мною цели, снабдил я г. Родофиникина весьма достаточною суммою денег на надобности сербские; а у г. генерал-майора Исаева имеется на первый случай довольное количество оружия и воинских снарядов, которые я по мере надобности увеличивать

---

[1] Подлинники обоих представлений находятся в данном деле на лл. 112—114 об. В документах содержится просьба о дальнейшей помощи сербам, понесшим тяжелые поражения в борьбе с турками.

[2] К. К. Родофиникину.

стану. Вам предлежит паче всего направить все свои усилия к восстановлению беспрепятственной коммуникации с Малою Валахиею, дабы все те пособия могли с безопасностию к вам доходить.

Депутат ваш Михаил Груевич настоятельно и неоднократно от имени народа сербского просит меня о доставлении вам денежного пособия. Хотя и не имею я полного удостоверения, чтобы деньги могли в совершенной безопасности быть к вам доставлены, тем не менее, однако же, предписал я г. Родофиникину выдать помянутому Груевичу из имеющейся у него суммы десять тысяч пиастров для отсылки их к вам, дабы вы могли их употребить на существенные в настоящее время надобности народа сербского.

Г[осподин] Родофиникин извещает меня также, что из Малой Валахии отправлено к коменданту Миленке Стойковичу в Поречь некоторое количество пороха и потребное число денег на покупку хлеба.

Таким образом, видите вы, что я с своей стороны все возможные способы употребляю преподать народу сербскому все те пособия, в которых он паче всего на первый случай нуждается.

С особенным удовольствием узнал я чрез последнего курьера вашего, что турки начали отступать из внутри пределов Сербии. Я и с начала в том не сомневался. Ибо пространные завоевания, в короткое время мною сделанные, сильные и чувствительные удары, нанесенные армии турецкой, и быстрое мое движение вперед, естественно должны были обратить все силы турецкие противу меня. Я имею достоверное сведение, что верховный визирь, находясь в Рущуке, послал нарочных чиновников в Видин, Плевну, Ловцу, Никополь, Лом и другие места, дабы войска оттуда сколь можно поспешнее шли к нему. Сие должно неминуемо отвлечь силы турецкие из Сербии и тем самым сия последняя получит чувствительное облегчение и в состоянии будет сбросить с себя иго, ныне ее удручающее.

Что касается до требования вашего о снабдении курьера вашего пашпортом под названием российского, то я сего исполнить не могу, поелику, как вам самим известно, все сношения наши с двором австрийским ныне совершенно прекращены.

Я должен заключить сие новым и торжественным удостоверением в святости и непоколебимости дарованного вам высокомонаршего покровительства его величества. С моей стороны, исполняя священную для меня волю всеавгустейшего моего монарха, я с крайнею строгостию и точностию буду соблюдать данное мною обещание и всячески стараться стану споспешествовать к основанию навсегда блаженства народа сербского. Вам, яко старейшинам и правителям народа, предлежит совокупиться воедино и общими силами стараться изгнать из родительского наследия вашего врага веры христианские и имени христианского. Нет никакого сомнения, что при согласии и единодушии вашем подкрепит вас и поможет вам в том бог.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 8, лл. 117—118, 121—122.— Отпуск.

№ 18

Аттестат, выданный генерал-майором И. И. Исаевым штаб-лекарю Морачевскому о его самоотверженных действиях по оказанию медицинской помощи раненым русским и сербским воинам

20 октября 1809 г.

Дан сей Воронежского мушкетерского полка штаб-лекару Морачевскому в том, что он во время командования моего отрядом сего года июня против 9 числа был действительно в сербских пределах во время штурму под крепостью Кладовым и, невзирая на самую опасность, находился вблизу города и подавал всевозможную помощь раненым, не одним токмо российским штаб и обер-офицерам и нижним чинам, но и сербским военнослужителям, кое токмо имели нужду в его пособии,

с примерною ревностию, усердием и сколько возможною скоростию; при том, во все время находясь при мне, вел себя честно и благонравно, занимался своею должностию с неусыпною заботливостию и рвением [5]), а потому, яко заслуживающему особенного замечания от главного начальства, отдавая ему надлежащую справедливость, сим в том свидетельствую за подписанием и с приложением герба моего печати в городе Крайове октября 20 дня 1809 года.

Его императорского величества всемилостивейшего государя моего от армии генерал-майор командующий отрядом войск, в Малой Валахии расположенных, и разных орденов кавалер

Исаев

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 8, л. 225.— Подлинник.

№ 19

Рапорт Н. М. Каменского 2-го Александру I о капитуляции турецкой крепости Бирзо-Паланки

Лагерь в 8 верстах от Шумлы, 5 июля 1810 г.

Вчерашнего числа получен мною рапорт от генерал-майора графа Цукато, что крепость Бирзо-Паланка сдалась на капитуляцию сербским войскам прошлого июня 24 числа. Гарнизон выпущен на честное слово до заключения мира не поднимать оружия против российских войск, во уверении ж издержания ими слова, остались у нас два чиновника. Три знамя, четыре пушки, большое число военных снарядов и съестных припасов досталось нам в добычу. Взятые знамена имею счастие повергнуть у сего к освященнейшим стопам вашего императорского величества, пушки же, снаряды и съестные припасы отданы сербам, которые во всем том весьма нуждаются. О чем имею счастие вашему императорскому величеству всеподданнейше донести.

Генерал граф Каменский 2-й

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2941, л. 289 и об.— Подлинник.

№ 20

Рапорт А. П. Засса Н. М. Каменскому 2-му о победе русских и сербских войск при Варваринце

Лагерь при Брегово, 23 сентября 1810 г.

Генерал-майор граф Орурк рапортом донес мне, что после сражения, которое он имел при Варваринцы 6 числа сего месяца, получил он известие, что неприятель в скором времени ожидает сильное к себе подкрепление, почему как для облегчения людей, а равно, чтоб быть совершенно обеспечену от покушений неприятеля, приказал он весь свой лагерь укрепить ретраншаментом и несколькими редутами.

9 числа неприятель действительно получил подкрепление в 3 тысячи человеках кавалерии и пехоты и предпринял опять атаковать графа Орурка в укреплениях, им занимаемых.

10 числа в 9 часов утра более 15 тыс. неприятельской кавалерии и пехоты под начальством визиря Ахмет-Рушида, выйдя из своих укреплений, приближились к Варваринце. Они построились в боевой порядок, имея по флангам и в самом центре кавалерию, и открыли из 9 орудий сильную канонаду по нашим укреплениям.

Генерал-майор граф Орурк, не хотя жертвовать потерею людей, решился отразить неприятеля, не выходя из укреплений, для чего поставил всю свою кавалерию за укреплением у подошвы горы и велел открыть батареям своим огонь. Сильная с обеих сторон канонада продолжалась более 3 часов, и турки, видя, что наши не выходят, начали подаваться влево, дабы обойтить правой фланг наших укреплений. Коль скоро было сие примечено, граф Орурк послал сербскую кавалерию под командою воеводы Станое занять возвышение на правом фланге, и приказал ему

иметь наблюдение за движением неприятеля и в случае сильного на него нападения ретироваться к батареям нашим и, приближась к оным, раздаться в сторону для свободного действия орудий наших. Едва турки увидели выехавших из-за укреплений сербов, обратились на них многочисленными толпами и, видя, что сербы начали отступать, бросились на них с сильным стремлением; упоенные сею удачею, они завлечены были под самые батареи и, будучи встречены картечными с батарей и ружейными целых фасов выстрелами, в одно мгновение были опрокинуты и рассеяны, потерпев в сем случае величайшее поражение; сербская же кавалерия исполнила свое дело с удивительною быстротою и удачею.

Визирь Ахмет-Рушид, видя бегущих своих, подкрепил их кавалериею из центра, которая, соединясь с отступившими толпами, обратились с большим прежнего стремлением гораздо правее укреплений наших, с намерением обойтить и отрезать сербскую кавалерию. В сем случае послан был Волынского уланского полка майор Воеводский с 4-мя эскадронами улан, казачьим Исаева полком и арнаутами, который, соединясь с сербской кавалериею, быстро и решительно опрокинул, нанес жестокие удары и рассеял неприятельские толпы.

Таким образом, неприятель, не имев никакой удачи во всех своих предприятиях и претерпевая поражение с батарей наших, в замешательстве и с большою потерею ретировался в укрепленной свой лагерь.

С нашей стороны ранены Волынского уланского полка корнеты Лихтанский пулею в ногу навылет, Познанский контузиею в грудь, нижних чинов ранено 25, сербов убито 3, ранено 10, лошадей кавалерийских, артиллерийских и казачьих убито 24, ранено 16.

Донеся почтеннейше о сем вашему сиятельству, честь имею представить при сем по засвидетельствованию генерал-майора графа Орурка списки отличившимся в сем сражении офицерам и нижним чинам.

Генерал-лейтенант Засс

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2941, лл. 493—494 об.— Подлинник.

№ 21

Рапорт Н. М. Каменского 2-го Александру I об отправке отряда русских войск к Делиграду для обеспечения безопасности Сербии от турецких войск

24 октября 1810 г.

Уже с некоторого времени турки от стороны Боснии сделали вторжение в Сербию и распространили страх и разорение в сей земле, приближаясь даже к Белграду. Сколь скоро я получил о том известие, то предписал генерал-лейтенанту Зассу, чтоб он, посланием сильного отряда к Делиграду, обеспечил Сербию от стороны Булгарии, и чрез то дал средство Черному Георгу обратить все свои силы противу Боснии, что и было выполнено; ныне генерал-лейтенант Засс, получив от Черного Георга уведомление, доносит мне, что он имел сражение с турками 5 и 6 числ сего месяца. В сем деле убито сербов 117 человек и ранено 183, между коими 5 начальников; но турки потерпели гораздо более и принуждены были, оставив свои шанцы, отступить к реке Дрине. Сим делом сербы ободрились, и Черный Георг надеется прогнать турков вовсе за реку Дрину и тем успокоить свой край от стороны Боснии [6].

Я долгом поставляю вашему императорскому величеству о сем всеподданнейше донести.

Генерал граф Каменский 2-й

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2941, л. 549 и об.— Подлинник.

№ 22

Письмо Н. М. Каменского 2-го Кара-Георгию о снабжении сербов патронами и о посылке русских войск в Сербию

В Букареште, 3 января 1811 г.

Милостивый государь мой Георгий Петрович!

Депутаты ваши — комендант Миленко Стойкович и член Совета Досифей, исполнив возложенные на них поручения и не имея надобности далее здесь оставаться, возвращаются ныне восвояси.

Удовлетворяя прошению вашему о снабжении сербского войска потребными воинскими снарядами, назначил я отправить в Сербию сто тысяч ружейных патронов, приказав генерал-лейтенанту Зассу доставить оные[1] в ведомство пограничного сербского начальства.

Теперь я делаю нужные приготовления об отправлении паки корпуса войск в Сербию для действия противу общего врага нашего, коль скоро обеспечен я буду в продовольствии оного в том краю. Естьли бог благословит исполнить сие мое намерение, тогда я буду просить вас отделить небольшое число сербских войск для действия в соединении с нашими противу Видина, и столько же для действия противу Ниссы; прочее ж все войско сербское без остатка обратить вы в то же время можете на защиту границ Сербии от стороны Боснии, ибо все другие пределы Сербии ограждены будут войсками российскими. На сей конец и прошу я вас, милостивый государь мой, учинить все нужные распоряжения, дабы войско сербское находилось в готовности к поднятию оружия к тому времени, когда я в состоянии также буду начать отсюда воинские действия и когда я о том предварительно вас уведомлю.

Известная мне любовь ваша к вере и отечеству заставляет меня надеяться, что вы не упустите ничего из виду и употребите всевозможное старание к приведению всего в совершенный порядок и согласите как вождей, так и храброе войско сербское к единодушному действию противу врага нашего.

С истинным уважением и непременным почтением пребываю навсегда вашим, милостивый государь мой.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 11, лл. 1—2.— Отпуск.

№ 23

Рапорт А. П. Засса Н. М. Каменскому 2-му о выступлении Нейшлотского полка в Сербию

г. Крайова, 5 января 1811 г.

По повелению вашего сиятельства за № 694 Нейшлотской мушкетерской полк 1 числа сего месяца выступил из Крайова и 6 числа переправится чрез Дунай под крепостью Кладово. Жестокие метели и вышавший глубокой снег до того испортили дороги, что с великими пособиями и усилиями артиллерия и обозы едва могли следовать за полком. Сие обстоятельство воспрепятствовало мне выполнить в точности повеление вашего сиятельства, чтобы полк переправить в Сербию 1 числа генваря.

От Черного Георгия и других сербских начальников получил уже ответ, что они употребят все старание способствовать полку в пути до Белграда и доставлять нужное продовольствие.

Генерал-лейтенант Засс

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 11, л. 10 и об.— Подлинник.

---

[1] Далее зачеркнуто: «к Дунаю и сдать».

№ 24

Предписание М. И. Кутузова начальнику артиллерии Молдавской армии Д. П. Резвому об отпуске патронов в Сербию

В Букареште, 4 апреля 1811 г.

Из состоящих в ведомстве вашем артиллерийских запасов, приобретенных с покорением оружию нашему турецких крепостей, предписываю вашему превосходительству отправить для сербов по удобности отсюда или из Журжи двести тысяч ружейных патронов с одним исправным офицером, приказав ему сдать весь транспорт в Крайове генерал-лейтенанту Зассу, коему предписано от меня учинить надлежащее распоряжение о дальнейшем отправлении тех патронов к сербам.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 11, л. 168.— Отпуск.

№ 25

Письмо Младена Миловановича Кара-Георгию о совместных действиях русско-сербских войск при крепости Ниссе

Перевод с письма Младена Миловановича к верховному вождю народа сербского Черному Георгию Петровичу, из лагеря Копайкошари от 11 октября 1811 года[1].

11 октября 1811 г.

Верховный предводителю, милостивый господару![2]

С нашими сербскими войсками, в команде моей состоящими, и мне вами, милостивый государь, вверенными, пошел я по воле вашей противу лагеря нисского визиря, который лагерь отстоит до 4 часов от Ниссы в стороне Бани и Гургузовцы. 10 числа[3] сего месяца приметили неприятельские аванпосты, два часа далеко, нашу авангарду, о чем и дали знать своему начальству, которое по получении сего известия велело выпалить из трех пушек и сожечь их лагерь, а час прежде приближения наших войск к неприятельскому лагерю, оставил неприятель свою позицию и взял с своими войсками и великим числом пушек и бомб поспешно дорогу, ведущую к Ниссе. Я расположил все наше войско для отдыху и на ночлегу в расстоянии одного часа от бывшего неприятельского лагеря; а я со всею нашею кавалериею пошел вслед за неприятелем, но остановил и принудил нас возвратиться в свой лагерь; местоположение турецкого редута, лежащего в Грамади и отстоящего больше два часа от Ниссы, в котором осталось было несколько неприятельской пехоты, для спасения своих войск и пушек от нашего намерения и преследования.

Мы сего дня пошли вместе с российскими войсками противу неприятельского редута к Грамади и снялись с неприятельскою кавалериею, которую первой раз и сбили с места, но неприятель взял себе лучшую позицию и сражался весьма храбро, но подоспевшая российская пехота с артиллериею, добрым действием которой неприятель приведен в беспорядок, к тому послал я в помощь нашей кавалерии российских стрелков и турки приведены в совершенное расстройство и бегство. Между тем видевши неприятель, что он в оном месте не может иметь никакого успеху, собрал все свои силы и атаковал страшно нашу и российскую пехоту и палил на нас сильно из ружей и пушек, но храбрые российские стрелки неприятеля неустрашимо и сильным батальонным огнем и картечами совершенно опрокинули, разбили и прогнали неприятеля до самого редута Грамади с чрезвычайною его

[1] Заголовок документа.
[2] Обращение воспроизведено по подлиннику.
[3] В документе ошибочно: «16 числа».

потерею, где он и спас своих пушек, а знамена свои лучше бы было, естьли бы он их и не вынимал из редута.

Я не могу умолчать храбрость и неустрашимость российского баталиона и благоразумное распоряжение, а особливо личную храбрость господина полковника Полторацкого, которой нам совершенно способствовал разбить и прогнать неприятеля, притом способствовал нам он много своими советами. Во время действия при сильном огне, посланной к нам покойником генералом-фельдмаршалом князем Прозоровским 37-го егерского полка штаб-лекарь Иван Морачевский, невзирая на опасность, под самыми пулями перевязывал раненых с великим успехом и, не страшась, в том же месте сделал многим операции удачно; ваш конвойный уланский офицер в сражении служил примером своею храбростию и смелостию, он неоднократно прогнал напавших на них турков; все войско наше храбро и единодушно сражалось противу неприятеля, а особливо некоторые воеводы наши; в сем сражении было пехоты и кавалерии турецкой до 5000, ибо паша разделил свое войско на две части, одну часть послал от против вас для обороны Нисса, а другая сражалась противу нас в Грамади. Со стороны неприятеля убито и ранено довольно, с нашей же стороны также убито и ранено несколько, а особливо из моих людей и телохранителей.

По повелению вашему на сей стороне держу сию позицию противу неприятеля.

Младен Милованович

ЦГВИА, ф. БУА, д. 2952, лл. 392—393.— Перевод с сербского языка[1]

№ 26

Рапорт М. С. Воронцова А. П. Зассу о вылазке на правый берег Дуная и о совместных действиях русских и сербских войск под Видином

Лагерь на правой стороне Дуная под Видином, 14 октября 1811 г.

Выступив 7 числа из-под Калафата с двумя Мингрельскими и одним 43-го егерского полка баталионами и с тремя эскадронами Чугуевских улан с повелением от вашего превосходительства сделать диверсию на правой берег Дуная, я решился итти форсированно, дабы скорейшим появлением войск наших на их берег, турки более бы устрашились и были бы в страхе и других от нас неожиданных предприятий. По сей причине, отдохнув и сваривши каши в Сальчах, того же 7 числа к полуночи отряд прибыл в Грую и с рассветом начал переправляться.

Отряд генерал-майора графа Орурка стоял в лагере близ сербского редута в Радоговицах, почему я велел и прибывшим со мною войскам тут же расположиться. В 12-м часу все уже было переправлено и готовилось к походу.

Посоветовавшись с генерал-майором графом Орурком, я послал сказать сербскому воеводе Вельке Петровичу в Неготин, чтобы он со своими войсками немедленно шел на Тимок и, перешед оной, дожидался бы в долине — всему отряду назначен был поход в 3 часа туда же.

По известиям, что Флорентин занят турецкими партиями, я решился обойти оное место, дабы в Видине тотчас не узнали оттуда о пришествии нашем, и итти горами вправо, а полковнику Второву с одним каре из четырех рот Нейшлотского и двух Охотского полков предписано притти к Флорентину, не раньше того времени, когда мы уже должны быть под Видином и, прогнав оттуда турков, учредить немедленно переправу на Дунае способом паромов, которым я с утра еще велел спускаться из Груи по правому берегу до Сальчи.

Намерение мое было, прошед ночью горами по дороге на селение Старой Гинцова, спуститься прежде рассвета и к самой утренней заре быть уже между разоренным селением, которое против вашего превосходительства лагеря, и Дунаем, и тем отрезать фуражиров, табуны и все, что по берегу до самого Флорентина

[1] Подлинник см. там же, лл. 394—395.

там бы находилось. Но темнота ночи, не позволявшая даже тем из проводников сербских, которые больше всех здесь ходили, узнавать заросшие от малого употребления дороги, сделала сие невозможным.

От Тим[о]ка мы пошли, как смерклось. Порядок марша был следующий: вперед шли Донской полк Киреева, за ним сербская конница под командою воеводы Вельки Петровича. Потом егерской баталион и сербская пехота под командою подполковника Красовского. За сими два баталиона Мингрельского пехотного полка под командою флигель-адъютанта полковника Засса; и за оными 6 рот Охотского при артиллерии подполковнике Бутовиче. За пехотою баталион Волынского уланского полка, потом 4 эскадрона Переяславского драгунского полка с двумя орудиями конной артиллерии, за сим второй баталион Волынского уланского полка и от всего отряда легкой обоз (кроме самого необходимого взять не было позволено) и в ариергарде 3 эскадрона Чугуевского уланского полка.

Невозможность разбирать дороги и чрез то частые остановки и ошибки, несмотря на все усилия, были причиной, что уже рассвело, когда мы зачали спускаться в обширную Видинскую равнину. Казаки и сербы, находящиеся впереди, рассыпаясь по полю, скоро нашли и отогнали большое количество лошадей, разного скота, и потом заворотили также много повозок с жителями, которые с пожитками хотели уйти в Видин.

Между тем становилось светлее, и турки из города и из лагеря, под самыми стенами расположенного, начали выезжать и с нашими передовыми перестреливаться. Тут я устроился в боевой порядок и, поставив всю пехоту тремя кареями в первую линию (сербская пехота в интервалах) и кавалерию во вторую, левым флангом продолжали марш к Дунаю, держа дирекцию левее высот калафатских на корпусную вашего превосходительства квартиру.

Турки по-одиночке и маленькими кучами на нас наезжали, но стрелками прикрывая свои фланги, мы все шли, стреляя иногда на марше и из орудий. Когда же их усилия становились важнее, то мы, останавливаясь, скоро их картечным и ружейным огнем прогоняли и опять шли. Но когда дорога, по которой мы шли, взявши вправо, привела весь отряд, как ваше превосходительство сами то из лагеря изволили видеть, весьма близко к стенам видинским, число неприятеля весьма умножилось и, наконец, нападая на всю линию, сильные толпы, быстро и с яростным криком объехав наш правый фланг, напали на кавалерию, там находящуюся, в намерении преодолеть часть оной и, отрезав от ней ариергард, завладеть обозом.

Положение наше при столь сильном нападении и в таком малом расстоянии от неприятельской крепости было самое критическое; но неустрашимость и искусные распоряжения генерал-майора графа Орурка и твердость войск наших, приобыкших в столь многих боях побеждать турков и презирать их опрометчивость, скоро обратили отчаянное покушение неприятеля к собственной его беде. Кавалерия наша, особливо находящийся тут баталион Волынского уланского полка, храбрый сделала отпор, и подоспевший тут каре Охотского полка сильным картечным и батальным огнем скоро помог кавалерии отбить неприятеля. Поражен со всех сторон, оной побежал, оставив великое число убитых и несколько пленных.

После сего мы продолжили поход несколько времени довольно спокойно, но турки, собрав опять и усиля свои толпы с другой стороны, и поставив на возвышенных местах близ форштата несколько орудий, сперва действием оных беспокоили, потом конницей и пешими стрелками атаковали центр и правой фланг наш, составляющей на походе голову колонны, но здесь также твердостью и храбрым отпором Мингрельского полка под командою полковника Засса и егерского баталиона под командою подполковника Красовского, коим помогали лучшие сербские наездники, ободренные примером храброго своего воеводы Вельки Петровича, неприятель прогнан и отбит с весьма великим уроном, и мы уже без препятствия достигли предназначенного нам пункта, дошли до Дуная и заняли лагерь, в месте самом удобном для установления коммуникации с вашим превосходительством и для скорейшего получения могущих быть от вас приказаний.

Турецкой урон весьма велик, можно полагать, что одними убитыми на месте они потеряли более 500 человек. Число же раненых должно быть гораздо больше. Во время нападения на наш правой фланг, где дрались вручную и толпы их доходили до 50 шагов от каре Охотского полка, потеря от фасного и картечного огня не могла не быть весьма велика.

Двух пленных турок, оставшихся живыми из взятых в сем сражении, при сем к вашему превосходительству препровождаю. По их показанию в деле было против нас Измаил-беева войска до 3000 и видинского до 4000. У нас же было в деле пехоты 4 баталиона и 2 роты, составляющих три весьма слабые каре.

Не могу довольно изъяснить вашему превосходительству, сколь я обязан генерал-майору графу Орурку за помочь, совет и распоряжение его как приготовляясь к походу еще на месте, так особливо и в сражении. Все войски вообще в сем случае показали давно уже испытанную их мужество и твердость, а порядком и хладнокровием, с коими шли и дрались больше четырех часов против многочисленного неприятеля, на пушечном почти выстреле от сильнейшей из турецких крепостей, ласкаюсь, что нанесли неприятелю новой страх, что и последствиями уже доказывается к совершенному исполнению предмета, вашим превосходительством предназначенного.

План сражения и похода, ведомость об уроне и выстреленных снарядах, патронах и список об отличившихся при сем к вашему превосходительству на рассмотрение представить честь имею; смею покорнейше просить о исходатайствовании им за подвиги их монаршего награждения.

Генерал-майор г[раф] Воронцов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2952, лл. 363—366.— Подлинник.

№ 27

Письмо Правительствующего совета Сербии военному попечителю Младену Миловановичу о новой победе русско-сербских войск под Видином

Белград, 21 октября 1811 г.

Поспешаем уведомить вас о щастливых поступках войск наших во всех сторонах. Вам уже известно щастливой успех близ Ниссы, равным образом вы должны извещены быть о действии, сделанном графом Орурком и воеводой Вельком под Видином; уведомляем вас, что турки с Дрыни 15 текущего месяца, оставя назади наши шанцы, после двух крепких сражениев освоили деревни в окружности Буковицы близ Валева, которых и сожгли. Тот самой день, соединившись, наше войско под командою князя Сима, Луки и проте[1] на том самом месте на завтрашней день 16 числа напали на турок и славную победу одержали, турок много на месте оставили, живых схватили и протчих всех назад прогнали и воспоследовали. Что впред случится, то вас уведомим. Со стороны арнаут Лука, как нам пишет верховной вождь из Топола 20 текущего месяца печанский паша ударил от Синицы на Оджи Продана[2], которому в помощь поспел воевода Милош, пашу разбили и чрез Лим его прогнали, Касабу, гостиной дом, Рудово сожгли и все деревни в его окружности. За все эти наши радостные происшествия во всех наших краях, то есть победы под Ниссом, Видином, Буковицом и Лимом, заключили мы завтре на обедне благодарение воздать всевышнему богу и произвесть из орудий стрельбу на вечное воспоминание.

Что впред [в] ваших краях случится, надеемся, что вы нас известите.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2952, л. 397 и об.— Перевод с сербского языка

---

[1] Проте — протоиерей. Имеется в виду Ненадович.
[2] Так в переводе. Следует читать: Хаджи Продана.

№ 28

Письмо митрополита Черногорского Петра I Петровича Кара-Георгию о помощи русских и сербских войск герцеговинскому народу

26 ноября 1811 г.

Соболезнуя о бедственном состоянии герцеговинского народа не только потому, что он есть нам единоверный и единокровный, но и особенно, что я в бытность российских войск в Бока де Катара подвигнул оной народ противу турков, коему при настоящих обстоятельствах, не могши столько помощи дать, сколько бы потребно было для их безопасности, я минувшего августа имел честь вашей светлости писать, рекомендуя вам, дабы вы нашли какое-либо средство, по коему бы Сулейман-паша Скопак принужден был оставить свои предприятия, клонящиеся к угнетению и разорению помянутого народа, как вы по милости божией имеете открытую с российскими войсками коммуникацию и имеете свободный разговор и переписку с главнокомандующим, который ваши силы подкреплять и умножать всегда может, но, не имея от вас никакого ответа, удивляюсь, какая сему причина последовать могла; я при всем том не пропустил сколько было возможно послать черногорцев на помощь во все герцеговинские селения, вблизи границ наших состоящие, от которых вышепомянутый паша и ретировался, говоря, что он не имеет повеления воевать с черногорцами, и тогда оставил помянутый край, который собирался он разорить и почетнейших повесить, как сие и случилось в Зубачке, которые от нас в далеком расстоянии были. После чего отправился на Гацко с намерением Жупу и Дробняки обманным образом овладеть. Но зная его намерения, я немедленно отправил племянника моего и несколько черногорцев для одобрения и подкрепления жупского и дробняцкого до реки Таре простирающегося христианского народа. Хотя и мне самому потребно было отправиться к нашим границам для отвращения неприятеля от оных мест, чрез кои бы мы, любезнейший витязь, при удобном случае весьма легко коммуникацию могли открыть, как от вышесказанной Таре[1] до Лима[2] нет расстояния более как десять часов хода, но не достигши до назначенного места, получил я от племянника моего известие, что помянутый неприятель обратился к Дрине, чтобы с боснийским визирем соединиться и хотят совокупно в тех странах ударить на некоторые места; однак, благодарение богу, в скорости получил радостное известие, что неприятель совершенно разбит и принужден был с величайшим своим стыдом и уроном разбежаться, не оглядываясь назад и оставя славную добычу под крылами великого Александра сербским витязям.

Также чрез наших соседов и неприятелей известились мы, что российская армия имела страшное сражение под Ниссою с турками, но, как они говорят, сие нас в сердце колет; может быть что нарочно таковые слухи выпускают, зная, что мы сердцем и душою привязаны к своим единоверным и единоплеменным и что наша и всего славено-иллирического народа радость и счастие зависят от добычи и славы высокославных россиян, коих владения да распространит бог в концы вселенные.

Покорнейше вас прошу не оставить уведомить меня как о том и о всех успехах российского и сербского оружия, так и о главнокомандующем российскою армиею с объяснением его титула, за что я вам чувствительно буду обязан и благодарен, как мы в отдаленности нашего края и по сделанному между Россиею и Франциею миру не имеем ни с кем из наших доброхотов и единоверцев корреспонденции и ничего настояще знать не можем, естьли что со стороны вашей не узнаем. Но, как видно, и вы нас забываете, не давая нам даже ни о своем здоровьи известия, о котором сердечно желаю известиться я, который имею честь именоваться вашей светлости покорнейший слуга и всякого добра желатель митрополит черногорский

Петр Петрович

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 12, лл. 58—60 об.— Перевод с сербского языка.

---

[1] Имя реки, составляющей с сей стороны границу Черной Горы.— *Примечание документа.*

[2] Также имя реки, до коей сербские владения простираются.— *Примечание документа.*

№ 29

Письмо М. И. Кутузова Кара-Георгию о приеме депутатов сербского народа в главной квартире Молдавской армии и об отъезде их в С.-Петербург

В Букареште, 18 января 1812 г.

Милостивый государь мой Георгий Петрович!

Депутаты ваши, члены Правительствующего совета сербского, попечитель внутренних дел Яков Ненадович и попечитель по части финансов кнез Симеон Маркович обще с секретарем Совета Михаилом Груевичем прибыли благополучно в главную мою квартиру и доставили мне исправно почтеннейшее письмо ваше от 27 ноября прошлого 1811 г., по содержанию которого я обязан вам, милостивый государь мой, чувствительнейшею благодарностию моею за все лестные на счет мой и изъявления ваши и за те добрые пожелания дальнейших мне успехов, которые клонятся к общему благу нашему.

Г. г. Яков Ненадович, кнез Симеон Маркович и Михаил Груевич пробыли здесь дней двенадцать, а в 12-й день сего месяца отправились благополучно в дальнейший путь, и я, споспешествуя желания вашему, снабдил их как подорожною, так и письмом к господину государственному канцлеру графу Румянцову, в котором просил повергнуть их к освященнейшим стопам его императорского величества, всемилостивейшего моего государя для представления его величеству тех нужд и надобностей единоверной нам сербской нации, по предмету которых они от вас и от всего народа посылаются. Снабдил также их рекомендациями к начальникам губерний, состоящих по тракту до С.-Петербурга, на тот конец, дабы повсюду встречены они были благосклонным приемом и в нужных случаях всякою помощию, на которые дает им право испытанное усердие и приверженность верховного вождя и всего народа сербского ко всемилостивейшему государю императору, высокому их покровителю.

Уведомив Вас, милостивый государь мой, обо всем произшедшем, я остаюсь в полном удостоверении, что депутаты ваши обрящут и узрят в лице августейшего монарха моего то же свидетельство милостей и покровительства, которыми доселе вселялась высочайшею его десницею сербская нация, в жребии коея его величество приемлет во всяком случае толикое участие.

Вместе с тем с особенным удовольствием пользуюсь сим случаем, дабы повторить удостоверения в отличном моем к вам почтении и уважении, с коими навсегда останусь вашим, м[илостивый] г[осударь] мой, покорнейшим слугою.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 12, лл. 14—15.— Отпуск.

№ 30

Письмо Кара-Георгия и Младена Миловановича М. И. Кутузову с благодарностью за прием, оказанный депутатам, и с просьбой о присылке пороха и свинца

В Белграде, 24 февраля 1812 г.

Сиятельнейший граф, милостивейший государь!

Отсланные от меня именем нации, мною предводительствуемой, к вашему высокографскому сиятельству депутати, прибыв благополучно в главной квартире вашей и отправляясь оттуду дальше по надобностям народным, известили меня подробно о усердном приеме, которым они у вас почтены, равно ж и о том, что вы, милостивейший государь, отеческим старанием побуждены о единоверном вам народе, зная главнейший недостаток наш в потребах военных, милостивейше обещались отпустить нам, как скоро дорога лучше будет, 1000 пуд пороху и тому соразмерное

количество свинцу. Ваше сиятельство! Благодеяние Ваше столь велико, что мы не в состоянии довольно изъяснить своей благодарности, но молимся столько богу о воздаянии вам всего блага и обещаем сохранить память вашего высокографского сиятельства в сердцах наших и везде свидетельствовать приверженность нашу к светлейшему трону его императорского величества, нашего высочайшего покровителя, вам же, милостивейший государь, аки посредственнику того самого покровительства, вечно оказывать нашу чувствительнейшу признательность.

При сем осмеливаемся покорнейше просить ваше высокографское сиятельство, чтоб отечески назначенное количество потреб военных, милостивейше приказать изволили, что скорее доставить нам до границ наших, дабы и мы, заблаговременнее приняв оные, по важным пунктам Сербии расположить могли, а без таковых мы в грядущее лето никакого походу делать не можем.

За которую велику милость и отеческое промышление на веки остаюсь с истинным моим почтением и сердечною преданностию вашего высокографского сиятельства, милостивейший государь, нижайший и преданнейший слуга

верховни народа вождь Георгие Петрович
В Правительствующем совету попечитель военный
Младен Милованович[7]

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 12, л. 27 и об.— Подлинник.

№ 31

Письмо М. И. Кутузова Кара-Георгию с обещанием содействовать направлению транзитной торговли через Сербию и направить для сербской армии дополнительную партию пороха и свинца

В Букареште, 17 апреля 1812 г.

Милостивый государь мой Георгий Петрович!

Сего апреля 16 числа я получил исправно почтенное письмо Ваше от 2 того же месяца, и по содержанию оного поспешаю Вам, милостивый государь мой, ответствовать.

В рассуждении ратников, присылки которых просил я от Вас ко вверенной мне армии, мне не остается иного как токмо повторить, что желание мое иметь их состояло единственно в том, дабы они сопутствовали мне во всех моих движениях и на брани противу общего врага и разделяли ту славу, в которой берут участие храбрые единоплеменники наши; но коль скоро в присылке оных предстоит ныне некоторое затруднение, то я прошу Вас, не подвергая себя дальнейшему беспокойству, отложить сие обстоятельство до другого удобнейшего времени.

Входя в положение недостатков казны народной Вашей и желая всеми зависящими от меня пособиями споспешествовать к поправлению финансов Сербии, упадших чрез продолжающуюся толикое время войну, занимаюсь я теперь же удовлетворением просьбы Вашей, дабы провоз хлопчатой бумаги направлен был попрежнему из Видина чрез границы сербские. Коль скоро сделаны будут по сему предмету нужные распоряжения, я не премину Вас в то же время об оном уведомить, дабы в соответствие того приняли и Вы с своей стороны нужные меры. Впрочем, за большой успех в сем деле я ручаться не могу, поелику от собственной воли провозителей зависеть будет обратиться к тем средствам, которые для них полезнее, без всякого в том с моей стороны [пону]ждения и соучаствования.

Касательно посланных от Вас и от народа к его императорскому величеству депутатов получил я на сих днях от господина государственного канцлера графа Румянцева уведомление, что они удостоились быть представленными государю императору и всей августейшей фамилии, приняты с особенным монаршим благоволением и милостию, после чего и по получении ответа на представления их, которым по высочайшему повелению снабдены они от господина государственного канцлера, име-

ют в непродолжительном времени предпринять обратное путешествие, как о том, безсомненно, уведомляют они Вас в присланном ко мне на имя Правительствующего совета народа сербского письме, которое при сем препровождаю.

Не оставляя без внимания и окончательной просьбы Вашей, не оставлю я учинить надлежащее распоряжение об отправлении вновь к Вам пороха и свинцу, которые будут доставлены обыкновенным способом к границе Сербии от командующего корпусом войск наших, в Малой Валахии расположенным, господина генерал-лейтенанта Маркова 1-го.

В прочем, прошу Вас принять искреннее удостоверение в непременном к Вам почтении и уважении, с коими навсегда имею честь пребыть, Вашим, мил[остивый] государь мой, покорнейшим слугою.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 12, лл. 48—49 об.— Отпуск.

№ 32

Письмо Н. П. Румянцева Кара-Георгию о намерении русского правительства отстаивать интересы Сербии при заключении мирного договора с Турцией и об отправке в Сербию войск и боеприпасов

Апрель 1812 г.[1]

Имел я щастие всеподданнейше поднести его императорскому величеству всемилостивейшему государю императору письмо от вашего высокородия полученное, равно как довести до высочайшего сведения и прошение ваше, чрез господ депутатов предводительствуемого Вами народа доставленное. Сии господа депутаты удостоились быть представленными его императорскому величеству и всей августейшей фамилии и приняты с особенным монаршим благоволением и милостию, как они о том изустно Вам донесут.

В рассуждении поручения, Вами им сделанного, великий государь император высочайше указать мне соизволил, объявить вашему высокородию, что его императорское величество, принимая постоянно по единоверию и единоплеменству ревностное участие в жребии храбого сербского народа, не оставит участь его устроить наилутчим, по возможности, образом, при замирении с Портою Оттоманскою, а между тем о снабдении вас военными снарядами и о подкреплении корпусом войск для совокупного действия противу общего неприятеля, даны надлежащие предписания главнокомандующему Задунайскою его величества армиею, к которому во всех надобностях по сим предметам извольте относиться и быть уверенными, что он Вас без пособия не оставит, в точном исполнении высокомонаршей воли. Впрочем государь император, имев многократные опыты о личной храбрости и благоразумном поведении Вашем в управлении предводительствуемого Вами народа, толь отлично подвизавшегося за веру и отечество, пребывает в полном уповании, что ваше высокородие продолжительным постоянством в довершении начатого дела увенчаете оное с божиею помощию славою и приобретете признательность позднейшего потомства.

В знак особого монаршего к Вам, милостивый государь мой, благоволения, имею честь препроводить при сем богатую табакерку, которую его императорское величество всемилостивейше Вам жалует, уведомляя Вас притом, что и господа депутаты удостоены от монарших щедрот награждениями, могущими служить явным доказательством высочайшей милости к ним и народу, от лица которого они сюда были присланы.

Мне весьма приятно уверить при сем случае ваше высокородие, что великий государь император всегда и впредь примет с удовольствием всякое представление Ваше в пользу народа сербского, и я по долгу звания моего не премину каждый раз испросить величайшее по оным соизволение и Вам сообщить монаршую волю.

За сим, желая Вам наилутчего в предприятиях Ваших успеха, имею честь быть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 12, лл. 45—46.— Копия.

---

[1] Число не указано.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Себастиани, де-ла Порта, Орас (1775—1851) — французский посол в Турции в 1806—1809 гг.— 120.

2) Имеется в виду письмо Кара-Георгия от 9 июня 1807 г. (см. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 395, л. 147 и об.).— 120.

3) П. И. Багратион в письме от 12 августа 1809 г. К. К. Родофиникину, сообщая о смерти главнокомандующего кн. Прозоровского, писал также, что необходимо продолжать помощь сербскому народу: «Я в священнейшую себе обязанность вменяю всеми силами и с крайним напряжением содействовать к основанию на вечные времена благоденствия сего храброго и единоверного нам народа и к приобретению им совершенной его независимости от ига, его доселе угнетающего». (См. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 7, лл. 260—262).— 126.

4) Ока — турецкая мера веса, бывшая в употреблении на Балканах.— 128.

5) В своем рапорте от 22 октября 1809 г. на имя К. К. Родофиникина Морачевский сообщал, что он «не токмо в Белграде, в самое короткое время излечил... более двухсот раненых, из коих многим деланы довольно трудные, но к щастию удачные операции; но еще и на пути... к Белграду, начиная от Пореча в Голубце, Ключевце, Петке, Семендрии и Гродске..., осмотрев всех там бывших раненых, довольно знатное число снабдил их лекарствами и наставлением оное употреблять». (См. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 8, л. 224 и об.).— 131.

6) 31 октября 1810 г. Н. М. Каменский направил рапорт Александру II о полученном от Кара-Георгия известии о победе сербского войска при Дрине (8 октября): «Причем досталось сербам в добычу довольное количество военных припасов и весь турецкий лагерь, а все укрепления турецкие сожжены и истреблены». (См. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2941, л. 554 и об.).— 132.

7) В ответ на это письмо М. И. Кутузов писал 9 марта 1812 г. Кара-Георгию: «Что касается до просимого Вами пороха и свинца, то оный по прежде учиненному мною распоряжению отправлен к Вам еще 15 числа прошлого февраля и надеюсь, что по сие время достиг до границ Сербии, где, вследствие предварительного извещения моего, без сомнения принят уже назначенными от Вас чиновниками.

Поспешая сообщить Вам, милостивый государь мой, сие известие, для меня также приятно удостоверить Вас, что всякое желание и просьбы, от Вас изъявляемые для удовлетворения надобностей народных, не оставляю я без внимания и рад весьма воспользоваться всяким случаем, в котором могу находить себя полезным для Вас и для всей [сербской] нации». (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 394, ч. 12, л. 29 и об.).— 140.

К ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ В 1775 г.

В буржуазной историографии было широко распространено представление о том, что после подавления крестьянской войны 1773—1775 гг. классовая борьба в России замерла на долгие годы [1]. Это неверное утверждение убедительно опровергнуто работами советских историков [2]. Однако до сих пор опубликовано еще мало документов, освещающих характер и формы классовой борьбы крестьянства непосредственно после разгрома крестьянской войны.

Публикуемые документы рисуют одну из первых после подавления крестьянской войны вспышек классовой борьбы крестьян, начавшуюся в августе 1775 г., т. е. через полгода после казни Е. И. Пугачева. Движение возникло в южной окраине Воронежской губернии, в Тамбовском уезде и по рекам Хопру и Вороне, т. е. в тех местах, где крестьянское движение в 1774 г. было очень сильным. Первые отряды восставших появились в селах Боцманов поселок, Троицком (Рамза), Кипец, Вяжли, Чернавке и др. Быстро распространяясь, движение захватило и северные районы области войска Донского, дойдя до юрта станицы Сиротинской, расположенного в излучине р. Дон (см. док. № 1, 2, 4, 5).

Начавшееся восстание крайне напугало местных помещиков и администрацию. Хотя действовавшие отряды были небольшими, однако, по словам очевидца майора Сверчкова, «многие помещики, оставя свои домы и экономии, отъезжают в отдаленные места, а оставшие в домах спасают жизнь от угрожающей гибели, ночуют по лесам» (док. № 1). Перепуганные помещики заявляли, что «ежели Воронежская губернская канцелярия не ускорит истреблением тех злодейских оказавшихся шаек, то неминуемо таковое ж кровопролитие последует как и в минувший мятеж происходило» [3].

После некоторой растерянности правительство решило принять срочные и решительные меры для ликвидации начавшегося восстания. По распоряжению Г. А. Потемкина, подавление восстания было возложено на войско Донское; в район действия повстанческих отрядов был направлен походный полковник М. И. Платов с 200 казаками (см. док. № 3), а из Москвы казачий полк под командованием П. Ребрикова (см. док. № 6). Кроме того, из Тулы были направлены два эскадрона драгун. Эти силы сосредоточились в районе Хоперской крепости, откуда начали преследование повстанцев (см. док. № 6—8). В условиях спада крестьянского движения и жесточайшего террора, начавшегося сразу же после поражения армии Е. И. Пугачева, небольшие отряды повстанцев не могли получить серьезной поддержки среди населения. Учиня расправу над ненавистными им помещиками, отряды повстанцев быстро рассеивались, а вожди отрядов скрывались. Этим следует

---

[1] В. И. Семевский. Крестьяне в царствование Екатерины II, т. I, СПб., 1888, стр. 390; «Дворянство в России», стр. 358 и др.

[2] Н. Л. Рубинштейн. Крестьянское движение в России во второй половине XVIII века. «Вопросы истории», 1956, № 11; Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в., М., 1956, стр. 238—243.

[3] ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 93, ч. 1, л. 124.

объяснить и тот факт, что в архивах не сохранилось сведений о судьбе повстанческих отрядов, ибо, по всей вероятности, казачьим силам не удалось их захватить.

Документы содержат интересные сведения для освещения и других сторон движения, происходившего в августе — ноябре 1775 г. В частности, они указывают на непосредственную связь его с крестьянской войной под руководством Е. И. Пугачева (см. док. № 1, 3), а также о роли казачества как силы, которую со времени крестьянской войны правительство все более широко использовало для подавления народных движений.

Публикуемые документы хранятся в Центральном государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА), в фонде Военной коллегии (ф. 52), в делах Г. А. Потемкина-Таврического.

А. П. Пронштейн

№ 1

Донесение частного смотрителя секунд-майора С. С. Сверчкова в Шацкую провинциальную канцелярию о действиях восставших крестьян в Тамбовском уезде

24 августа 1775 г.

Сего августа, 22 дня посланной из Шацкой провинциальной канцелярии к частным смотрителям для описи разграбленных в бывшее замешательство домов копеист Петр Петров, возвратясь с реки Хопра в село Караи Пущин, объявлял мне, что де по рекам Хопру и Медведице в разных местах умножаютца разбойницкие, во множественном числе собравшихся злодеев, партии. И сего августа, 17 дня Нижеломовского уезду села Чирикова однодворец Фрол Михайлов и с ним Шацкого уезду села Чернавки помещика Колычева упрожняющейся с самого разбития в доме его прошедшего лета злодейской партии в грабительстве и воровствах крестьянин Лукьян Белевцов в числе пятнадцати человек вооруженных приехал в село Боцманов поселок, частного смотрителя порутчика Кузьму Васильева сына Асеева поймав, по-прежнему в бывшее замешательство злодейскому обыкновению зажегши два двора, пред воротами повесили, а при том публично проговаривали, что оне и таковые ж их собратия живущих по рекам Хопру и Вороне оставшихся от злодейского умерщвления дворян во всех жительствах перевешают, чем чернь по лехкомыслию и простоте приводят паки в худые мысли. А 19 числа сего месяца живущей в селе Троицком, Рамза тож, капитан Николай Зайцев чрез нарочно присланного ко мне письмом уведомляет, которое при сем во оригинале представляю[1], что в село Рамзу, в дом к корнету Васильеву, который в толпе извергов по своему желанию находился предводителем, о чем в Шацкую провинциальную канцелярию от частного смотрителя прапорщика Стерлегова репортом представлено, приезжали вооруженные люди, о коих для разведывания от него Зайцева в то село посылан был нарочной, но уже их в том селе не застал, а случившейся в питейном доме села Кипца целовальник тому посланному объявил, что те приезжающие были у питейного дому, не объявя о себе, кто оне таковы, поехали по тракту к селу Вяжли, а притом проговаривали, что де их около села Вячки много и потому он капитан Зайцев для точнейшего осведомления посылал вслед их другого человека и десять человек крестьян, а тем письмом просил меня для совету об учинении над теми приезжающими поиска к себе в дом. По прибытии ж моем к нему, Зайцеву, посланной для осведомления, возвратясь, объявил, что он тех людей до села Вяжли достигнуть не мог, а в селе Вяжле те приезжающие в село Рамзу, быв в одном дворе, о себе объявляли, якобы они из крепости Новохоперской казаки, посланы для усмирения крестьян, а в село Рамзу возвращались по-

---

[1] Упомянутое письмо не публикуется, так как его содержание отражено в данном документе.

План сражения между войсками Оренбургского гарнизона и отрядами Е. И. Пугачева 13 января 1774 г. под Оренбургом, составленный командирами оренбургских корпусов К. Валленштерном, А. Корфом и И. Наумовым 6 февраля 1774 г. (ЦГАДА, ф. Госархив, разр. VI, д. 494, лл. 147 об.—148.—Komus).

тому, что будто пред тем за день по знакомству заезжали к корнету Васильеву в гости, которой в ночное время будто бы у них украл две шубы, но чтобы прежде те люди у него корнета Васильева в гостях днем или ночью были, того села Рамзы жительми никем не предусмотрены, а многие из того села Рамзы эхи происходят, что села Чернавки помещика Колычева крестьянин Лукьян Белевцов часто бывает в доме корнета Васильева да села Троицкого у попа Петра Иванова и потому, а паче по объявлению села Кипца целовальника, что те, какого звания люди, о себе не объявляли, явно оказывается, что то были не казаки, а, конечно, из партии злодейской разбойники, чем живущим по реке Вороне дворянам наведена опасность, а находящейся с капеистом Петровым шацкой житель фурьер Гаврила Любовников объявляет, что их уже с реки Хопра из разных жительств многие помещики, оставя свои домы и экономии, отъезжают в отдаленные места, а оставшие в домах спасают жизнь от угрожающей гибели, ночуют по лесам. Об оном Шацкой провинциальной канцелярии представляю к пресечению дабы злодейские партии больше умножится, а по легкомыслию и простоте подлый народ по разглашениям злодеев всколебатца и паки в непослушание к господам своим притти не могли, ко искоренению тех злодеев, а к безопасности благородному дворянству повелено ль было прислать достаточную военную или нерегулярных войск команду.

Августа 24 дня 1775 г.

На подлинном подписано тако: частной смотритель секунд-майор
Савва Сверчков

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 93, ч. 1, лл. 125—126.— Копия.

№ 2

Рапорт воронежского губернатора И. Потапова Г. А. Потемкину о появлении и действиях отряда восставших крестьян в Тамбовском уезде и с просьбой о посылке воинских сил для борьбы с ними

29 августа 1775 г.

Сего числа господин генерал-майор Смирнов доставил ко мне чрез нарочного запечатанное в конверте на всевысочайшее ее императорского величества имя доношение, адресованное к подаче в Воронежскую канцелярию[1], о появившейся в Тамбовском уезде, в селе Боцманов поселке и по рекам Хопру и Вороне злодейской партии и о умерщвлении оною в том селе Боцманов поселке порутчика Казму Асеева, а дому его о разграблении, с которого вашему сиятельству представя копию, при сем всепокорнейше прошу войска Донского войсковой канцелярии сделать подтверждение, чтоб оная по посланному от меня сообщению в сем столь нужном деле, и как те злодейские партии частию оказываютца в казачьих селениях, в сыску и поимке и во всеконечном оных искоренении учинила незамедлительное исполнение. На что и резолюции ожидать долженствую.

Иван Потапов

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 93, ч. 1, л. 123.— Подлинник.

---

[1] Упомянутое доношение не публикуется, так как его содержание отражено в док. № 1.

№ 3

Рапорт войскового атамана войска Донского А. И. Иловайского Г. А. Потемкину о наряде двухсот казаков во главе с походным полковником М. И. Платовым для поимки восставших в селах: Боцманов поселок, Троицком, Кипец, Вяжли и Чернавке

3 сентября 1775 г.

Сего сентября 3 дня присланным от господина генерал-майора и Воронежской губернии губернатора Потапова сообщением, по полученному минувшего августа 29 дня на всевысочайшее ее императорского величества имя, в Воронежскую губернскую канцелярию от господина генерал-майора Смирнова доношению объявлено, что по рекам Хопру и Вороне оказались мятежники и разбойники, кои естли де в скорости истреблены не будут, то неминуемо последует кровопролитие, подобное бывшему от известного возмущения. Во уверение ж де сего уведомления он, господин генерал-майор Смирнов, приложил при том доношении копии с полученного им от частного смотрителя секунд-майора Сверчкова письма и с посланного в Шацкую провинциальную канцелярию от него ж Сверчкова доношения и с письма ж полученного оным Сверчковым от капитана Николая Зайцева. И как де с копии посланного от секунд-майора Сверчкова в Шацкую провинциальную канцелярию доношения видно, что повторяемые мятежники в числе пятнадцати человек вооруженных, приехав в село Боцманов поселок, частного смотрителя порутчика Асеева, зажегши два двора, пред воротами повесили, а тож де самое и поданным к нему господину генерал-майору и воронежскому губернатору Потапову от жительствующего в упоминаемом Боцмановом поселке помещицы надворной советницы Баженовой дворового человека Захара Ляхова доношением удостоверено. В таком случае, препроводя при том сообщении для сведения, в каких местах доныне вышеписанные злодеи обращались с посланного от секунд-майора Сверчкова в Шацкую провинциальную канцелярию доношения копию, будучи уверен, что войсковая канцелярия, уважа сколь нужно для спокойствия и безопасности мирных в той стороне жителей, истребит оказавшееся зло в самом его начале, не оставит командировать туда со всевозможною поспешностью на преследование и поражение тех разбойников пристойную команду, о чем де благонадежно и ожидает уведомления. И для того в войсковой канцелярии определено:

1) Нарядить двести казаков о дву конь с исправным воинским оружием и с месячным провиантом, полагая в то число со всех хоперских сто, да с медведицких и бузулуцких станиц другие ж сто человек, и командировав при них походного полковника Матвея Платова, в данном ему с приложением копии с посланного от частного смотрителя секунд-майора Сверчкова в Шацкую провинциальную канцелярию доношения наставлении, предписав, чтоб он с воинским оружием и седлами ехал отсюда на почте в самой скорости в Михайловскую станицу, где, получа по посылаемой грамоте от старшины Осипа Лащилина пару или трех годных и к походу надежных лошадей, дождатца там всех наряженных казаков двести человек. И как скоро прибудут, тот самой час немедля ничего принять их в свою команду, с коими, выступя из мест войска Донского и дав знать о том своем выступлении рапортом господину генерал-майору и воронежскому губернатору Потапову, также приняв по посланной притом промемории Хоперской крепости из комендантской канцелярии себе и на команду свою порох и свинец, следовать в лежащие по речкам Хопру и Вороне показанные в копии доношения частного смотрителя секунд-майора Сверчкова в Шацкую провинциальную канцелярию той провинции поселок Боцманов, в котором злодеями по зажжении дву дворов пред воротами частной смотритель порутчик Кузьма Васильев сын Асеев повешен и в другие тамошние места как-то: села Троицкое, Рамза тож, Кипец, Вяжли и Чернавку, коей житель помещика Колычева крестьянин Лукьян Белевцов часто бывает в доме корнета Васильева да села Троицкого у попа Петра Иванова. Да и сверх того разведывая от жителей, а особливо от имеющихся в тех местах канцелярии о именах и пристанищах злодеев к поискам за ни-

ми и конечному их истреблению по долгу присяги прилагать всекрайнее старание и, ловя их, за крепким караулом команды его казаков отдавать в ближайшие от него провинциальные и городовые канцелярии с росписками; естли же оных злодеев в разных местах умножилось или впредь умножится, так что ему самому за всеми ими угонятся способу не будет, в таком случае в те места командировать ему от себя походных старшин с пристойными командами, а ежели иногда всей двусотной командируемой с ним команды на истребление злодеев будет недостаточно, то потребовать ему в помощь к себе самих сыскных старшин Василия Поздеева, походного есаула Ивана Якимова и отставного старшину Льва Сазонова с командами и так усилясь, вообще все те злодейства вконец истребя и искореня, доставить тамошним жителям совершенную тишину и спокойствие. И в каких местах он с командою находится и что у него от времени до времени происходит, также и кто именно злодей, в каких местах когда пойманы и в которые канцелярии отданы будут, о том к воронежскому губернатору господину генерал-майору Потапову (коего по наставлениям он и поступать там должен) и в войсковую канцелярию репортовать. Когда же все злодеи истреблены и искоренены и всем жителям надлежащее спокойствие доставлено будет по-прежнему, в то время, испрося от упоминаемого воронежского губернатора господина генерал-майора Потапова отпуск, с командою возвратиться и казаков распустить в их домы, а самому приехать в Черкаской.

2) Посланными к вышеупомянутым находящимся у сыску беглых старшине Василию Поздееву, походному есаулу Ивану Якимову и отставному старшине Льву Сазонову чрез нарочных войсковыми грамотами с приложением нарядных реестров велеть по получении оных в тот самой час, ни мало не мешкав, каждому во определенных им станицах показанное в реестрах число, а всего двести человек, в случае же недостатка в станицах наличных служащих, хотя прибывших по отпускам на время из службы, также из написанных с трехгодовою льготою выростков казачьих детей, или из отставных, но лучше перед дряхлыми совсем службу отправлять могущих, об дву конь с исправным воинским оружием и с месячным провиантом нарядить и по наряде тотчас же с посланными отсюда нарочными казаками при именных списках отправить в Михайловскую станицу и велеть во оной отдать их походному полковнику Платову с росписками, кои по возвращении тем нарочным в Черкаской подать в войсковую канцелярию. За выкомандированием же дву сот человек и всех отставших в доме служащих казаков, написанных с трехгодовою льготою в казаки выростков, казачьих детей также и отставных, пред протчими их братьями дряхлыми поздоровее, о дву же конь, с исправным воинским оружием и месячным провиантом, равно как и самих себя к ежечасному выступлению в поход приуготовить и всем тем приготовленным к походу казакам при рапортах прислать именные списки. А как скоро от походного полковника Платова о следовании на помощь к нему известие получат, тот самой час, препоруча сыскные дела надежным людям, которые бы за отбытием их никаких упущений ей сделать не могли, по их рассмотрению в назначенные от него Платова места следовать и так же как выше и ему Платову прописано в преследовании и искоренении злодеев по долгу присяги обще с ним Платовым прилагать все возможное старание, относя все получаемые ими сведения и об успехах, какие у них в поимке злодеев происходить будут, рапортами к походному полковнику Платову. Которого ж числа в поход выступят, прислать к войску рапорты. И по искоренении оных, когда в тамошних местах надобности в них не будет, возвратиться им с командами на прежние их места и казаков распустить в домы.

3) О всем вышепрописанном учреждении за известие к господину генерал-майору и воронежскому губернатору Потапову сообщать и требовать, дабы он благоволил как, во-первых, на двусотную команду полковника Платова, так и после того, естли еще в помощь Платову другие старшины с командами в места Воронежской губернии вступят, о произвождении людям провианта, а на лошадей в указное время фуража в самих тех местах его губернии, в коих они находиться будут, без отговорочно во все те места от себя дать повелении.

4) О сем же к вашему сиятельству представить рапортом и нижайше просить о произвождении полковнику Платову, равно, если по необходимости выйдут в поход, и другим старшинам с командами денежного жалованья и по миновании надобности об отпуске всех их в домы без удержания. Воронежской губернии губернатора господина генерал-майора Потапова или других, кого следовать будет, снабдить повелениями и войсковую канцелярию не оставить предложением.

Алексей Иловайский

От армии подполковник и непременный судья Амвросий Луковкин

Присутствующий старшина Ефим Кутейников

Присутствующий старшина и депутат Иван Янов

Присутствующий старшина и от армии пример-майор Василий Манков

Старшина и войсковой дьяк Гаврила Колпаков

Дьяк Максим Несмеянов

Сентября 3 дня 1775 г. Черкаской

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 93, ч. 1, лл. 164—166 об.— Подлинник.

№ 4

Рапорт А. И. Иловайского Г. А. Потемкину о росте повстанческих отрядов, появлении их на Дону и о наряде новых команд для преследования восставших

13 сентября 1775 г.

Сего сентября 12 дня в войсковой канцелярии по предложению вашего сиятельства от сего сентября под № 8, коим объявлено: господин генерал-майор и Воронежской губернии губернатор Потапов рапортует ваше сиятельство, что в Тамбовском уезде в селе Боцманове поселке и по рекам Хопру и Вороне появилась злодейская партия, которою в том селе порутчик Асеев умерщвлен и дом его разграблен. В рассуждении чего помянутой господин губернатор просит подтвердить войсковой канцелярии, чтоб оная по посланному от него сообщению в сем столь нужном деле и как де те злодейские партии частию оказываютца в казачьих селениях, то бы в сыску и вовсеконечном оных искоре[не]нии учинила незамедлительное исполнение. А вследствие того войску Донскому и предлагать изволите, чтоб оное по вышеписанному господина губернатора требованию по испытанной своей похвальной всегда ревности, не допуская сему злу распространитца вдаль, при самом начале оного к совершенному его истреблению приложило прилежнейшее свое старание и к поимке таковых, оказавшихся злодейских партий, употребило всевозможные способы. Впротчем де благоучреждение войска сего и неустрашимость оного уверяет ваше сиятельство, что в селениях его таковое вредное сонмище терпимо быть не может. А реченной господин губернатор от 7 сего месяца войсковой канцелярии сообщает, что прошедшего августа 29 числа сообщением его, отправленным с нарочным курьером, известил он о оказавшейся в Тамбовском уезде вышеписанной разбойнической партии, истребовал, чтоб для преследования тех разбойников отправить туда со всемозможною поспешностию пристойную команду и о исполнении его уведомить, однако де на оное уведомления никакого и поныне не имеет. Как же де из полученных им от Тамбовской провинциальной канцелярии на сих днях рапортов видно, что предписанная партия, собираясь по рекам Хопру и Медведице, приумножилась уже до тридцати человек и делает разбои и грабительства, то де за нужное находит требование его об отправлении к поиску оной сразмерной с нею команды войсковой канцелярии повторить и, поелику де упоминаемые злодеи варварства свои производят, дать под именем войска Донского походного есаула и казаков, имея воинское оружие, одетые в казацкое платье, посему и надеется без сумнения, что войсковая канцелярия на истребление сих хищных злодеев, недостойных названия испытанных в верности к своему отечеству сограждан войска Донского, и на отвращение поношения войсковым людям таковую команду отправить не закоснить для того более, чтоб тем, с одной стороны, удовлетворить и доказать известную того войска к службе ее

императорского величества ревность и усердие, а, с другой, пресечь чинимое ими варварство и доставить бедно претерпевающим от них тиранство и мучение тишину и спокойственное пребывание, для чего о местах, где те злодеи доныне обращались, приложил из рапортов Тамбовской провинциальной канцелярии записку и на сие де ожидает уведомления, соответственного основанному на преположении по общей пользе его требованию. А по справке в войсковой канцелярии по первополученному 3 числа сего месяца от реченного господина воронежского губернатора Потапова требованию того же числа на истребление вышеписанных мятежников и разбойников в войсковой канцелярии распоряжение учинено, и как о наряде для того с ближних к тамошним местам хоперских, медведицких и бузулуцких станиц двусот человек дву конных казаков с исправным воинским оружием и с месячным провиантом и сборе их в самой скорости в Михайловскую станицу; к находящимся в тех станицах у сыску беглых старшинам Василию Поздееву, Льву Сазонову и походному есаулу Ивану Якимову с нарочным войсковые грамоты посланы, так и определенному к той команде старшине Матвею Платову в наставлении предписано ехать на почте в ту Михайловскую станицу с поспешностию (куда он 7 числа действительно и отправился), а тамо, приняв ту команду, следовать в те места, где оные разбойники появились и в поиске их и искоренении прилагать всекрайнее старание, а ежели иногда той его двусотной команды на истребление злодеев будет недостаточно, то требовать ему в помощь к себе самих сыскных старшин Поздеева, Сазонова и есаула Якимова, которым и велено для того с оставшими в домах служилыми и отставными казаками и малолетками состоять в ежеминутной готовности, а по получении от старшины Платова известия и следовать им тотчас в назначенные от него, Платова, места для общего преследования и истребления тех злодеев и доставления тамошним жителям совершенной тишины и спокойствия. А в каких местах оной старшина Платов с командою находитца и что у него происходить будет, о том и воронежскому господину губернатору Потапову, коего по наставлениям он и поступать должен, и в войсковую канцелярию рапортовать, а когда все злодеи истреблены, искоренены и всем жителям спокойствие доставлено будет по-прежнему, в то время, испрося у онаго господина губернатора Потапова отпуск с командою возвратитца, о чем от тогож 3 числа как к нему, господину губернатору с требованием о произвождении той команде провианта, а на лошадей их фуража, сообщено так и к вашему сиятельству с прошением, чтоб повелено было производить той команде денежное жалование, отрапортовано. Определено предписанным старшине Платову о самоскорейшем с командою в назначенные места для поиску, поимки и искоренения злодеев следовании, а сыскным старшинам Поздееву, Сазонову и есаулу Якимову о наряде с хоперских, медведицких и бузулуцких станиц в дву сотнею команду казаков и о приводе в Михайловскую станицу с самокрайнейшею поспешностию, а с последней оставшимися служилыми и отставными казаками и малолетками о бытии в ежеминутной к походу готовности и о протчем; посланные к ним от 3 сего месяца повелении с приложением з записки копий подтвердить чрез нарочных войсковыми грамотами с дополнением, чтоб из них Платов о успехах своих и о месте своего пребывания рапортовал почасту г-на воронежского губернатора Потапова и по предложениям его чинил самоскорейшее исполнение, и что происходить будет, обо всем к нему сюда рапортовал; а сыскные старшины Поздеев, Сазонов и есаул Якимов, находясь ведении своего станиц с казаками и малолетками в ежечасной готовности, по получении от старшины Платова или прямо от г-на губернатора известия на искорение злодеев следовали туда, куда предписано будет, тотчас, и поступали по перьвопосланному к ним повелению, а о происходящем почасту и к войску Донскому рапортовали и обо всем том к г-ну воронежскому губернатору Потапову за известие сообщить и сообщено, а к вашему сиятельству отрапортовать и нижайше донесть, что в войске Донском по причине появившейся сего году в разных месяцах в Сиротинском юрту в урочище Венцах также и в других местах на речке Царице, Крепкой и Аксенце разбоев в разграблении двух проезжих купцов в сожжении хутора и в умерщвлении в хуторе ж одного казака. Для поиска и искоренения тех зло-

деев наряжены вновь две, каждая в двадцати, а обе в сорока казаках, команды, и в данных начальникам наставлениях предписано оных разбойников и всех шатающихся беспашпортных людей старатца, не упуская, ловить и за крепким караулом доставлять в Черкаской, а все сумнительные ко укрывательству злодеям места объезжая, защищать и предохранять от разорения как прилежащие к тем местам селения, так и всех проезжающих и кроме того, где б в местах войска Донского таковые разбойники находились, совсем никаких известий нет. Однакож по поводу получения вышеписанного вашего сиятельства предложения о наипрележнейшем всего того недреманным оком наблюдении и еще ко всем тем определенным начальникам и сверх того к находящимся в ведомстве войска Донского у сыску беглых старшинам предложить наистрожайшими войсковыми грамотами и предложено.

Алексей Иловайский
От армии подполковник депутат и непременный судья Дмитрий Мартынов
От армии подполковник и непременный судья Амвросий Луковкин
Присутствующий старшина и от армии пример-майор Василий Манков
Старшина и войсковой дьяк Гаврила Колпаков
Дьяк Максим Несмеянов

Сентября 13 дня 1775 г. из Черкаского.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 93, ч. 1, лл. 173—176.— Подлинник.

№ 5

Рапорт А. И. Иловайского Г. А. Потемкину о действиях в Нижеломовском уезде отряда восставших под руководством Фрола Зубакина и о повелении М. И. Платову принять решительные меры к подавлению восстания

17 сентября 1775 г.

Вашему сиятельству о сделанном войсковою канцеляриею по полученному от г-на генерал-майора и воронежского губернатора Потапова сообщению распоряжении и об откомандировании, для искоренения появившихся по рекам Вороне и Хопру разбойников, полковника Платова с двусотною командою от 3 сего сентября рапортом донесено, а сего ж сентября 17 дня в присланном от означенного господина генерал-майора и воронежского губернатора Потапова к войсковому наказному атаману Иловайскому ордере с приложением при оном копии с рапорта Нижеломовской воеводской канцелярии по протчем дано знать: как де разбойнической партии показавшейся в Нижеломовском уезде начальник крестьянин Фрол Зубакин называет себя полковником, а протчие разбойники вообще именуютца казаками, то, приемля во уважение, какие может сие разглашение родить в тамошней черни, в бывшее в замешательство явно бунтовавшей и к повиновению не инако как силою оружия и страхом смертной казни преклоненной, бедственные для самой оной и благонамеренных в той стороне жителей заключении, требовано оным во отвращение угрожающего неповинным бедствия отправлением походного полковника Платова с его казаками поспешить, и дав знать, сколь важна по прописанным обстоятельствам препоручаемая ему служба, подтвердить строжайше, чтоб разведывая от жителей о местах, по коим злодеи скитаются, следовал за ними повсюду и старался б всевозможно их переловить или, в случае упорного супротивления, поступить с ними по воинским регулам без наималейшей пощады, и когда та команда будет отправлена, в то ж время дать ему знать о успехе ее поисков, и где оная находиться будет, велеть оному полковнику Платову его, господина генерал-майора, почасту рапортовать.

Вследствие чего посланным того ж числа от войскового наказного атамана Иловайского к помянутому походному полковнику Платову сверх прежде данных ему наставлений ордером наистрожайше подтверждено, как возможно наискорее собрав вышеупомянутую двусотную команду, следовать с поспешением в Нижеломовской уезд или где по известию те злодеи скитаться будут и, употребя всевоз-

можнейшие способы, стараться всех скитающихся по тамошним селениям и местам злодеев переловить или в случае упорного сопротивления поступить с ними по воинским регулам без наималейшей пощады, и во всем по долгу присяги так, как верному ее императорского величества рабу и истинному сыну отечества, надлежит, без всякого упущения. И когда он в действительной поход выступит, равно о успехе поисков и где он с командою находиться будет, как реченного г-на генерал-майора Потапова, так и сюда рапортовать. Сверх же того о скорейшей высылке наряженных с предписанным полковником Платовым с хоперских, медведицких и бузулуцких станиц казаков к находящимся у сыску беглых старшинам Василию Поздееву, Льву Сазонову и походному есаулу Ивану Якимову грамотами от войска Донского предложено и о всем том к повторяемому господину генерал-майору и воронежскому губернатору Потапову за известие сообщено, а вашему сиятельству войсковая канцелярия сим по должности своей представляет.

Алексей Иловайский
От армии подполковник депутат и непременный судья Дмитрий Мартынов
От армии подполковник и непременный судья Амвросий Луковкин
Присутствующий старшина Ефим Кутейников
Присутствующий старшина и депутат Иван Янов
Присутствующий старшина и от армии пример-майор Василий Манков
Старшина и войсковой дьяк Гаврила Колпаков

Сентября 17 дня 1775 г. Черкаской

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 93, ч. 1, лл. 182—183.— Подлинник.

№ 6

Рапорт Воронежского губернатора Потапова Г. А. Потемкину о сосредоточении посланного в помощь М. И. Платову Донского казачьего полка полковника И. Ребрикова в Хоперской крепости и движении его против восставших

1 октября 1775 г.

На репорт мой от 11 сентября, ваше сиятельство, чрез нарочного курьера, того же месяца 22 числа уведомить соизволили, что в помощь отряженному из Черкаска с командою полковнику Платову отправлен из Москвы еще Донской казачий полк с полковником Ребриковым, да из Тулы два эскадрона драгун с тем, чтоб следовали туда с поспешностию и, имев между собою о изыскании ко искоренению тех злодеев средств частное сношение, получили от меня наставление.

А как привезший ко мне вашего сиятельства предложение, объявил, что он узнал в дороге, яко помянутой полковник Ребриков, распустя свой полк, проехал на почтовых на Дон, в таком случае и отправил я для достижения его, Ребрикова, реченного курьера до Острогожска, а на случай, естли он Острогожск уже проехал, предварительно посылал еще от себя в Черкаск к войсковому наказному атаману и от армии господину полковнику Иловайскому нарочного ж с таковым требованием, естли он, Иловайской, о приближении его к Черкаску уведаит, то б, не допущая туда приближится, чрез нарочного ордировал, дабы он, собрав свой полк, как скоро можно следовал к назначенному ему месту, а между тем, дабы остатки его, Ребрикова, полку, не могли пройти Острогожск и предприять на Дон путь свой о остановлении оных писал в Острогожскую провинциальную канцелярию.

И по принятому от меня расположению, того ж течения 29 числа полку Ребрикова, походной сотник Филипп Бирюков, будучи Острогожскою провинциальною канцелариею остановлен, рапортом дал знать, что он с командою его, двенадцатью старшинами и в двустах двадцети одном человеке казаков в Острогожске остано-

вился, и как де в Москве от главной провиантской канцелярии выдано их полку провианта и фуража на один сентябрь месяц, требовал, чтоб на октябрь месяц выдать еще провианта и фуража.

Почему Острогожской провинциальной канцелярии тогда ж дано от меня предложение, чтоб на команду его, истребуя от него Бирюкова аттестаты, провианта и фуража на полмесяца выдать деньгами, без промедления, а ему Бирюкову предписал, получа удовольствие, следовать как наискорее в Нижней Ломов, и там, дождав полковника Ребрикова и соединясь, выступить в поиск и истребление помянутых злодеев.

А сего числа отправленные от меня Государственной военной коллегии курьер Шестов и здешнего баталиона солдат, возвратясь, подали ко мне от полковника Ребрикова рапорт, а от гражданского правительства[1] сообщение, коими уведомляют: полковник Ребриков, что он вашим сиятельством с полком его отпущен на Дон в свое жилище и велено следовать прямейшим трактом, того для по способности и отпустил он команду при есауле Чернозубове прямейшим трактом в их жилища; а ныне для собрания распущенной его команды сгонщики посланы, кои и собраны будут в Казанской станице, да и отпущенные от полку его казаки, поблизости к Казанской станице, на реках Хопре, Медведице и Бузулуке, жительство имеют, и требовал, чтоб и задержанной в Острогожске команде подтвердить, чтоб она прямейшим трактом следовала во оную станицу, где он, совокупясь, начнет за злодеями чинить поиски (гражданским правительством к объявленному-де полковнику Ребрикову послан ордер и велено ему, собрав свой полк, следовать к крепости Хоперской).

И по получении оных репорта и сообщения, как назначенные места к собранию полку оказались разные, от полковника Ребрикова — в Казанской станице, а от гражданского правительства — в Хоперскую крепость, то дабы оную разность предварить, в таком случае к сотнику Бирюкову с нарочным послал ордер и велел, чтоб он с своею командою следовал к реченному полковнику Ребрикову в Казанскую станицу с крайним поспешением, а ему Ребрикову предписал, как скоро оной Бирюков прибудет, ту же самую минуту по назначиванию гражданского правительства следовать к Хоперской крепости, и как оное правительство предуведомляет, что казаки живут к Хоперской крепости вблизости, собрав весь свой полк, следовать с крайним поспешением, а прибыв туда, осведомясь от тамошнего коменданта господина бригадира Аршеневского, где для искоренения злодеев отряженные команды находятся, взять марш со всем полком во оные места и стараться как возможно разбойников переловя, а сообщников и пристанодержателей забрав, отдать ко осуждению по законам в ближайшее присутственное место, в случае ж первых супротивления поступить с ними по строгости воинских регул.

Сверх же сего имею честь донести: по отправлении к вашему сиятельству моего репорта имею я сведение: командированным из Хоперской крепости прапорщиком Любимовым, показанным злодеям пристанодержатели Шацкого уезду деревни Нащокиной, помещика генерал-майора Смирнова крестьянин Андрей Фетисов, да отец из оных разбойников Белевцова Афонасей и брат Аникей Белевцовы и крестьянин Максим Быков с найденными на пчельнике его разбросанными вещми пойманы и отданы к следствию в Тамбовскую провинциальную канцелярию, где строжайшим образом исследуются, а о распространении вновь от предупоминаемых злодеев тиранства неслышно и уповательно, что они от строжайших над ними поисков изыскивают теперь средства ко спасению от грядущей на них по законам казни, бегством по пустым и ненаселенным местам.

Октября 1 дня 1775 г.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 93, ч. 1, лл. 180—181.— Подлинник.

---

[1] Имеется в виду созданное в 1775 г. Войсковое гражданское правительство — орган судебно-административного управления войском Донским.

№ 7

Рапорт полковника П. Ребрикова Донской войсковой канцелярии о сосредоточении и движении его полка против восставших

16 октября 1775 г.

Сего октября 12 дня в Новохоперскую крепость прибыл, где собрав мой полк сего числа в степи в действительный поход, и отделя при есауле Федоре Чернозубове пристойное число команды, отправил вверх по реке Хопру, сам же с полком отправился вверх по реке же Вороне и буду неусыпное попечение прилагать о поимке и искоренении оных злодеев, а какое с меня произвождение обстоять будет почасту вашему высокородию рапортовать долженствую.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 93, ч. 1, л. 444.— Копия.

№ 8

Рапорт полковника М. И. Платова Донской войсковой канцелярии о действиях его команды против восставших

28 октября 1775 г.

За отправлением сего октября от 10 числа моего рапорта я прибыл в поселок Боцманов, где о известных злодеев следовал, то ж оне показали, как и прежде им по команде донесено было: поблизости оного поселка Боцмана в селе Скачихи пойман мною крестьянин его превосходительства господина генерал-майора и кавалера Александр Яковлевича Мелгунова называемой Семен Талпегин, которой содержал оным злодеям пристанище, хотя он мне не извинился, что поименно знал разбойников и только де восемь человек было, в том числе сын его Тимофей Талпегин, которой и поныне в бегах, однако другой сын его Алексей Талпегин же пятнадцатилетний объявил, что действительно был злодей и Фрол Зубакин, а где оне ныне неизвестны; вышесказанной Семен Талпегин отослан от меня за караулом в Нижеломовскую воеводскую канцелярию, а сына его пятнадцатилетнего имею при команде, не удастся ли ему узнать и где злодеев, по окончании оного отослать имею в показанной Ломов; сего ж течения 1 дня известен я был от проезжающих из Саратова, что по дороге той с вершины Медведицы разбойники грабеж чинят, куда я с небольшою командою следовал, коих уже не застал, а пойманы оне межевой команды капитаном Коптевым с беглых рекрут двух, а третьего жительствующего тамо мужика, по известию четыре бежало на Волгу; мною ж поймап Казанской губернии Петровского уезду деревни Ластухи однодворец Михайла Федоров, находился той деревни при конном табуне, которой в допросе своем мне показал, что он о тех злодеев знал и случилось ему видеть, как оне разбивали, по прошению их никому не объявлял, да села Еткари Петровского ж уезду однодворец Семен Федоров, когда от меня посыланы были два казака тайным образом разведывать во оное село по некоторому обстоятельству о злодеях, называя себя под видом воров, тогда оной Федоров брался их содержать и обще на разбой ездить, которого я щитаю за сущего злодея, тож изловлен, да два шатающиеся без пашпортов, первой Степан Яковлев Саранского уезду деревни Гагаровки крестьянин помещика Петра Афанасьевича Бекетова, второй Александр Яковлев Саранского же уезду деревни Жмакиной крестьянин помещицы Пелагеи Панцыревой, как тех двух явившихся в злодействе, равно и сих безбилетных в Петровскую воеводскую канцелярию за караулом отосланы; еще один шетающей без билета крестьянин его сиятельства Ивана Ларионовича Воронцова, которой в допросе своем показал: что он бежал в прошлом году, пойман же и в Тамбовскую воеводскую канцелярию отослан, а о злодее Зубакине известия нет кроме того, что в начале сентября по здешнему месту он шатался, а уповательно, что сообщник с ним скрылся по Волге. Я же с командою состою по Хопру, а с есаулом Сергеевым пятьдесят человек казаков тож поиск чинят промеж Хопра и Медведицы по речкам в лежащих тамо хуторах; обо всем оном к господину генерал-майору и воронежскому губернатору Потапову рапортовано.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 93, ч. 1, л. 443.— Копия.

О ПОБЕДЕ ОТРЯДОВ Е. И. ПУГАЧЕВА ПОД ОРЕНБУРГОМ

Победой в сражении 13 января 1774 г. у Бердской слободы под Оренбургом завершились крупные боевые успехи отрядов Пугачева в ходе военной борьбы против войск Екатерины II осенью 1773 и в начале зимы 1773—1774 гг. В этот период огромные территории Заволжья, Урала и Зауралья были охвачены народным восстанием. Под общим знаменем антифеодальной борьбы объединили свои интересы и силы в восстании русские крестьяне, заводские рабочие, казаки и нерусские народности этого края. В начале 1774 г. отряды восставших захватили Самару, многие другие города, крепости и селения, осадили Уфу, Челябинск, Кунгур, угрожали Екатеринбургу, успешно действовали в Башкирии, на уральских заводах, в Заволжье, на левобережье Камы, в Сибири. Исчерпав свои силы в борьбе с восставшими, местные власти и войска пассивно выжидали военной помощи от правительства, с трудом удерживая в своих руках крупные города и некоторые крепости в верхнем течении реки Яика (Урала). «Одни здешние силы к совершенному истреблению столь неслыханного возмущения стали быть недостаточны»,— писал оренбургский губернатор И. Рейнсдорп Екатерине II в письме от 25 ноября 1773 г.[1].

В особенно тяжелом положении находился Оренбург, осажденный отрядами Пугачева еще в начале октября 1773 г. Неоднократные попытки оренбургского гарнизона разгромить восставших под Оренбургом кончались неудачей; в свою очередь и повстанцы не имели сил для захвата города штурмом. Сибирские власти и войска, занятые борьбой с восстанием, начавшимся в Зауралье и Западной Сибири, не имели возможности оказать быструю и эффективную помощь осажденному Оренбургу. Мало надежд было и на скорое прибытие войск генерала Бибикова, которые были собраны с северо-западных границ империи и посланы Екатериной II на подавление восстания (эти войска, как известно, смогли пробиться к Оренбургу после ряда крупных сражений с восставшими лишь в самом конце марта 1774 г.). Уже в начале зимы, в связи с прекращением подвоза продовольствия, в осажденном городе начался голод, от которого страдали не только жители, но и войска гарнизона.

В этой тяжелой обстановке губернатор Рейнсдорп решился произвести еще одну вылазку из Оренбурга к Бердской слободе, в которой находились основные силы Пугачева, чтобы еще раз попытаться в открытом полевом сражении разгромить повстанцев и снять осаду с города. Рейнсдорп особенно утвердился в этом решении в начале января 1774 г. после получения весьма важных показаний перебежчиков об ослаблении повстанцев под Оренбургом, в связи с уходом самого Пугачева и походного атамана А. Овчинникова с двумя отрядами из-под Оренбурга в Яицкий городок для захвата тамошней крепости. Первые известия об этом походе были получены от солдата Носова, перебежавшего в Оренбург из Бердской слободы 9 января; он рассказал и о том, что оставшиеся под Оренбургом отряды повстанцев

[1] ЦГАДА, ф. Госархив, разряд VI, д. 494, л. 3 об.

плохо вооружены и испытывают большую нужду в боевых припасах[1]. Еще более важные сведения сообщил оренбургским властям татарин Абдусалям Хасанов, бежавший от повстанцев 10 января. При допросе (см. док. № 1) он подтвердил слухи об отъезде Пугачева и Овчинникова в Яицкий городок и привел подробные сведения о численности и вооружении повстанческих отрядов, о большой поддержке, которую оказывает им беднейшее население края, снабжавшее повстанцев продовольствием и фуражом, о взаимоотношениях Пугачева с башкирами, татарами и казахами. Наряду с этим Хасанов информировал Рейнсдорпа о ходе боевых действий в Оренбургской губернии и возможности прибытия к Оренбургу правительственных войск, находившихся в то время в Бугульме.

Известия об ослаблении повстанческих отрядов под Оренбургом побудили Рейнсдорпа решиться на немедленное выступление. 12 января в Оренбургской губернской канцелярии был созван военный совет, на котором Рейнсдорп совместно с обер-комендантом генерал-майором К. Валленштерном и бригадиром А. Корфом выработал план атаки позиции повстанцев у Бердской слободы (см. док. № 2).

К утру 13 января войска оренбургского гарнизона выступили в поход, но прибыли под Бердскую слободу с большим опозданием, уже на рассвете этого дня. При подходе к слободе они были обнаружены караулами повстанцев, которые успели поднять тревогу. Командиры повстанцев — атаманы М. Шигаев, Д. Лысов, Т. Подуров и А. Соколов-Хлопуша — вывели свои отряды к оврагу, окружавшему Бердскую слободу и служившему прекрасным природным рубежом обороны. Попытка неожиданного нападения на повстанцев не удалась. Оренбургские корпуса вынуждены были вести бой в невыгодных условиях и потерпели жестокое поражение. С большими потерями, бросая пушки, оружие, боеприпасы и амуницию, полуокруженные оренбургские войска поспешно отступили к Оренбургу под прикрытие городских стен.

Причина победы повстанцев заключалась не только в том, что оренбургские корпуса были поставлены в этом сражении в неблагоприятные природные условия (глубокие снега, сковывавшие маневренность пехоты и артиллерии, наличие хорошего оборонительного рубежа — оврага, прикрывавшего позиции повстанцев), но также и в том, что повстанцы были лучше подготовлены к сражению в военном отношении. Артиллерия повстанцев по численности орудий превышала артиллерию неприятеля больше чем вдвое (60 против 25) и подавляла ее своим огнем. Со стороны повстанцев в сражении участвовала главным образом кавалерия, в то время как в составе оренбургских корпусов было всего лишь 400 кавалеристов (не считая конного отряда Могутова, который не принимал участия в сражении). Преобладание в кавалерии позволило повстанцам производить быстрые и неожиданные маневры против малоподвижных оренбургских корпусов, выстроенных в колонны и едва прикрытых конницей, заходить им в тыл и поставить их под угрозу окружения. Активные действия кавалерии повстанцев при поддержке мощного артиллерийского огня решили исход этого напряженного сражения в их пользу.

Потери оренбургских корпусов в сражении 13 января составляли: 281 человек убитыми, 123 человека ранеными; повстанцами были отбиты 13 пушек со всеми снарядами к ним, много оружия, амуниции и боеприпасов[2].

Победа повстанцев над оренбургскими войсками была настолько внушительной, что сам Рейнсдорп, не скрывая этого, писал в своем рапорте в Военную коллегию: «И так я, за умалением при сей и при прежних неоднократных выласках людей, без особливой помощи, которой через четыре месяца ни с которой стороны дождаться не могу, выласки против него, злодея, делать уже не в состоянии» (док. № 3). Ввиду угрожаемого положения Оренбурга, возможности восстания беднейших слоев населения и перехода их на сторону Пугачева, Рейнсдорп просил Военную

[1] ЦГАДА, ф. Госархив, разряд VI, д. 494, л. 71; аналогичные сведения были приведены и в «Осаде Оренбурга» П. И. Рычкова, опубликованной А. С. Пушкиным в приложениях к «Истории пугачевского бунта», СПб., 1834, ч. II, стр. 213.

[2] ЦГАДА, ф. 1100, кн. 5, лл. 102 и об., 103, 104—106, 114, 115, 118—119 об.

коллегию о скорейшей присылке военной помощи. С такими же просьбами он обратился к генералу Ф. Фрейману, находившемуся с остатками корпуса Кара в Бугульме [1], к генералу А. Бибикову, командиру карательных войск правительства [2], и к казанскому губернатору генералу Я. Бранту [3].

Ордером от 17 января Рейнсдорп предписал генералу Валленштерну и другим командирам корпусов дать объяснения по поводу того, «какая причина побудила оным корпусам, без исполнения от меня предписанного, с немалым собственным предосуждением ретироваться», и изобразить на приложенном плане местности между Оренбургом и Бердской слободой все передвижения войск накануне и во время сражения [4]. Во исполнение этого предписания генерал Валленштерн подал Рейнсдорпу свой и бригадира Корфа рапорт от 6 февраля (см. док. № 5), рапорт премьер-майора Наумова от 4 февраля (см. док. № 4) и план сражения (см. вклейку), графически изображающий ход боя и маневры оренбургских корпусов и повстанческих отрядов; эти три документа подробнейшим образом освещают все этапы и наиболее примечательные эпизоды сражения и указывают причины тяжелого поражения оренбургских войск. Наиболее полно причины этого поражения изложены в рапорте Рейнсдорпа в Военную коллегию от 25 января (см. док. № 3).

В сражении 13 января 1774 г. отряды Пугачева одержали крупную победу над регулярными войсками правительства, но эта победа не принесла существенных выгод восставшим. Даже в том случае, если бы им удалось захватить Оренбург, это не привело бы к коренному перелому в ходе восстания. Сама по себе осада Оренбурга, на которую было затрачено много сил и времени, была стратегической ошибкой Пугачева. Наместник Екатерины II в Москве князь М. Волконской, отмечая это обстоятельство, писал императрице 7 декабря 1773 г.: «За щастие почесть надо, что глупая и зловредная толпа изменническая привязалась к Оренбургу; дай, боже, чтоб еще до прибытия полков там пробавлялась, или разрушилась» [5].

Победа, одержанная отрядами Пугачева в сражении 13 января 1774 г.,— одна из самых ярких страниц в истории восстания. Однако это событие слабо освещено в исторической литературе. Краткое описание сражения имеется у П. И. Рычкова в летописи «Осада Оренбурга», опубликованной А. С. Пушкиным [6]. На основе этого же источника изложен ход сражения и в известной монографии Н. Ф. Дубровина [7].

Публикуемые документы воссоздают полную картину сражения 13 января 1774 г. под Оренбургом во всех ее деталях, отражают обстановку, сложившуюся в лагере повстанцев и в осажденном Оренбурге накануне этой битвы, показывают тактическое мастерство пугачевских атаманов, сумевших в открытом полевом бою разгромить регулярные войска неприятеля.

Документы хранятся в фондах Центрального государственного архива древних актов СССР (ЦГАДА) и Центрального государственного военно-исторического архива СССР (ЦГВИА).

Р. В. Овчинников

---

[1] ЦГАДА, ф. 1100, кн. 5, л. 92 и об.
[2] ЦГАДА, ф. Госархив, разряд VI, д. 494, л. 241.
[3] ЦГАДА, ф. 1100, кн. 5, л. 106 и об.
[4] Там же, л. 113.
[5] ЦГАДА, ф. Госархив, разряд VI, д. 503, л. 32 об.
[6] А. С. Пушкин. Ук. соч., стр. 213—223.
[7] Н. Ф. Дубровин. Пугачев и его сообщники, т. II, СПб., 1884, стр. 285—286.

№ 1

Запись показаний жителя Сеитовской слободы Абдусалямa Хасанова на допросе в Оренбургской губернской канцелярии о состоянии отрядов Е. И. Пугачева под Оренбургом

10 января 1774 г.

1774 года генваря 10 дня, выехавший из Сеитовской слободы тамошней татарин Абдусалям Хасанов в губернской канцелярии спрашиван и показал:

По притчине приближения сюда известного злодея Пугачева [1] с изменническою его толпою, наряжен он, Абдусалям, с протчими из слободы их татарами в числе двухсот человек в сообщение с прочими, под командою старшины Ахмера Аблязова командированными, и находился здесь по минувшей декабрь месяц. А в том месяце после бывшаго их праздника, то есть около 15 числа того декабря [2], отпущен отсель обще с татарином Мухамедьяром Галиевым в слободу их с тем, чтоб разведать, в каком состоянии находятся слободы их жители, и где собирается, и скоро ль сюда будет с господами генерал-майорами Карою и Фрейманом войско [3]. Как скоро отсель выехали и в слободу свою и старшине своему Абрафику Абдуллину явились, так вскоре потом из толпы изменнической старшина башкирской Ямансара Япаров [4] прислан с тем, чтоб доискаться, кто к слободе их приехал, ибо де на караулах их двух человек, выехавших из города, следа лежащия к слободе их усмотрены; почему старшиною их они, Абдусалям и Мухамедьяр, и сысканы и учрежденным от него Пугачева в слободе их начальником Мусою Улеевым [5] к самому ему, Пугачеву, отвезены и представлены, которому де объявили, что они, Абдусалям и Мухамедьяр, нарочно выехав для осмотру сена, сюда бежали. И по довольном его в том уверении спрашивал он, Пугачев, во-первых: сколько здесь в городе силы? На что де они ответствовали, что силы есть тысяч до десяти [6]; потом спрашивал о провианте: есть ли оного и сколько? На то ответствовали: сколько провианта есть, о том точно не знают, только с самого их на службе бытия оной получали, и не только на самих, но и на лошадей, своих [7]. Затем, по уверении их, что будут при нем находиться и не бегут, оставлены на воле. И так, будучи на свободе и обращаясь в помянутой изменнической толпе, могли они слышать и видеть следующее:

1. Разных наций народу в толпе его злодейской видимо было тысяч до четырнатцати [8] в том числе и их, слободских татар, до пятисот человек, башкирцов — тысяч до пяти, артиллерии — орудей разнокалиберных — до ста [9], только снаряду, ядер и пороху недостаточно, да две бомбы, не знает с которого завода привезеные.

2. Намерение его, Пугачева, слышали, чтоб город Оренбург неотменно взять. Народу внушает такие к тому средства, что бросанием в город бомб приведет в замешание, или сильным приступом возьмет, а по последней мере — голодом сдаться принудит, как то ему отсель беглецы о самом недостатке хлеба объявляли.

3. В бытность их тамо отправил он, Пугачев, в немалом числе партию под предводительством яицкого казака, называемого Чики, а куда и для чего, того не слыхали [10].

4. Как скоро известно ему, Пугачеву, учинилось, что отправленные сюда господа генерал-майоры с войском приближаются и находятся у Новой Московской дороги в деревне Юзеевой, так тотчас он, Пугачев, тысячах в двух выезжал против их, еще до бытности их в толпе, и, как слышно, имел с ними сражение, при чем де много солдат побито и несколько захвачено, а протчие де с господами генералами принуждены отступить назад [11]. А ныне от недавнего времени стало быть слышно, что они, господа генералы, находятся в Бугульме, при которых было сперва войска тысячи с две [12], а ныне еще в Кичуйской фельдшанец тысяч до двух прибыло; провианта и фуража заготовляется довольно, только скоро ли их будет сюда подвижение, о том не слышно.

5. Назад ныне тому осьмой день получил он, Пугачев, известие из Яицкого городка чрез приехавших оттоль четырех человек яицких казаков, якобы тамошние ка-

заки все к нему преклоняются [13]), только де препятствует им тамошней комендант подполковник Симанов, почему он, Пугачев, из толпы своей яицких казаков человек со ста да башкирцов со сто ж туда и отправил с четырьмя пушками, да и сам человеках в пятнатцати, забрав имеющиеся при нем вещи, назад тому четвертой день ночью туда ж поехал [14]), поруча здесь людей из илецких казаков старшине — прозвания ево не слыхали [15]). А как по притчине малости поехавших с ним людей делали они любопытство, то нашли, что оставшие между собой говорят, якобы, он, Пугачев, отправился для того только, чтоб помянутого коменданта и других противящихся истребить, в надежде преклонных к нему людей, и чрез десять дней возвратится.

6. Башкирцы от немалого времени начали разъезжаться в домы, получая отпуск от учрежденного над ними начальника старшины Кинзи Арасланова [16]), и хотя они отпуск получают с тем, чтоб по исправке паки возвращаться, однак назад уже не приезжают, а вместо того разъезжают по уезду для грабежа помещиков и протчих.

7. Теперь осталось и в толпе находится самых худых всякого звания людей тысяч с восемь или с девять, в том числе и безоружные [17]).

8. Пропитание получали, сперва привозя из раззоренных крепостей, с заводов и с других мест, потом покупали в слободе их, а ныне по публикации ево, Пугачева, везут и продают разной хлеб из Уфимского уезда ценою: пшеничную муку пуд по 40 и по 45 копеек, ржаную — по 15 и по 16 копеек, круп пшенных — по 50 и по 60 копеек, овес — по 18 и по 20 копеек [18]).

9. Его, Пугачева, признавают те, кои худого состояния, за царя, а кои смышленее — за плута; только по коварному ево поведению и по усилению высвободится от него средств не находят.

10. Киргисцы, те у коих бараны взяты, да и Дусали — солтана сын [19]) еще в толпе его находятся, коих он, Пугачев, обнадеживает, что по взятии Оренбурга их отпустит.

11. Слободы их татара находятся в разном состоянии: некоторые в развратном, то есть ему, Пугачеву, усердствуют, а другие — страждут, имея к здешней стороне прилежание, однако никому доныне раззорения не учинено, кроме домов бывшаго старшина Абдула Каялина с братьями, которых де, по оклеветнию татар их, ограбили.

12. Сколько они, злодеи, ни стараются, однако города Уфы, ниже которых пригородков, также и Зелаирской крепости взять не могут, от коих мест, как слышно, отражаются с неудачею.

Что все сказал он, Абдусалям, по точной правде, во уверение чего и тамгу свою приложил такову «Т».

Толмачил титулярной советник Петр Чучалов

ЦГАДА, ф. Канцелярия оренбургского губернатора И. Рейнсдорпа, кн. 5, лл. 82—83 об.— Подлинник.

№ 2

Постановление военного совета в Оренбургской губернской канцелярии о генеральной вылазке оренбургского гарнизона на позиции повстанцев у Бердской слободы

12 января 1774 г.

1774-го года генваря 12 дня генерал-порутчик и оренбургской губернатор Рейнсдорп в разсуждении известей, чрез вышедших из злодейской толпы, что государственной злодей Пугачев с некоторою частию из толпы своей отлучился к Яицкому городку, оставя оную хотя и не в малолюдстве, однакож для орудей в малом числе зарядов (как то и при выступлении 9-го сего видимо было, что оная толпа стрельбу окончила прежде, нежели с здешней стороны) [20]), то сколько для того, чтоб до возвращения ево, Пугачева, из Яицкого городка, а не меньше, и в разсуждении недостатка здесь в провианте, и что наряженных в сикурс команд в близости еще нет,

со общаго с господином генерал-майором и оренбурским обер-комендантом Валленстерином и брегадиром Корфом [21]) совета, разсудил: собрав все силы, зделать на оставшую от него, злодея, толпу нападение, причем и поступить по нижеследующему:

1. Приготовленным к выступлению полевым и гарнизонным командам с назначенными полевыми орудиями збиратся 13-го числа сего месяца по утру рано, и потом:

2. Выступя из Орских ворот в пятом часу пополуночи яицкими казаками с четырьмя пушками и ко укреплению их егерской команде, за ними второй части под предводительством господина генерал-майора и оренбургскаго обер-коменданта Валленстерина в числе: регулярных семисот человек с десятью орудиями, то есть двумя единорогами, одною пятифунтовою, шестью трехфунтовых и одною двухфунтовою пушками, которой части и следовать по высотам к Бердинской слободе, стараясь занимать самую ту дорогу, по которой обыкновенно из той слободы тракт в Каргалу лежит.

3. Первой и третьей частям в том же пятом часу выступить в Сакмарские ворота, ис которых третьей, то есть в команде господина майора Панова состоящей с шестьюстами человеками пехоты и с девятью орудиями, то есть двумя единорогами, одною пятифунтовою, пятью трехфунтовыми, и одною двухфунтовою пушками, под предводительством господина брегадира Корфа следовать прямо на те высоты, где 14 ноября сражение было [22]), стараясь притом занять все проходы злодейскаго движения. А первой части под командою господина примьер-майора Наумова с четырьмястами пехоты, присовокупя оренбургских конных казаков, сколько набраться может, с шестью орудиями, то есть двумя единорогами, тремя трех- и одною двухфунтовыми пушками, маршировать, приняв влево от средней колонны, и занять высоту, по которой стоящие по ту сторону Сакмары в числе злодейской толпы башкирцы и калмыки из оврагу выбираются.

4. Всем сим колоннам с помощью божиею стараться, не выпущая злодейскую толпу из гнезда своего, поражать всеми силами, а особливо сильною кононадою, приведя их в конфузию, не допущать не только выбраться, ниже артиллерию вывести. А ежели, против чаяния, на которую либо часть от злодеев зделано будет сильное нападение, то другим, а особливо господину примьер-майору Наумову, тотчас сикурсовать, смотря по обстоятельствам, и превосходство сил имея притом такое ополчение, дабы никакое простирательство злодеям удачи, а с нашей стороны конфузии, и чрез то вреда, последовать не могло.

5. И ежели божиею помощию, а храбростию и усердными подвигами наших войск, та злодейская толпа поражена и в бегство опрокинута будет, то чрез нерегулярных всячески стараться злодеев, а особливо из предводителей или начальников, ловить и живых присылать в город и, купно с отбитою артиллериею, и хотя все имущество злодеев следовать будет в добычь военно-действующим, однако ж как регулярных, так и нерегулярных не прежде того допускать, покуда победа одержана и неприятель истреблен или прогнан будет.

6. И буде таким образом помянутая злодейская толпа истреблена будет, то из всех трех частей, выбрав лутчих людей, пехоты до тысячи и из Яицкого войска нерегулярных, взяв 12 орудиев, следовать прямо в Каргалинскую слободу под предводительством господина майора Наумова, куда пришед, расположась в безопасных местах со всею воинскою осторожностию, не чиня тамошним жителям ни малейших обид, привесть оных в верности ея императорскому величеству службы к присяге, и когда все они в том беспрепятственны будут, то обнадежить их высочайшею ея императорскаго величества милостью. А буде бы явились такие, которые по обольщению злодея преклонными к его изменнической стороне, тех тотчас, забрав под караул, привесть сюда. А у жителей тамошних к содержанию здешняго общества требовать всего того, что по данному от меня регистру изображено, обещая за то ис казны достойной заплаты. Оставшим же за откомандированием в тое Каргалинскую слободу командам возвратиться в город.

7. Как в вышеписанное назначение к выступлению число недостает двухсот человек, то оных реченному господину генерал-майору и обер-коменданту постараться набрать из гарнизонных, сократя внутренние расходы и караулы, лутчих людей, коих разделить по своему разсмотрению во все колонны, а ис первой, то есть ис команды господина примьер-майора Наумова, сто человек убавя, в те ж части поместить.

8. А дабы неприятель не имел способу, прорвавшись иногда сквозь вышереченных частей с тылу, оным делать каких-либо конфузий, то позади сих частей, то есть по высотам подле самых бывших неприятельских батарей, выведчи из города, поставить оренбургских казаков, калмык, и еще сколько по старанию господ статских совстников коллежского Мясоедова и надворнаго Обухова сыщется желающих оружейных купцов и других разночинцов, а безоружейным ружья и с патроны дать из остающихся в здешних полевых командах и батальонах от умерших и больных, которым и состоять под командою господина полковника Могутова [23]. И ежели бы, паче чаяния, злодеи стали делать нападение, то оным чинить всевозможное поражение, чего ради и из артиллерийской команды дать две пушки.

9. Затем, чтобы город был в оборонительном охранении, то господам дистаночным командирам оставших по валу людей иметь всегда готовыми в крайней осторожности. А дабы каждая дистанция [24] имела равное число людей, реченному господину генерал-майору и обер-коменданту зделать в том распоряжение. А сверх того и всем в городе находящимся всякого звания людям, которые оружие имеют, быть на непредвидимой случай ко отражению неприятеля в готовности ж.

10. В заключении как его превосходительству, так и господам брегадиру и штаб-офицерам рекомендую не только обер-офицерам, но и всем нижним чинам и рядовым наипрележнейше внушить, чтоб по теперешнему слабому злодейской толпы состоянию, и что оная в порохе имеет недостаток, да и что самого злодея нет, постарались бы храбростию и усердием совершенно толь вредного государственного и всеобщественного врага истребить, за что по рекомендации моей заслужат достопамятную похвалу и высочайшую от ея императорского величества милость и благоволение.

Иван Рейнсдорп
Генерал-майор Карл Валленстерин
Брегадир Алексей Корф

ЦГАДА, ф. Канцелярия оренбургского губернатора И. Рейнсдорпа, кн. 5, лл. 90—90 об.— Подлинник.

№ 3

Рапорт оренбургского губернатора И. А. Рейнсдорпа Военной коллегии о поражении оренбургского гарнизона в сражении 13 января и с просьбой ускорить отправление войск на помощь осажденному Оренбургу

25 января 1774 г.

От 4-го сего генваря Государственной Военной коллегии имел честь донести [1], что по неприбытию сюда отправленных на помощь войск, по недостатку здешних команд, а по превосходству изменнической толпы известного злодея, отразить и путь открыть я не в состоянии, что и в пропитании здешнее многочисленное гражданство претерпевает крайнюю нужду: однако и потом не оставлял частными командами неоднократно делать сражении.

А 13-го числа настоящаго по неотступной просьбе всего здешняго общества, весьма страждущего в пропитании, а при том, имея известия чрез вышедших из

[1] Упоминаемый здесь рапорт И. Рейнсдорпа см. ЦГАДА, ф. 1100, кн. 5, л. 44 и об.

злодейской толпы, что реченной злодей с некоторою частию отлучился к Яицкому городку и бутто б при той толпе артиллерийских припасов немного, принужден со общего совета, собрав до 1700 пехоты и до 400 яицких и оренбургских верных казаков, зделать генеральную выласку с таким по данном от меня позиции предписанием, дабы сей корпус, разделя в три колонны, выступя из городу по полуночи в 5-м часу, занять авантажные места, и, не допущая злодеев из гнезда их выбраться, всеми силами стараться поражать, как Государственная коллегия из приложенной с диспозиции моей копии усмотреть соизволят[1]. Которыми колоннами сия злодейская толпа действительно на месте и атакована была и хотя действием нашей артиллерии сначала злодеям причинен знатной урон, но как первая колонна назначенного от меня места занять по разсветанию дня не успела, то чрез сие злодеи имели способ выбраться многочисленною конницею и более нежели с 60 орудиями, окружа со всех сторон все наши колонны, такой учинили наисильнейший огонь и наездами своими нападение, что с нашей стороны, увидя не малый урон и пришед в растройку, принуждены были, уступя те занятые авантажные места, ретироваться к городу, оставя на месте убитых с амунициею до 300 человек, а за убитием лошадей несколько артиллерии. И хотя, защищением высланного от меня в команде подполковника Могутова из разного рода людей сикурса, фронт, будучи построен, злодея и отразил, но дальнейшего уже поиска над оным, как по глубокости снега люди пришед в истощение сил своих, учинить способу не было. О чем однакож не примину я впредь, при первой способной оказии, с планом сего действия обстоятельно донести.

И так я, за умалением при сей и при прежних неоднократных выласках людей, без особливой помощи, которой через четыре месяца ни с которой стороны дождаться не могу, выласки против него, злодея, делать уже не в состоянии.

Причем, паче всего опасно страдание здешнего немалолюдного общества, коего тысяч до 16 душ находится в пропитании, ибо имевшейся в магазейнах провиант весь в расход вышел, а достать онаго, хотя неоднократными от меня к господину генерал-порутчику и ковалеру Деколонгу[25)] сообщениями требовано, за препятствием от реченного злодея, никакова способа нет. И дабы оное общество по причине голода не пришло в колебание, а от него высочайшим ея императорского величества интересам не приключилось невозвратного вреда, то я Государственной коллегии покорно прошу, в предварение той крайности, главнокомандующих со определенными на помощь войсками господ генералов о самоскорейшем сюда поспешении понудить.

Иван Рейнсдорп

Из Оренбурга. Генваря 25-го дня 1774 году.

ЦГВИА, ф. Секретная экспедиция Военной коллегии. Дела о Пугачеве, кн. 4, лл. 29—30.— Подлинник.

№ 4

Рапорт командира 1-го оренбургского корпуса премьер-майора И. Наумова обер-коменданту Оренбурга генерал-майору К. Валленштерну о действиях его корпуса в сражении 13 января

4 февраля 1774 г.

На повеление вашего превосходительства сим покорно доношу:

1. Когда 13-го числа генваря к поражению злодейской толпы, состоящей в Бердской слободе, с порученною мне состоящею со всеми чинами в четырехстах человеках командою по выходе из города в Сакмарские ворота, отделясь от средняго, предводимого его высокородием господином бригадиром Корфом корпуса, приняв влево и перешед имеющиеся пониже кирпишных сараев малой овраг, следовал по данно-

[1] См. док. № 2.

му мне от его высокопревосходительства господина генерал-порутчика, кавалера и оренбургскаго губернатора Ивапа Андреевича Рейнсдорпа предписанию к занятию той высоты, по которой состоящие по ту сторону Сакмары реки в числе злодейской толпы башкирцы и калмыки из оврагу выбираются, держась несколько тех возвышенных мест, что от называемого Маячного бугра простираются вправо к Берденской слободе, не весьма однако ж отдаляясь от средняго корпуса, то к тому, предписанного мне весьма занятию места, прибыл на утренней зоре, так что из злодеев выехавшия человек десять, или несколько больше, усмотря уже почти при самом том месте мое приближение, с торопливостию скрылись в слободу. Я, пользуясь сим случаем, и учредя в надобных местах батареи, ожидал около получаса прихода на свое место средняго корпуса. А между тем злодеи и начали из слободы большим числом сперва конныя, а потом пешия с пушками, в правую от них сторону вниз по Сакмаре и оврагу выбираться, имея покушение перейтить на наш берег ко укружению левого моего фланга и тылу. Я, усмотря оное, и что уже средней корпус свое место занимать начал, приказал зделать по тем выходящим злодеям из пушек несколько выстрелов, что и учинено было с таким действием, что злодеи, нимало не вытерпев нашего огня, скрылись в слободу, а некоторые и в кустарник.

2. По таком первом успехе, и дабы возможно было в самом их гнезде большой вред и поражение зделать, оставя на том нужном месте, где приторок и в близости онаго самая та дорога из лугу на высоту лежащая, по коей злодеи выбираются, дабы они к переходу и окружению наших войск не нашли способа, господина секунд-майора Донкеева с двумя трехфунтовыми пушками и с гарнизонною ротою, сам с достальными по самому того рва берегу придвинулся к слободе на такое разстояние, что мои два единорога и одна трехфунтовая пушка как в самое жилье, так и по вышедшей против средняго нашего корпуса злодейской толпе и артиллерии с хорошим успехом и пользою действовали, причем, хотя злодеи и еще неоднократно покушались, из слободы с пушками выбравшись, отбить меня от сего для них опасного места, а к майору Донкееву скрывшиеся в кустарнике принимали намерение, вышед из онаго, перебраться на наш берег, но им в том нималой удачи не было и, как видно было, что, претерпев от артиллерии урон, принуждены обратно скрываться, так что из злодеев ни один предпринимаемого ими исполнить не мог.

3. В таком удачливом расположении и действии будучи, старался я наибольше всего метанием из единорогов гранат в слободу зажечь жилье, а стоящей против средняго нашего корпуса злодейской толпе пушками причинять вред и збивать их с места, ибо как оттоль, так и с противнаго от меня берегу пушечная от злодеев стрельба по корпусу моему производима была, то сие так счастливо началось и происходило, что в слободе местах в двух загорелось, ибо во оном воровском гнезде сено и солома, во многих местах была. А та, против средняго нашего корпуса стоящая, злодейская толпа от жестоких от онаго средняго корпуса прямо по них, а от меня боковых, пушечных выстрелов приходила в замешательство, так что, отступя назад в слободу, принуждена была пушками молчать [26]). Но потом, выбираясь на то ж место с большим многолюдством и артиллериею, покушались к стремительному огню, что хотя и производили, однако моему корпусу никакого вреда причинить не могли.

4. И во время сего происхождения, приехав ко мне оренбургскаго корпуса провиант-комисар Гурьянов, объявил, что его высокородие господин бригадир Корф приказал мне сказать, что злодеи, забравшись с правой от него стороны, окружили, и как де у меня малая команда и не без опасности, чтоб от протчих двух корпусов отрезан я не был, и для б того примыкать мне к корпусу ево, господина бригадира. Которое повеление получа, тотчас послал я к майору Донкееву, чтобы он при отступном марше ко мне примыкал, а бывшей со мною части еще на самом том же месте, как только сказал по рядам направо, чтоб приблизиться к среднему корпусу, то уже оной корпус с своего места ретировался.

5. Я, несколько к ним потянувшись и видя, что оной уже за бугор, на коем прежде стоял, сходит и был в нарочитом разстоянии от онаго, а на то место злодеи в великом числе и с своими пушками взбираются, начал отступать прямо к городу. И как поровнялся против означенного бугра, с которого средней корпус сошел, и где уже злодеи со всею артиллериею оное место заняли, и по корпусу моему стреляли, то я, остановясь против их, причем и майор Донкеев ко мне примкнул, и ис пушек и мелкова ружья отбивался. Между тем, как уже средней корпус, также я и майор Донкеев от мест своих отступили, то злодеи сперва, как выше значит, с превеликою скоростию заняли бугор, на коем средней корпус был, а потом где я и майор Донкеев к выходу им препятствовали, выбравшись и окружа меня с трех сторон, вдруг с бугра с боков ис пушек сильную стрельбу, а конные устремительное нападение учинили, причем весь мой корпус, будучи еще во всем своем надлежащем порядке, защищаясь пушечною и из мелкова ружья стрельбою, отступал назад. Но по весьма превосходному числу злодеев и их пушек, когда под нашею артиллериею несколько лошадей и лафетов побито, да и оставшие под оною лошади совсем пристали, к которым хотя и люди для подвоски определены были, но при миновании несколько того бугра пришло место ниское и снегу очень много нанесено, так что по колени человеку, то и не было возможности по неимению лошадей, а людям за тягостию и глубокости снегу усталью, артиллерию сохранить, паче и потому, что в сем случае от жестокаго со всех сторон злодейскаго устремления из столь малого моего корпуса в людях урон зделался, а к тому нижния чины, видя что средней корпус впереди, и идет прямо на город безостановочно, а злодеи, видя, что за неимением под пушками лошадей везут оные по снегу люди, врывались конницею и в самой фронт, чем оной в конфузию и беспорядок приведен, причем я с майором Донкеевым и другими офицерами сколько ни старались в надлежащей людей порядок поставить, но уже того зделать никоим образом не могли, и хотя злодеи привеликой и от нашей стороны сносили урон, но, несмотря на то, и надеясь на превосходныя свои силы, устремительно нападали.

И так отбиваясь от них, ретировался от занятаго сначала места до средняго корпуса более двух верст. Напоследок по устремлению людей из артиллерии бывшей со мною шести, пять орудей злодеями захвачены, побив бывших при оных кондуктора Замошникова, артилерийскова сержанта и несколько канониров. А потом, достигнув оба первыя корпусы, кои также в расстройке были и с которыми моего корпуса люди так смешались, что и разобрать было трудно, где не только мы с майором Донкеевым, и протчия штап-офицеры, но ваше превосходительство также и его высокородие господин брегадир Корф, употребя все возможныя силы, старались всех корпусов людей остановить и фронт в порядок привесть, что хотя с крайнею нуждою, и отбив соединенными силами злодеев, и зделано. Что ж принадлежит до бывших со мною шестидесят человек оренбургских казаков, то оные с самого еще начала моей ретирады от корпуса моего уехали, которых до соединения с протчими двумя корпусами видеть не мог.

Подлинной подписан по сему: примьер-майор Наумов

Февраля 4 дня 1774 года.

ЦГВИА, ф. Секретная экспедиция Военной коллегии. Дела о Пугачеве, кн. 4, лл. 102 об.— 106.— Копия.

№ 5

Рапорт обер-коменданта Оренбурга генерал-майора К. Валленштерна и бригадира А. Корфа И. А. Рейнсдорпу о действиях оренбургских корпусов в сражении 13 января

6 февраля 1774 г.

По присланному от вашего высокопревосходительства сего генваря 17 дня ордеру [1], при котором приложен план сетуации, лежащей от города Оренбурга к Берденской слободе, где злодейская толпа в расположении находится, имею честь рапортовать вашему высокопревосходительству:

1. Каким порядком движение имели корпусы первой под своею командою, второй — под командою господина примьер-майора Наумова, оное все как от меня, так и от бригадира Корфа и от майора Наумова на плане назначено, которой при сем на усмотрение и с описанием представляю [2].

2. Какия обстоятельства воспрепятствовали бывшим на сражении корпусом иметь успехи, дабы исполнить желаемое намерение, о том, по повелению вашего высокопревосходительства, должен изъяснить: хотя по наставлению от вашего высокопревосходительства, сего генваря 12 дня мне присланному [3], вследствие 2-го пункта онаго, сего генваря 13 дня собран был корпус моей команды и находился за Орскими воротами еще с начала четвертого часа пополуночи, и сам я прибыл ко оному перет пробитием четырех часов, но яицкие казаки, которые должны были выступить из ворот и следовать наперед, и в начале того часа при корпусе моем не явились, и несмотря, что посылал я за оными к старшине их Бородину ординарцов моих неоднократно, прибыли к корпусу почти на половине марша. А я, не дождавшись их на месте, около половины пятого часа велел регулярному корпусу маршировать по рядам в две колонны чрез лежащие пред городом высоты, держась несколько вправа, желая дойтить до той дороги, по которой из Бердской слободы тракт в Каргалу лежит. Но однако ж, по глубокому везде снегу, так что пехота имела во многих местах онаго до колена и выше, а запряженныя под артиллериею по большей части худыя лошади падали, а некоторые совсем дохнули, иногда же и пехоте хотя на несколько минут принуждено было давать отдохновение, никоим образом более того как марш происходил поспешить, а притом, за темнотою ночи, прямую дорогу находить было неможно.

Когда при таких обстоятельствах наступил день, корпус моей команды не мог еще дойтить к лежащему противу Берда буераку. тогда уже выход из Берда за буераком великими злодейскими толпами и с пушками был занят, а другия тянулись вправо; в которое время казацкой старшина Бородин объявил мне, что буерака обходить уже неможно и что оной еще много в правую сторону простирается, что и сам я увидел.

3. При сих обстоятельствах и не осталось иного мне зделать как-то: что, протянув в одну колонну, ближе к буераку зделал один фронт, и оставлен назади резерф. И фронт поворочен против буерака и Бердской слободы, как в плане значит, в которое произхождение злодеи и стрельбу ис пушек начали, то в то ж время и артиллерия из моего корпуса начала действие. И усмотрено, что злодеи по буераку на высотах и в лощине имели великое превосходство противу нас пушек, и производили по фронту и по резерфу весьма сильную кононаду. А как корпус моей команды был в сем положении, то злодейския толпы заезжали кругом и были в спине моего резерфу, в которое время большая часть яицких казаков с егерями производили сражение и стреляли из своих пушек, а по нескольку из них прискакивали к резерфу, и оной, смешавшись с казаками, кинулся на заехавших сзади злодеев и пришел в беспорядок. Однако ж, настоящей мой фронт находился во все сие время в надлежащем порядке, вытерпливая жестокую от злодеев спереди, с праваго

[1] См. ЦГАДА, ф. 1100, кн. 5, л. 113.
[2] См. вклейку.
[3] См. док. № 2.

флангу, по фронту, так же и с тылу кононаду и урон во фронте, где сверх убитых и раненых рядовых, ранен ядром капитан Юнгер, а при пушках побито несколько канонеров и артилериских лошадей.

4. А как в сие время находился неподалеку от фронта моего корпус под командою брегадира, и в то же время как резерф моего корпуса разстроился, и резерф оного (корпуса, к которому так же яицкие казаки паши прискакали) приходил в беспорядок, то поспеша старался и сам я всеми силами удержать оной на месте. Но, несмотря ни на что, и сей резерф пришел в замешательство так, что хотя в сие время привезены были к сему резерфу от корпуса брегадира Корфа наперед 3 пушки, и оными чинена была по злодеям кононада со вредом оным злодеям, а потом от корпуса его и еще пушки подвожены были, но разсеянных резерфов в порядок привести было никак невозможно. А как при сих обстоятельствах бывшая на сражении корпуса состояли в одной токмо пехоте, то не имея регулярной кавалерии, и не оставалось способу закрывать разстроившуюся в резервах пехоту, которая уже и во фронтах приходила в робость, для чего и принужден был брегадир Корф подвинуть настоящей свой фронт на высоту, с которой уже резерф его спустился. А во время сего движения и настоящей его фронт при спуске с горы пришел в замешательство, тем более, что злодеи чрез лежащей пред корпусом брегадира Корфа буерак с поспешностию перебиралися и причиняли особливо ис пушек немалой вред.

5. А как в сие время не токмо оба корпуса окружали злодейския толпы, в превосходных несравненно противу нас силах, и с великим числом пушек, но и стремились корпус моей команды отрезать от корпуса брегадира Корфа, то и оставалось мне решиться, чтоб корпусу моему иттить на вспоможение корпуса брегадира Корфа, почему в то же время должен я был послать с повелением и к майору Наумову, дабы и он с корпусом своим шел в соединение. А как фронт мой тянулся по рядам, и приближался к корпусу брегадира Корфа, то, примыкая ко оному, также стал замешиваться, а потом и весь оной пришел в беспорядок таким образом.

6. Сколько в сие время я сам не употреблял старания, и сколько о том не старались как господин брегадир Корф, так и бывшие при корпусах господа штапофицеры и некоторыя из обер-офицеров, но не было никакого способу как пришедших в беспорядок салдат опять построить, также удерживать от ретирады беспорядочной, пока наконец, приближась несколько к городу, остановлены все три корпуса вместе, и хотя не совсем порядочной, но зделали фронт, и злодеи от дальняго преследования воздержаны.

Сверх сего могу по справедливости донесть, что корпус моей команды не мог достигнуть желаемого места за объявленными выше сего резонами. А из десяти орудиев артиллерии при корпусе моем находившихся, досталось в руки злодеям три пушки и один единорог, которыя остались в глубоком снегу уже спустясь с Берденской горы в ниском месте, где подошел лог, от неимения лошадей, а салдаты не были в силах оных вытащить, а которыя были даны на работу к пушкам сорок человек татар, из оных малая часть побиты на месте, а другия с начала сражения разбежались. Что же особенно надлежит до движения корпусов бригадира Корфа и майора Наумова, то, по объявлению бригадира Корфа, по выступлении корпуса его из Сакмарских ворот, выступил оной в путь двумя колоннами пополуночи в пятом часу, и также имел помешательство в марше от весьма глубокого снегу, а особливо в назначенной в плане лощине. Подходя же к высоте, где злодеи обыкновенно караул содержат, построен у него фронт с резерфом, в котором положении, взобравшись на высоту шел он к лежащему у Берденской высоты буераку, а злодеи имели уже разставленныя по буераку во многои числе пушки, и производили противу его корпуса сильную пальбу. Но как он, несмотря на оное, приближался на выстрел двухфунтовой пушки, то началась и от корпуса его кононада, которая с обоих сторон и производилась. Из находившейся же при корпусе его артиллерии досталось в руки злодеям четыре орудия, в том числе два единорога, во время ретирады с горы, которыя увязли в глубоком снегу, и по неимению лошадей вытащить их было невозможно.

Впрочем о действиях его корпуса изъяснено выше сего, чего ради и рапорт сей подписан им, брегадиром Корфом. О корпусе же команды майора Наумова прилагаю при сем особое от него поданное мне изъяснение[1]. Я же собственно о действиях онаго корпуса изъяснить не могу, ибо он находился в отдалении от моего корпуса, но чтоб артиллерия онаго препятствовала бывшим противу корпуса бригадира Корфа злодейским пушкам действовать, того брегадир Корф не видел. А когда уже корпус майора Наумова стал приближаться в соединение других корпусов, то был вовсе растропившись и пушек с собою не имел, но ретировался с горы, смешавшись с другими корпусами.

Подлинной подписан по сему:

Генерал-майор Карл Валленстерин

Брегадир Алексей Корф

Февраля 6 дня 1774 года.

ЦГВИА, ф. Секретная экспедиция Военной коллегии. Дела о Пугачеве, кн. 4, лл. 99—102.— Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Отряды Пугачева подошли к Оренбургу и осадили его в начале октября 1773 г.— 157.

2) Имеется в виду большой мусульманский праздник Курбан-байрам (по-арабски Ид ал-азха). В 1773 г. он приходился на середину декабря.— 157.

3) Генерал В. Кар в начале ноября 1773 г. пытался пробиться со своим корпусом (около 1500 чел. при 5 орудиях) на помощь осажденному Оренбургу, но после ряда неудачных боев с отрядами пугачевских атаманов А. Овчинникова и И. Зарубина-Чики, вынужден был отступить в Кичуевский фельдшанец (крепость на границе Казанской губернии), откуда уехал в Казань, а затем — в Москву, передав остатки своего войска на попечение генерал-майора Ф. Фреймана. В январе 1774 г. этот отряд находился в Бугульме.— 157.

4) Еман-Сары Епаров (Ямансара Япаров) — один из первых башкирских старшин, присоединившихся к восстанию еще в начале октября 1773 г. Пугачев на допросе в Москве в ноябре 1774 г. вспоминал: «Как он пробыл под городом (Оренбургом.— *Р. О.*) трои сутки, то пришол в его толпу башкирец Еман-Сарай и привел с собою башкирцов 500 человек». См. «Красный архив», № 69—70, стр. 198.— 157.

5) Муса Алиев (Муса Улеев) — командир полка каргалинских татар в отрядах Пугачева и атаман Сеитовской слободы.— 157.

6) Хасанов сообщил Пугачеву неверные, явно преувеличенные, сведения о численности оренбургского гарнизона. В декабре 1773 г. в Оренбурге насчитывалось лишь около 6000 человек в регулярных гарнизонных и нерегулярных (казачьих) командах при 88 орудиях. (См. ЦГАДА, ф. 1100, кн. 5, лл. 135—136 и 124—125) — 157.

7) Сведения о благополучии с провиантом и фуражом в осажденном Оренбурге также неверны: еще 4 января в рапорте Военной коллегии губернатор Рейнсдорп писал: «Весьма меня безпокоит бедственное страдание граждан в хлебе, которой давно у всякого изошел... и казенной (провиант.— *Р. О.*) весь без остатку в росход вышел, следовательно, неминуемо наступает голод. (См. ЦГАДА, ф. 1100, кн. 5, л. 44 и об.). Многие из жителей Оренбурга ввиду недостатка продовольствия с разрешения губернатора покидали город; позднее они пополняли ряды повстанцев.— 157.

8) По многим показаниям известно, что в декабре 1773 г. в отрядах Пугачева под Оренбургом насчитывалось до 15 000 человек конницы и пехоты. Сам Пугачев на допросах показывал, что в это время у него было до 12 000 человек. (См. Н. Ф. Дубровин. Пугачев и его сообщники, т. II, СПб., 1884, стр. 135).— 157.

9) В декабре 1773 г. в отрядах повстанцев под Оренбургом было 86 пушек разных калибров. (См. Н. Ф. Дубровин. Ук. соч., стр. 135).—157.

10) Атаман И. Н. Зарубин-Чика был отправлен Пугачевым в конце ноября 1773 г. с небольшим отрядом из Бердской слободы для захвата Уфы, осажденной в то время отрядами башкир-повстанцев. Зарубин-Чика осаждал Уфу почти 4 месяца — до конца марта 1774 г.— 157.

---

[1] См. док. № 4.

11) Здесь Хасанов имеет в виду неудачные для корпуса генерала Кара сражения с повстанческими отрядами атаманов А. Овчинникова и И. Зарубина-Чики 7—9 ноября 1773 г. у деревни Юзеевой в 94 верстах к северу от Оренбурга по Ново-Московской дороге.— 157.

12) В декабре 1773 г.— в корпусе генерала Ф. Фреймана, находившемся в Бугульме, насчитывалось 1293 пехотинца, 270 казаков и 191 башкир; всего 1754 человека (см. Н. Ф. Дубровин. Ук. соч., т. II, стр. 170). В январе 1774 г. на соединение с этим корпусом отправились войска генерала А. Бибикова из Казани.— 157.

13) 3 января 1774 г. Пугачев получил известие от атамана М. Толкачева о захвате его отрядом Яицкого городка (ныне г. Уральск) и об осаде тамошней крепости (См. «Красный архив», № 69—70, стр. 204).—158.

14) На допросе в Москве Пугачев показал, что «послал он в Яицкой город Овчинникова и с ним три пушки и единорог, да казаков 50 человек. А после оного Овчинникова спустя три дни и он, Емелька, туда ж с восьмью человеками казаков поехал». (См. «Красный архив», № 69—70, стр. 204).—158.

15) Хасанов ошибался, полагая, что Пугачев оставил своим заместителем илецкого старшину (очевидно, он имел в виду илецкого казака И. Творогова, члена Военной коллегии и командира полка илецких казаков). После отъезда в Яицкий городок Пугачев оставил «в Берде над всею толпою главным... Максима Шигаева и Дмитрия Лысова». (См. «Красный архив», № 69—70, стр. 204).—158.

16) Кинзя Арасланов — башкирский старшина, командир башкирского полка в отрядах Пугачева; пропал без вести в сентябре 1774 г.— 158.

17) Показания Хасанова о численности отрядов повстанцев под Оренбургом после отъезда Пугачева в Яицкий городок неточны; в действительности в этот период у повстанцев насчитывалось от 12 000 до 14 000 бойцов.— 158.

18) Сведения о ценах на поставку продовольствия и фуража в отряды Пугачева представляют особый интерес, так как встречаются впервые.— 158.

19) В стане Пугачева под Оренбургом находился сын Дусали-султана — хана Малой казахской орды, Сайдали-султан (Саитгалей-солтан) с небольшим отрядом казахов.— 158.

20) 9 ноября 1774 г. под Бердской слободой произошло крупное сражение между оренбургским гарнизоном и повстанцами, причем последние «от выстрелов из пушек их остались в молчании и претерпели немалой урон, с великою торопливостью в ямы их отошли, а здешние войска за наступившим вечером в город возвратились» (А. С. Пушкин. Ук. соч., ч. II, стр. 213—214). Аналогичные сведения имеются в журнале осады Оренбурга. (ЦГАДА, ф. Госархив, разряд VI, д. 494, л. 71 и об.).— 158.

21) Бригадир А. Корф, комендант Верхне-Озерной дистанции (линии крепостей восточнее Оренбурга); 13 ноября 1773 г. он из-за оплошности атамана И. Зарубина-Чики сумел прорваться в осажденный Оренбург со значительным отрядом (1418 солдат, 1077 казаков при 22 орудиях) и укрепил тамошний гарнизон.— 159.

22) 14 ноября 1773 г. оренбургский губернатор Рейнсдорп предпринял неудачную попытку атаковать позиции повстанцев у Бердской слободы. Отряд генерала Валленштерна (2400 человек при 22 орудиях) на подходе к Бердской слободе был окружен многочисленными отрядами Пугачева (10 000 человек при 40 орудиях) и, понеся значительные потери, вынужден был поспешно отступить к Оренбургу.— 159.

23) Отряд подполковника оренбургских казаков В. Могутова насчитывал 400 казаков, калмыков и ополченцев при трех орудиях. 13 января он был выведен из Оренбурга, но участия в сражении не принимал и лишь прикрывал артиллерийским огнем отступление разгромленных войск к Оренбургу.— 160.

24) Для лучшей организации обороны Оренбурга еще в начале октября 1773 г. было образовано несколько дистанций, каждая из них охватывала определенный участок крепостной стены; командир каждой дистанции имел в своем распоряжении установленное число военных команд, артиллерийских орудий и боеприпасов.— 160.

25) Генерал А. Деколонг, командир Сибирской пограничной линии крепостей.— 161.

26) Наумов явно преувеличивал успехи своей артиллерии против повстанцев: это отметили, в частности, Валленштерн и Корф в своем рапорте Рейнсдорпу. (См. док. № 5).— 162.

Дневники Воспоминания

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О В. И. ЛЕНИНЕ

И. Ф. ПОПОВ

Автор воспоминаний И. Ф. Попов (1886—1957) был членом большевистской партии с 1905 по 1915 г.; работал в Московской организации РСДРП. В 1908 г., после побега из ссылки, эмигрировал за границу и жил в Брюсселе; с 1908 по 1914 год под непосредственным руководством В. И. Ленина вел работу по представительству ЦК РСДРП при Международном социалистическом бюро (МСБ) II Интернационала; с 1912 г. являлся постоянным корреспондентом «Правды» и других большевистских изданий. В начале 1914 г. вместе с В. И. Лениным входил в делегацию РСДРП на IV съезде латышских социал-демократов; в июле 1914 г. был делегирован ЦК РСДРП на Брюссельское совещание, созванное МСБ. В годы империалистической войны был арестован в Бельгии немецкими оккупантами и заключен в лагерь для военнопленных. В 1918 г. возвратился в Россию и занялся литературной работой (редактор, литературный критик и писатель, автор пьес о В. И. Ленине). Публикуемые воспоминания написаны в 1945 и 1955 годах.

Первый раз я появился у Владимира Ильича и Надежды Константиновны в Париже, на маленькой и тихой улице Мари-Роз, 4, в Латинском квартале, неподалеку от Сорбонны и Пантеона.

Это было ранней весной 1909 г. К тому времени я уже находился в деловой переписке с Надеждой Константиновной. Переписка началась после того, как меня рекомендовала Владимиру Ильичу Инесса Федоровна Арманд, с которой я пробыл вместе несколько месяцев в мезенской ссылке (до моего побега оттуда).

До первой личной встречи я успел выполнить несколько поручений Владимира Ильича по организации транспортировки в Россию нашей литературы через бельгийские порты при помощи товарищей из бельгийской рабочей партии.

О том, что я приеду в Париж для личного знакомства с Лениным, было условлено задолго до того. Я знал приблизительно, какие меня ожидают новые поручения, представлял себе в общих чертах, о каких делах будут у нас разговоры, и в преддверии этой первой встречи чувствовал себя относительно уверенно и спокойно. Кстати сказать, гораздо спокойнее, чем впоследствии перед встречами с Владимиром Ильичем.

Конечно, сердце екнуло, когда я нажал кнопку звонка у подъезда. Это был небольшой домик, в котором не было консьержа при входе. Зазвонил звонок и стало тревожно: отступление уже исключено. А до того в глубине души шевелилась мысль: «Не отложить ли до завтра, завтра буду лучше владеть собой». Женщина, открывшая мне дверь, сказала: «Поднимитесь выше».

И вот я на площадке у двери в комнаты. Тут-то вот и исчезла, куда-то пропала вся моя решимость, и постучал в дверь уже не я, а какая-то посторонняя во мне сила, которая подняла мою безвольную ослабевшую руку. Открыла мне Елизавета Васильевна — мать Надежды Константиновны.

«А их нет,— ни Владимира Ильича, ни Надежды Константиновны... Будут они едва ли раньше, чем через часика полтора. А вы не здешний, не из Парижа? Приезжий? Так пройдите, не стесняйтесь, обождите у нас. Вернутся-то они обязательно, никуда не уйдут, скоро обеденный час».

Мы прошли в простую чистенькую кухоньку с кафельной панелью в человеческий рост. Такие кухоньки используются в маленьких квартирах обыкновенно как столовые. Обстановка очень скромная, даже скудная. Здесь было, по-видимому, только самое-самое необходимое: одна табуретка, четыре стула с жестким сиденьем, сплетенным из камыша или какой-то морской травы, маленькая угольная плита, три-четыре кастрюли, не больше полдюжины тарелок. Стены голые, на единственном окне не было даже занавески, а только одно узенькое «бриз-вю».

И. Ф. Попов. 1913 г.

Конечно, я был огорчен, что пришлось ждать, но, пожалуй, и обрадован немного: все-таки какая-то отсрочка; есть время для того, чтобы еще раз на себя оглянуться.

Елизавета Васильевна начала со мной самый незатейливый разговор: откуда приехал, почему бежал из России, как устроился в Брюсселе, на какие деньги в месяц могу рассчитывать, «не подголадываете ли?».

Владимир Ильич и Надежда Константиновна вошли без звонка, без стука, отперев дверь своим ключом. За ними дверь закрылась аккуратно, почти беззвучно. Но мне показалось, что все сразу сместилось, заходило, наполнилось шумом и все кругом стало как-то звонко. Поздоровались они со мной без восклицаний, деловито, как будто и не могло быть никаких отклонений от условленного: намечено было, чтоб в такой-то день и в такой-то час я был на этом месте, и вот я явился.

Все движенья Владимира Ильича казались в первый момент быстрыми. Но впоследствии, спустя долгое время, когда мне пришлось чаще бывать в его присутствии, я открыл, что это была совсем не быстрота, а точность и верность всякого шага и жеста, направленного каждый раз обязательно к определенной цели. Бывает так, что человек в течение каких-то мгновений ищет, куда ему сесть, куда шагнуть, где остановиться, куда посмотреть, как протянуть руку, а Ленин делал все это без малейшего замедления,— только самое нужное в этот момент и самым коротким путем. Походка у него была тоже не быстрая, а точная,— без развалки, без мешканья.

Владимир Ильич ввел меня в комнату просторней кухоньки и соседней комнатушки, дверь в которую была широко открыта. Все помещение мне показалось пустым: как будто только что въехали сюда и не успели еще обжиться. Заметней всего были на полу и в углах пачки газет, рассортированных и перевязанных бечевками, а также не рассортированных и не перевязанных.

Владимир Ильич сразу заговорил о деле. Надежда Константиновна отлучилась только на очень короткое мгновенье, потом вернулась и бесшумно села на плетеный стул около нас. В течение долгой беседы она произнесла всего две фразы, но слушала с самым живым и даже, казалось, деятельным вниманием.

В душе я был убежден, что мне удалось очень хорошо справиться с поручениями Владимира Ильича. Поэтому, когда наш разговор подходил к этой теме, я настораживался и ждал должной оценки. Но похвал не было, и разговор опять переходил на другие темы. По многим косвенным признакам я имел все основания думать, что затем и приглашен для личной встречи, чтоб получить серьезные, политического свойства, поручения, может быть, даже по Интернационалу, в отличие от прежних, где от меня требовалась только организаторская смекалка.

Но оказалось совсем не так; новые поручения были, пожалуй, легче и проще предыдущих: от меня требовалось подыскать в Брюсселе несколько десятков бельгийцев — людей почтенных и солидных, которые дали бы разрешение использовать их адреса для переписки наших областных и городских комитетов с партийными центрами за границей. Позже я узнал, что это было продолжением моего испытательного стажа, однако уже тогда было предрешено дать мне довольно ответственную работу.

Впоследствии мне была выдана доверенность ЦК на ведение дел по нашему представительству в Интернационале. Я должен был постоянно проживать в Брюсселе, где находился Исполнительный комитет Интернационала и раза два-три в год созывались сессии представителей социалистических партий всех стран, так называемое Международное социалистическое бюро. На меня была возложена обязанность осведомлять Владимира Ильича как официального представителя партии в Интернационале о положении дел в Международном социалистическом бюро, о намерениях, предположениях Исполнительного комитета и влиятельных лидеров крупнейших социалистических партий в тех вопросах, которые прямо или косвенно касались или могли касаться, влияли или могли влиять на сложное положение и на ход ожесточеннейшей фракционной борьбы внутри российской партии (речь идет о периоде 1908—1914 гг.). Несколько отклоняясь и забегая вперед, надо сказать, что Владимир Ильич требовал от меня прежде всего фактов, фактов точнейших, фактов без каких-либо прикрас. Правда, внимательно вслушивался он и в комментарии, но никак нельзя было допустить смешения и придать своему собственному толкованию или догадке значение факта.

— Ваш оптимизм и ваши хорошие намерения в толковании происходящего, конечно, похвальны, но на них мы не можем, согласитесь, основывать какие-либо наши действия,— говорил Владимир Ильич.

Страшней всего было при этом получить оценку: «беллетристика». Этот термин бытовал среди русской социал-демократии еще во времена «Искры». «Беллетристикой» называли краснобайство, празднословие, пустую болтовню, фантазерство, закрывающее глаза на неприятные факты, и вообще всякое подобие «лакировки», как сказали бы теперь. И если уж кого Ленин характеризовал словом «беллетрист», тот начисто лишался его доверия.

Повторяю, в эту нашу первую встречу Владимир Ильич только предположил дать мне работу в Интернационале, но еще не предложил. Однако и знакомство со мной, и испытание совершалось под знаком именно этих предположений.

— А вы, что же, для отправки литературы ездили в порты, в Гент, Антверпен? Знакомились с местными организациями рабочей партии, с рабочими синдикатами?

— Ездил, Владимир Ильич, знакомился.

— А с лидерами партии в Брюсселе, насколько могу заключить из ваших слов, вам так и не понадобилось знакомиться? У бельгийцев ведь все до крайности децентрализовано.

— Нет, Владимир Ильич, я начал с посещения Генерального совета рабочей партии в Брюсселе. И прежде всего познакомился...

— Неужели с самим Вандервельде?

— Да, Владимир Ильич, с самим Вандервельде.

— Хватило у вас смелости? А как же вы объяснили ему ваш приход?

— Сказал, что обращаюсь к нему за помощью как к председателю Интернационала.

С восторженностью, несомненно, чрезмерной, я рассказал Владимиру Ильичу о своем впечатлении от личности Вандервельде и от моего визита к нему. Расписал приветливость Вандервельде, его изящную любезность, его безукоризненно красивую манеру говорить. Умилялся, как ясны и точны его всегда короткие фразы, как он хорошо знаком с нашими делами, как он горячо принимает к сердцу все, что касается русской революции.

Владимир Ильич неожиданно рассмеялся. Я не понял причины этого смеха. А он смеялся заливчато, от всей души. И на лице его было такое выражение, будто он говорил: «Наивный ребенок!». Я смутился и почувствовал, что вот-вот потеряю контроль над собой.

— И вы, конечно, старались понравиться Эмилю Вандервельде?

Я смутился. Мне показалось, что я пойман на тщеславии и, покривив душой, с очень естественным негодованием, стал отрицать:

— Нет, нет! Что вы, Владимир Ильич! Ничуть я не старался. Да и зачем мне было бы стараться?

Владимир Ильич посмотрел на меня с возрастающим веселым лукавством. Этот взгляд я перевел бы словами так: «Вы решили, что, отрицая, будете казаться умней и догадливей, и что мне, вашему собеседнику, будет приятней слышать, что вы не поддались личному обаянию этого талантливого человека, нашего противника, реформиста. А на деле вы все-таки старались понравиться Вандервельде, как сейчас стараетесь понравиться мне. Но я вас за все это не виню, вы очень молоды и, видно, неопытны и мало видели выдающихся людей».

С его лица не сходила улыбка, и мне казалось, что все мои слабости, все мое неуменье, вся неопытность становятся очевидными.

О ленинской иронической улыбке рассказал нам однажды старик Павел Борисович Аксельрод: «В Берне выступал я перед русской колонией с рефератом, вышел на трибуну, начал очень уверенно и очень спокойно, казалось мне даже, что очень умно начал, но вдруг после нескольких фраз вижу в первом ряду — Ленин. «Гм, Ленин пришел на мой реферат, почему бы?» И,— ужас,— на его лице веселая ироническая улыбка. Спохватываюсь: «Не сказал ли я какую-нибудь глупость?» И мой реферат пропал, я потерял нити, сбился с намеченного, начал путаться, вязнуть и не мог уже остановить панического смущения перед этой веселой иронической улыбкой». И это — Аксельрод, закаленный человек, с большим жигейским опытом, с прочной репутацией.

Помню отчетливо, что к концу разговора с Владимиром Ильичем мое смущение стало исчезать так же помимо моей воли, как и пришло ко мне.

Я спросил Владимира Ильича прямо:

— Я сделал какие-то промахи с Вандервельде? Вы недовольны, что я старался ему понравиться?

— Совсем не то, не то. Нравьтесь ему, сколько вам будет угодно. И не вижу плохого, если вы его очаруете. Но не в этом ваша цель. Понравитесь или не понравитесь, вы не должны ни на минуту забывать главное, что вам надо сделать.

— А что главное, Владимир Ильич? По-моему, я говорил Вандервельде как раз о самом главном: я хотел особенно возбудить его сочувствие к борьбе русских революционеров и рассказал ему, что за короткий срок Столыпин повесил больше пяти тысяч человек, что на каторгу отправлено...

— Так-с.

— Ну и вообще об ударах, которые нам наносит реакция.

— А еще?

— А еще рассказал ему о нашей тактике, о том, что мы стараемся сочетать нашу нелегальную работу с легальной...

— Думаете, он вас хорошо понял?

— Я говорил ясно.

— А вот главного-то вы и не сказали ему... Главное ваше дело — заставить их правильно понять смысл того, что фактически происходит у нас в стране. Они, я

имею в виду лидеров Интернационала, должны знать, что революция в России не снята с исторической сцены, что ни одна из задач, выдвинутых широким народным движением в 1905 г., фактически не разрешена, что русский кризис не изжит, что Россия неизбежно упирается в новую революцию, что мы считаем задачей нашей партии всеми средствами готовить новый революционный подъем. И это нас отличает от всех других социалистических партий, существующих в настоящее время в России. Если вы сумеете им это растолковать, будет очень хорошо, даже если они и не согласятся с этим. А я убежден, что Вандервельде не согласится. Пусть, но зато ему будет ясно, из какой основы мы будем исходить теперь во всех наших шагах, больших и малых, и на чем будем строить нашу оценку тех или иных фракций.

Много писалось, вспоминалось самыми разными людьми о большой простоте Владимира Ильича. В повседневном общении с людьми он, действительно, был таким простым, каким только может быть самый хороший и самый мудрый человек. Простота эта заключалась не только в отсутствии какой-либо, хотя бы тени, важности, она выражалась не в напускном, а в совершенно естественном уважительном и бережном отношении к собеседнику. Ты мог ожидать несогласия, порицания, даже гнева, но за одно мог быть спокоен: твое человеческое достоинство не будет никак задето и ничто тебя не обидит, не унизит. Начиная беседу с Владимиром Ильичем, всякий мог быть уверенным, что разговор будет на равных началах,— человечески на равных правах.

Но «привыкнуть» к общению с Владимиром Ильичем, в том смысле привыкнуть, чтобы не волноваться перед каждой новой встречей и сохранять в разговоре спокойное равновесие, было нельзя. С самого первого слова, обращенного к Владимиру Ильичу, приходишь, бывало, в душевное состояние совсем необычайное: как будто вышел на самый яркий свет, да еще ничем не прикрытый. Сознаешь, что от его взгляда ничто не спрячется, не ускользнет. Чувство ответственности за себя и за свои слова обостряется до крайности.

Бывало, получишь от Владимира Ильича открытку или телеграмму из Парижа, а в 1912—1914 гг. из Кракова или Поронина, что, мол, «буду в Брюсселе тогда-то», и сразу попадаешь в настоящий душевный шторм. Даже если получишь это известие за неделю, то так целую неделю и томишься в ожидании, волнуешься, готовясь к этой встрече. Остаешься ли дома один, идешь ли по людной улице, присутствуешь ли на собрании, а в мыслях уже беседуешь с Владимиром Ильичем и на самые разные лады пробуешь, как бы лучше, строже и точней рассказать ему самое нужное. Какая уж тут может быть привычка? К экзаменам не привыкают. А эти встречи — строже экзаменов и воспринимались сердцем и умом как самая глубокая проверка собственной умелости и преданности порученному делу.

Как бы ни был доступен и прост Владимир Ильич, расстояние между ним и нами, которые его любили и чтили больше всего на свете, жило в нас самих. Мы это расстояние ощущали в глубине своего сердца.

Но отчего же все-таки всякий деловой разговор с Владимиром Ильичем воспринимался как разговор равных? Да оттого, что Владимир Ильич не декларировал в беседе с вами своих выводов, своих решений как готовых и незыблемых, которые оставалось вам только принять. Нет, он как бы открывал перед вами двери и впускал вас в лабораторию своей мысли. Кстати, почти всегда и в своих произведениях он как бы с вами вместе ищет, с вами вместе выверяет ход аргументации, дает вам все слагаемые, и на ваших глазах подводится логический итог. А в личной беседе этот, свойственный Ленину, прием убеждения был еще очевидней, чем в его литературных работах.

В живом разговоре он, часто возвращаясь к одному и тому же основному пункту, освещал все новые и новые стороны дела, постепенно усиливал центральную линию аргументации и доводил ее до такой осязаемой ясности, что вам казалось, будто это не он один находил решения, а с ним вместе и вы равноправно участвовали в творческом анализе и поисках. Никогда не забуду того чувства, когда вдруг перед тобой открывалась только что возникшая, только что родившаяся какая-то новая

неожиданная сторона его аргументации. А мысль Владимира Ильича была неистощима в открытии все новых и новых доводов.

Его способность убеждать в правоте своих доводов и решений, способность увлекать своей идеей была поистине беспредельна. Никогда и ни при каких обстоятельствах его не покидала вера в свою правоту. И никогда его не пугала и не останавливала длительность предстоящих усилий. Конечный успех никогда не вызывал в нем сомнений. Оттого и бывало, что чем мрачней рисуешь ему положение,— особенно в годы, когда и внутри российского движения и в Интернационале все носители беспринципности во всех ее оттенках объединились против революционного большевизма,— тем Владимир Ильич становился бодрее, тем энергия его проявлялась сильнее и тем очевидней для всех окружающих становилась его готовность к бою.

* *
*

В начале января 1914 г. Владимир Ильич уведомил меня письмом из Кракова, что он собирается приехать в Брюссель в ближайшее время. Он предложил мне воздержаться от посылки почтой текущей информации по делам, связанным с деятельностью Международного социалистического бюро, в расчете на близкую возможность информации устной, личной.

В это время в партии с большой остротой стоял вопрос о толковании параграфа девятого нашей программы — о праве наций на самоопределение. Во второй половине 1913 г. появилось несколько печатных выступлений Владимира Ильича по национальному вопросу. Поэтому у меня были все основания надеяться что он выступит в Брюсселе с рефератом на эту тему. Запросить Владимира Ильича об этом было поздно: он должен был уже выехать из Кракова в Париж. На всякий случай я решил сделать кое-какие подготовительные шаги к устройству реферата и первым делом уведомил о возможности реферата латышей-ленинцев (Земелиса-Берзина и Карльсона), в контакте с которыми мы проводили многие мероприятия по брюссельской колонии политэмигрантов.

Оказалось, что латыши полнее осведомлены о целях приезда Ленина в Брюссель. Они знали то, чего в письме не мог мне сообщить Владимир Ильич по конспиративным соображениям. Карльсон и Берзин рассказали мне, что IV съезд латышской социал-демократии будет происходить в Брюсселе и что Ленин едет для участия в этом съезде.

Посоветовавшись, мы, разумеется, отбросили мысль о том, чтобы просить Владимира Ильича о реферате для всей политэмигрантской колонии. Открытый реферат Ленина мог бы привлечь внимание шпиков и повредить съездовской конспирации.

Однако ко времени приезда Владимира Ильича в Брюссель стало ясно, что национальный вопрос едва ли будет поставлен на повестку дня съезда. Дела у латышей сложились таким образом, что обсуждения этого вопроса на съезде боялись меньшевики и примиренцы всех оттенков. Колебания и неуверенность в целесообразности постановки национального вопроса на съезде наблюдались даже и среди тех латышей, которые в целом поддерживали линию Ленина.

В связи с таким поворотом дел всплыло предложение устроить закрытый реферат Владимира Ильича только для делегатов съезда и для гостей, приглашенных участвовать в его работе. Реферат должен был как бы восполнить в некоторой степени снятие национального вопроса с повестки дня съезда и вопреки всему довести до его участников ленинскую постановку вопроса. А среди делегатов, насколько я помню, было большинство рабочих с мест.

Решено было добиться устройства реферата перед началом съезда. Владимир Ильич придавал этому большое значение. Помимо политических соображений, в пользу этого говорило и то обстоятельство, что в ходе работы съезда трудно было бы найти для реферата такое время, когда все делегаты свободны. Ведь заседания съезда намечались два раза в день, к тому же параллельно пленарным заседаниям неизбежны были еще и заседания комиссий; сделать же реферат по окончании

съезда Владимир Ильич не мог,— так как хотел уехать из Брюсселя поскорее.

После довольно сложных переговоров с руководящими латышскими партийными органами удалось, наконец, добиться их согласия на устройство реферата вечером перед открытием съезда. Меньшевистское руководство латышей побаивалось этого. Браун, а с ним и другой примиренец, фамилия которого мне была неизвестна, из приезжих, настойчиво бубнили Владимиру Ильичу о том, что не следует «разжигать страсти» перед съездом, не следует под флагом национального вопроса «критиковать августовский блок за измену партийной программе в национальном вопросе».

Но противостоять открыто живейшему желанию делегатов-рабочих послушать Ленина, меньшевистские латышские дипломаты, очевидно, не решались из боязни заранее раскрыть свои антипартийные карты. Они прибегли только к мелкому жульничеству и уговаривали делегатов по уголкам, шепотком, чтобы «по возможности не обострять страсти... и лучше воздержаться от прений... предпочтительней оставаться нейтральными в спорах среди российской социал-демократии... своим воздержанием от прений придать докладу скорее характер информации со стороны приглашенного гостя»...

Реферат состоялся вечером 25 января, в кафе «Золотой петух», в районе между улицами Chaussé de Wavre и Rue du Brône. Начался он в девятом часу, а кончился около часа ночи.

Собираясь на реферат, Ленин просмотрел листки, похожие на его обычные конспективные записи-планы, форматом в четвертушку писчего листа. Реферат же он провел и не заглянув в записи.

Владимир Ильич изложил историю постановки национального вопроса внутри партии со времени принятия программы на II съезде РСДРП, полемику с Розой Люксембург, резко раскритиковал реакционность «национально-культурной автономии» и заключительную часть реферата посвятил рассмотрению национального вопроса в России, а также в странах Азии и Европы, со смешанным национальным составом населения. Содержание реферата совпало с печатными ленинскими работами по национальному вопросу, появившимися частью до этого реферата, частью вскоре после него.

Председатель на реферате не выбирался голосованием. Владимир Ильич предложил мне открыть собрание и остаться за председателя.

В прениях выступили только двое — бундовец Попов и меньшевик, лакей Троцкого, Семковский. Из латышей никто не выступал, хотя присутствовали такие деятели, как Браун (Янсон), примиренец худшего сорта, слывший среди латышей «большим» теоретиком...[1]

[1] На этом воспоминания обрываются.

Статьи

СОБИРАНИЕ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР (1917—1931 гг.)

Г. Я. ТАРЛЕ

В нашей архивоведческой литературе до сих пор не изучена история крупнейших архивов центральных учреждений, в частности, история архива ВСНХ [1].

В настоящее время вопрос об организации документальных материалов по истории народного хозяйства приобрел практическое значение в связи с перестройкой управления промышленностью, реорганизацией ведомств, необходимостью создания новых архивов и некоторой неизбежной перегруппировкой фондов хозяйственных учреждений.

В предлагаемой работе предпринята попытка рассмотреть историю собирания документальных материалов ВСНХ РСФСР и ВСНХ СССР.

Начиная с первого ленинского декрета от 1 июня 1918 г., в советском архивоведении архивы учреждений рассматривались как временные хранилища документальных материалов [2]. Несмотря на то, что вплоть до I съезда архивных деятелей (1925 г.) архивные органы были главным образом заняты собиранием документальных материалов дореволюционного времени, Коммунистическая партия и Советское государство своевременно позаботились о сохранении документальной основы для создания истории советского общества [3].

---

[1] Единственной общей работой по этому вопросу является опубликованный конспект лекций И. П. Козлитина «Архивы учреждений, организаций и предприятий СССР (законодательство и современная организация)» (М., 1957). Н. А. Алявдина в кандидатской диссертации «Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (К истории организации и комплектования архива)» (М., 1952) уделила некоторое внимание истории документальных материалов ВСНХ, их составу, содержанию и, частично, взаимоотношениям ВСНХ с архивными органами РСФСР. Другие авторы в работах об архиве Октябрьской революции лишь вскользь касаются истории архивов ВСНХ РСФСР и СССР (В. В. Адоратский. Архив Октябрьской революции. «Революция и культура», 1927, № 2, стр. 71—76; В. В. Максаков. Пять лет архива Октябрьской революции. 1920 — сентябрь 1925 г. «Архивное дело», вып. V—VI, 1926, стр. 3—13; А. Ф. Бутенко. Из истории Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства СССР. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 7, 1958, стр. 37—49 и др.)

[2] СУ, 1918, № 40, ст. 514.

[3] Секретариат Центрального комитета РКП(б) обратился в марте 1919 г. ко всем партийным организациям с предложением собрать документы по истории Октябрьской революции (Протоколы VIII съезда РКП(б). 1933, стр. 448). В 1920 г. была создана Комиссия по истории большевистской партии, позднее сокращенно названная «Истпарт» (А. А. Стручков. Партийные архивы и их роль в разработке истории КПСС. «Исторический архив», 1958, № 6, стр. 162).

На I Всероссийской конференции архивных деятелей в 1921 г. отдельный доклад был посвящен задачам организации архивов при действующих учреждениях[4]. Однако повсеместная организация архивов советских учреждений относится к 1923—1925 гг.[5].

Центральный архив ВСНХ был создан в июне 1922 г.[6].

До образования СССР и реорганизации ВСНХ РСФСР в конце 1923 г. в ВСНХ СССР «Центральный архив ВСНХ» (обычно он именовался именно так.— *Г. Т.*) оставался архивом этого центрального учреждения. С созданием объединенного ВСНХ СССР[7] «Центральный архив ВСНХ» со всеми хранившимися в нем документами стал Центральным архивом ВСНХ СССР. Он пополнялся за счет материалов ВСНХ РСФСР, фактически осуществлявшего в период до образования СССР руководство народным хозяйством всех советских республик, и материалами ВСНХ СССР за последующие годы. Помимо объединенного наркомата ВСНХ СССР в качестве его органа создан был новый республиканский наркомат ВСНХ РСФСР[8], при котором впоследствии сложился свой архив, хранивший документальные материалы ВСНХ РСФСР начиная с 1925 г. Новый ВСНХ РСФСР имел значительно более узкие функции, чем прежний одноименный наркомат, существовавший до образования СССР. Это определило и состав документов архива ВСНХ РСФСР, созданного в 1925 г.

Наиболее ранним официальным документом по истории Центрального архива ВСНХ является приказ ВСНХ РСФСР от 27 января 1923 г.[9], объявивший инструкцию для Центрального архива ВСНХ РСФСР и архивов всех подведомственных ему учреждений и предприятий, согласно которой архив ВСНХ РСФСР был поставлен в особое положение по сравнению с архивами других наркоматов. В соответствии с инструкцией он создавался для собирания «архивного материала по всем отраслям государственной промышленности республик», хранения и систематизации его вне контроля и учета со стороны Центрархива РСФСР. В задачи архива входила также «выдача справок правительственным учреждениям, ученым обществам и частным лицам, связанным служебным положением с учреждениями, дела коих переданы на хранение в Центральный архив» (Инструкция не была согласована с архивными органами).

Состав документальных материалов Центрального архива ВСНХ РСФСР был определен инструкцией лишь в общих чертах, без указаний на подчиненность, масштабы деятельности, территориальное расположение учреждений и предприятий, документы которых предполагалось в нем собирать. Эта неясная формулировка послужила причиной многочисленных недоразумений, связанных с определением состава документальных материалов Центрального архива ВСНХ РСФСР (ЦА ВСНХ РСФСР), а затем и его преемника — Центрального архива ВСНХ СССР (ЦА ВСНХ СССР).

Несмотря на то, что принцип централизации архивного дела уже был повсеместно признан, в эти годы шла борьба за его практическое применение, за планомерную сдачу материалов в государственные хранилища и т. д.

---

[4] «Архивное дело», вып. I, 1923, стр. 119, 130.

[5] И. П. Козлитин. Ук. соч., стр. 17.

[6] ЦГАОР СССР, ф. 5325 (фонд Главного архивного управления НКВД СССР), оп. 4, д. 460, л. 87-а; оп. 7, д. 21, л. 251, а также ф. 5142 («архив архива» ЦГАОР СССР), оп. 1, д. 85, л. 4. Приказ по ВСНХ о создании архива не найден. В годы складывания советского государственного аппарата отсутствие подобных документов было распространенным явлением. Об этом свидетельствуют: приказ ВСНХ РСФСР № 155 от 24 марта 1923 г. (ЦГАОР СССР, ф. 3429, фонд ВСНХ СССР и РСФСР, оп. 57, д. 63, л. 213), а также приказ ВСНХ СССР № 365 от 27 мая 1924 г. (там же, д. 121, л. 75).

[7] Положение о ВСНХ СССР от 12 ноября 1923 г. см. в кн. «Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах (1917—1932)». Сб. документов. М., 1957, стр. 152—158.

[8] Положение о ВСНХ РСФСР, утвержденное СНК РСФСР 19 января 1924 г. Там же, стр. 160—167.

[9] «Сборник приказов по ВСНХ и его главным функциональным управлениям». 1923, № 2, стр. 43—45 (приказ № 48).

Начало систематического комплектования ЦА ВСНХ РСФСР относится к концу 1923 г.[10] и таким образом по времени почти совпадает с реорганизацией его в ЦА ВСНХ СССР.

Приказом ВСНХ СССР 18 октября 1923 г. предписывалось центральным и главным управлениям и отделам ведомства ВСНХ, а также синдикатам и трестам сдать к 1 января 1924 г. в Центральный архив ВСНХ все законченные дела за время с 1918 по 1922 г. включительно. Это первый документ, которым к сдаче в ЦА ВСНХ были определены не только материалы центрального аппарата ВСНХ, но и документальные материалы трестов и синдикатов, ему подведомственных[11].

Стремление ЦА ВСНХ в 1923—1924 гг. сосредоточить в своих хранилищах документальные материалы трестов и синдикатов, а позднее даже фабрик и заводов[12] не соответствовало общему порядку, согласно которому все предприятия и учреждения должны были в определенные сроки передавать свои материалы непосредственно в государственные архивы. Однако в качестве временной меры в период становления архивов действующих учреждений и предприятий такое стремление можно оправдать, поскольку недостаточная налаженность этих архивов учреждений ставила ценные материалы под угрозу гибели. О фактах утраты материалов трестов и синдикатов есть сведения в ряде приказов ВСНХ СССР[13].

В начале 1924 г. на специальном совещании в архиве ВСНХ СССР при участии представителей от различных отраслей промышленности был выработан проект правил организации ЦА ВСНХ СССР и правила «соотношения» его с архивами других республик Союза[14].

По этому проекту в ЦА ВСНХ СССР «должны стекаться все архивы центральных хозяйственных учреждений, имеющих общесоюзный характер», а также архивы «всех синдикатов и правлений трестов». Ему предоставлялось право затребования материалов фабрик и заводов даже из союзных республик.

ЦА ВСНХ СССР рассматривал все народнохозяйственные документальные материалы с территории РСФСР, наряду с материалами учреждений общесоюзного значения, подлежащими концентрации в своих хранилищах. Он настаивал на оставлении у себя всех документов, не упоминая даже о возможности передачи их в хранилища Центрархива РСФСР. Вместе с тем ЦА ВСНХ СССР не возражал против передачи документальных материалов советов народного хозяйства союзных республик (кроме РСФСР) в архивные учреждения соответствующих республик.

Так как правила и проект положения о ЦА ВСНХ СССР вырабатывались без привлечения Центрархива РСФСР и не вполне соответствовали общепринятому законодательству об архивах действующих учреждений, Центрархив РСФСР принял меры к упорядочению комплектования Центрального архива ВСНХ СССР. В этой связи следует рассматривать составленный Центрархивом РСФСР еще в 1924 г. проект «Временной инструкции о порядке сдачи центральными функциональными и главными управлениями ВСНХ, а также правлениями трестов и синдикатов, нахо-

---

[10] Приказ ВСНХ по центральным, функциональным и главным управлениям № 63, 3 сентября 1923 г. «Сборник приказов Высшего Совета народного хозяйства», № 17. М., 1923, стр. 20; Приказ по Управлению делами ВСНХ № 72. Там же, № 20, 1923, стр. 24.

[11] 14 марта 1924 г. ВСНХ СССР подтвердил требование о сдаче трестами и синдикатами их документов в ЦА ВСНХ СССР. ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 118, л. 169

[12] Приказ ВСНХ № 282, 8 января 1925 г. «Торгово-промышленная газета», 10 января 1925 г., стр. 4. Тем же приказом подтверждалось категорическое требование приказа № 348, 18 мая 1924 г., о сдаче в ЦА ВСНХ СССР документов трестов и синдикатов за 1918—1923 гг.

[13] Приказы по ВСНХ СССР за 1924 г.: №№ 20, 74, 156; ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 118, л. 169; д. 126, лл. 100, 176; д. 127, л. 90; д. 129, лл. 180—186.

[14] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 4, д. 460, л. 87. Проект этих правил и положение об архиве ВСНХ не обнаружены ни в фондах ВСНХ, ни в документах Управления Центрархива РСФСР. Тем важнее изложение содержания их, приведенное в отчете об обследовании архива в марте 1924 г. По-видимому, проекты утверждены не были, так как они не упоминаются в других документах.

дящимися в ведении ВСНХ, законченных дел и отработанных материалов в свои архивы, хранения их в архивах и передачи их в Единый государственный архивный фонд и его местные органы»[15]. Этот проект не был принят ВСНХ СССР и потому не вступил в действие. Он интересен с точки зрения выяснения отношения Центрархива РСФСР к ЦА ВСНХ СССР. По проекту, этот архив, как всякий архив действующего учреждения, признавался временным хранилищем документов до передачи их в Единый государственный архивный фонд, то есть Центрархиву РСФСР.

В истории организации собирания документальных материалов ВСНХ необходимо видеть две стороны: а) взаимоотношения архивных органов РСФСР с ВСНХ РСФСР — республиканским ведомством, материалы которого безоговорочно подлежали компетенции Центрархива РСФСР; б) взаимоотношения их с ВСНХ СССР в период до создания всесоюзного архивного управления (до 1929 г.).

«Правила постановки архивной части делопроизводства государственных, профессиональных и кооперативных учреждений и предприятий РСФСР», которые были утверждены Коллегией Центрархива РСФСР в апреле 1925 г. и согласованы с НК РКИ СССР[16], могли быть применены в пределах ведомства ВСНХ СССР (как и других союзных ведомств) только путем заключения соглашений об их исполнении.

Возражение Центрархива РСФСР против собирания в ЦА ВСНХ СССР документальных материалов подчиненных ВСНХ СССР трестов и синдикатов вызвано было тем, что это превращало его из архива центрального учреждения в *ведомственный исторический архив*. Немедленная передача в ЦА ВСНХ СССР законченных делопроизводством дел трестов и синдикатов, как того требовали приказы ВСНХ СССР, затрудняла практическую работу этих учреждений, так как свои материалы им были нужны значительно чаще, чем сотрудникам аппарата ВСНХ СССР. Так, в феврале 1926 г. лишь две справки из 191 были наведены ВСНХ СССР по материалам трестов, в августе — тоже две, но зато одновременно 60 справок было выдано самим трестам по их же собственным матералам, сданным в ЦА ВСНХ СССР[17].

Еще сложнее обстояло дело с материалами фабрик и заводов, ибо сосредоточение их в ЦА ВСНХ СССР, как того требовал приказ ВСНХ СССР от 8 января 1925 г., подчас означало необходимость перевозки их с периферии в Москву. В связи с этим с конца 1924 г. и особенно в начале 1925 г. в ВСНХ СССР и в Управление Центрархива РСФСР посыпались с мест многочисленные запросы относительно понимания и применения приказов ВСНХ СССР и согласования их с общим архивным законодательством.

Тверское губернское архивное бюро в запросе в Центрархив РСФСР от 30 января 1925 г. четко сформулировало вопросы, волновавшие все местные архивные органы: нарушение приказами ВСНХ СССР принципа «единства архивных фондов» и декрета СНК РСФСР от 1 июня 1918 г.[18].

Не только местные архивные органы, но и некоторые тресты ВСНХ СССР не могли согласиться с его распоряжениями. Возражения вызывал, в частности, приказ ВСНХ от 18 октября 1923 г., предписавший сдачу в течение 1924—1925 гг. в ЦА ВСНХ СССР документальных материалов по 1923 г. включительно трестов и синдикатов, непосредственно подчиненных ВСНХ СССР. Между тем, такого рода требование было естественным применительно к материалам самого аппарата ВСНХ СССР, но совершенно неприемлемым для трестов и синдикатов, документы которых преждевременно отрывались от учреждений и предприятий, в деятельности которых они отлагались[19].

Следует отметить, что в начале 1925 г. и для самих архивных органов РСФСР не были еще установлены конкретные планы и формы комплектования архивов доку-

---

[15] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 4, д. 632, лл. 49—63.
[16] «Архивное дело», вып. III—IV, 1925, стр. 122—157.
[17] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 7, д. 21, л. 252.
[18] Там же, оп. 4, д. 632, л. 21.
[19] Отношение Государственного треста «Чаеуправление» 5 марта 1925 г. (ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 4, д. 632, л. 14).

ментальными материалами. Это отражалось на взаимоотношениях Центрархива РСФСР с отдельными учреждениями и ведомствами [20].

Реальность выполнения разработанных архивными органами схем и планов комплектования в большой мере зависела от наличия квалифицированных работников, годных для архивов помещений и необходимых средств. Все эти вопросы в двадцатые годы не могли решаться сразу.

Центрархив РСФСР вплотную занялся судьбой документальных материалов ВСНХ в 1925 г. под влиянием многочисленных запросов с мест, но еще в сентябре 1924 г. на одном из запросов в Центрархив было помечено: «будет общий циркуляр по вопросам об архивах ВСНХ» [21].

В мае 1925 г. Управление Центрархива РСФСР просило ВСНХ СССР предложить своим предприятиям сдавать дела в местные архивные бюро или другие хранилища Центрархива РСФСР, минуя «промежуточное звено» — Центральный архив ВСНХ СССР [22].

I съезд архивных деятелей РСФСР (март 1925 г.), признав необходимым решать вопрос о порядке комплектования архивных материалов высших учреждений при их непосредственном участии, наметил, однако, лишь возможные варианты решения этой проблемы. Первым шагом в этом направлении явился выработанный при помощи Центрархива РСФСР приказ ВСНХ СССР (1926 г.), который предлагал сдавать документы фабрик и заводов, подчинявшихся трестам, непосредственно в архивные органы по месту расположения этих предприятий [23]. В ЦА ВСНХ СССР должны были сообщаться лишь сведения о переданных материалах. Однако на практике ЦА ВСНХ СССР в 1927 г. продолжал концентрацию материалов фабрик и заводов, находившихся вне Москвы, отличаясь этим от ряда ведомственных архивов того времени [24]. Вопрос о месте и порядке хранения документов трестов и синдикатов решен не был. Эти материалы продолжали собираться в ЦА ВСНХ СССР [25].

Точные данные о количестве и составе документальных материалов в ЦА ВСНХ СССР имеются за отдельные периоды его существования: в феврале 1924 г. в архиве имелось около 60 [26] фондов [27], в декабре 1924 г.— 120 [28], в сентябре 1926 г.— 191 [29], а в марте 1931 г.— 292 фонда [30].

---

[20] Это видно из переписки о сдаче в уездный архив документов фабрик Богородско-Щелковского треста. (Там же, лл. 2, 10, 65).

[21] Там же, л. 1, 4.

[22] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 4, д. 632, лл. 29, 30, 39.

[23] «Сборник постановлений и приказов по промышленности», 1925/26 г., № 23, стр. 28. Этот приказ был подтвержден циркуляром ВСНХ СССР 8 декабря 1926 г. (Там же, № 5/29 за 1926/27 г., стр. 36). По ВСНХ РСФСР аналогичный приказ издан был 13 декабря 1926 г.

[24] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 7, д. 22, лл. 11—12; «Бюллетень» Центрархива РСФСР № 21/51—22/52, 1926, стр. 179, а также № 7/62, 1927, стр. 7.

[25] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 7, д. 21, л. 254.

[26] Там же, оп. 4, д. 460, л. 86. «Отчет об обследовании архива ВСНХ». В документе сказано, что материалы архива «обнимают около 60 главков» и не названы материалы каких-либо иных частей аппарата ВСНХ. Думается, что приведенная цифра может быть принята за количество фондов только условно, тем более что в отчете упомянуто о поступлении в архив и документов с периферии.

[27] Понятие «архивный фонд» в то время не было достаточно четким, и по документам управления Центрархива РСФСР не всегда удается установить, идет ли речь о материалах одного учреждения или о сумме документальных материалов, принадлежавших к различным фондам, но поступивших потом в это учреждение. Например, часто говорится о «дореволюционных архивных материалах ВСНХ» (см. ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 7, д. 11, л. 16 об.).

[28] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 4, д. 460, лл. 87-а — 87-е. («Акт обследования Центрального архива ВСНХ», 23 декабря 1924 г.)

[29] Там же, оп. 2, д. 1, лл. 251—254. («Отчет об обследовании Центрального архива Высшего Совета народного хозяйства СССР и РСФСР», 20 сентября 1926 г.)

[30] Такое количество фондов занесено в ведомость архивных материалов ЦА ВСНХ СССР. (ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 32). По другому источнику, сообщающему лишь общее количество фондов архива, значится 299 фондов. (Там же, д. 27, л. 67).

Таким образом, в 1924—1926 гг. количественный рост фондов архива ВСНХ происходил особенно интенсивно, хотя план концентрации в нем всех документов 1918—1922 гг. не был своевременно выполнен [31].

Состав документальных материалов ЦА ВСНХ СССР удается установить на основании двух «ведомостей» его фондов за декабрь 1924 г. [32] и март 1931 г. [33].

Первая «ведомость» содержит перечень 120 фондов архива с указанием количества единиц хранения в каждом из них (отдельно разобранных и неразобранных). В нее внесены и крайние даты каждой группы материалов.

Классификация документальных материалов аппарата ВСНХ и учреждений и предприятий, подведомственных ВСНХ РСФСР и ВСНХ СССР, представляет значительные трудности в связи с частыми коренными структурными изменениями, которые они претерпевали [34].

В ведомости 1924 г. упоминаются материалы за 1918—1923 гг. и лишь частично за 1924 г., а также некоторое количество документов за 1917 г. и более ранние годы; последние отдельно не выделены, но наличие их оговорено в примечании.

Ведомость показывает, что в архиве находились документы 36 главных управлений и управлений ВСНХ РСФСР и пяти его отделов. Заметим, что эти данные не совпадают с приведенными выше сведениями акта обследования архива в феврале того же года, согласно которому в архиве имелось якобы «около 60 фондов главков».

Необходимо иметь в виду, что в ранние годы истории ВСНХ РСФСР, в так называемый «период главкизма», в составе его аппарата имелись многочисленные отраслевые главки, некоторые из которых значатся в ведомости: «Главодежда», «Главкожа», «Главбум», «Центрочай» и другие. Они были упразднены при реорганизации ВСНХ и создании трестов. Одновременно в ведомость занесены «Главметалл» и «Главэлектро», сохраненные при этой реорганизации.

Особое место занимают материалы Главного экономического управления (ГЭУ) и Центрального управления государственной промышленности («Цугром»), созданных при реорганизации ВСНХ (первое для регулирования всей промышленности второе — для управления всеми трестами союзного значения). Компетенция этих учреждений была особенно широкой; их материалы представляют большую ценность.

В ведомости упомянут и ряд функциональных управлений и отделов ВСНХ РСФСР: Научно-технический отдел, Административно-финансовое управление и другие. Около тридцати порядковых номеров ведомости занимают материалы разнообразных комиссий, комитетов, бюро, контор и других учреждений, создававшихся при Президиуме ВСНХ РСФСР, а также при его отделах. Среди них назовем Комиссию по исследованию Курской магнитной аномалии, Комиссию по де- и мобилизации промышленности, Бюро помощи голодающим, материалы юрисконсульта при Президиуме ВСНХ, материалы самого ЦА ВСНХ РСФСР («архив архива») [35], документы трех институтов при Научно-техническом отделе ВСНХ РСФСР и т. д. В числе 46 трестов и промышленных объединений имеются тресты и объединения разного значения и масштаба деятельности: крупнейший трест общесоюзного значения «Азнефть», Владимирский хлопчатобумажный трест, фонд крупнейшего объединения «Гомзы» и наряду с ним материалы четырех фабрик Богородского шелкового треста (все они в ведомости помещены под одним порядковым номером). К этой же группе фондов примыкают и документальные материалы семи синдикатов.

---

[31] Приказ ВСНХ СССР, № 348 («Торгово-промышленная газета» от 18 мая 1924 г.).

[32] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 4, д. 460, лл. 87-в—87-е.

[33] Там же, оп. 9, д. 32, лл. 1—247.

[34] Наиболее полные сведения по истории структуры ВСНХ содержатся в статье М. Савельева (БСЭ, изд. I, т. 13, стр. 558—569). Однако в ней учтены лишь наиболее крупные преобразования ВСНХ. См. также схему управления ВСНХ, приложенную к сборнику «Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах (1917—1932 гг.)» (М., 1957, вкладка).

[35] В настоящее время материалы «архива архива» в фонде ВСНХ (ЦГАОР СССР, ф. 3429) отсутствуют.

Фонды, хранившиеся в ЦА ВСНХ СССР, в середине двадцатых годов могли быть разделены на две большие части: 1) документальные материалы центральных органов по управлению промышленностью, то есть аппарата ВСНХ РСФСР и его обособленных частей (речь идет исключительно о документах ВСНХ РСФСР, существовавшего до образования СССР, ибо к концу 1924 г. документы ВСНХ СССР еще не начинали поступать в архив), 2) документальные материалы трестов, синдикатов, подведомственных ВСНХ РСФСР, а также и отдельных предприятий в значительной части вне зависимости от того, где последние были расположены территориально. По всей вероятности, некоторая часть их включалась в фонды трестов. Сравнительно небольшую группу составляли материалы дореволюционных учреждений.

Помимо собирания документальных материалов учреждений и предприятий своего ведомства, ЦА ВСНХ СССР давал и методические указания по вопросам архивного дела внутри своего ведомства.

Так, еще в 1923 г. ВСНХ РСФСР приказом об организации архивов при губернских и областных советах народного хозяйства и промбюро возложил на свой архив «общее руководство и наблюдение за постановкой местных архивов» [36], несмотря на то, что декреты ВЦИК от 30 января и 20 ноября 1922 г. поручили общее руководство постановкой архивной части текущего делопроизводства в правительственных и местных учреждениях Управлению Центрархива РСФСР и губернским архивным органам [37]. Большинство наркоматов СССР, не только объединенных, но и общесоюзных прислушивалось к указаниям Центрархива РСФСР [38].

В ЦА ВСНХ СССР к середине двадцатых годов хранились преимущественно документальные материалы, отложившиеся в результате деятельности ВСНХ РСФСР и таким образом непосредственно относившиеся к компетенции Центрархива РСФСР [39].

Интересно, что некоторые учреждения, подведомственные ВСНХ СССР, выполняли предложения инспекторов Центрархива РСФСР, несмотря на возражения ЦА ВСНХ СССР [40]. В августе 1926 г. ВСНХ РСФСР согласился исполнять «Правила постановки архивной части делопроизводства...», то есть признал за Центрархивом РСФСР право заведования отложившимися в его архиве «оконченными делами» [41].

ВСНХ СССР воздержался от соглашения, предложенного ему Центрархивом РСФСР в декабре 1926 г. [42]. Условия эти, базируясь на тех же правилах, одновременно максимально учитывали особенности ведомства ВСНХ СССР; они предоставляли ему десятилетний срок хранения документов в ЦА ВСНХ РСФСР (вместо существовавшего повсеместно пятилетнего срока), давали ВСНХ СССР право затребования от подведомственных учреждений и предприятий дел, необходимых для его текущей работы. С другой стороны, Центрархив РСФСР настаивал на передаче в его хранилища всех дореволюционных материалов, а также тех документов советской эпохи, пятилетний срок хранения которых в архивах подведомственных учреждений истек, и предлагал отменить приказы ВСНХ СССР, противоречившие архивному законодательству РСФСР. Управление Центрархива РСФСР предложило переименовать архив ВСНХ из *«центрального»* в *«общий»* архив ВСНХ, что повлекло бы за собой передачу функций регулирования всех вопросов организации архивного дела в пределах ведомства ВСНХ СССР архивным органам и превращение ЦА ВСНХ

---

[36] «Сборник приказов по ВСНХ и его главным и функциональным управлениям», 1923, № 10, стр. 17.

[37] СУ, 1922, № 13, ст. 122; № 78, ст. 973. В соответствии с этими законоположениями Центрархивом были разработаны упоминавшиеся «Правила постановки архивной части делопроизводства...» («Архивное дело», вып. III—IV, 1925, стр. 122—157).

[38] И. П. Козлитин. Ук. соч., стр. 23.

[39] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 4, д. 632, л. 28 об.

[40] Там же, д. 752, л. 116.

[41] «Бюллетень» Центрархива РСФСР, № 17/47, 1926. стр. 130. Приказ ВСНХ РСФСР № 869, от 7 августа 1926 г.

[42] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 7, д. 27, лл. 22—23.

СССР в обычный архив «для группы учреждений, объединенных общей непосредственной подведомственностью» [43].

Практически важным был пункт проекта этого соглашения, согласно которому предлагалось окончательно прекратить концентрацию документальных материалов трестов и синдикатов в ЦА ВСНХ СССР и направлять их непосредственно органам Центрархива РСФСР.

Такое предложение было выработано в период, когда подавляющее большинство архивов центральных учреждений СССР учитывали в своей работе замечания сотрудников Центрархива РСФСР. Но ЦА ВСНХ СССР в 1926—1927 гг. не выполнил от 30 до 50% сделанных ему замечаний и предложений [44].

Он продолжал оставаться «промежуточным звеном» между архивами учреждений и предприятий и хранилищами Центрархива РСФСР [45]. Одновременно существовали архивы управлений, отделов и других структурных частей аппарата ВСНХ СССР, в которых не было необходимости. Не было официально оформлено положение о том, что документальные материалы учреждений общесоюзного значения, находившихся вне Москвы, следовало оставлять по их территориальной принадлежности в хранилищах местных архивных бюро.

В известной степени такая позиция ВСНХ СССР может быть объяснена новизной принципа централизации архивного дела, провозглашенного 1 июня 1918 г., в то время как традиции ведомственной организации архивов были еще сильны.

Все же, несмотря на отсутствие соглашения Центрархива РСФСР с ВСНХ СССР, некоторая передача материалов в хранилища Центрархива РСФСР производилась. Изучение этого процесса затрудняется тем, что в тот период отсутствовала единая линия комплектования.

Ранее других в хранилища Центрархива стали передаваться материалы дореволюционные, но и эти мероприятия проводились медленно [46]. Завершение концентрации дореволюционных материалов из учреждений ВСНХ затянулось до 1929 г. [47].

Более или менее систематическое поступление документальных материалов центральных государственных учреждений советской эпохи в Архив Октябрьской революции (АОР) началось лишь с 1923—1924 гг. Фонды наркоматов начали поступать с 1924 г. К 1925 г. в АОР поступило уже значительное количество документальных материалов главков и синдикатов ВСНХ. В течение 1926—1929 гг. поступление в АОР материалов от главков, трестов и синдикатов возрастало [48].

Плановая передача документальных материалов из архивов действующих учреждений в государственные архивы началась после издания циркуляра Президиума ВЦИК 22 февраля 1926 г. «О приведении в порядок и сдаче в ЕГАФ архивных материалов за 1917—1921 гг.» [49].

Массовому приему документальных материалов советских учреждений предшествовала большая подготовительная работа Центрархива РСФСР: предварительно обследовались архивы действующих учреждений и учитывались их материалы.

В начале и даже в середине 1920-х гг. основной заботой архивных органов было любыми способами предохранить документальные материалы от гибели или уничтожения. Поэтому, кроме документальных материалов за дореволюционный период, в

[43] «Архивное дело», вып. III—IV, 1925, стр. 122.

[44] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 7, д. 11, л. 84.

[45] Центрархив РСФСР рассматривал сдачу документов общесоюзного значения в ведение архивных органов РСФСР как временное явление (до организации архивных органов СССР).

[46] О печальных последствиях волокиты со сдачей материалов ведомственных архивов см.: «Архивное дело», 1930, вып. I—II (22—23), стр. 3; Протоколы I съезда архивных деятелей РСФСР. М., 1926, стр. 180; ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 7, д. 62, л. 91.

[47] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 7, д. 2, лл. 1—4, 8, 9, 50—52, 66, 78, 88; д. 11, лл. 16 об., 77—77 об.; д. 154, л. 24 и сл.

[48] Н. А. Алявдина. Ук. соч., стр. 60, 67, 103—105.

[49] СУ РСФСР, 1926, № 19, ст. 142.

хранилища Центрархива РСФСР в первую очередь поступали материалы ликвидированных частей центрального аппарата ВСНХ РСФСР, а также тех учреждений, у которых не оказывалось прямых преемников их функций.

Еще в феврале 1924 г. на отчете об обследовании ЦА ВСНХ было помечено: «О материалах ликвидированных центров и главков сведений нет, а они необходимы, ибо эти материалы должны быть немедля изъяты. Также дóлжно было выяснить возможность передачи архивов 1918—1919 гг. в АОР» [50].

В течение 1925—1930 гг. в АОР поступали документальные материалы синдикатов, фабрик, заводов, трестов, а также главков и центров ВСНХ [51]. При этом нередко в государственные архивы передавались материалы второстепенного научного значения или документы, характеризующие деятельность мелких предприятий, их хозяйственного обслуживания, а основные руководящие материалы и дела крупных учреждений и предприятий задерживались в архивах системы ВСНХ. Передача документов в АОР происходила не только из ЦА ВСНХ СССР, но и непосредственно из архивов трестов, синдикатов (например, материалы объединения «Гомзы», «Цементтреста» и другие) [52]. В «ведомость» материалов ЦА ВСНХ СССР 1931 г. внесены все материалы, входившие в ведомость 1924 г., но против некоторых из них имеется пометка «АОР»; как правило, это именно те материалы, которые к тому времени уже были переданы в АОР. Таковы дела «Главвоенпрома», Главного комитета государственных сооружений («Главкомгосоор») и некоторые другие [53]. Всего в ведомости 1931 г. сделано 17 таких пометок. Мы не имели возможности установить, целиком ли передавались эти фонды или только частично. Многие фонды одновременно упоминаются и в составе ЦА ВСНХ СССР, и в составе АОР, что говорит о раздроблении их между этими архивами. В ведомость 1931 г. внесены материалы Президиума ВСНХ за 1917—1924 гг. без всяких пометок о передаче их в АОР, однако известно, что по настоянию архивных органов в 1929 г. в АОР были переданы материалы Президиума ВСНХ за 1917—1920 гг. [54]. По-видимому, материалы Президиума за одни и те же годы также оказались в двух разных архивах.

Предусмотренная циркуляром ВЦИК от 22 февраля 1926 г. сдача документальных материалов 1917—1921 гг. в хранилища Центрархива РСФСР не была осуществлена в срок не только ВСНХ, но и другими учреждениями.

С начала 1930-х гг. произошло общее сокращение работ по концентрации материалов в государственных архивах, что было связано с продлением в 1929 г. срока хранения материалов в учреждениях с 5 до 10 лет, затруднениями с площадью архивных помещений, а также с перенесением основного внимания архивных работников на использование документов. Это целиком относится и к материалам ВСНХ СССР. Однако с 1 октября 1930 г. по 1 октября 1931 г. в АОР поступили материалы Президиума ВСНХ СССР, Камвольного треста, «Волголеса», «Центробумтреста», а также материалы «Осотопа», «Главодежды», «Центротекстиля», «Комгосоора» [55].

В 1929—1932 гг. происходили крупные изменения в организации всей системы ВСНХ, оказавшие серьезное влияние на судьбу архивов.

Что представлял собою к тому времени ЦА ВСНХ СССР? Упоминавшаяся уже «ведомость» 1931 г. дает возможность судить о составе его материалов. В нее внесены сведения о хранившихся в архиве учреждения материалах самого учреждения, его предшественников, а также и материалах «посторонних» учреждений, попавших в архив случайно. Она содержит 292 порядковых номера, каждый из которых должен был представлять отдельный фонд. В отличие от суммарной ведомости 1924 г., каждая из этих 292 статей имеет некоторое количество подразделений (по материалам Главного управления военной промышленности, например, их особенно много — 921, по

[50] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 4, д. 460, л. 86.
[51] Н. А. Алявдина. Ук. соч., стр. 103—104.
[52] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 7, д. 11, л. 78; оп. 1, д. 294, л. 4 об.
[53] Там же, оп. 1, д. 96, л. 21; оп. 7, д. 154, лл. 5 об.— 6 об.
[54] Там же, ф. 5142, оп. 1, д. 293, л. 58.
[55] Там же, д. 218, лл. 20—21.

другим статьям таких подразделений меньше). По каждому учреждению отдельно перечислены материалы его структурных частей (за каждый год с указанием количества единиц хранения). В некоторых случаях названы учреждения-предшественники, из которых они образовались, унаследовав и их документацию, и т. д.

В ведомости 1931 г. утрачена одна из тетрадей, в связи с чем имеется пропуск с № 96 по № 110 (новая тетрадь начинается с продолжения № 110). Однако все сохранившиеся ее статьи (с № 1 по № 120) полностью совпадают с «ведомостью» 1924 г. Это дает основание полагать, что совпадение имелось и в пятнадцати пропущенных номерах. Сравнение содержания обеих «ведомостей» показывает, что ЦА ВСНХ СССР пополнился материалами 172 учреждений, предприятий, частей аппарата ВСНХ СССР и ВСНХ РСФСР. Хронологические рамки материалов раздвинулись до 1927 г., а в отдельных случаях — до 1929 г. В ведомости 1931 г. значится некоторое количество материалов дореволюционного времени. В числе поступивших в ЦА ВСНХ СССР в 1925—1931 гг. были материалы девяти управлений, отделов и других частей центрального аппарата ВСНХ СССР по 1927 г. включительно, а также пяти структурных частей аппарата ВСНХ РСФСР за 1925—1926 гг.[56] и материалы разных учреждений, состоявших при центральном аппарате ВСНХ РСФСР и ВСНХ СССР. Самую большую по числу группу среди пополнения составляют материалы 58 ревизионных комиссий при ВСНХ, а также при трестах и объединениях, 34 трестов и объединений предприятий, 11 предприятий разных трестов и электростанций МОГЭС. Прибавились материалы восьми синдикатов и двух акционерных обществ.

Сравнение обеих «ведомостей» позволяет также установить, каким образом в 1925—1931 гг. менялся объем тех фондов, которые известны по первой из них. Но в ведомостях не отражены результаты выделения макулатуры; поэтому в случаях, когда сведения 1931 г. показывают уменьшение по сравнению с 1924 г., не всегда удается точно установить, является ли это результатом частичной передачи их в другой архив или уничтожения в качестве макулатуры.

Все же в большинстве случаев, когда в ведомости 1931 г. имеется отметка о сдаче фонда в АОР, то в самой ведомости за этим фондом числится меньшее количество дел, чем по старой ведомости. По-видимому, это связано с частичной передачей материалов в АОР (так, Организационно-инструкторский отдел ВСНХ по «ведомости» 1924 г. имел 1716 ед. хр. 1919—1921 гг., а по «ведомости» 1931 г. — 626 ед. хр. за 1918—1923 гг.).

В то же время расширение хронологических границ и увеличение количества дел дают основание говорить о дополнительных после 1924 г. поступлениях документов в ЦА ВСНХ СССР.

Это видно из того, что многие фонды пополнялись материалами вплоть до 1926 г., а некоторые даже до 1928 г. Значительно увеличились по своему объему фонды Главметалла (с 4220 до 8549 ед. хр.), Президиума ВСНХ (с 6499 до 13 706 ед. хр.), Комиссии по исследованию Курской магнитной аномалии (с 38 ед. хр. до 522 ед. хр.) и др. Если в конце 1924 г. материалы большинства трестов ограничивались 1921—1922 гг., то к 1931 г. почти все фонды трестов включали материалы по 1923—1924 гг., а иногда и по 1925—1926 гг. Количественный рост дел этих фондов был очень заметным. Так, в ведомости 1924 г. было 24 ед. хр. «Азнефти», а по ведомости 1931 г. — 1406 (вместе с материалами «Азнефти» были сданы и числились под ее номером и материалы Главного нефтяного комитета). Сократилось число дел лишь у пяти трестов и объединений; не изменилось у двух. Количество материалов «Гомзы» (в старых хронологических границах) резко возросло: с 1200 ед. хр. до 7875 ед. хр.

Таким образом, в период 1924—1931 гг., помимо увеличения числа фондов ЦА ВСНХ СССР, произошло и пополнение материалами многих из тех фондов, которые

[56] Подавляющее большинство материалов аппарата ВСНХ РСФСР за период 1925—1926 гг. поступило в архив ВСНХ РСФСР, ведомость материалов которого (составленная по той же форме, что и ведомость ЦА ВСНХ СССР), включает свыше 11 тыс. ед. хр. двадцати пяти структурных частей аппарата ВСНХ РСФСР за период 1925—1929 гг. (ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 26, лл. 205—207 об.).

имелись в нем к 1924 г. И все же, несмотря на довольно значительные поступления документальных материалов ВСНХ и его учреждений в АОР, концентрация в нем документальных материалов за 1917—1922 гг. к началу 30-х годов далеко не была завершена [57].

Реорганизация ВСНХ СССР в три наркомата, осуществленная в 1932 г., повлекла разделение между ними документальных материалов ЦА ВСНХ СССР, основная часть которых поступила в архив Наркомтяжпрома. В ходе дальнейшего образования наркоматов в 1930-е гг. документальные материалы ВСНХ подверглись дальнейшему рассредоточению. Так, из Наркомтяжпрома выделился Наркомат топливной промышленности, а из него, в свою очередь, были позднее организованы самостоятельные Наркомат угольной промышленности и Наркомат нефтяной промышленности. Этим реорганизациям сопутствовало рассредоточение документальных материалов. Подобная судьба постигла и другие части ЦА ВСНХ СССР.

ГАУ НКВД СССР 29 января 1939 г. предложило Наркомтяжпрому передавать во вновь образованные наркоматы лишь «архивные материалы соответствующих производственных главков», оставив у себя остальные архивные материалы управлений, секторов, отделов, обслуживавших Наркомтяжпром в целом. Материалы ВСНХ, не сданные к тому времени на государственное хранение, перераспределялись вместе с материалами Наркомтяжпрома.

Однако в действительности в архив Наркомата топливной промышленности, а из него в архив Наркомата угольной промышленности частично попали документы и других частей ВСНХ: Инспекции, Отдела контроля ВСНХ СССР, Иногороднего отдела ВСНХ РСФСР и т. д. [58]. Таким образом, был нарушен принцип неделимости фонда. Значительное количество материалов ВСНХ РСФСР за вторую половину 1920-х гг. сравнительно недавно было передано в ЦГАОР СССР из архива бывшего Наркомата местной промышленности [59]. Лишь реорганизация министерств в 1946 г. не повлекла за собою дальнейшего дробления архивных фондов.

Таким образом, накануне Великой Отечественной войны значительная часть документальных материалов ВСНХ оказалась в архивах различных наркоматов. Накануне эвакуации наркоматов в глубь страны было проведено выделение материалов, не подлежащих дальнейшему хранению, сопровождавшееся грубыми ошибками. Например, в архиве Наркомата угольной промышленности, в котором хранились ценнейшие материалы Главного экономического управления, Центрального управления государственной промышленности и др., была уничтожена почти половина всех хранившихся там документов [60].

Эвакуация, а затем реэвакуация материалов архивов наркоматов вызвала новые значительные потери в фондах ВСНХ, которых не понесли материалы государственных архивов. Таким образом, Отечественная война Советского Союза, послужившая суровой проверкой жизнеспособности и стойкости всей системы социализма, показала несомненные преимущества принципа советской централизации архивного дела. Отступления от этого ведущего принципа, допущенные из-за несогласованности в действиях ведомств, привели к серьезным потерям, которых, в основном, удалось избежать документальным материалам, сосредоточенным в государственных архивохранилищах.

ВСНХ СССР и Управление Центрархива РСФСР по-разному представляли себе организацию наиболее рационального хранения и максимального использования до-

---

57 Суммарные данные о документальных материалах ВСНХ и его учреждений, переданных в АОР, см.: Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства. Путеводитель. Под ред. проф. В. В. Максакова. М., 1946.

58 А. А. Воронецкая. Образование ВСНХ. М., 1950, стр. 91, 93—94 и др. (Рукопись). Автор нашла в этом архиве также экземпляр протоколов Президиума ВСНХ 1917 — половины 1918 г., протоколы первых четырех пленумов ВСНХ и т. д.

59 ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. нового поступления № 2, 12.

60 Г. А. Ивашкина. Архив Министерства угольной промышленности СССР М., 1952 (Рукопись).

кументальных материалов для нужд народного хозяйства и развития науки. Однако анализируя позиции тех и других, мы не имеем права отрешаться от того, какими оказались практические результаты этого дела. Именно они служат самым веским аргументом в пользу правоты позиции архивных органов.

В первые годы строительства архивного дела линия поведения Центрархива РСФСР не всегда была достаточно последовательной; трудные обстоятельства вынуждали его иногда откладывать сроки приема уже подготовленных к сдаче материалов. Это было проявлением трудностей роста архивных учреждений, которое, однако, не может заслонить основного правильного направления, взятого архивными органами — неуклонного стремления осуществить централизацию архивного дела. Ни один орган, ни одно ведомство не может сберечь свои документальные материалы лучше, чем то, которое специально создано только для решения вопросов архивного дела. Все другие учреждения и ведомства всегда в той или иной степени связывают организацию архивов с своими непосредственными практическими задачами, которые заслоняют для них интересы будущего. Нередки случаи изъятия сотрудниками учреждений отдельных нужных для текущей работы документов из архивных дел. Впоследствии такие документы утрачивались.

Рассредоточение документальных материалов ВСНХ по многочисленным архивам учреждений чрезвычайно затрудняло исследовательскую работу. По существу до последнего времени они почти не введены в научный оборот [61].

Положение в корне изменилось после начала в 1954 г. массовой концентрации этих документальных материалов в ЦГАОР СССР [62]. В настоящее время в нем сосредоточена основная часть сохранившихся материалов центральных учреждений за весь довоенный период. Документы ВСНХ РСФСР за 1917—1922 гг. и ВСНХ СССР собраны из архивов разных министерств и воссоединены здесь в единый комплекс фондов [63]. В связи с перестройкой управления промышленностью и упразднением ряда министерств, документальные материалы последних также были немедленно переданы за весь период вплоть до 1957 г. в ЦГАОР СССР [64].

Это надо рассматривать как большое достижение советского архивоведения.

[61] В. З. Дробижев, Т. А. Игнатенко. Некоторые итоги изучения истории совнархозов 1917—1932 годов. «Вопросы истории», 1959, № 11, стр. 93—108.

[62] «О порядке передачи документальных материалов министерств и других центральных учреждений СССР и РСФСР в ЦГАОР и СС СССР». Распоряжение ГАУ МВД СССР 21 ноября 1953 г. (ЦГАОР СССР, ф. 5142, оп. 1, д. 833, лл. 202—203 об.).

[63] П. П. Ковалев, А. А. Новикова. Документальные материалы ВСНХ по истории организации и деятельности совнархозов и промбюро (Краткая справка за 1917—1926 гг.). «Исторический архив», 1957, № 5, стр. 259.

[64] Н. Р. Прокопенко. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР. Там же, стр. 247, 251 и др.

Сообщения

О РАЗРАБОТКЕ КЛАССИФИКАЦИОННОЙ СХЕМЫ ТЕМАТИЧЕСКОЙ КАРТОТЕКИ [1]

Широкое использование документальных материалов государственных архивов в народнохозяйственных, научных и практических целях сопровождается накоплением в архивах большого количества тематических карточек. Это вызывает настоятельную необходимость в усовершенствовании предметно-тематических картотек, объединения их в один тематический каталог, согласно правилам научной классификации. Такое объединение целесообразно и потому, что отдельные предметно-тематические картотеки не дают четкого представления об определенной теме по отношению и в связи с другими темами.

Отсутствие классификационной схемы ограничивает возможности использования документальных материалов Государственного архивного фонда Союза ССР. Чтобы классификация удовлетворяла научным требованиям полноты и чистоты, необходимо выполнение ряда правил, излагаемых формальной логикой в виде правил деления *объема понятия*, а также членения *предмета* на части:

1) В каждом делении должно быть только одно основание.

2) Члены деления должны исключать друг друга.

3) Деление должно быть непрерывно. Члены деления по отношению к делимому понятию должны быть ближайшими видами, а по отношению друг к другу соподчиненными понятиями.

4) Деление должно быть соразмерным. Члены деления вместе взятые должны равняться объему делимого понятия.

Для классификации следует соблюдать не только правила деления объема понятия, а также учитывать и ряд других правил. В качестве основания нужно брать не любой произвольный или существенный признак, а признак *наиболее существенный*, от которого зависят и из которого вытекают все другие признаки классификации (иначе не будет достигнута ее устойчивость).

Классификация может быть двух типов: естественной и вспомогательной. Основанием деления первой из них является признак, определяемый природой изучаемых явлений, их *сущностью*. Она призвана отразить объективные закономерности природы или общественной жизни в целом. Вспомогательная классификация рассматривает одну определенную тему. Не показывая связей всего объема делимого понятия, она тем не менее успешно служит вспомогательным целям.

Все применяемые в архивах виды классификации, называемые (далеко неточно) систематической, предметно-тематической и т. п., являются вспомогательными. Научной естественной классификацией считается та классификация, которая, определяя принадлежность предмета к той или иной группе в системе классификации, дает возможность сделать максимальное количество утверждений о свойствах этого предмета.

---

[1] Печатается в порядке обсуждения.

В учебных пособиях по архивному делу и статьях о классификации этот вопрос в связи с правилами деления объема понятия и членения предмета на части не рассматривается, что является существенным упущением. Мы вполне согласны с тем, что составление единой классификационной схемы является сложным и в архивоведении еще не достаточно разработанным вопросом. Некоторые архивисты стали вообще отрицать научную разработку классификационной схемы. «Нельзя подчинить какой-то единой системе темы, поставленные разными учреждениями и лицами... Никакие правила и классификаторы не могут в достаточной мере заменить опыта и осведомленности работника в освещаемых документами вопросах»,— пишет, например, И. Ф. Петровская [2]. По меньшей мере странно читать это на страницах «Вопросов архивоведения».

В настоящее время назрела необходимость в объединении отдельных предметно-тематических картотек в единый каталог. Поэтому далеко не безразлично, как это объединение будет осуществляться практически, какие принципы будут положены в основу составления единой классификационной схемы.

Архивные материалы — исторические источники, отражающие все многообразие жизни общества. Вся совокупность вопросов, заключенных в документальных материалах, является для составителей классификационной схемы объемом делимого понятия. В основу классификации документальных материалов должна быть положена марксистско-ленинская методология. За самостоятельный объем делимого понятия следует принять совокупность исторических источников определенной общественной формации, причем для удобства практической систематизации сведений о содержании документальных материалов не исключается возможность их объединения (например, сведений о материалах феодальной и капиталистической формаций).

Исходя из совокупности общественной жизни, руководствуясь правилами членения предмета на части, можно наметить структуру классификационной схемы:

1) Классовая борьба, 2) государство, 3) народное хозяйство, 4) культура и быт, 5) общественные организации.

Применительно к материалам разных общественно-экономических формаций структура классификационной схемы должна быть развита и уточнена. Характер документальных материалов каждого отдельного архива также вызывает необходимость развивать определенные части схемы, не останавливаться на тех проблемах, которые не отражаются в фондах этого архива.

В настоящей статье делается попытка обоснования принципиальных основ разработки классификационной схемы единой тематической картотеки ЦГАОР БССР. В схеме можно выделить пять разделов, поглощающих весь комплекс содержания документальных материалов как целого объема делимого понятия. Предметы, вопросы, входящие в тот или иной раздел классификации, делятся в свою очередь еще на ряд групп. При этом новое деление групп проводится на другом основании. Разработка естественной классификационной схемы, отражающей закономерности общественной жизни, также основывается на марксистско-ленинском учении об обществе и определяющих его конкретных явлениях (базис и надстройка, классовая борьба, государство и т. д.).

Первый раздел классификатора тематической картотеки ЦГАОР БССР включает сведения о материалах по истории *борьбы за власть Советов*. Основой образования такого раздела была идея политической и вооруженной борьбы за становление и восстановление Советской власти и против оккупационных режимов в Белоруссии в ее хронологической последовательности. Этот раздел состоит из следующих групп:

1) Перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую и победу последней (февраль 1917 — январь 1918 г.); 2) борьба белорус-

[2] И. Ф. Петровская. Классификатор предметно-тематического каталога. «Вопросы архивоведения». Научно-информационный бюллетень ГАУ МВД СССР, № 1, 1959, стр. 54.

ского народа против немецких и белопольских захватчиков (февраль 1918 — декабрь 1920 г.); 3) борьба белорусского народа за воссоединение западной Белоруссии в едином советском Белорусском государстве (1920—1939 гг.); 4) борьба белорусского народа против немецко-фашистских захватчиков (1941—1944 гг.).

Указанные группы в свою очередь делятся на более мелкие.

В т о р о й р а з д е л: *государственное устройство.* Здесь приводятся сведения о документах, отражающих наиболее существенные признаки государства, его функции и институты, отличающие его от других общественных явлений. Этот раздел включает следующие группы:

1) государственные учреждения и организации, 2) финансы, 3) планирование, 4) вооруженные силы, 5) охрана социалистической законности и государственной безопасности, 6) национальная политика, 7) административно-территориальное устройство, 8) внешняя политика.

Т р е т и й р а з д е л: *народное хозяйство.* Он расчленяется на группы по отраслям народного хозяйства:

1) промышленность, 2) строительство, 3) сельское хозяйство, 4) лесное хозяйство, 5) транспорт, 6) связь, 7) коммунальное хозяйство, 8) торговля.

На примере этого раздела можно наиболее наглядно проследить применение правил деления объема понятия. Делимое понятие здесь народное хозяйство; основание деления, то есть наиболее характерный признак, по которому проводится деление,— отраслевой, а члены деления — отрасли народного хозяйства. Деление здесь проведено по одному и тому же основанию; члены деления взаимно исключают друг друга, являются ближайшими видами делимого понятия, а сумма их равняется объему делимого понятия.

Деление групп «Промышленность» также проводится по отраслевому принципу, причем каждая отрасль промышленности является самостоятельным делением. За основание деления отдельных отраслей промышленности берется «объективный» принцип, в результате которого выделяются сведения о материалах, касающихся конкретных предприятий данной отрасли промышленности. Предприятие (фабрика, завод, шахта, совхоз, магазин и т. п.) является основным звеном хозяйственной деятельности в народном хозяйстве.

Группировка сведений о документальных материалах, отражающих деятельность предприятия, проведена по принципу производственной деятельности. Здесь намечены следующие деления: станки и оборудование, ремонт и строительство, сырьевая база и энергетическое обеспечение, условия труда и техника безопасности, производительность труда, социалистическое соревнование, рационализация и изобретательство, численность, состав и зарплата рабочих и служащих и снабжение и сбыт. Документы всегда отражают один конкретный вопрос.

Имеются документы сложные, касающиеся ряда вопросов в различной их группировке и степени обобщения; к последним относятся такие документы, как постановления, производственно-финансовые и др. планы, отчеты, статистические таблицы и т. п. Они отражают состояние и развитие определенной темы в целом. В некоторых случаях следует разрабатывать и брать на карточку сведения о каждом конкретном вопросе отдельно, но разрабатывать все сложные документы (причем относящиеся и к нижним степеням деления) не всегда целесообразно.

Сведения о сложном документе заносятся на отдельную карточку. Совокупность таких карточек составляет обособленные части классификатора, которые выносятся на первое место перед указанными делениями. Применение такого приема является нарушением правил логики, так как мы говорили о разработке и самостоятельном отражении на карточках сложных документов.

По-видимому, наиболее целесообразной схемой систематизации сведений об обобщающих документах является следующая:

а) директивные указания партийных и государственных органов власти, б) перспективное и текущее планирование, в) финансирование, г) обзоры, отчеты и характеристики, д) станки и оборудование, е) строительство и ремонт, ж) сырьевая база

и энергетическое обеспечение, з) условия труда и техника безопасности, и) производительность труда, к) социалистическое соревнование, л) рационализация и изобретательство, м) численность, состав и зарплата рабочих и служащих, н) продукция (валовая, товарная, качество, стоимость), о) снабжение и сбыт.

Министерства, советы народного хозяйства, главные управления и управления организуют работу предприятий и помогают им в выполнении стоящих перед ними задач. Поскольку вопросы производственной деятельности в общих чертах тождественны во всех отраслях промышленности и обобщаются в ряде документов по всей промышленности в целом, то мы можем и должны определить место для этих документов, то есть провести деление как в отдельных отраслях промышленности, так и в промышленности в целом, аналогичное делению в конкретном предприятии. Могут появиться деления и характерные для данной темы в целом. Например, национализация или восстановление конкретной отрасли промышленности или промышленности в целом, и другие деления. То же можно сказать и о всем разделе «Народное хозяйство». Здесь, если и сохраняются некоторые указанные выше деления, то без сомнения они будут иметь более широкое понятие. Так, сведения о сырьевой базе и энергетическом обеспечении будут представлены порознь. Деление «сырьевая база» лучше назвать «полезные ископаемые» (как естественные производительные силы и т. п.).

Подобное же деление проводится и по остальным четырем делениям-разделам, а также и во всех их составляющих делениях.

Четвертый раздел: *культура и быт.* Сведения по этим вопросам распределяются по группам: 1) просвещение, 2) наука, 3) искусство, 4) физическая культура и спорт, 5) международные культурные связи, 6) жизнь и деятельность замечательных людей, 7) здравоохранение, 8) социальное обеспечение.

Пятый раздел: *общественные организации.* Его открывают сведения о партийных организациях. На первом месте группируются данные о документах, отражающих историю КПСС, директивные материалы которой по вопросам государственного строительства, развития народного хозяйства, культуры и т. д. отражаются на первых местах соответствующих разделов, подгрупп и остальных делений схемы. Затем приводятся сведения о других общественных организациях (самостоятельные деления): 2) комсомол, 3) пионерская организация, 4) профессиональные союзы, 5) кооперации, 6) оборонные и другие общественные организации. Обособленную группу этого раздела составляют сведения о религии и церковных организациях.

За условные индексы каждого деления следует принять арабские цифры и их сочетания с прописными буквами русского алфавита. Добиться смысловой ассоциации вряд ли удастся через какой-либо индекс. Для «непосвященного» он все равно будет «иероглифом». Но индекс должен быть наглядно простым и отражать логичность проведенного деления, обозначая тождественность степеней деления.

Составление единой классификационной схемы систематизации тематической картотеки не означает отрицания вспомогательных классификаций, которые необходимы в начале всякой тематической разработки, а также при специальном использовании архивных материалов.

Детальная разработка каждого деления основывается на методах дедукции и индукции, заключается в изучении каждой конкретной темы по всевозможным справочникам и пособиям, в консультации со специалистами по интересующей теме, а также в непосредственной группировке (систематизации) отдельных карточек.

При более или менее удачном применении указанных методов деление темы с той или другой стороны совпадает и получается окончательная схема классификации, по которой располагаются карточки в тематической картотеке по мере их написания.

По мере разработки документальных материалов схема будет уточняться; однако в принципе ее следует заранее разработать более тщательно для каждого архива.

Д. З. Снетков

ОБЗОР ФОНДА ЗЕМСКОГО ОТДЕЛА

Советские исследователи уделяют большое внимание истории русского крестьянства. Однако многие вопросы, связанные с его экономическим и правовым положением, с крестьянским движением и аграрным законодательством требуют еще глубокого изучения. Составители публикуемого обзора поставили задачу помочь исследователям ориентироваться в огромном документальном наследии по истории крестьянства, заключенном в фонде Земского отдела (ф. 1291) Министерства внутренних дел, хранящемся в ЦГИАЛ СССР.

Земский отдел был образован 4 марта 1858 г. при Центральном статистическом комитете МВД для предварительного обсуждения и подготовки всех дел по вопросам «земско-хозяйственного устройства в империи» [1], но в 1858—1860 гг. он занимался почти исключительно подготовкой крестьянской реформы. Им был разработан и установлен порядок работ губернских комитетов. После организации в 1859 г. «редакционных комиссий» Земский отдел принимал деятельное участие в их работе. С изданием «Положений» 19 февраля 1861 г. на Земский отдел в значительной мере было возложено наблюдение и руководство за проведением реформы в жизнь. Ему же поручили разработку и проведение в жизнь законопроектов, дополнявших «Положение» 19 февраля 1861 г., составление положений «об устройстве» крестьян разных категорий, организацию местных учреждений по крестьянским делам и др.

Ввиду значительного расширения функций Земского отдела, 27 июля 1861 г. он был отделен от Центрального статистического комитета и преобразован в самостоятельное учреждение на правах департамента Министерства внутренних дел [2].

В дальнейшем круг его деятельности непрерывно расширялся. В 1863 г. ему были переданы дела о бывших удельных крестьянах, в 1868 г.— дела о государственных крестьянах, иностранных колонистах, царанах (бессарабских крестьянах). Кроме того, он занимался всеми так называемыми «спорными делами» крестьян, которые представлялись через него в Главный комитет об устройстве сельского состояния. После закрытия комитета (1882 г.) число таких дел в Земском отделе значительно уменьшилось. По новому положению, они пересылались губернскими по крестьянским делам присутствиями в Сенат [3], откуда часть этих дел направлялась в Земский отдел на заключение.

После изменения в 1883 г. порядка управления Кавказским и Закавказским краями в ведение Земского отдела были переданы дела по управлению крестьянами этих районов [4]. В течение 1880-х годов ему передали все дела по управлению крестьянами прибалтийских губерний, Западной Сибири, о «вечных чиншевиках» западных и белорусских губерний, об иностранных поселенцах Киевской, Подольской и Волынской губерний [5].

С 1890-х годов в отделе сосредоточиваются материалы о деятельности земских участковых начальников, а затем — по управлению степными областями, Астраханской и Ставропольской губерниями и по обеспечению сельского населения продовольствием. Наконец, после издания законов 9 ноября 1906 г. и 14 июня 1910 г. на Земский отдел было возложено проведение столыпинской аграрной реформы.

Одновременно с расширением функций Земского отдела возрастало и число дел, рассматривавшихся в его структурных частях; последние в связи с этим перерастали в самостоятельные управления. Так, например, 2 декабря 1896 г. было создано Переселенческое управление МВД, куда из Земского отдела были переданы все

---

[1] II ПСЗ, т. XXXIII, отд. I, № 32826, стр. 279.
[2] II ПСЗ, т. XXXVI, отд. II, № 37290, стр. 197—198; ЦГИАЛ, ф. 1181. Главный комитет об устройстве сельского состояния, оп. Гос. совета, т. XV, 1861 г., д. 82.
[3] III ПСЗ, т. II, № 911, стр. 249.
[4] ЦГИАЛ, Департамент законов Гос. совета, оп. Гос. совета, т. X, 1883 г., д. 23.
[5] Там же, 1888 г., д. 46; Департамент экономии Гос. совета, оп. Гос. совета, т. XI, 1890 г., д. 416.

дела по вопросу переселения с 1861 г.[6]. 10 июня 1900 г. было создано Управление по делам о воинской повинности, куда также были переданы все соответствующие материалы.

Одновременно усложнялась и структура Земского отдела. Если в 1858 г. он состоял из четырех делопроизводств, то в момент ликвидации (1917 г.) в нем насчитывалось уже одиннадцать делопроизводств и две канцелярии.

Несмотря на нечеткость компетенции ряда структурных частей, круг вопросов, которыми они занимались, официально был определен.

В ведении *I делопроизводства* находились дела о личном составе местных крестьянских учреждений, о ревизии этих учреждений, распределении кредитов и др.; *во II делопроизводстве* велись дела о назначении пенсий чиновникам местных крестьянских учреждений и об особых преимуществах по службе чиновников местных крестьянских учреждений в отдаленных местностях.

III делопроизводство занималось вопросами об общественном управлении крестьян, обложении сельского населения мирскими и окладными сборами, о крестьянском землепользовании и гражданских правах крестьян, а *IV* — делами об «удалении» из сельских обществ так называемых «порочных членов» (в ряде случаев по политическим мотивам).

Дела о поземельном устройстве и общественном управлении крестьян прибалтийских губерний и некоторых категорий крестьян девяти западных губерний (вольные люди, старообрядцы, православные арендаторы и др.) находились в компетенции *V делопроизводства.*

VI делопроизводство вело дела о поземельном «устройстве» крестьян различных разрядов. Здесь же были сосредоточены дела по залогу, обмену и отграничению крестьянских надельных земель, по жалобам на лесоохранительные комитеты и др.

VII делопроизводство занималось вопросами о поземельном «устройстве» «вечных чиншевиков» в западных и белорусских губерниях; в *VIII делопроизводстве* сосредоточивались дела об общественном и хозяйственном «устройстве» нерусских народов царской России; *IX делопроизводство* ведало крестьянами Привислинского края и губерний Царства Польского, а *X* — делами по продовольственной части в империи. Наконец, *XI делопроизводство* занималось делами, связанными с проведением столыпинской аграрной политики, а также земельной статистикой.

Канцелярия межевого техника вела дела по проверке межевых документов на земли крестьян губерний Царства Польского, а *Канцелярия отдела* занималась вопросами личного состава отдела, хозяйственной и издательской деятельности его.

Земский отдел был упразднен после Великой Октябрьской социалистической революции вместе с ликвидацией Министерства внутренних дел.

Документальные матерaлы фонда Земского отдела в подавляющем большинстве отложились в результате деятельности этого учреждения в период с 1858 по 1917 г. Часть их была передана в Земский отдел из других учреждений одновременно с передачей в его ведение ряда вопросов, которыми эти учреждения ранее занимались.

Все материалы фонда входили в состав Архива МВД. Сохранились далеко не все дела: большое количество из них (за разные годы) было уничтожено архивными комиссиями в архиве ведомства, в основном в 1900-х гг. (главным образом, дела по жалобам и прошениям крестьян).

Объем фонда — более 95 тыс. ед. хр. Материалы систематизированы по делопроизводствам, а внутри их — по хронологии. Справочным аппаратом к фонду являются старые описи, составленные также по структурному признаку в архиве ведомства.

Материалы Земского отдела интенсивно используются исследователями аграрного вопроса, крестьянского законодательства, крестьянского движения и истории отдельных народов СССР.

---

[6] ЦГИАЛ, Департамент законов Гос. совета, оп. Гос. совета, т. XII, 1896 г., д. 130. В 1905 г. Переселенческое управление было передано из ведения МВД в ведение Главного управления землеустройства и земледелия.

Материалы по крестьянскому законодательству характеризуют политику царского правительства в этом вопросе со второй половины XIX в. по 1917 г. В 1861—1882 гг. Земский отдел вносил разработанные законопроекты по крестьянскому вопросу в Главный комитет об устройстве сельского состояния, а после закрытия последнего — в Государственный совет. Значительное количество законодательных предположений Земского отдела вносилось в Комитет министров и позже — в Совет министров и Государственную думу. Так, в Земском отделе были разработаны и затем рассмотрены в Главном комитете об устройстве сельского состояния: «Проект положения об упразднении должностей мировых посредников и об изменениях в устройстве местных по крестьянским делам учреждений» (ф. 1181, оп. Гос. совета, т. XV, 1873 г., д. 34; ф. 1291, Земский отдел МВД [7], III делопр., оп. 36, 1868 г., д. 181), «Об улучшении быта бессарабских царан» (ф. 1181, оп. Гос. совета, т. XV, 1863 г., д. 10; *IV делопр.*, оп. 66, 1862 г., д. 4), «Об устройстве быта тульских оружейников», «Об устройстве быта посессионных людей купцов Церевитиновых в Калужской губ.», «Об устройстве быта мастеровых, приписанных к бумажной фабрике барона Икскуля в Петергофском уезде С.-Петербургской губ.» и др. (ф. 1181, оп. Гос. совета, т. XV, 1863 г., д. 176; 1867 г., д. 38; 1873 г., д. 12; 1877 г., д. 148; *VI делопр.*, оп. 66, 1862 г., дд. 3, 5 и др.).

В Департаменте законов Государственного совета были рассмотрены разработанные в Земском отделе законодательные предположения: «О порядке разрешения семейных разделов в сельских обществах» (1885 г.), «По проекту правил о найме на сельские работы и в служительские по сельскому хозяйству должности» (1885 г.), «О мерах к предупреждению отчуждения крестьянских надельных земель» (1893 г.), «О переделах мирской земли» (1893 г.) и другие проекты, характеризующие реакционную политику правительства по крестьянскому вопросу в 80-х — начале 90-х годов, целью которой было закрепление сохранившихся остатков крепостничества (*III делопр.*, оп. 38, 1882 г., д. 20; 1895 г., д. 5; 1892 г., д. 406; ф. 1149, оп. Гос. совета, т. X, 1885 г., д. 100; т. XI, 1893 г., дд. 47, 77).

Большое количество представлений, разрабатывавшихся в Земском отделе, рассматривалось в Комитете министров. Их характер разнообразен, но в основном они касаются вопросов административных, текущего управления. Значительное число представлений подготавливалось в связи с отметками императора на «всеподданнейших» отчетах губернаторов по крестьянскому делу, по вопросам аренды отдельными лицами земли и др.

Из законопроектов Земского отдела за 1906—1917 гг., рассматривавшихся Государственной думой, Государственным советом и, предварительно, Советом министров, надо отметить следующие: «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных сословий» (закон 5 октября 1906 г.); «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» (закон 9 ноября 1906 г.); «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» (закон 14 июня 1910 г.); об упразднении земских и крестьянских начальников (закон 30 июня 1917 г.), о волостном земстве и волостных финансах (законы 21 мая и 17 июня 1917 г.) и др. [8].

Дела Земского отдела по разработке законопроектов различаются в отношении полноты входящих в них материалов. Так, в делах «Об устройстве быта чиншевиков» имеются: законодательное представление, замечания на него ряда высших должностных лиц и учреждений и переписка; аналогичные документы содержатся в деле о проекте правил о губернских по крестьянским делам присутствиях в прибалтийских губерниях и др. (*II делопр.*, оп. 33, 1876 г., д. 2; 1881 г., д. 1 и др.). В других делах имеются отзывы специально создававшихся для рассмотрения данного во-

[7] В дальнейшем в ссылках на материалы Земского отдела указываются только названия (курсивом) структурных частей, номера описей и дел, без упоминания номера и названия фонда.

[8] Отчет по Земскому отделу. Краткий обзор его современной деятельности. Составил А. К. Боянус. СПб., 1911.

проса губернских совещаний, например в делах по разработке законопроекта о найме на сельскохозяйственные работы, о наказе земским начальникам и др. (*III делопр.*, оп. 40, 1896 г., д. 124; оп. 43, 1899 г., д. 302).

В тех случаях, когда при разработке законопроекта создавалась специальная комиссия или совещание, в делах содержатся журналы или стенографические протоколы их заседаний, например в делах по разработке положения о сельском управлении (*II делопр.*, оп. 33, 1884 г., д. 1; *Канцелярия*, оп. 122, 1906 г., д. 46 и др.).

Ценным материалом, характеризующим политику царского правительства в крестьянском вопросе, являются дела комиссии 1893—1896 гг. и Редакционной комиссии МВД 1902—1905 гг. по пересмотру крестьянского законодательства (так называемая «Комиссия Стишинского») (*III делопр.*, оп. 39, 1894 г., д. 31 и др.; *Канцелярия*, оп. 122, 1903 г., д. 70, части I—XI). В делах этих комиссий хранятся журналы их заседаний, отзывы специально созданных по этому вопросу губернских совещаний, проекты новых законов об управлении крестьянами и суде, переписка об образовании и деятельности комиссий.

Среди материалов Земского отдела о подготовке и проведении крестьянской реформы 1861 г. наибольший интерес представляют проекты и письма об «освобождении» крестьян разных разрядов, которые присылались в Министерство внутренних дел, начиная с 1856 г. (часть проектов хранится и в фонде Главного комитета по крестьянскому делу). Таковы проекты 1856 г. Кардо-Сысоева и черниговского помещика Тарновского, проекты 1857 г.: В. Демидова, псковского помещика Николаева, екатеринославского губернатора Нечаева, кн. Лобанова-Ростовского, Унковского и др. (*II делопр.*, оп. 33, 1856 г., д. 2), к 1858 г. относятся проекты А. Терещенко, генерала Шварца, А. Сейдлера и т. д. (там же, оп. 33, 1857 г., дд. 1, 3).

Наряду с проектами в Земском отделе представлены письма помещиков разных губерний, характеризующие их отношение к будущей реформе. Эти письма начали поступать с 1856 г., когда подготовка к реформе держалась в секрете. Некоторые помещики присылали даже разработанные ими заранее проекты о мерах борьбы с крестьянским движением (там же, оп. 33, 1856 г., д. 2, лл. 223—225, 290—299; 1857 г., д. 1, лл. 1—2 и др.). Основная масса проектов и писем касается помещичьих крестьян, небольшая же часть — однодворцев, вольных людей и других категорий крестьян (там же, оп. 33, 1858 г., д. 6; 1860 г., д. 3 и др.).

Начиная с 1858 г. имеются сведения о числе барщинных и оброчных крестьян в каждом уезде, числе дворовых, размерах барщинной и оброчной повинностей, о положении крестьян мелкопоместных дворян и др. (там же, оп. 33, 1858 г., дд. 5, 8 и др.). Там же хранятся материалы об организации дворянских губернских комитетов: проект программы работ этих комитетов, разработанный в МВД, и отзывы на него, переписка об открытии губернских комитетов в разных губерниях и о подборе членов этих комитетов. Деятельность губернских комитетов отражена в ряде дел под общим названием «О поземельном устройстве помещичьих крестьян в... губернии», которые содержат доклады губернаторов о деятельности комитетов, копии отдельных «мнений», высказанных в них, распоряжения МВД, касающиеся их деятельности. Здесь также встречаются проекты освобождения крестьян и замечания МВД на эти проекты (*I делопр.*, оп. 1, 1858 г., дд. 1, 11; *II делопр.*, оп. 33, 1858 г., д. 2; *Канцелярия*, оп. 123, 1858 г., д. 26 и др.).

Представляют интерес циркуляры МВД и доклады министра внутренних дел Александру II о деятельности разных комиссий по крестьянскому делу, создававшихся при МВД, отчеты Земского отдела о своей работе (*Канцелярия*, оп. 123, 1858 г., д. 21; *II делопр.*, оп. 33, 1858 г., д. 4 и др.).

Материалы Земского отдела о проведении реформы в большей своей части касаются помещичьих крестьян. Документы показывают, что «Пресловутое „освобождение" было бессовестнейшим грабежом крестьян, было рядом насилий и сплошным надругательством над ними» [9].

---

[9] В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 94—95.

Сохранились подлинные жалобы крестьян на неправильное наделение землей — выделение надела меньше указного, земель неудобных и без угодий и др., на насильственное переселение на плохую землю, на наказание розгами, бесчинства местных властей, на принуждение подписывать уставные грамоты и др. Здесь же находится переписка по поводу этих жалоб (*I делопр.*, оп. 1, 1861 г., дд. 46, 60, 87, 96, 98; 1862 г., дд. 107, 112, 116, 119, 132—155, 163, 199; *IV делопр.*, оп. 52, 1862 г., дд. 75, 147 и др.)

Дела «по спорам между крестьянами и помещиками» сосредоточены главным образом в V делопроизводстве. Это — прошения крестьян, журналы губернских присутствий, переписка с губернаторами и представления Земского отдела в Главный комитет с проектом решения вопроса.

Общие по губернии дела «по спорам» относятся, главным образом, к 1861—1862 гг.; дела отдельные, по каждому «спору», возникают в основном после 1862 г. и в значительно большем количестве [10] (*V делопр.*, оп. 55, 1861 г., д. 1; 1863 г., д. 71, 72; 1865 г., дд. 113—115).

«Спорные дела» после 1882 г. менее подробны; они состоят большей частью из определений Сената (и замечаний на них Земского отдела) по отдельным жалобам и «спорам».

Очень интересны материалы о выкупной операции, о налогах и недоимках, о мировых посредниках и др. Дела о выкупной операции содержат отчеты о деятельности «Главного выкупного учреждения», донесения губернаторов о ходе выкупной операции, именные ведомости о выкупных сделках за разные годы с указанием фамилии помещика и суммы сделки, ведомости о количестве утвержденных сделок и о прекращении обязательных отношений крестьян к помещикам, прошения и переписку о «льготах» по выкупным платежам и другие материалы (*II делопр.*, оп. 33, 1861 г., д. 4, и др.; *Канцелярия*, оп. 123, 1864 г., д. 103; 1885 г., д. 6).

Дела о налогах и недоимках с крестьян содержат ежегодные ведомости о мирских сборах и расходах, недоимках, сведения о продаже крестьянского имущества за недоимки, прошения крестьян о предоставлении им льгот по выкупным платежам, об отмене разных налогов и недоимок. Дела эти, по губерниям, за разные годы имеются почти во всех делопроизводствах.

Все указанные материалы показывают, что «„Освобожденный“ от барщины, крестьянин вышел из рук реформатора таким забитым, обобранным, приниженным, привязанным к своему наделу, что ему ничего не оставалось, как „добровольно“ идти на барщину» [11].

Небольшая часть дел Земского отдела (по IV делопроизводству) касается переселения крестьян в 60—70-х годах в разные губернии.

В фонде Земского отдела имеются материалы о мировых посредниках, главным образом дела о их назначении; в ряде случаев МВД настаивало перед губернаторами на назначении определенного лица (или возражало против этого). Отдельные дела отражают столкновения между мировыми посредниками и помещиками или местными властями и содержат взаимные жалобы и переписку по ним губернаторов с МВД (*Канцелярия*, оп. 123, 1861 г., д. 39 и др.; *IV делопр.*, оп. 52, 1863 г., дд. 96, 98, 165, 171).

Об отношении правительства к мировым посредникам имеются сведения в делах «Об удалении мировых посредников в административном порядке» и др. (*IV делопр.*, оп. 53, 1866 г., д. 272).

Кроме названных выше групп материалов, ценными источниками по вопросу о проведении реформы 1861 г. являются также многие отдельные дела: «Обзор действий МВД по крестьянскому делу за 1861—1864 гг.»; личная и секретная переписка начальников Земского отдела о выступлении тверского дворянства «с антиправи-

---

[10] Возможно, что увеличение «спорных дел» связано с введением уставных грамот.

[11] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 395.

тельственным заявлением» и т. д. (*Канцелярия,* оп. 123, 1864 г., д. 146; 1865 г., д. 117, ч. II; 1866 г., д. 78; *IV делопр.,* оп. 52, 1862 г., д. 109 и др.).

В том же фонде хранятся материалы о реформе в отношении крестьян других категорий.

Документы о государственных крестьянах включают в себя проекты, записки, отзывы и переписку о разработке положения о поземельном их «устройстве» и общественном управлении (1866—1890 гг.) и дела о проведении в жизнь «Положения о государственных крестьянах» (по отдельным губерниям), которые содержат ведомости о количестве государственных крестьян в данной губернии, сведения о распределении их по отдельным мировым участкам, журналы губернских присутствий (*VI делопр.,* оп. 66, 1865 г., д. 29; 1866 г., дд. 2а, 14, 88 и др.).

Аналогичного характера материалы касаются разработки положения об «устройстве» удельных крестьян и о проведении в жизнь этого положения по губерниям. Здесь особенно следует отметить специальные ведомости и переписку о введении уставных грамот в удельных имениях (1864—1871 гг.) (там же, 1863 г., д. 7; 1864 г., д. 22 и др.), а также проекты, замечания по ним и переписку о разработке и проведении в жизнь реформы положения царан (1862—1868 гг.), иностранных колонистов (1866—1876 гг.) и крестьян, принадлежащих разным учреждениям и заведениям (там же, оп. 66, 1862 г., д. 4; 1866 г., д. 78 и др.).

Внимание исследователей привлекут материалы V делопроизводства о поземельном «устройстве» и общественном управлении крестьян прибалтийских губерний, «вольных людей», старообрядцев, «православных арендаторов» и некоторых других разрядов крестьян девяти западных губерний за период с 60-х годов XIX в. по 1917 г. (переписка Земского отдела с губернскими учреждениями по жалобам крестьян на помещиков и местные власти, по разным ходатайствам крестьян и «спорам» между ними и помещиками).

Дела о поземельном «устройстве» «вечных чиншевиков» в западных и белорусских губерниях сосредоточены почти исключительно в VII делопроизводстве (1899—1916 гг.) и состоят, главным образом, из переписки по жалобам крестьян и ходатайствам их в связи с нарушением чиншевых прав.

Подобные материалы о крестьянах губерний Царства Польского находились в IX делопроизводстве. В конце 1920-х годов, согласно Рижскому мирному договору 1921 г., они были переданы Польше.

Материалы о горнозаводских и фабричных рабочих казенных и частных заводов сосредоточены в VI делопроизводстве. Это — проекты, замечания и отзывы об «устройстве» быта горнозаводских рабочих и их общественном управлении, переписка и журналы губернских присутствий, показывающие, как проводились в жизнь «Положения о горнозаводских рабочих», каково было положение рабочих на отдельных предприятиях (там же, оп. 66, 1861 г., дд. 2, 5; 1862 г., дд. 1, 3, 5, 6; 1863 г., дд. 4, 12 и др.).

Материалы о крестьянском движении занимают значительное место в фонде. Однако эти документы далеко не полностью отражают действительные размеры крестьянского движения. В основном это объясняется тем, что часто местные власти в ряде случаев умышленно замалчивали факты крестьянских выступлений, стремясь создать в глазах начальства впечатление «благополучия» у них. Этот довольно частый прием обратил на себя внимание даже некоторых флигель-адъютантов, посланных для оказания помощи местным властям в проведении реформы 1861 г. и в подавлении вызванного ею крестьянского движения. Так, например, флигель-адъютант Д. Н. Лобанов-Ростовский, направленный в Киевскую губ., писал в своем рапорте 4 июля 1861 г.: «Местная полиция не любит доносить официально о беспорядках и потому доносит, что все в порядке и спокойно, и вводит г. начальника губернии в заблуждение»[12] (*IV делопр.,* оп. 52, 1861 г., д. 47, л. 14). Стремление

---

[12] Это же отмечали в своих рапортах и некоторые другие флигель-адъютанты. ЦГИАЛ, ф. 1180, оп. Гос. совета, т. XV, 1861 г., дд. 104—106.

создать впечатление благополучия на местах было свойственно и самим губернаторам.

Наибольшее количество материалов о крестьянских выступлениях отложилось в IV делопроизводстве. Первые сведения такого рода, имеющиеся в документах Земского отдела, относятся к 1858—1860 гг. Они содержатся в докладах министра внутренних дел Александру II о ходе подготовки крестьянской реформы. В специальных разделах этих докладов говорится о крестьянском движении в связи со слухами о готовящихся преобразованиях. Те же сведения мы находим и в донесениях губернаторов и в кратких справках Департамента полиции исполнительной, на основе которых и составлялись упомянутые разделы докладов министра внутренних дел (*Канцелярия*, оп. 123, 1858 г., д. 14; 1860 г., д. 1 и др.).

Крестьянское движение накануне обнародования манифеста 19 февраля 1861 г. и подготовительные меры правительства для подавления движения после обнародования манифеста характеризуются делами «О размещении войск по губерниям», «О командировании войск для предупреждения волнений между крестьянами», «Об обнародовании манифеста 19 февраля», «О командировании флигель-адъютантов в разные губернии» и другими (*IV делопр.*, оп. 52, 1861 г., дд. 1, 5, 6 и др.).

Особенно интересный материал о крестьянском движении отложился за 1861—1864 гг. Как указывается в официальном «Обзоре действий МВД по крестьянскому делу за 1861—1864 гг.», в 1861 г. имели место «неповиновения» крестьян в 2034 селениях, из которых в 1666 были введены войска, а в 1862 г.— в 573 селениях, из которых в 499 были введены войска [13]. (*Канцелярия*, оп. 123, 1864 г., д. 146, стр. 8—9).

Основная масса материалов о крестьянском движении в 1861—1864 гг. почти во всех губерниях сосредоточена в делах под общим названием «О волнениях между временнообязанными крестьянами и о мерах, принятых к прекращению их». Как правило, они содержат донесения губернаторов и переписку министра внутренних дел с ними о крестьянском движении в губернии и мерах, принятых по подавлению его.

Эти сведения (относительно Черниговской, Казанской, Рязанской и других губерний) могут быть пополнены следственными материалами, жандармскими рапортами и актами, перепиской флигель-адъютантов с губернаторами (часть документов в копиях) (*IV делопр.*, оп. 52, 1861 г., дд. 7, 9, 11, 21; 1862 г., дд. 13, 37, 55, 66). В частности, ценными источниками являются дела «О содействии квартирующих в губерниях войск охранению порядка при введении уставных грамот», «О привлечении бессрочно отпускных солдат для усмирения взволновавшихся крестьян» и др. (там же, 1861 г., д. 97; 1862 г., д. 71; 1865 г., д. 314).

Значительный материал ЦГИАЛ по истории крестьянского движения в 1861—1864 гг. содержится в делах под общим названием «Об удалении из мест жительства лиц, виновных в подстрекательстве крестьян к неповиновению и волнениям», а также в делах «об удалении» отдельных крестьян из общин. Эта группа дел отложилась в результате применения положения Главного комитета об устройстве сельского состояния от 1 июня 1861 г., которое давало губернаторам право высылки из губерний крестьян, деятельность которых они находили вредной, несмотря на то, что эти лица были оправданы судом за недостаточностью улик. В делах этих, помимо донесений губернаторов, содержатся и «вещественные доказательства» — воззвания, письма (ф. 1181, оп. Гос. совета, т. XV, 1861 г., д. 45; *IV делопр.*, оп. 52, 1861 г., д. 6; 1862 г., дд. 17, 70; 1865 г., д. 240 и др.).

Представление о различных формах крестьянского движения этого периода дают дела под названием: «О ходе выкупной операции», «Об обозрении волостей временнообязанных крестьян», «Об уклонении крестьян от исполнения повинностей согласно

[13] Эти сведения расходятся со сведениями, опубликованными на основании отчетов III отделения, в которых указывается, что в 1861 г. «неповиновение» было оказано крестьянами в 1176 имениях, из которых в 377 были введены воинские команды; в 1862 г.— в 400 имениях, из которых в 193 были введены воинские команды («Крестьянское движение 1827—1869 гг.», вып. II. М., 1931, стр. 41 и др.).

уставным грамотам», «О ходе полевых работ», где имеются донесения губернаторов об отношении крестьян к уставным грамотам: нежелании подписывать их, волнениях в связи с насильственным введением грамот и невыполнений повинностей по ним, отказах от выборов сельских старост и старшин, неподчинении распоряжениям новых «крестьянских» учреждений, умышленном ухудшении обработки крестьянами помещичьих земель, об отказах от обработки своих наделов и др. *(I делопр.*, оп. 1, 1861 г., дд. 83, 88; 1862 г., д. 125; *IV делопр.*, оп. 52, 1861 г., д. 54; 1862 г., д. 131 и др.).

После 1864 г. в фонде Земского отдела количество дел о крестьянском движении уменьшается; это — результат спада волны крестьянского движения в этот период.

После 1864 г. в Земском отделе начали отлагаться отдельные дела о движении удельных, а затем и государственных крестьян; проходят они по VI делопроизводству. Особо следует отметить материалы о движении удельных крестьян в Вятской, Костромской, Самарской, Оренбургской, Симбирской губерниях и государственных крестьян Вологодской губ. (*VI делопр.*, оп. 66, 1864 г., дд. 19, 26, 34, 45; 1865 г., дд. 6, 18, 26, 27; 1866 г., дд. 10, 64, 65, 91 и др.).

Последняя значительная группа материалов о крестьянском движении в XIX в., имеющаяся в фонде Земского отдела, относится к 70-м и первой половине 80-х годов. Они касаются волнений в ряде имений Минской, Владимирской, Екатеринославской, Могилевской, Подольской, Вятской, Тамбовской, Саратовской, Воронежской и других губерний (*VI делопр.*, оп. 53, 1870 г., д. 23; 1871 г., д. 20; 1874 г., дд. 20, 155). В последующий период количество дел о крестьянском движении уменьшается.

Документальные материалы о крестьянском движении в XX в. относятся, главным образом, к периоду 1905—1906 гг.; отдельные дела имеются и за 1902 г.

Материалы фонда, относящиеся к периоду 1905—1906 гг., отложились, в основном, в связи с изданием законов от 10 апреля 1905 г. и 15 марта 1906 г. о возмещении крестьянами помещикам убытков, причиненных во время крестьянского движения и «об оказании помощи» помещикам, имения которых были разгромлены во время революции. В делах имеются донесения губернаторов о суммах убытков помещиков в связи с аграрным движением, по каждому уезду, протоколы уездных комиссий, созданных для определения размеров убытков, ходатайства и прошения помещиков и кулаков о возмещении убытков, в которых часто дается описание самого движения, сведения по всем губерниям и уездам о размерах ссуды, выданной помещикам и кулакам (*Канцелярия*, оп. 122, 1905 г., дд. 34а, 34б, 112, 113, чч. I—III; *III делопр.*, оп. 50, 1906 г., д. 5, чч. I—X).

Значительную ценность представляют донесения губернаторов о причинах аграрных волнений в 1905—1906 гг. (*Концелярия*, оп. 122, 1905 г., дд. 114, 115; 1906 г., д. 123).

Отдельные дела содержат материал о крестьянском движении в 1914 г. (там же, оп. 124, 1914 г., д. 61 и др.).

В фонде Земского отдела имеется очень важный и по сравнению с другими архивными фондами наиболее полный материал по столыпинской аграрной политике.

Помимо уже называвшихся в начале обзора дел по разработке законопроектов, следует отметить имеющиеся в канцелярии Земского отдела журналы, записки и переписку Особого совещания по согласованию крестьянских узаконений с манифестом 3 ноября 1905 г., под председательством управляющего Земским отделом В. И. Гурко, записки и переписку по разработке правил «о выделе к одним местам земли» согласно указу 9 ноября 1906 г. (*XI делопр.*, оп. 120, 1911 г., д. 27; 1912 г., д. 18 и др.).

Материалы по проведению столыпинской аграрной реформы хранятся в V делопроизводстве — это дела по применению указа 9 ноября 1906 г. во всех губерниях (там же, оп. 120, 1908 г., д. 106; 1910 г., д. 14 и др.) и в VI делопроизводстве — прошения крестьян о разрешении им продажи надельной земли. Однако основная масса дел, отражающих проведение в жизнь указа 9 ноября 1906 г. и закона 14 июня 1910 г., и документы о последствии проведения их содержатся в XI делопроизводстве. Они представляют собой материалы по разработке ряда законопроектов, дополняющих указанные выше законы или разъясняющих отдельные положения и статьи их. Это —

записки, замечания, протоколы Особого совещания о гражданских правах крестьян, заключения губернских совещаний и переписка по законопроектам о распространении закона 14 июня 1910 г. на вненадельные земли крестьян, «о наследовании в землях мелкого владения» и другим. Сюда же следует отнести значительное число дел с разъяснениями МВД о применении указа 9 ноября и закона 14 июня. Материалы, отражающие продажу надельных участков земли большой частью крестьян и пауперизацию последних, скупку кулаками земли у маломощных крестьян, насаждение хуторов, субсидирование отрубного хозяйства, находятся в делах под общим названием «Со сведениями о применении указа 9 ноября 1906 г.» по губерниям (там же, оп. 120, 1908 г., дд. 20, 31, 54, 55 и др.), «Со сведениями о применении закона 14 июня 1910 г.» по донесениям губернаторов (там же, 1911 гг., дд. 11, 16, 49 и др.), «Со сведениями о выходе из общины, согласно донесениям губернаторов» (там же, оп. 121, 1915 г., д. 1), о продаже крестьянами укрепленных «в личную собственность надельных земель» (там же, оп. 120, 1908 г., д. 11), «Об общих переделах в сельских обществах» (там же, оп. 121, 1915 г., д. 6), «О купле-продаже укрепления надельных земель на основании данных статистических листков» по губерниям (там же, д. 117 и др.) и т. д. Большинство таких дел имеется за все годы; содержат они сведения по губерниям «об укреплении земли» в личную собственность со времени издания указа 9 ноября, сведения по отдельным уездам о количестве заявлений крестьян о выделении их из общины, сведения губернаторов и окружных судов (за каждую четверть года) о продаже крестьянами укрепленных в личную собственность земель, сведения по губерниям о выдаче удостоверительных актов на усадебные и подворные участки и на досрочно выкупленные наделы, ведомости, записки и переписку о скупке кулаками и спекулянтами надельных и вненадельных крестьянских земель. Помимо указанных общих дел, имеются дела «об укреплении земли» за отдельными крестьянами (там же, дд. 9, 16 и др.).

Отдельные дела отражают волнения крестьян в связи с введением указа 9 ноября и закона 14 июня. Здесь прежде всего следует отметить переписку в связи с крестьянским движением в с. Козловке Воронежской губ. (1914 г.), в Варовическом сельском обществе Киевской губ. (1912 г.), в селении Врадиевке Херсонской губ. (1911 г.). Следует также назвать дела о привлечении к ответственности за выступления, направленные против столыпинской реформы. Большое количество дел имеется по жалобам крестьян, связанным с «укреплением земли» за ними, по жалобам крестьян на постановления губернских землеустроительных комиссий и по другим вопросам, связанным с проведением столыпинской реформы в жизнь (там же, оп. 120, 1912 г., дд. 24, 25 и др.; оп. 121, 1915 г., д. 11 и др.).

Одной из сторон деятельности Земского отдела было «обеспечение продовольствием сельского населения». «Сельско-продовольственное дело» было сосредоточено в Земском отделе согласно закону 12 июня 1900 г., который «...изъял продовольственное дело из ведения земства и передал его в руки земских начальников и уездных съездов»[14].

Материалы по руководству продовольственным делом сосредоточены в X делопроизводстве. Они охватывают период с 1893 по 1917 г. и в основном состоят из журналов различных ведомственных и междуведомственных совещаний по продовольственному делу в империи и приложений к ним, отчетов губернаторов и земских учреждений о продовольственных кампаниях за каждый год, ежегодных сведений по отдельным губерниям о размерах посевной площади, об урожае хлебов и кормовых трав, о ценах на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты, о мерах борьбы с вредителями сельского хозяйства. Значительную часть материалов делопроизводства составляет переписка по ходатайствам обществ и отдельных лиц об оказании продовольственной помощи, о помощи районам, пострадавшим от неурожаев.

Часть материалов фонда Земского отдела, сосредоточенная в VIII делопроизводстве, касается истории отдельных нерусских народов СССР: киргизов, казахов, кал-

---

[14] В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 233.

мыков, евреев-колонистов. Ряд дел отложился и о башкирах, ненцах, дагестанцах [15].

В заключение следует сказать, что в фонде Земского отдела содержатся многочисленные ведомственные издания, краткий перечень которых читатели могут найти в упомянутом «Отчете по Земскому отделу», изданному в 1911 г. [16].

В 1961 г. исполняется сто лет со времени падения крепостного права в России. Материалы Земского отдела дают возможность глубоко изучить историю подготовки и проведения в жизнь крестьянской реформы, а также социально экономическое развитие крестьянства в пореформенной России.

Г. М. Дейч, В. М. Меламедова

К ИСТОРИИ НИЖЕГОРОДСКОГО АРХИВА РЕВОЛЮЦИИ

В истории архивного дела в нашей стране до сих пор оставался малоизвестным факт организации Архива революции в Нижнем Новгороде. В этом архиве были сосредоточены сначала, главным образом, материалы высшей губернской администрации и жандармских властей.

Ряд ценных сведений о деятельности Нижегородского архива революции имеется в материалах личного фонда Андрея Павловича Мельникова (ф. 767, оп. 686, 165 ед. хр.), хранящегося в Государственном архиве Горьковской области.

А. П. Мельников (1855—1930) — сын известного русского писателя П. И. Мельникова (Андрея Печерского) был членом Нижегородской губернской архивной комиссии и автором многих работ по истории и этнографии Нижегородского края, преподавателем местного педагогического института (в 1920—1922 гг.). Он являлся основателем и первым заведующим Нижегородским архивом революции [1].

Еще в 1916 г., знакомясь, по поручению архивной комиссии, с материалами городских и уездных учреждений города, А. П. Мельников отмечал их крайне плохое состояние. Надзор за ними он характеризовал следующими словами: «Многие правительственные учреждения в губернском городе не имели ответственных лиц по хранению, а если где и были архивариусы, то большинство из них являлись людьми случайными, вовсе не сведущими в архивном деле, из категории малоспособных и негодных для другого дела чиновников».

После Февральской революции архивы остались вовсе без всякого надзора. В числе других расхищались документы Нижегородского жандармского и полицейского управлений. В последнем были сосредоточены дела нижегородских городского и уездного, Горбатовского и Сергачевского полицейских управлений [2].

В сентябре 1917 г. А. П. Мельников был назначен членом «Особой комиссии для разборки дел и переписок губернского жандармского управления и Охранного отделения» [3].

Архив жандармского управления находился в беспорядке еще с 1830-х годов. Стараниями Мельникова он был переведен в здание бывшего Окружного суда, где «Особая комиссия» успела до Октябрьской революции лишь разобрать его погодно, причем обнаружилась пропажа материалов за целые годы. Совершенно отсутствовали документы 1870-х годов; до 90-х годов XIX в. сохранились лишь остатки архива бывшего делопроизводства, в которых были обнаружены сведения, что жандармы

---

[15] Освещение содержания этих материалов является самостоятельной задачей.

[16] Отчет по Земскому отделу. Краткий обзор его современной деятельности. Составил А. К. Боянус. СПб., 1911.

[1] Некролог А. П. Мельникова, написанный В. Ликиным, см. в газ. «Нижегородская коммуна», № 143 от 20 июня 1930 г.

[2] ГАГО, ф. 767, д. 157, лл. 24 об.— 25.

[3] Там же, д. 1, л. 36.

несколько раз продавали старые дела на вес. Наконец, большая часть секретной переписки была сожжена во время Февральской революции [4].

В начале января 1918 г. нижегородский губернский комиссар В. И. Сибиряков поручил Мельникову заняться собиранием архивных материалов по истории революционного движения в местном крае. Вскоре Мельниковым был представлен проект организации Нижегородского архива революции. По его мысли, там должны были быть сосредоточены все уцелевшие дела губернского жандармского управления, охранного отделения, секретная переписка городских и уездных полицейских управлений, канцелярии губернатора и пр. [5]. При архиве намечалось создание специального музея и библиотеки; предполагалось и издание особого органа «Известия Архива Революции». В задачи архива входили: организация хранения материалов, их систематизация и «ученая разработка», т. е. разбор и описание документальных материалов и составление карточного каталога «по системе, принятой Нижегородской губернской архивной комиссией» [6].

Проект Мельникова был одобрен, и уже в январе 1918 г. началось комплектование архива: в него были собраны уцелевшие дела жандармского управления, охранного отделения и городского полицейского управления, которые составили ядро архива. Однако в дальнейшем собирание материалов замедлилось.

Первоначально архив находился при Губернском исполнительном комитете. Достаточно четкая организованность работы архива была поставлена на службу революционной законности. «Действия» архива «были открыты» 7 июня 1918 г. [7] Кроме того, материалы архива начали использоваться газетой «Рабоче-крестьянский Нижегородский листок». Например, там была опубликована статья А. П. Мельникова о найденном в жандармских материалах переводе письма известного французского ученого и политического деятеля Гизо к Александру II, которое ярко характеризует его отношение к намерению царя провести крестьянскую реформу в России (1859 г.). В кратком предисловии к статье редакция писала, что, помещая ее, она надеется в «будущем широко использовать архив во всем его объеме» [8].

В сентябре 1918 г., во время чехословацкого мятежа, архив был удален, в интересах его сохранности, в отдельный особняк, но ряд последовавших затем перемещений плохо сказался на состоянии материалов, которые, кроме того, были не всегда в должной мере охраняемы. «Особенно надо остерегаться кражи или уничтожения документов по политическим убеждениям...»,— писал в это время Мельников. «В Архиве революции найдется, что кой-кому из людей прошлого желательно бы было выкрасть и истребить как документальную улику...»,— отмечал он в другой раз [9].

Комплектование архива происходило сравнительно медленно. Разыскание уцелевших фондов было осложнено отсутствием каких бы то ни было сведений о них. Централизации ценных архивных материалов препятствовало также стремление некоторых учреждений удержать у себя фонды упраздненных учреждений. До опубликования декрета 1 июня 1918 г. отсутствовали гарантии сохранности местных архивов. Так, даже работники советских органов в некоторых случаях стремились уничтожить архивы бывших полицейских управлений.

В феврале — марте 1919 г. при организации центрального губернского архива за образец для него был принят Архив революции, которому было присвоено новое наименование: Политический архив. По его типу в Нижнем Новгороде намечалось открытие семи отделений, а сам он стал первым отделением губархива [10]. К этому вре-

---

[4] ГАГО, ф. 767, д. 157, л. 25; д. 158, л. 13.

[5] Там же, д. 158, л. 11 об.

[6] Там же, д. 1, лл. 222 об.. 223 об.— 224; д. 157, лл. 28, 41, 43.

[7] Там же, д. 158, л. 12; «Материалы по истории революционного движения», т. II. Под ред. В. Т. Илларионова. Н. Новгород, 1921, стр. 120.

[8] «Рабоче-крестьянский Нижегородский листок», № 193 от 5 сентября 1918 г.

[9] ГАГО, ф. 767, д. 157, л. 2; д. 158, л. 62.

[10] «Рабоче-крестьянский Нижегородский листок», № 132 от 23 июня 1918 г.; ГАГО, ф. 767, д. 157, лл. 25 об., 43 об.

мени в нем сосредоточились фонды жандармского управления, охранного отделения, секретного стола канцелярии губернатора, губернского правления, нижегородского городского и уездных полицейских управлений и фонды местных частей бывшей армии. Последние содержали важные материалы по истории проникновения революционных идей в солдатские массы. На первых порах за неимением подходящего помещения центральный губернский архив было решено присоединить к бывшему Архиву революции.

Несмотря на малоблагоприятные условия для работы Политического архива (недостаточность материальных средств, довольно частые перемещения и крайне стесненное положение с помещением), за которым впоследствии утвердилось название Историко-революционного, за три года работа его наладилась. Было положено начало специальной библиотеке и отчасти коллекции для будущего музея [11], приведено в порядок, систематизировано и внесено в подробный карточный каталог более 5000 дел. В издании нижегородского Истпарта «Материалы по истории революционного движения» было начато печатание описи историко-революционного архива [12].

С образованием Истпарта при Нижегородском губкоме (ноябрь 1920 г.) архиву отводилась значительная роль в местной исследовательской работе. В начале 1924 г. Истпарт выработал для архива инструкцию о собирании и хранении материалов по истории Октябрьской революции, содержавшую указания по первичной обработке документальных материалов и по составлению на них описей. Кроме того, инструкция содержала схему разработки материалов и подготовки очерков по истории революции 1905 г. Особо подчеркивалась ценность подлинных документов и необходимость уберечь их от кражи или уничтожения по политическим убеждениям.

Эти опасения за сохранность архивных материалов были не безосновательны. Нижегородские архивы весьма часто подвергались нападениям как до, так и после революции. В 1923—1924 гг. преступные элементы несколько раз подламывали и поджигали башни Нижегородского кремля, служившие архивохранилищами. В 1924 г. при пожаре Дмитровской башни пострадал фонд канцелярии губернатора [13]. В 1922—1924 гг. архив был в ведении ГПУ, затем подчинялся губернскому архивному бюро, в настоящее время он является частью Государственного архива Горьковской области [14]. Он был одним из первых собраний материалов по истории революционного движения в России.

Н. Н. Митрофанов

[11] ГАГО, ф. 767, д. 157, л. 42.

[12] А. П. Мельников. Опись делам Нижегородского историко-революционного архива за 1839—1896 гг. В кн. «Материалы по истории революционного движения», т. II. Под ред. В. Т. Илларионова. Н. Новгород, 1921, стр. 119—147.

[13] «Архивное дело», вып. 1. М.— Пг., 1923, стр. 96; «Нижегородская коммуна», № 170, 1924 г.

[14] М. П. Третьякова. Архивное строительство в Горьковской области. «Информационный бюллетень» АУ МВД РСФСР, № 4-5. М., 1958, стр. 32.

Заметки архивиста

ЦАРСКАЯ ОХРАНКА О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ В КОНЦЕ 1916 г.

17 октября 1915 г. Министерство внутренних дел России разослало начальникам губернских, областных, городских жандармских управлений, начальникам охранных отделений и офицерам, «ведающим розыск», шифрованную циркулярную телеграмму с требованием немедленно представить доклады о положении дел в подведомственных им районах. В докладах требовалось осветить наблюдения о настроении различных слоев населения, отношении их к войне, к местным и центральным властям, к Государственной думе и т. д. В дальнейшем такие доклады предписывалось представлять ежемесячно [1].

Во исполнение указанной телеграммы в Департамент полиции за 1915—1916 гг. поступило большое число требуемых докладов с мест. Но только первые доклады представляют собой более или менее обстоятельные донесения; что же касается большинства последующих ежемесячных докладов, они, по обычаю всех царских бюрократических учреждений, превратились в формальные отписки по преподанной «форме».

Между тем, политическое положение в стране с каждым месяцем усложнялось и к концу 1916 г. приняло для правящих кругов явно угрожающий характер. Это побудило директора Департамента полиции Васильева принять меры к повышению бдительности охранки на местах и запросить более подробные доклады. Циркулярной телеграммой за № 1356 от 11 октября 1916 г., разосланной тем же адресатам, он предписал представить ему к 22 октября доклады о настроении населения, осветив в них отношение к войне, продовольственный вопрос, отношение к правительству и местным властям, отношение к Думе в связи с предстоящим возобновлением ее работы; деятельность революционных организаций и ряд других вопросов [2].

Из представленных в Департамент докладов особого внимания заслуживает доклад начальника Московской охранки полковника Мартынова. Ниже публикуется выписка из этого доклада, направленная 23 октября 1916 г. Департаментом полиции министру внутренних дел. Хотя, как видно из резолюции чиновника для особых поручений при министре внутренних дел Г. Курицкого, доклад составлен «больно осторожно», он, как увидит читатель, вполне отчетливо рисует картину назревавшего в стране революционного кризиса. По многочисленности характеризуемых докладом моментов политического положения, по разнообразию наблюдений и широте обобщений доклад утрачивает чисто местное значение, показывая настроение масс не только в Москве. Видимо, поэтому он и был выделен и представлен министру в виде выписки по важнейшим вопросам.

---

[1] ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 167, лл. 5—6.
[2] Там же, л. 30.

В докладе, несомненно, сглаживаются некоторые острые моменты. Так, явное недовольство масс войной, ненависть к продолжавшейся бойне на языке охранника называется «ослаблением интереса к войне» (стр. 4), «падением воодушевления» (стр. 6) и т. п. Имеют место и прямые извращения действительного положения дел. Так, автор доклада, вопреки истине, пишет, что «сильно (?) возросшая заработная плата простых рабочих» якобы «компенсировала для них вздорожание продовольственных продуктов» (стр. 11). Впрочем, эта передержка обнажается самим же докладом, в начале которого указывается, что «совершенно невероятная дороговизна» вызывает «крайнюю озлобленность» масс.

Заметит читатель и некоторые другие извращения фактов. Тем не менее документ представляет собой знаменательное свидетельство того, что надвигающаяся на царизм гроза проявлялась не только в растущем озлоблении народных низов, но и в явно наметившемся «кризисе верхов». «Трудно назвать класс общества,— пишет охранник,— который был бы солидарен с правительством». В этом свете становится понятным его убеждение в том, что «в сравнении с настроением данного момента настроение 1905—6 гг., несомненно, являлось для правительства более благоприятным».

А. М. Анфимов

Письмо директора Департамента полиции Васильева министру внутренних дел с выпиской из доклада начальника Московского охранного отделения Мартынова о настроении населения и отношении к войне

23 октября 1916 г.

Имею честь представить при сем Вашему Высокопревосходительству выписку из доклада начальника Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в гор. Москве о современном общем настроении населения, об отношении его к войне, правительству, к Государственной думе, о роли печати в переживаемый страною момент и о настроении чиновников правительственных учреждений в Москве.

Директор Васильев

На документе резолюция Г. Курицкого: Больно осторожно составлен доклад, видимо наиболее острые моменты в нем не отражены. Дайте указание нач. Моск. Отд. по охр., чтобы особо в этих вопросах не стеснялся, ближе к истине.

Г. Курицкий

23 октября 1916 г.

ЦГИАМ ф. ДП, ОО 1915 г., д. 167, л. 35 — Подлинник.

Настроение населения

Настроение широких кругов населения складывается в настоящий момент под влиянием двух решающих факторов: войны и продовольственных затруднений, связанных с крайней дороговизной. Война, требуя от населения страшных жертв кровью, в корне разрушая привычный уклад жизни, сама по себе вызывает чрезвычайное нервное напряжение. Продовольственные же затруднения и совершенно невероятная дороговизна доводят это напряжение до степени, когда определения: острое раздражение, крайняя озлобленность, возмущение и т. д. являются довольно слабым отражением действительности. Можно с уверенностью сказать, что подобного раздражения и озлобления массы еще не знали. В сравнении с настроением данного момента настроение 1905—6 г., несомненно, являлось для правительства более благоприятным.

Тогда острая ненависть к правительству охватывала сравнительно узкий круг — рабочий класс, часть крестьянства и горсть интеллигенции,— теперь же в непримиримом чувстве осуждения правительства объединяется едва ли не все общество.

Трудно назвать класс общества, который был бы солидарен с правительством. Слова сурового осуждения приходится встречать как справа, так и слева. Вся тяжесть ответственности за недавние тяжкие неудачи на войне, осуждение по поводу тяжких настроений тыла — все это ставится правительству на вид, как дворянством и крупным торгово-промышленным классом, так и более широкими обывательскими кругами. Ненависть же либеральной интеллигенции в отношении правительства едва ли когда-нибудь достигала высших степеней.

Констатировать вышеотмеченное настроение общества приходится на основании многочисленных и совершенно неопровержимых фактов. Раздражение и озлобление масс настолько велико, что они перестали стесняться в выражении своих чувств по адресу как правительства, так и верховной власти.

В широкую массу давно брошен крылатый лозунг «расправа с шоффером после войны», и можно сказать, что в исстрадавшихся, озлобленных массах этот лозунг очень популярен. Другой вопрос, насколько серьезно то конкретное содержание, какое вкладывается массами в этот лозунг, насколько серьезно в смысле организации это настроение, но, во всяком случае, при определении состояния широких масс в данный момент приходится говорить о значительности революционного настроения. Нет, да при общем озлоблении она и не нужна,— планомерной революционной агитации, но не подлежит ни малейшему сомнению, что пресловутые «хвосты» в дни острых продовольственных кризисов равноценны по влиянию революционным митингам и десяткам тысяч революционных прокламаций. В дни квартирного, хлебного кризиса напряжение масс доходит в Москве до той степени, что приходится ожидать, что это напряжение может вылиться в ряд тяжелых эксцессов. Во всяком случае, не будет преувеличением сказать, что от этих эксцессов мы находились и находимся очень близко. Трудно сказать, в какой мере сдерживающей силой в данном случае является патриотическое чувство — есть много оснований не слишком переоценивать это чувство, но можно с уверенностью сказать, что если в дальнейшем нам не удастся радикально победить все периодически остро вспыхивающие продовольственные «кризисы» и не удастся если не понизить, то во всяком случае предупредить дальнейший рост дороговизны,— никакое патриотическое чувство не выдержит и Москва легко может явить картину чисто стихийных беспорядков. С этой уверенностью живут в Москве все общественные деятели, близко знакомые с настроением масс, как то: гласные городской думы, земцы, деятели городского и земского союзов, военно-промышленного комитета, представители политических партий, деятели печати и т. д. Во всех заседаниях общественных организаций, обсуждавших и обсуждающих эту тему, красной нитью проходит эта страшная тревога и призыв к немедленным мерам по ослаблению кризиса.

Отношение к войне

В отношении широких кругов населения к войне за последние месяцы, несомненно, произошел заметный перелом. Налицо много признаков, говорящих об ослаблении того патриотического воодушевления, которое ознаменовало начало войны. Сильно дает себя чувствовать усталость, апатия и неуверенность в исходе войны.

Останавливаясь на причинах этого явления, на первом месте, несомненно, приходится опять поставить крайнюю дороговизну и продовольственную неурядицу. Невзгоды широких масс, понижающие настроение, так велики, что

во многих случаях приходится говорить не только о недоедании, но и о форменном голоде. На втором месте, как очень влиятельный фактор, необходимо поставить последние усиленные призывы ратников 1-го и 2-го разрядов. На этот раз под знамена привлечены весьма пожилые элементы, связанные более серьезными хозяйственными отношениями, и тяжесть этих призывов дала себя почувствовать населению очень остро. Вообще, по мере привлечения под знамена более пожилых элементов, патриотическое чувство масс подвергается все более и более тяжелому испытанию.

Наконец, замедление, после блестящих летних успехов, наступления генерала Брусилова отразилось, как в широких массах, так и в более интеллигентных кругах, заметным понижением настроения, вызвав глубокое разочарование и неуверенность в исходе борьбы.

Если эта неуверенность в интеллигентных кругах не находит себе еще столь откровенного выражения, то на низах приходится встречать совершенно новое явление: громкие заявления о том, что тот или иной исход для народных масс является совершенно безразличным. «Хуже все равно не будет», кратко выражают они свое раздражение и разочарование. Бесспорно, отмечаемое прискорбное явление, замалчивать которое было бы непростительной ошибкой, вызвано не столько тяжестью войны, сколько нервной издерганностью, вызванной тыловыми настроениями. Весьма опасным с патриотической точки зрения является тот уклон мысли на низах, какой проявился в самое последнее время,— это не только неуверенность в возможности обратного завоевания Царства Польского и Варшавы, но и безразличное отношение, отрицание насущной необходимости такого завоевания.

Как симптом ослабления интереса к войне, можно отметить следующее явление: в кругах Всероссийского земского союза, близких к фронту и имеющих с ним и со ставкой Верховного Главнокомандующего постоянное общение, высказывается сожаление, что мы не воспользовались моментом успехов генерала Брусилова для заключения сепаратного мира, тем более что, будто бы, кайзер Вильгельм предлагает такие его условия: Курляндия с Ригой переходит к Германии, Россия приобретает Галицию и Армению, Румыния уступает Добруджу Болгарии; Сербия становится провинцией Австро-Венгрии. И такие условия мира теперь считаются приемлемыми.

Нельзя замалчивать и другого явления: все растущее чувство недоверия и холодного отчуждения к Англии. Этот факт, несмотря на все усилия лидеров партий, дает себя чувствовать даже в к. д. среде и вообще в кругах либеральной интеллигенции. Мысль о том, что Англия одновременно ослабляет и уничтожает не только своего врага — Германию, но и своих союзников — Россию и Францию, пускает все более и более глубокие корни в обществе. Даже в к. д. среде, где сближению с Англией придается такое громадное политическое значение, плохо скрывается тревога и сомнения относительно искренности Англии в вопросе об уступке России Дарданелл.

Совершенно такое же настроение можно заметить и в широкой, более сознательно ориентирующейся народной массе. В то время как в отношении Франции неизменно чувство доверия и симпатии, признание громадности героических ее жертв, в отношении к Англии наблюдается холодное отчуждение и громкие укоры в эгоистическом ведении войны.

Приходится констатировать перелом и в отношении Сербии и славянства вообще. Тяжкий удар народным чувствам нанесла измена Болгарии. Только этой изменой и объясняется ослабление чувства симпатии к сербам. И в народных низах, и в более интеллигентных кругах приходится все чаще и чаще встречать утверждение, что раньше или позже Сербия ответит России такою же черной неблагодарностью, как и Болгария. Отсюда колебание одного из моральных устоев, поддерживавших искреннее и глубокое воодушевление в начале войны.

Говоря об отношении к войне и отношении к союзникам, нельзя умолчать и об отношении к Японии. В массах приязнь к ней далеко не так велика, как это выражается в газетных передовицах. Не только интеллигенция чутко реагировала на тревожные слухи по поводу недавно заключенного русско-японского соглашения. В обществе существует большая тревога, что на Дальнем Востоке без всякой войны мы потерпели серьезное дипломатическое поражение, сделав Японии ряд крайне важных и для нас крайне невыгодных уступок и в Маньчжурии и в Китае. Отсюда чувство недоверия и недоброжелательства в отношении Японии.

Подводя итоги сказанному, необходимо признать, что в отношении к войне налицо весьма явственная апатия и упадок духа. Может быть здоровое патриотическое чувство победит это временное настроение, усиленное побочными причинами, но во всяком случае в данный момент разочарование и падение воодушевления настолько велики, что было бы далеко не лишним подумать о мерах подъема настроения в массах.

Отношение к правительству

Выше было отмечено чувство озлобления в отношении правительства, все более усиливающееся в обществе, в особенности на низах. Останавливаясь подробнее на этом явлении, необходимо отметить следующее крайне прискорбное обстоятельство.

Вся тяжесть ответственности возлагается ныне уже не только на правительство в лице Совета министров, но и на верховную власть, и отсюда делаются даже дерзкие выводы. Чувство острой и непримиримой ненависти проявляется в отношении личности председателя Совета министров. В кругах либеральной интеллигенции имя это упоминается с ожесточением едва ли меньшим, чем в свое время упоминались имена Победоносцева и Плеве. Ни о каком компромиссе с гофмейстером Штюрмером не может быть и речи, как бы далеко не шло обновление кабинета, но раз во главе его будет стоять настоящий председатель и Государственная дума и все общественные организации объявят такому кабинету непримиримую, беспощадную войну.

Говоря о гофмейстере Штюрмере, нельзя не отметить крайне враждебного отношения к нему и на низах. Немецкая фамилия председателя Совета министров уж сама по себе в глазах темных масс дискредитирует главу правительства.

Отношение к Государственной думе

Говоря об отношении к Государственной думе, необходимо различать отношение к ней либеральной интеллигенции и широкой народной массы. В то время, как для первой значение Государственной думы в настоящий момент сводится почти исключительно к роли орудия свержения правительства, роли органа борьбы за власть, для народных низов весь интерес к Государственной думе исчерпывается ожиданиями в области урегулирования продовольственных бедствий.

С этой стороны отношение народных масс к Государственной думе в последнее время претерпело серьезные изменения. Деятельность Государственной думы в минувшую сессию сильно разочаровала массы. В борьбе с дороговизной и продовольственными затруднениями Государственная дума ровно ничего не сделала. А то, что она сделала (проведение закона о мясопостных днях), лишь серьезно ухудшило положение. На низах Государственную думу обвиняют не только в отсутствии житейского опыта, но и в сознательном нежелании придти на помощь народным массам. В этом отношении резкие упреки посылаются не только октябристам, но и кадетам. Последнее обстоятельство сильно смущает к. д., и в предстоящую сессию в борьбе с прави-

тельством, они приложат все усилия, чтобы продемонстрировать перед массами, что они являются столь же деятельными защитниками народных интересов, как и с. д. и трудовики.

В настоящий момент, накануне открытия новой сессии Государственной думы, в обществе нет уже того захватывающего интереса к ее работам, какой можно было наблюдать в конце прошлого года. Отсрочка сессии, как отсрочка в урегулировании тягостного положения, тогда принята была с величайшим возмущением и угрозами,— теперь же, в результате разочарования в надеждах, возлагавшихся на Государственную думу, такая отсрочка, кроме узко политиканствующих кругов, едва ли вызвала бы столь же бурное и шумное негодование. Это прекрасно понимают и к. д., не решающиеся слишком обострять отношения с правительством. Если бы правительству удалось благополучно разрешить все продовольственные затруднения, несомненно оно могло бы чувствовать себя в отношении Государственной думы гораздо более свободным, чем чувствовало год тому назад.

Руководящие думские круги слишком плохо отдают себе отчет в том, в какой мере бездеятельность Государственной думы в минувшую сессию в наиболее наболевших вопросах народной жизни, нанесла тяжелый ущерб вере в народное представительство и его престижу и в широкой народной массе.

Роль печати

Говоря выше о крайне нервном напряжении общества, о чисто болезненной раздражительности и озлоблении, легко могущем перейти в чисто революционные выступления, в качестве решающего влияния отмечались продовольственные затруднения и крайняя дороговизна. Есть, однако, еще один фактор, который в самой серьезной степени усиливает и обостряет нервное напряжение общества. Фактор этот — газеты.

Следя по газетам за русской жизнью, выносится впечатление, что все здесь рушится, обречено гибели, преступно, бездарно, продажно. И центральная и местная власть забрасываются грязью, выставляются преступными покровителями хищников — спекулянтов, врагами народа. Целые столбцы отводятся различного рода «кризисам», и подобная информация, вызывая тревогу, лишь ухудшает положение. В слепом страхе обыватель бросается делать всякого рода запасы, и в результате возникает ряд новых кризисов. Эта роль печати у нас еще мало оценена, а между тем вредное влияние ее в данном отношении едва ли подлежит сомнению. Удручающие газетные столбцы, рисующие развал тыла, у многих читателей вызывают настроение, близкое к панике. Особенно неблагоприятное влияние в этом отношении развивает «Русское Слово».

Яркое констатирование продовольственных неурядиц в руках политиков-руководителей газет служит лучшим орудием подрыва престижа власти. Голые факты, сообщаемые в нескольких строках, в этом отношении стоят длинной резкой передовицы или злого фельетона.

Рядом с сгущением красок в информационном отделе, газеты усиливают общественную тревогу и подрывают престиж власти бесконечными сообщениями всякого рода слухов и сплетен о готовящихся изменениях в составе правительства. Частая смена высших представителей власти и без того ослабляет чувство уверенности в обществе, вакханалия же слухов и сплетен окончательно сбивает с толку обывателя: ему начинает представляться, что в правительственной среде происходит полный развал. Опасная сторона подобного положения вещей едва ли подлежит сомнению.

Выдвигая вопрос, как насущно назревший, о внесении в общественную среду большего успокоения, нельзя оставлять без внимания печати, много повинной в сеянии тревоги и уныния.

Настроение чиновничества

Среди всех кругов общества дороговизна, бесспорно, наиболее тяжко придавила так называемое чиновничество,— громадный класс служащих в различных правительственных учреждениях. В то время, как сильно возросшая заработная плата простых рабочих компенсировала для них вздорожание продовольственных продуктов, чиновничество в этом отношении оказалось совершенно беспомощным, находясь в буквальном смысле слова в недоедании и отказе от самых насущных потребностей.

При таком положении вещей настроение его, естественно, отличается крайней нервностью и, нельзя скрывать, серьезной враждебностью в отношении правительства. Признаков этого явления слишком много.

В будирующих кругах, исходя из этого обстоятельства, строятся самые серьезные расчеты в отношении громадных кадров чиновничества. В тот момент, когда признано будет своевременным бросить революционный клич, на долю чиновничества, согласно планам, должна выпасть самая серьезная роль по дезорганизации правительственного механизма сверху донизу.

Чтобы расстроить подобные планы агитаторов, положение чиновничества должно бы быть безотлагательно улучшено и именно в меру возросшей дороговизны. Увеличение же содержания на 50—75% при дороговизне, достигающей 100—200 и 300%, едва ли внесет много успокоения в чиновничью среду.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 167, лл. 35—43.— Подлинник.

ДОКУМЕНТ О ПРЕБЫВАНИИ М. В. БУТАШЕВИЧА-ПЕТРАШЕВСКОГО В СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ

Публикуемое прошение М. В. Петрашевского обнаружено в фонде Главного управления Восточной Сибири, хранящемся в Государственном архиве Иркутской области. До сих пор оно оставалось неизвестным исследователям, занимавшимся вопросом о сибирском периоде жизни М. В. Петрашевского [1].

Из документов «Дела по прошению поселенца Михаила Буташевича-Петрашевского о выдаче ему копии с акта обыска, бывшего в его квартире и пр.» (54 лл.) видно, что М. В. Петрашевский после обыска в его квартире 12 ноября 1862 г. подал прошения-протесты не только томскому губернатору и в Главное управление Западной Сибири, как указывалось до сего времени в названных нами работах, но и в Главное управление Восточной Сибири и Сенат. Первоначально (28 января 1863 г.) Совет Главного управления Восточной Сибири предписывал енисейскому губернатору не выдавать М. В. Петрашевскому «просимого акта с обыска, не объявлять самого распоряжения, по которому сделан у него обыск» (л. 2), но 7 августа 1863 г. (вероятно, после протеста М. В. Петрашевского в Сенат) Совет Главного управления Восточной Сибири получил сенатский «указ», которым иркутскому генерал-губернатору предписывалось «дать надлежащие сведения со всеми заключениями» по поводу этого обыска (л. 4). Ответы местных властей гласили, что 18—20 июля 1862 г. в г. Красноярске, где временно проживал Петрашевский, останавливался Н. Шелгунов, следовавший в Забайкалье к писателю М. Михайлову и во «время пребывания Шелгунова в Красноярске у них был поселенец Буташевич-Петрашевский». Кроме того, 29 сентября енисейский губернатор получил секретное предписание Министерства внутренних дел об аресте Шелгуновых, вследствие распространения «в России политических воззваний Огарева». Эти обстоятельства и побудили енисейского губернатора произвести «внезапный обыск» в квартире М. В. Петрашевского. Однако «по обыску этому ни возмутительных воззваний, ни запрещенных книг и ничего подозрительного не открыто» (лл. 5—6).

---

[1] В. И. Семевский. М. В. Буташевич-Петрашевский в Сибири. «Голос минувшего», 1915, № 5; В. П. Полонский. М. В. Буташевич-Петрашевский в Сибири. «Красный архив», 1925, № 3.

30 апреля 1864 г. Сенат направил в Совет Главного управления Восточной Сибири указ, в котором одобрил действия администрации и признал «жалобу просителя» не заслуживающей уважения, а также предписывал удержать с Петрашевского гербовую пошлину (лл. 19—20). 7 октября 1864 г. М. В. Петрашевскому была зачитана копия с «указом», а с него взята подписка об этом, в которой он писал, «что решением сего дела недоволен», ибо указ «не в подлиннике, а в списке с него... мне объявлен. В нем не обозначено закона, на котором отказ просьбы моей основан, в нем неправильно поименован поселенцем... В дополнение к сему имею честь присовокупить, что денег к платежу не имею вследствие претерпеваемых мною стеснений и удалении из Красноярска»[2] (л. 21).

Из последующих документов 1865—1868 гг. видно, что М. В. Петрашевский еще неоднократно подавал прошения-протесты в Главное управление Восточной Сибири и Сенат: о незаконном содержании его в Красноярской тюрьме (1863 г.), о незаконной высылке его из Красноярска в Шушенское, а затем в село Верхний Кебеж, о излишнем удержании с него гербовых пошлин[3].

Все протесты М. В. Петрашевского разрешались в пользу царских властей, с Петрашевского же аккуратно удерживались «гербовые пошлины», даже после его смерти[4]. В январе 1868 г. Сенат предписывал сибирским властям удержать с М. В. Петрашевского очередную «гербовую пошлину», на что енисейский губернатор 18 мая 1868 г. ответил, что: «оставшиеся после смерти Буташевича-Петрашевского имения, заключающиеся в поношенном платье и разных вещах, бывшим енисейским земским судом отослано было в местный окружной суд, в котором продано с торга и вырученные за оное деньги 35 руб. 65,5 коп. представлены судом в Енисейскую экспедицию о ссыльных для зачисления их в экономический поселенческий капитал, а поэтому и взыскания следующих по указу Сената гербовых пошлин произвести не из чего» (л. 50).

Публикуемый документ и краткий обзор содержания обнаруженного дела свидетельствуют о крайне бесправном и бедственном положении М. В. Петрашевского в сибирской ссылке и его мужественной, самоотверженной борьбе с царизмом до последнего дня жизни.

Его прошения-протесты следует рассматривать как единственную возможную форму борьбы бесправного политического ссыльного с царской администрацией.

А. П. Мещерский

Прошение М. В. Буташевича-Петрашевского в Совет Главного управления Восточной Сибири с требованием о выдаче ему документов обыска

22 декабря 1862 г.

Просит Михаил Васильев сын Буташевич-Петрашевский на основании высочайшего повеления 1856 г. 26 августа, проживающий в ссылке в Сибири, а в чем мое прошение состоит, тому следуют пункты:

1.

Сего 1862 года, ноября 12 дня, в 6 часов вечера, явясь ко мне в квартиру г-н жандармский штаб-офицер полковник Борх с красноярским полицмейстером подполковником Поротовым, чиновником особых поручений при енисейском губернаторе Лаврентьевым, квартальным надзирателем Худяковым в со-

---

[2] За поданные прошения М. В. Петрашевский 21 марта 1864 г. был выслан из Красноярска в село Шушенское Минусинского уезда.

[3] О последнем прошении-протесте интересно сообщение енисейского губернатора: Петрашевский, не имея денег, был вынужден по требованию минусинского исправника за «гербовую пошлину» отдать свой сюртук (л 30).

[4] М. В. Петрашевский умер в селе Бельском Минусинского уезда 7 декабря 1866 г.

провождении жандармов и казаков, а не понятых, как бы следовало на основании ст. 95, т. XV, ч. II, объявил мне, что ему поручено произвести у меня обыск в квартире. Выслушав таковое объявление г-на жандармского штаб-офицера, я просил его предъявить мне письменный приказ об учинении у меня обыска и объявить мне, что должно составлять поличное при обыске у меня.

Г-н жандармский штаб-офицер в удовлетворении таковой просьбы моей мне отказал в противность ст. 93, т. 15, ч. II.

Считая бесполезным входить в какие-либо объяснения по сему предмету с сими лицами, как явно оказавшими предпочтение насильственному образу действия со мною пред образом действия, сообразным с законами установленным порядком, я молча допустил их к обыску и осмотру всех моих бумаг. Более четырех часов продолжался у меня обыск, разборка и чтение моих бумаг гг. Борхом, Лаврентьевым, Поротовым, каждым отдельно. Такую продолжительность осмотра и чтение моих бумаг я должен приписать тому, что чтение моих бумаг для них было, по всей вероятности, столь же приятно, как и поучительно, ибо в писанных мною бумагах содержится преимущественно обстоятельное изложение и разъяснение настоящего значения незаконных действий, до меня касающихся, местной губернской администрации и высшей администрации В[осточной] Сибири.

2.

По окончании обыска, осмотра и чтения моих бумаг я повторил мое требование о предъявлении мне предписания, на основании которого был сделан у меня обыск. Но просьба эта оставлена была вышепоименованными лицами без удовлетворения.

3.

На другой день после обыска мне был предъявлен к подписанию акт обыска, в котором говорилось: «Что у меня никаких возмутительных сочинений и ничего подозрительного не найдено». Этот акт мною был подписан.

4.

Тотчас по подписании сего акта я подал г-ну енисейскому гражданскому губернатору прошение о выдаче мне копии: 1-е — с акта обыска, 2-е — с того распоряжения, которым самый акт обыска был мотивирован.

5.

В удовлетворении сей просьбы мне отказано, как сказано в предписании г-на губернатора в Красноярскую общую городовую управу, потому что у меня обыск был сделан: «По весьма секретному распоряжению начальства».

6.

Так как при обыске у меня никакого поличного не было найдено, то на основании ст. 98, т. XV, ч. II, и других, относящихся к сему случаю узаконений я имею право на действительное удовлетворение, и как вышеизъясненный отказ начальника губернии в выдаче мне просимых мною копий лишает меня возможности требовать с действительных виновников бывшего у меня обыска надлежащего удовлетворения исковым порядком, составляет явный отказ мне в правосудии, почему и не подданнейше прошу, дабы повелено было бы Главному управлению В[осточной] Сибири предписать г-ну начальнику Енисейской губернии сделать распоряжение и выдать мне копии: 1-е — с акта бывшего у меня обыска, 2-е — с распоряжения начальства, его мотивировавшего, и 3-е,

какое решение на сие мое прошение в Главном управлении последует согласно ст. 193, т. II, ч. I, мне по месту моего жительства через Красноярскую общую городовую управу объявить.

1862 г. декабря 22 дня. К поданию надлежит в Совет Главного управления В[осточной] Сибири.

Сие прошение сочинял и писал сам проситель Михаил Васильев сын Буташевич-Петрашевский к сему прошению руку приложил.

Прошение сие верю подать временному 3-й гильдии купцу Федору Николаевичу Львову.

Жительствующий в ссылке в Сибири Михаил Буташевич-Петрашевский[5].

Жительство имею в г. Красноярске, во второй части, в доме Коноваловой.

Государственный архив Иркутской обл., ф. 24, К-1729, д. 114/11, л. 1.— Автограф.

ДЕЛО О РАССЛЕДОВАНИИ ПРИЧИН НАРОДНОГО ВОЗМУЩЕНИЯ В БУКЕЕВСКОМ ХАНСТВЕ В 1827 г.

Антифеодальное восстание в Букеевском ханстве в 1836—1837 гг. и непосредственно предшествующие ему волнения 1827—1829 гг. изучались до настоящего времени главным образом по печатным источникам и документальным материалам, хранящимся в ЦГИА Казахской ССР в г. Алма-Ата[1]. Между тем ценные сведения об указанных событиях имеются в центральных архивах, и не только в ЦГИАЛ, фонды которого отчасти уже использовались, но и в ЦГВИА. Подтверждением этому служит обнаруженное в фонде Департамента Генерального штаба и относящееся к 1827—1828 гг. дело «О командировании полковника Бегичева для исследования причины, почему произошло возмущение киргизцев Букеевской орды». Из этого дела явствует, что первые сведения о волнениях в Букеевском ханстве были получены Министерством внутренних дел от саратовского гражданского губернатора. В его донесении от 4 апреля 1827 г. сообщалось об обращении к русским властям хана Джангира Букеева, «который уведомил..., что подвластная ему орда, быв возмущена зауральскими киргизцами, расстроилась до того, что часть оной отправилась за реку Урал, и что злоумышленные киргизцы, разъезжая не далее трех верст от... султанской ставки вооруженными партиями, намерены покуситься на самую жизнь его»[2].

22 апреля 1827 г. Министерство внутренних дел известило о случившемся Главный штаб. В тот же день состоялось «высочайшее повеление» о командировании на место происшествия жандармского штаб-офицера Бегичева «для исследования и подробного безмедленно донесения о причинах возмущения... и степени, до которой достигло непослушание киргизцев»[3].

Одновременно были отправлены секретные отношения саратовскому и оренбургскому губернаторам, которым предписывалось «не препятствовать г-ну Бегичеву действовать по данному ему наставлению, поставив его в сношения с самим ханом Джангиром Букеевым и с кем он за нужное почтет»[4].

Дело, образовавшееся в связи с поездкой Бегичева, содержит его рапорты о ходе выполнения полученного задания и итоговый отчет о командировке с приложением

---

[5] Подпись в документе расчленена по частям под каждым пунктом документа.

[1] См., например, В. Ф. Шахматов. Внутренняя орда и восстание Исатая Тайманова. Алма-Ата, 1946; Б. Аспандиаров. Образование Букеевской орды и ее ликвидация. Кандидатская диссертация, Алма-Ата, 1947; История Казахской ССР. т. 1, Алма-Ата, 1957 (Гл. XIV).

[2] ЦГВИА, ф. 38, Департамент Генерального штаба, оп. 19/274, св. 714, 1827 г. д. 14, л. 1.

[3] Там же, л. 5.

[4] Там же, л. 6 об.

собранных им материалов. Значительную часть этих материалов составляют документы, собранные в ханской ставке: копии писем хана, рапорты есаула Бабажанова, донесения главных старшин родов (на казахском языке с русскими переводами). Среди них следует отметить: копию обязательства родовых старшин (в том числе Исатая Тайманова) хану Джангиру не перекочевывать за Урал, подписанного в апреле 1827 г. в урочище Уялы; подлинные рапорты войскового атамана Астраханского казачьего войска полковника Петрова и копии донесений оренбургского генерал-губернатора о «возмущении киргизцев»; конфиденциальное письмо генерала Берга к графу Дибичу с объяснением причин возмущения и переписку о нем между ведомствами военным, внутренних дел, юстиции и третьим отделением. На некоторых из перечисленных документов воспроизведены резолюции Николая I [5].

Судя по имеющимся в деле документам, «возмущение киргизцев» состояло в том, что часть родов Букеевской орды, нарушив запрещение хана Джангира, откочевала на восток за р. Урал в количестве «до двух тысяч кибиток с семействами и скотом», что составило около 20% всего наличного населения [6]. В деле имеются неполные списки, в которых учтено 743 кибитки перешедших за р. Урал родов. Документы показывают, что при этом на форпостах уральской пограничной стражи кочевников пропускали за большие взятки. Казаки Саранчевского форпоста, например, за пропуск 79 кибиток получили 387 баранов, одну лошадь, один ковер, один шелковый халат хивинской работы; казаки Кармановского форпоста — за 28 кибиток 140 баранов, а Топалинского форпоста — за 16 кибиток 80 баранов, одну лошадь, две белые кошмы, один шелковый халат и т. д. [7].

Для угнетенных крестьянских масс казахского народа откочевка за р. Урал являлась одной из форм протеста против невыносимых поборов и притеснений со стороны хана Джангира и сотрудничавшей с ним верхушки Уральского казачьего войска, то есть против феодального и национального гнета [8]. Посылаемые царским правительством обследователи, разумеется, не могли и не хотели видеть подлинных причин «возмущения киргизцев». Однако и они вынуждены были так или иначе отмечать тяжелое положение народных масс и произвол правителей.

Так, например, Бегичев в одном из своих рапортов был вынужден признать, что хан Джангир, получив от царя несколько жеребцов хороших пород, но имея «весьма мало кобыл, годных для приплоду», распорядился «собрать оных от киргизов, ежели согласятся они на то добровольно». О степени «добровольности» пожертвований в данном случае можно судить по тому, что на пути в ставку стадо кобылиц было отбито у ханских приспешников толпой «в числе 200 человек киргизов». Признает Бегичев и то, что казачья верхушка причиняла казахам «обиды и притеснения взиманием неумеренной платы за кочевание между речками Большим и Малым Узенями», что «сверх того, уральские чиновники... самоуправно отнимали у киргизов скот, вещи и нередко самих их держали долгое время под караулом» [9].

В связи с рапортами Бегичева состоялось «высочайшее повеление» о том, чтобы оренбургский военный губернатор Эссен сам отправился на уральскую линию и в район кочевий Букеевской орды с целью лично «войти в рассмотрение обстоятельств сего злоумышления». Выполнив это приказание, Эссен донес впоследствии следующее: «*первейшею* причиною к перекочевке киргиз за Урал был разнесшийся слух..., что будто бы, по случаю минования 25-летия вступления их в подданство России, будут они переселены в нагорную сторону р. Волги, обращены в податное состояние и не избегнут рекрутской повинности. *Во-вторых,* что хан Джангир... для удержания киргизцев принял меры более строгие; *но главнейшим* поводом хищнических своеволий киргизцев...

[5] ЦГВИА, ф. 38, Департамент Генерального штаба, оп. 19/274, св. 714, 1827 г., д. 14, лл. 13—14, 18, 33 об., 68—70.

[6] Там же, лл. 11—12 (В. Ф. Шахматов, ссылаясь на источники, хранящиеся в ЦИА Каз. ССР, приводит цифру в 1887 кибиток. См. ук. соч., стр. 106).

[7] Там же, лл. 38—39, 46—51.

[8] История Казахской ССР, т. 1. Алма-Ата, 1957, стр. 328—329.

[9] ЦГВИА, ф. 38, Департамент Генерального штаба, оп. 19/274, св. 714, 1827 г., д. 14, лл. 27—27 об.

дом к сему был допуск их к переходу чрез Урал начальниками уральской линейной стражи из корыстолюбия...»[10]. В донесении отмечалось, что слухи о возможности переселения казахов за Волгу исходили не только от «зауральских киргизов», но и от «злых людей» из Уральского войска, среди которых, возможно, находились и некоторые из тех, кто был близок к разгромленному незадолго перед этим Оренбургскому тайному обществу[11]. По рекомендации Эссена царь сменил уральского войскового атамана, а ряд его подчиненных был предан военному суду. Кроме этого, после личных совещаний с ханом Джангиром и султаном Чингалием, Эссен распорядился «направить производство дел уральской войсковой канцелярии на узаконенный путь»[12]. Все это служит подтверждением того, что с ее стороны имели место такие злоупотребления, которые даже царские сановники не могли оставить без внимания.

В. А. Дьяков

ИЗ ИСТОРИИ МЕСТНИЧЕСТВА XVI ВЕКА

Сложное и интересное явление истории Русского государства XV—XVII вв.— местничество не раз привлекало к себе внимание исследователей. В дореволюционной историографии были выяснены многие вопросы его истории[1], было начато издание местнических дел[2]. В советской исторической литературе местничеству уделялось значительно меньшее внимание; только в последнее время появилось несколько работ, где прямо или косвенно затрагивается его история[3], издание же местнических дел — важного источника для изучения не только самого местничества, но и политической, военной и дипломатической истории — прекратилось.

От XVI в. до нас дошли сведения о целом ряде местнических столкновений, однако самих местнических дел и правых грамот по ним известно крайне мало.

Предметом публикации является правая грамота по местническому делу между опричным думным дворянином Романом Васильевичем Алферьевым-Нащекиным и земским человеком, казначеем кн. Василием Васильевичем Мосальским в январе 1572 г. вместе с введением и заключением, внесенными составителем пространной редакции разрядных книг. Отрывок грамоты в сильно сокращенной редакции, причем по дефектному списку, публиковался Н. П. Лихачевым, для которого было важно лишь упоминание в подписи дьяка А. Ф. Клобукова, а не само дело[4]. Естественно, при такой публикации суть дела оставалась неясной, а многие важные подробности оказались опущенными. Кратко упоминал об этом деле В. О. Ключевский, не раз-

---

[10] ЦГВИА, ф. 38, Департамент Генерального штаба, оп. 19/274, св. 714, 1827 г., д. 14, лл. 29, 81. Подчеркнуто в оригинале.— *В. Д.*

[11] М. Д. Рабинович. Новые данные по истории Оренбургского тайного общества. «Вестник АН СССР», 1958, № 7, стр. 106—113.

[12] ЦГВИА, ф. 38, Департамент Генерального штаба, оп. 19/274, св. 714, 1827 г., д. 14, лл. 27—27 об.

[1] Д. Валуев. Разрядная книга от 7067 до 7112 года. Введение. «Синбирский сборник». М., 1844; А. И. Маркевич. О местничестве, ч. I. Русская историография в отношении к местничеству. Киев, 1879; его же. История местничества в Московском государстве в XV—XVII веке. Одесса, 1883; В. О. Ключевский. Боярская дума древней Руси., 1957, стр. 139—156; его же. Соч., т. 2. Курс Русской истории, ч. 2. М., 1957, стр. 139—156; Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки XVI века. СПб., 1888, и др.

[2] Русский исторический сборник, изданный М. П. Погодиным, тт. II, V. М., 1838, 1842; Н. П. Лихачев. Местнические дела 1563—1605 гг. СПб., 1894.

[3] Е. А. Василевская. Терминология местничества и родства. «Труды Историко-архивного института», т. II. М., 1946, стр. 155—179; А. А. Зимин. К истории военных реформ 50-х годов XVI в. «Исторические записки», т. 55. М., 1956, стр. 344—359; Д. Н. Альшиц. Разрядная книга московских государей XVI в. (официальный текст). «Проблемы источниковедения», сб. VI. М., 1958, стр. 135—138; И. И. Смирнов. Очерки политической истории Русского государства 30—50-х годов XVI века М., 1958, стр. 399—406, 489—495.

[4] Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки XVI века, стр. 463—465.

бирая его подробно; ему осталась неизвестна приписка, читаемая в некоторых списках (о ней речь ниже) [5]. А. И. Маркевичу дело было известно только на основании упоминания о нем у В. О. Ключевского [6]. Исследователи не заметили, что это дело содержит важные сведения по истории опричнины.

Поводом для начала дела послужило назначение Р. В. Алферьева [7] на совместную с казначеем кн. В. В. Мосальским службу на Казенный двор «в меньших товарыщех», т. е. вторым казначеем. Сам по себе факт назначения на совместную службу земского и опричника характерен для начала 1572 г. Если для более раннего времени мы знаем только один, причем специально оговоренный, случай такой совместной службы — В. И. Умного-Колычев и Н. П. Хирон-Яковля [8], то уже весной 1572 г. опричные и земские войска вместе шли в поход на шведов, а летом того же года вместе сражались под общим командованием земского воеводы кн. М. И. Воротынского на Молодях против полчищ Девлет-Гирея [9]. Это обилие совместных назначений было, думается, связано с подготовкой ликвидации опричного двора осенью 1572 г. и с некоторым недоверием царя к опричникам после разгрома русских войск Девлет-Гиреем в 1571 г. [10] Важно отметить, что в данном случае мы встречаем не совместное участие опричных и земских полков в боевых операциях, а нечто большее — деятельность в одном и том же учреждении, в государевой Казне. Пополняются и наши сведения о казначеях XVI в.— Р. В. Алферьев как казначей до сих пор не упоминался [11]. Из дела видно, что при таких совместных назначениях местнический суд состоял из представителей двух ведомств — земщины и опричнины (своего рода смесный суд): судьями по делу выступают опричный боярин кн. С. Д. Пронский и земский боярин М. Я. Морозов при земском дьяке А. Ф. Клобукове [12].

Само дело имеет некоторые выделяющие его из остальной массы местнических дел особенности, на которые лишь частично обращалось внимание в литературе. Это пока единственный известный случай, когда в местническом деле ответчик признал. и притом без препирательств. правоту истца: после челобитья Р. В. Алферьева В. В. Мосальский заявил, что «Роман человек великой, а я человек молодой, и счету он с Романом не держит никоторова». Казалось бы, после такого заявления дело могло легко прекратиться вынесением решения в пользу Алферьева. Однако Алферьев ведет себя на первый взгляд несколько странно: он продолжает приводить многочисленные доказательства своей правоты, причем переходит к типичным местническим «обвинениям» против всего рода князей Мосальских, ставя даже под сомнение их княжеский титул. В любом местническом деле такое заявление вызвало бы челобитье о бесчестье, но Мосальский неожиданно спокойно и хладнокровно реагирует на выпады Алферьева, заявляя, «что он Романова и своево родства Мосальских князей не помнит, потому что он родился в Литве и счоту он с Романом не держит».

Все дело разъясняет небольшая приписка, читающаяся в части списков разрядных книг пространной редакции. Оказывается, правую грамоту Алферьев получил, когда Мосальские были в опале, а после смерти Ивана IV кн. В. В. Мосальскому уда-

5 В. О. Ключевский. Боярская дума древней Руси. Пг., 1919, стр. 211—212.

6 А. И. Маркевич. История местничества, стр. 461.

7 Обоснование принадлежности Р. В. Алферьева к опричнине указано в нашей статье «Состав опричного двора Ивана Грозного», принятой к печати «Археографическим ежегодником».

8 «Синбирский сборник», стр. 26.

9 Отдел рукописей ГИМ. Щукинское собрание, № 496, лл. 481/512 об.— 438/514; Отдел рукописей ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Эрмитажное собрание, № 390, л. 464 об.; Г. Штаден. О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. М., 1925, стр. 151.

10 С. Б. Веселовский. Учреждение опричного двора в 1565 г. и отмена его в 1572 г. «Вопросы истории», № 1, 1946.

11 Алферьев был, вероятно, вторым «смесным» казначеем; о существовании смесных казначеев см. А. А. Зимин. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV—XVI вв. «Исторические записки», т. 63. М., 1958, стр. 187.

12 О принадлежности С. Д. Пронского к опричнине см. указанную выше нашу работу; о принадлежности к земщине М. Я. Морозова и А. Ф. Клобукова см. «Синбирский сборник», стр. 31.

лось (в 1588/89 г.) добиться пересмотра дела и аннулирования правой грамоты [13]. Таким образом, дело обстояло, видимо, так: опальный земский человек кн. В. В. Мосальский [14], понимая, что спора, в котором его противником выступает видный опричник, ему не выиграть, решил уступить, но так, чтобы впоследствии иметь возможность снова начать дело. Именно поэтому он и не должен был приводить никаких аргументов в свою пользу: опытный местник Р. В. Алферьев [15] без труда бы их опроверг, и это вошло в правую грамоту и затруднило бы последующий пересмотр дела. Алферьев, видимо, разгадал тактику своего противника и, несмотря на его кажущееся смирение, старался привести как можно больше доказательств своей правоты и помешать тем самым пересмотру дела в будущем [16]. Перед нами любопытный бытовой штрих из местнической практики XVI в.

Немаловажным обстоятельством является то, что вопрос о пересмотре дела был поднят Мосальским уже после смерти Ивана IV, в конце 80-х годов. В. И. Корецким на других материалах уже было прослежено изменение в правительственной политике после смерти Ивана IV [17]; пересмотр дела Мосальский — Алферьев, тот факт, что составитель разрядной книги специально подчеркнул, что дело пересматривалось «после царя Ивана блаженныя памяти», подтверждают это наблюдение. Кстати, тогда же, в 1589 г., Р. В. Алферьев проиграл другое местническое дело, попал в связи с этим в опалу и был выдан головой своему противнику кн. Г. Засекину [18].

Отметим, что в публикуемой грамоте содержатся ценные сведения об организации управления в Верейско-Белозерском удельном княжестве XV в.

Значительный интерес представляют для истории местничества содержащиеся в деле аргументы, которые приводил Алферьев в споре. Он, как это уже подметил В. О. Ключевский [19], главным образом апеллирует к тому, что его род искони служил московским государям [20]. Таким образом, в данном случае несколько неожиданно служба оказывается для местничества ценнее «породы». Прав был В. О. Ключевский, предостерегавший от упрощенного понимания местничества: «надобно строго отличать старинные общие основания местничества от своеобразного строя местнических отношений, сложившегося в служилом обществе Московского государства» [21]. Видимо,

---

[13] В Шереметевском боярском списке кн. В. В. Мосальский показан умершим в 1576/77 г. (ДРВ., ч. XIII. М., 1791, стр. 55), однако сведения этого списка неточны (А. А. Зимин. Состав Боярской думы в XV—XVI веках. «Археографический ежегодник за 1957 год». М., 1958, стр. 41—42), а кн. В. В. Мосальский упоминался позднее: в начале 80-х годов был послом в Крыму кн. Василий (без отчества) Мосальский (Н. Е. Бранденбург. Род князей Мосальских. СПб., 1895, стр. 103—105), а в 1584 г. кн. Василий Васильевич Мосальский был начальником Разбойной избы (А. И. Юшков. Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества, ч. 1. М., 1898, стр. 216, 221). Таким образом, в 1588/89 г. В. В. Мосальский мог быть еще жив. Из дела, кстати, видно, что казначеем был В. В. Литвинов-Мосальский, а не его двоюродный дядя В. В. Кольцо-Мосальский, как ошибочно полагали некоторые исследователи (Н. Е. Бранденбург. Ук. соч., стр. 21—22; J. Wolff. Kniaziowie litewsko-ruscy od końza XIV wieku. Warszawa, 1854, str. 232).

[14] Что для В. В. Мосальского назначение в казначеи было «потерькой» и поэтому было, вероятно, действительно связано с опалой, видно из того, что он был единственным казначеем XVI—XVII вв., носившим княжеский титул (А. А. Зимин. О составе дворцовых учреждений, стр. 204).

[15] Только в исследовании А. И. Маркевича зарегистрировано 12 местнических дел Алферьева (История местничества..., стр. LVII).

[16] Если предположить (что вполне вероятно), что Алферьев заранее приготовил свои «памяти», дело не меняется: они были пущены в ход, когда это уже было для исхода дела излишним, после отказа Мосальского от возражений.

[17] В. И. Корецкий. Правая грамота от 30 ноября 1618 г. Троице-Сергиеву монастырю (Из истории монастырского землевладения XIV—XVI вв.). «Записки Отдела рукописей» Гос. библ. СССР им. В. И. Ленина, вып. 21. М., 1959, стр. 190—192.

[18] «Синбирский сборник», стр. 106.

[19] В. О. Ключевский. Боярская дума..., стр. 211.

[20] Здесь Алферьев намеренно неточен: Нащекины до 1328 г. были тверскими боярами, а один из предков Алферьева, как он сам заявил на суде, служил верейско-белозерскому удельному князю.

[21] В. О. Ключевский. Боярская дума..., стр. 212.

во второй половине XVI в. местничество, уже несколько ограниченное, еще уживалось с интересами централизованного государства.

Из публикуемой грамоты видно, какой разнообразный исторический материал могут содержать местнические дела — источник, к сожалению, слишком редко привлекаемымй для исследования в нашей литературе.

Документ извлечен из пространной редакции разрядных книг и публикуется по Эрмитажному списку 390 Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина с подведением вариантов по Щукинскому списку 496 Государственного исторического музея (в подстрочных примечаниях «Щ»)[22]. Правила передачи текста обычные для документов XVI—XVII вв. При подведении вариантов орфографические разночтения во внимание не принимались.

В. Б. Кобрин

Правая грамота по местническому делу между думным дворянином и печатником Романом Васильевичем Алферьевым-Нащекиным и казначеем кн. Василием Васильевичем Литвиновым-Мосальским

1—7 января 1572 г.

Того ж [7080] году велел государь царь и великий князь Иван Васильевичь всеа Русии быти на Казенном дворе в казначеях князь Василью князь Васильеву сыну Литвинову-Мосальскому да печатнику и думному дворенину Роману Васильеву сыну Олферьеву. И Роман Олферьев бил челом государю в отечестве о щете на казначея на князь Василья Иванинскова [1]) Литвинова Масальского что ему, Роману, менши князь Василья быть невмесно. И государь приказал их судить бояром князю Семену Даниловичю Пронскому, да Михайлу Яковлевичю Морозову, да дьяку Андрею Клобукову. И по суду и[23] по счету Романа Олферьева государь велел оправить, а князь Василья Литвинова Мосальскова велел государь обвинить и Роману велел государь дать на князь Василья правую грамоту[24].

Список с правые грамоты слово в слово[25]

По государеву цареву и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии приказу бояре князь Семен Даниловичь Пронской, да Михайло Яковлевичь Морозов, да дьяк Андрей Клобуков сей суд судили Романа Олферьева со князь Васильем Мосальским.

Бил челом государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии[26] печатник Роман Васильевич Олферьев, а сказал: велел ему государь быть на своем на Казенном дворе с казначеем со князь Васильем Мосальским, и государь бы ево пожаловал, велел бы ему дать со князь Васильем в отечестве суд и зчет. Да подал Роман Олферьев на князь Василья Мосальскова бояром челобитную, а в челобитной пишет:

Царю государю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии бьет челом холоп твой Романец Олферьев. Велел еси, государь, мне, холопу своему, быть у своего государева дела на Казенном дворе со князь Васильем Мосальским в менших товарыщех. Покажи, государь, милость, не выдай холопа своего князю Василью Мосальскому, вели, государь, дать в моем отечестве с ним счет. А быть, государь, мне с ним невмесно[27].

---

[22] Описание рукописей: В. И. Буганов. Обзор списков разрядных книг последней четверти XV — начала XVII в. «Проблемы источниковедения», сб. VI. М., 1958, стр. 167—168 (№№ 10, 13).

[23] Щ: «и» нет.

[24] Щ: «а в грамоте пишет».

[25] Щ: фраза отсутствует.

[26] Щ: «Ивану Васильевичу всеа Русии» нет.

[27] Щ: «не мочно».

И бояре князя Василья Мосальскова спросили, выслушав Романову челобитную, и велели ему отвечать.

И князь Василей[28] боярам сказал, что Роман человек великой, а я человек молодой, и счету он с Романом не держит никоторова.

И Роман Олферьев подал бояром князю Семену Даниловичю да Михайлу Яковлевичю родству своему и князь Васильеву родству Мосальских князей роспись. И бояре велели тое роспись честь. А в росписи пишет:

Потому, государь, мне, холопу твоему Ромашку, менши быть князь Василья Мосальскова нельзя, что прадед мой Филип служил у князя Михайла Андреевича Верейскова [2]), а был у него дворецкой. А было за ним жалованья Белоозеро, да Верея, и[29] иныя жалованья, и Угорския волости [3]) даны в путь. А дед, государь, мой Юмран[30] Нащокин был послан[31] от отца твоего, государя нашего, во многих местех с воеводами: посыланы, государь, были воеводы в Литовскую землю к Витебску, и в той, государь, посылке дед мой Юмран[32] Нащокин был воевода в правой руке больши Меншика Плещеева и иных воевод [4]). Покажи, государь, милость, вели тем розрядом сыскати, кому был Юмран Нащокин в версту. А дед же[33] мой Олферей был послан от отца твоего, государя нашего, в Литовскую землю: в[34] большом полку князь Семен Мезецкой, в передовом полку дед мой Олферей, и грамота невместная деду моему на князь Семена дана [5]). А батько, государь мой от отца твоего, государя нашего, был во многих именных посылках в Крыму, и в Казани, и в Литву посольством, и в ыных во многих именных посылках. И было, государь, за отцом моим отца твоего, государя нашего, многия кормленья великие, деда твоего, государя нашего[35] жалованья, и в посылках во многих в[36] имянных бывали. А я, холоп твой, твоею государевою милостью был от тебя, государя, во многих посылках, и[37] в товарыщах многим воеводам на твоих государевых службах, и от тебя, государя, головою во многих местех был[38] из твоего, государева, розряду, в послах к Жигимонту королю польскому и литовскому ходил [6]). А князь Василей Мосальской и род ево никто от тебя, государя, нигде в твоих государевых посылках не бывал, развея письма, и от твоих государевых воевод в городех нигде не бывали ж [7]). А я, холоп твой[39], не ведаю, почему Мосальские — князи и хто они.

Да Роман же подал бояром память Мосальских князей родству, а в памяти пишет:

Мы холопи твои искони, вешные ваши государевы холопи, ни у ково не служивали, окроме[40] вас, государей. А Мосальские, государь, князи служили Воротынским князем: князь Иван Колода [8]) Мосальской служил князь Ивану Воротынскому [9]), были ему приказаны собаки [10]); да иные Мосальские князи служили у них же. Покажи, государь, милость, не выдай меня, холопа своего, князю Василью Мосальскому.

И князь Василей, выслушав роспись[41] Романову родству и своему родству Мосальских князей, сказал бояром, что он Романова[42] и своего родства Мосаль-

---

[28] Щ: «Василей Мосальский».
[29] Щ: «и» нет.
[30] Щ: «Юрман».
[31] Щ: в рукописи ошибочно «послом», исправлено по Щ.
[32] Щ: «Юмьран».
[33] Щ: вставлено: «государь».
[34] Щ: в рукописи: «в» киноварное, абзац.
[35] Щ: вставлено: «и отца твоего, государя нашего».
[36] Щ: «в» нет.
[37] Щ: «и» нет.
[38] Щ: «бывал».
[39] Щ: вставлено «того».
[40] Щ: «кромее».
[41] Щ: «росписи».
[42] Щ: вставлено: «родства».

ских князей не помнит [43], потому что он родился в Литве, и счоту он с Романом не держит.

И по государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии приказу бояре князь Семен Даниловичь Пронской, да Михайло Яковлевичь Морозов, да дьяк Андрей Клобуков печатника Романа Васильевича оправили, а казначея князь Василья Мосальского обвинили и сю правую грамоту Роману Олферьеву на князь Василья Мосальского дали.

Писано в Великом Новегороде, лета 7080-го году, генваря в 1 [44] день.

А назади подпись у грамоты дьяка [45] Андрея Клобукова.

И сидел князь Василей Мосальской с Романом Олферьевым на Казенном дворе.

И та правая грамота дана Роману Олферьеву на князь Василья Мосальского в государеву опалу. И князь Василей Мосальской бил челом после царя Ивана блаженныя памяти государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии, что отец ево государь царь и великий князь Иван Васильевичь всеа Русии опалился на них, Мосальских князей, и дал Роману Олферьеву на него, князь Василья Мосальского, правую грамоту. И государь царь и великий князь Федор Ивановичь всеа Русии Мосальских князей пожаловал, велел у Романа Олферьева правую грамоту взять и в Розряде велел записать, что та грамота не в грамоту Роману. А подлинно пишет Мосальских челобитья царю Федору Ивановичю 7097-го [46] году на Романа Олферьева.

ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Эрмитажное собрание, № 390, Разрядная книга, лл. 455—457.— Список.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Вероятно, прозвище Иванинский связано с именем его дяди кн. Ивана Семеновича Мосальского (Н. Е. Бранденбург. Род князей Мосальских. СПб., 1892, стр. 23).—217.
2) Князь Михаил Андреевич — верейско-белозерский удельный князь (1432—1486). После его смерти удел был ликвидирован и вошел в состав великого княжества Московского.— 218.
3) Вероятно, речь идет о Югре; в составе Белозерского удела она была упомянута в духовной грамоте Ивана III (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.— Л., 1950, стр. 356).—218.
4) Речь идет о разряде, записанном под 7023 и 7027 гг., в котором Юмран Львов сын Нащекин назван вторым воеводой полка правой руки, а Мешок (не Меншик) Плещеев — левой руки (П. Н. Милюков. Древнейшая разрядная книга официальной редакции. М., 1902, стр. 60, 68).— 218.
5) В разрядной книге, опубликованной Н. П. Милюковым, Алферий Нащекин не упоминается; кн. Семен [Романович] Мезецкий был в числе воевод Большого полка в разрядах 1512 г. (П. Н. Милюков. Ук. соч., стр. 45, 47).— 218.
6) Р. В. Алферьев действительно был посланником в Литве в 1557/58 г. (Сб. РИО, т. 59, СПб., 1887, стр. 538—551; ПСРЛ, т. XIII, 1 пол., СПб., 1904, стр. 292).—218.
7) Здесь Алферьев исказил факты. Сам В. В. Мосальский действительно не упоминался в разрядах до 1572 г., но его родственники занимали различные воеводские должности (П. Н. Милюков. Ук. соч., стр. 50, 191—193, 239, 245, 256, 257, 265).—218.
8) В родословных росписях Мосальских такого прозвища обнаружить не удалось: может быть, речь идет о кн. Иване Семеновиче (см. выше примечание 1).—218.
9) Вероятно, речь идет о кн. Иване Михайловиче Воротынском — воеводе первой половины XVI в.—218.
10) Это означает, что он, по вероятному предположению В. О. Ключевского, был ловчим (В. О. Ключевский. Боярская дума древней Руси. Пг., 1919, стр. 211).—218.

---

[43] Щ: в рукописи ошибочно «помнят», исправлено по Щ.

[44] Щ: «7».

[45] Щ: в рукописи ошибочно «дьячка», исправлено по Щ.

[46] Щ: «седьмыя тысящи в девяносто седьмом».

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ТВЕРСКОМУ АФАНАСЬЕВСКОМУ МОНАСТЫРЮ 1555 г.

Грамота Ивана IV женскому тверскому Афанасьевскому монастырю от 15 февраля 1555 г. относится к типу несудимо-заповедных жалованных грамот. Она включает в себя почти полный текст другой неизвестной жалованной грамоты 1510 г. Василия III этому же монастырю на село Феодорино Пневичской волости Тверского уезда, село Софоньино с деревнями в Воловичской и Суземской волостях того же уезда и деревню Толпино Иворовской волости Старицкого уезда. Она была выдана из Тверского дворца[1]. На ней имелась припись дьяка Елизара Циплятева[2]. В июне 1534 г. она была «подтверждена» Федором Мишуриным, что представляет интерес для изучения борьбы правительства Елены Глинской с уделом Андрея Старицкого[3].

Во время пересмотра монастырских жалованных грамот в 1551 г. Афанасьевский монастырь, по-видимому, не представил грамоты в Москву. Лишь спустя несколько лет он обратился с челобитной о ее подтверждении и выдаче новой грамоты на села и деревни, приобретенные после 1510 г. Судя по имеющимся в грамоте ссылкам на писцовые книги, деревни Тепра и Версино Большой половины Задубровской слободы Кашинского уезда, деревня Василево Суходольского стана того же уезда, пустошь Плесово Шесткой волости Тверского уезда приобретены монастырем между 1510 и началом 40-х годов XVI в.[4]. После 1540 г. монастырем была приобретена в Суходольском стане Кашинского уезда пустошь Сидорково, а в период 1510—1555 гг.— деревни Карабышево и Тебекино Дорогочского стана Зубцовского уезда.

Челобитная «властей» Афанасьевского монастыря была полностью удовлетворена: грамота от 15 февраля 1555 г. подтвердила старую грамоту 1510 г. и распространила судебные льготы на остальные монастырские деревни. Это расширение монастырского иммунитета интересно сравнить с борьбой правительства за ликвидацию монастырских привилегий в конце 40-х — начале 50-х гг. XVI в.

Челобитная старицы Александры о подтверждении грамоты 1510 г. и выдаче новой жалованной грамоты была рассмотрена в ведомстве дьяков Юрия Сидорова и Петра Данилова сына Дементьева; оттуда же была выдана и сама новая жалованная грамота. Ю. Сидоров и П. Д. Дементьев были дьяками государевой Казны[5]. В 1554—1556 гг. Ю. Сидоров возглавлял различные ведомства, находившиеся в зависимости от Казны[6].

Несомненна связь с Казной и А. Ф. Адашева, по приказу которого была выдана грамота 1555 г. Это наблюдение может быть подкреплено анализом других грамот, выданных по его приказу[7]. Уставная Пермская грамота от 23 декабря 1553 г., жалованная грамота И. Д. Ластке от 28 апреля 1554 г. (или решение от 1 марта 1555 г.)

---

[1] Михаил Юрьевич Захарьин, по приказу которого выдана грамота 1510 г., был в тот период дворецким Тверского дворца (А. А. Зимин. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. «Исторические записки», кн. 63. М., 1958, стр. 189).

[2] О службе Е. Циплятева в Тверском дворце ничего не сообщает такой знаток приказных материалов XVI в., каким был Н. П. Лихачев. См. его: Разрядные дьяки XVI века. СПб., 1888.

[3] Ср.: С. М. Каштанов. Жалованные и указные грамоты как источник по истории феодального иммунитета на Руси в первой половине XVI века. Автореферат. М., 1958, стр. 10—11.

[4] См. Писцовые книги Московского государства, ч. 1, отд. 2. СПб., 1877, стр. 40. Кашинская «платежница» А. Дашкова составлена, очевидно, на основе кашинских писцовых книг 1540—1542 гг. См.: С. Б. Веселовский. Сошное письмо, т. 2, М., 1916, стр. 598.

[5] Н. П. Лихачев. Ук. соч., стр. 269—270.

[6] П. А. Садиков. Очерки по истории опричнины. М.— Л., 1950, стр. 266—267, 269.

[7] См. Перечень грамот, выданных по приказу А. Ф. Адашева, приведенных в статье С. О. Шмидта «Правительственная деятельность А. Ф. Адашева» («Ученые записки» МГУ. Кафедра истории СССР, вып. 167, 1954, стр. 36, 43).

(Продолжение сноски 7 см. на стр. 221.)

и жалованная грамота Г. А. Строганову от 4 апреля 1558 г. содержат прямые указания на выдачу из Казны: Жалованная грамота Тотемскому Спасо-Суморину монастырю от 20 февраля 1554 г. подписана дьяками Павлом Никифоровым и Юрием Сидоровым [8], грамота Изосиминой Клинской пустыни от 7 апреля 1555 г. выдана П. Д. Дементьевым, по-видимому, вместе с Юрием Сидоровым [9]; подтверждение от 17 февраля 1560 г. жалованной грамоты Кассиано-Учемскому монастырю подписано дьяком Казарином Дубровским. Все они являлись казенными дьяками [10]. Следовательно, грамоты, подписанные ими, были выданы из Казны или из ведомств, тесно связанных с ней. Жалованные грамоты от 19 июня 1555 г. Троице-Сергиеву монастырю и от 20 июня 1557 г. Боголюбскому Рождественскому монастырю (не сохранившие подписей выдавших их дьяков) также могут считаться выданными из Казны, поскольку в ней решались вопросы, связанные с монастырскими привилегиями [11]. Грамота Боголюбскому Рождественскому монастырю была подтверждена 31 января 1585 г. Богданом Ксенофонтовым, а 21 января 1599 г.— Василием Нелюбовым — дьяками Большого прихода, а это был приказ, генетически связанный с Казной [12], что дает лишнее основание полагать о выдаче последней грамоты из Казны. В целом, как показывают рассмотренные грамоты, этим ведомством в течение 1553—1560 гг. руководил А. Ф. Адашев. Следует добавить, что в росписи июльского похода 1550 г. Ивана Грозного на Коломну и Рязань А. Ф. Адашев прямо назван казначеем; в Пискаревском летописце отмечено, что А. Ф. Адашев «сидел» вместе с Сильвестром, правя «Русскую землю» в избе «у Благовещания», то есть там, где помещалась Казна. Наконец, известна припись А. Ф. Адашева на докладе казначеев о холопьих отпускных [13]. Все эти факты также подтверждают, что А. Ф. Адашев длительное время возглавлял Казну, чем и объясняется многообразие его деятельности.

Публикуемый документ позволяет также пополнить список дворцовых дьяков середины 1550-х гг. [14].

Подлинник грамоты хранится в коллекции столбцов Калининского областного краеведческого музея. Грамота публикуется по правилам издания документов XVI—XVII вв. Восстановленный по копии конца XIX в. (там же, ф. 103, д. 1206, лл. 1—3) текст заключен в квадратные скобки.

В. А. Кучкин

В перечень нужно внести некоторые уточнения. Так, из публикации жалованной грамоты И. Д. Ластке неясно: выдана ли она по приказу А. Ф. Адашева или по его приказу принято решение казначеев от 1 марта 1555 г. об оставлении за И. Д. Ласткой оброка рыбной ловли на Усть-Цимле (см.: В. Н. Латкин. Дневник путешествия на Печору в 1840 и 1843 гг. ч. 2. СПб., 1852, стр. 141—143). Жалованная грамота Кассиано-Учемскому монастырю от 1 июня 1522 г. лишь подтверждена по приказу А. Ф. Адашева 17 февраля 1560 г. (ААЭ, т. 1. СПб., 1836, стр. 139—141). Кроме того, по приказу А. Ф. Адашева были выданы жалованные грамоты: 19 июня 1555 г. Троице-Сергиеву монастырю и 20 июля 1557 г. Боголюбскому Рождественскому монастырю. Эти грамоты любезно указаны С. М. Каштановым.

[8] А. И. Яковлев. Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства. М., 1909, стр. 32—37; В. Н. Латкин. Ук. соч., стр. 141—143; Г. Ф. Миллер. История Сибири. т. 1. М., 1937. стр. 332—334; Амвросий. История Российской иерархии, ч. VI. М., 1815, стр. 418.

[9] ЦГАДА, ф. 125. Монастырские дела, ст. 1. Датировка: Леонид. Клинская Изосименская пустынь и ее акты. ЧОИДР, 1876, кн. 2, отд. 5, стр. 75.

[10] ААЭ, т. 1, стр. 141. Сведения о П. Никифорове и К. Дубровском см.: П. А. Садиков. Ук. соч., стр. 261, 282.

[11] ГБЛ, ф. 303. Троицко-Сергиева лавра, кн. 527, лл. 288—289; АГР, т. 1, Киев, 1860, стр. 221—222; А. А. Зимин. О сложении приказной системы на Руси. «Доклады и сообщения» Института истории, вып. 3. М., 1954, стр. 170.

[12] П. А. Садиков. Ук. соч., стр. 255, 299.

[13] П. Н. Милюков. Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.). М., 1901, стр. 145; «Материалы по истории СССР», вып. 2, М., 1955, стр. 57; А. А. Зимин. О сложении приказной системы..., стр. 167; «Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею», т. 1. СПб., 1841, № 154, VIII.

[14] См. П. А. Садиков. Ук. соч., стр. 266.

Жалованная грамота Тверскому Афанасьевскому монастырю
15 февраля 1555 г.

Се аз, царь и великои князь Иван В[ас]ильевич всеа Русии пожаловал есми игуменью Александру с сестрами Офо[нась]евсково манастыря, что во Твери на посаде за Тмакою, и их попов Ивана да Родиона да диякона Ефрема, или по них в том манастыре иная игуменья и попы и дьякон будут. Били мне челом да положили передо мною жаловальную грамоту данья отца моего великого князя Василья Ивановича всеа Русии на свои манастырские села и на[1] деревни: на сельцо на Феодорино, что во Тферском уезде во Пневичах, да на сельцо на Софоньино з деревнями, что в Суземье и в Воловичах[2], да на деревню на Толпино, что в Старицком уезде в Ыворовскии волости.

И в тои, отца моего, жаловальнои грамоте написано: хто у них в тех сельцех и в деревнях учнет жити людеи, и наместни[цы] наши тферские и старицкие и властели пневичские и суземские, и волотвицкие, и иворовские и их тиуни тех их людеи не судят ни в чом, опричь душегубства и розбоя с поличным. А ведают и судят своих людеи игуменья с сестрами и попы, [и] дьякон сами или кому прикажют. А случитца суд смест[нои их лю]деи з героцкими и с волостными людми, и наместницы наши и волостели, и их тиуни судя[т, а игу]менья с сестрами и попы, и дьякон или их приказчик с ними же судит. А прав или виноват манаст[ырскои че]ловек, и он в правде и в вине игуменье с сестрами и попом, и дьякону. А героцкои или волостнои человек в правде и в вине наместником и волостелем и их тиуном. А праведчики и доводчики поборов своих у них не берут, ни въезжают к ним ни по что. А что их лес манастырскои на Толпинскои земле, и мои великого князя крестьяне и боярские, и манастырские, им не явясь, тово лесу у них не секут. А кому будет чего искати на игуменье с сестрами и на попех и на дияконе и на их приказщике, ино их судил отец мои, князь велики Василеи Иванович, или наш дворецкои, а в духовнем деле и[но] их судит владыка Тферск[ии]. И по]прошатаем у них бо[я]рским людем не ездити. А князи и бояря, и всякие ездоки у них сильно не ставятца и корму своего и консково даром не емлют. А явят ту грамоту наместником и волостелем, и они с нее дадут явки алтын.

А дана им та отца моего жаловальная грамота лета 7018-го, августа. А подпись на тои грамоте дияка Елизара Цыплятева. А приказ дворецкого Михаила Юрьевича. А на мое великого князя Иваново имя та грамота подписана лета 7042-го июня в 19. Рушати ее не велено никому ничем. А у подписи припись дияка Федора Мишурина.

И та у них отца моего жаловальная грамота ветха добре.

А что что-деи их манастырские деревни и пустоши в Кашинском уезде в Задубровской слободе в Большои половине деревня Тепъра да деревня Берсино, да в Суходольском стану деревня Василево да пустошь Сидорково, да во Тферском уезде в Шесткои волости пустошь Плесово, да в Зубцовском уезде в Дорогоче две деревни Карабышево да Тебекино, и те их деревни и пустоши в отца моего жаловальнои грамоте не написаны, а моее-деи царевы жаловальные граматы у них на те деревни и на пустоши нет. И мне б игуменью Алек сандру с сестрами и попов, и дьякона пожаловати, велети б им ту отца своего жаловальную грамоту переписати, а велети б им дати своя царьская жаловальная грамота на все их манастырские села и деревни, и на пустоши новая с отца своего грамоты слово в слово.

И яз, царь и велики князь, приказал дияком своим Юрью Сидорову да Петру Данилову сыну Дементьева, а велел есми им того сыскати те три де-

---

[1] В рукописи слово «на» написано над строкой более светлыми чернилами.

[2] В рукописи «Суземье и в Во» написано по стертому месту теми же почерком и чернилами.

ровни, что в Кашинском уезде Тепра да Версино, да Василево, да пустошь Сидорково, да во Тферьском уезде в Шестьскои волости пустошь Плесо, да в Зубцовском уезде в Дорогоче две деревни, Карабышева да Тебекино, Офонасьевсково ли манастыря или за кем за иным.

И по вы[пи]си Тферского дворца за приписью дияка Ляпуна Ковезина в писцовых книгах Ивана Заболоцкого да Михаила Усова с товарыщи пустошь Плесово написана за Офонасьевским манастырем. А по выписи Дмитровсково дворца за приписью дияка Ильи Царегороцева в Кашинской платежнице писма князя Ондрея Дашкова с товарыщи деревня Тепра да деревня Версино, что в Задубровскои слободе в Большои половѝне, да деревня Васильевское, что в Суход[ольск]ом[3] стану, написаны Офонасьевсково же манастыря. А по выписи Углецкого дворца за приписью дияка Ивана Клобукова деревня Карабышево да деревня Тебекино, что в Зубцовском уезде в Дорогоче, написаны в писцовых книгах Офонасьевсково ж манастыря.

И яз, царь и великии князь Иван Васильевич всеа Русии, игуменью Александру с сестрами и попов и диякона, или по неи в том манастыре иная игуменья будет, пожаловал, велел есми отца своего жаловальную грамоту переписати, дати сю свою жаловальную грамоту на все их манастырские села и на деревни и на пустоши новую с отца своего грамоты слово в слово, что их манастырские села и деревни во Тфери сельцо Феодорино во Пневичах да во Шесскои̦ волости пустошь Плосово, да в Кашинском уезде в Задубровскои слободе в Большои половине деревня Тепра да деревня Версино, да в Суходольском стану деревня Василево, да в Зубцовском уезде в Дорогоче деревня Карабышево да деревня Тебекино, да во Тферском уезде в Суземье и в Воловичах сельцо Софоньино з деревнями, да в Старицком уезде в Ыворовскои волости деревня Толпино. И хто у них в тех их сельцах и в деревнях учнет жити людеи, и наместницы наши тферские и старицкие, и зубцовские и волостели пневичские и суземские, и воловитцкие, и иворовские, и задубровские слободы и их тиуни тех их людеи не судят ни в чом, опричь душегубства и розбоя с поличным. А ведают и судят своих людеи игуменья с сестрами и попы и дияконъ сами или кому прикажют. А случитца суд сместнои их людеи з гороцкими и с волостными людми, и наместницы наши тферские и старицкие, и зубцовские и волостели пневичские и суземские, и воловитцкие, и иворовские, и задубровские слободы и их тиуни судят, а игуменья с сестрами и попы и дьякон или их приказщик с ними же судит. А прав или виноват манастырскои человек, и он в правде и в вине игуменье с сестрами и попом и дьяконом. А гороцкои или волостнои человек, и он в правде и в вине наместником и волостелем и их тиуном. А праведчики и доводчики поборов своих у них не берут, ни въезжают к ним ни по что. А что их лес манастырской на Толпиньскои земле, и мои, великого князя, крестьяня, и боярские, и манастырские, им не явяся, того лесу у них не секут. А кому будет чего искати на игуменье с сестрами и на попех и на дияконе, ино их судит во всем богомолец нашь епископ Тферски по священным правилом и по соборному уложенью сам или кому повелит от священных. Так же есми их пожаловал, попрошатаем у них боярским людем не ездити. А князи и бояря и всякие ездоки у них сильно не ставятца и корму своего и консково даром не емлют. А явят сю грамоту наместником и волостелем, и они с нее дадут явки алтын.

Дана грамота на Москве лета 7060 третьяго февраля в 15 день[4].

На обороте грамоты текст разными почерками:

Царь и великии князь Иван Васильевич.

---

[3] В рукописи: Суходом.

[4] У грамоты на малиновом шелковом шнурке красновосковая печать. На лицевой стороне изображение воина на коне и надпись: «Иван, божиею милостию царь и господарь в всея Руси», на обороте изображение двуглавого орла и надпись: «и великий князь Володимерски, Московски, Новградьски, иных».

Приказал царевым, великого князя словом околничеи Олексеи Федорович Адашев.

Лета 7 [160]-го апреля в 30 день божиею милостию велики[и государь], царь и великии князь Алексеи Михаилович всеа Русии самодержец [се ж]аловальные грамоты слушал, а выслушав, изо Твери Афонасьевского монастыря старица Капителину с сестрами, или хто по неи иные игуменьи и сестры будут, пожаловал, велел им сее жаловальную грамоту подписати на свое государево, царево и великого князя Алексея Михаиловича всеа Русии имя, и рудити ее у них не велел никому ни в чем, а велел ходити о всем по тому, как в сеи жаловальнои грамоте написано. А подписал государев, царев и великого князя Олексея Михаиловича всеа Русии диак Иван Федоров.

1756 году июня...[5] в день сия жалованная грамата в Кашине у межевых дел явлена порутчику и межавщику Льву Шатилову.

Канцелярист Михайла Носов

Калининский областной краеведческий музей, коллекция 2, оп. 2, д. 1.— Подлинник.

К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ проф. А. Л. СИДОРОВА

В феврале 1960 г. исполнилось 60 лет со дня рождения видного историка, члена редколлегии журнала «Исторический архив», доктора исторических наук проф. Аркадия Лавровича Сидорова.

А. Л. Сидоров является крупным специалистом в области разработки истории социально-экономического развития России в период империализма. Его работы посвящены вопросам русской историографии, истории революции 1905—1907 гг., истории русско-японской войны 1904—1905 гг., первой мировой войны 1914—1918 гг., Октябрьской революции и другим вопросам истории СССР.

Большой вклад внес А. Л. Сидоров в развитие советской археографии, он является одним из организаторов журнала «Исторический архив», редактором многочисленных изданий сборников документов, важнейшими из которых являются серии: «Великая Октябрьская социалистическая революция», «Революция 1905—1907 гг. в России», сборник документов «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции» (части I, II) и многих других изданий.

Поздравляя Аркадия Лавровича Сидорова с шестидесятилетием со дня рождения и 35-летием научно-педагогической деятельности, редакция журнала «Исторический архив» желает ему доброго здоровья, многих лет жизни и дальнейших успехов в развитии советской исторической науки.

---

[5] Пропуск даты в тексте.

Критика Библиография

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ПО АРХЕОГРАФИИ [1]

Советскими археографами накоплен большой и разносторонний опыт издания исторических документов. В связи с этим следует приветствовать выпуск рецензируемого пособия, подготовленного кафедрой археографии Московского государственного историко-архивного института.

К числу положительных сторон этого издания относится широкое привлечение тех важнейших методологических указаний по вопросам археографии, которые содержатся в произведениях классиков марксизма-ленинизма. Безусловным достоинством книги является особенно пристальное внимание к проблеме изданий источников по истории СССР послеоктябрьского периода. В пособии обобщен опыт практики преподавания археографии в стенах данного института и, частично, той практики археографической работы, которая ведется архивными и другими научными учреждениями.

Подготовка многочисленных публикаций, работа над большим количеством документов, многие из которых были впервые включены в научный оборот, поставили перед советской археографией как в теоретическом, так и в практическом плане ряд новых вопросов, научное обоснование которых является первоочередной задачей археографической науки на современном этапе. К сожалению, авторы учебного пособия по археографии, находившегося в 1957—1958 гг. в производстве, не сумели в должной мере использовать накопленный за эти годы большой фактический материал для более глубокого и всестороннего освещения вопросов издания исторических источников.

Пособие состоит из десяти глав, включающих все основные вопросы подготовки исторических документов к изданию, а также некоторые технические вопросы издания их. Оно удачно составлено, охватывает большой круг вопросов и конкретно разрешает их на ряде примеров. Авторы стремились дать археографам всеобъемлющие указания по изданию всех видов документов дореволюционного периода, советских документов и даже литературно-публицистических произведений. В целом составители справились с поставленной перед ними задачей, хотя не все вопросы издания исторических источников им удалось осветить с одинаковой полнотой.

Учебное пособие открывается главой «Выбор темы публикации и предварительная работа археографа» (автор *Т. В. Ивницкая*). Здесь последовательно разбираются основные этапы предварительной работы археографа. Для каждого, кто занимается публикацией документов, и особенно для тех, кто впервые начинает работать в этой области, выбор темы и предварительная работа по подготовке публикации являются одной из ответственнейших задач, от успешного решения которых в значительной степени зависит успех всей последующей работы. Бесспорно, что с этой точки зрения глава содержит много полезных сведений, которые помогают читателю овладеть методикой предварительной работы над публикацией. Однако опыт последних лет показывает, что свод методических правил, содержащийся в этой главе, нуждается в уточнении некоторых положений и в дополнении новыми положениями. Это прежде всего касается выбора темы. В пособии даже указаны темы, которым, по мнению составителей пособия, должен следовать археограф в своей публикаторской работе. Однако выдвигаемая ими проблематика публикаций слишком обща и не вскрывает специфики тем документальных публикаций по сравнению с историческими исследовательскими работами.

На наш взгляд, пособие не должно ограничиваться перечислением основных проблем, которые должны стать темами документальных публикаций. Здесь следовало

[1] Методическое пособие по археографии. Под ред. М. С. Селезнева, Е. М. Тальман. Московский государственный историко-архивный институт. М., 1958, 302 стр.

предварительно сказать о специфичности выбора темы издания исторических источников. Практика археографии показывает, что не всегда историческая проблема, которая является темой научного исследования, может быть достаточно полно освещена путем издания документов.

Об этом свидетельствует хотя бы опыт работы над сборником «Рабочий класс в борьбе за социалистическую индустриализацию (1926—1929 гг.)», о котором рассказывают авторы книги (стр. 23—25). Не случайно широко задуманная тема была сведена в окончательном варианте к сборнику о политическом и трудовом подъеме рабочего класса СССР в 1928—1929 гг. При подготовке издания по плану первого варианта оказалось, что не все пункты плана задуманной публикации могут быть освещены документами. Такая же неудача могла постигнуть и тех, кто взялся бы за освещение многих названных в пособии тем.

Это не значит, что названные выше общие темы не могут быть использованы в публикаторской работе. Однако они должны быть конкретизированы в виде отдельных вопросов и проблем, публикация документов по которым возможна и необходима. Так, например, публикация документов по истории Великой Отечественной войны может быть проведена по следующим направлениям: «Важнейшие битвы Великой Отечественной войны», «Трудовой подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны», «Колхозное крестьянство в годы войны», «Культурное строительство в годы Великой Отечественной войны» и т. д.

Поэтому в учебном пособии следовало не только назвать коренные проблемы истории Советского общества, но и дать примерную тематику документальных публикаций по каждой из них.

При определении целей и назначения публикаций следует учитывать необходимость разоблачения происков международной империалистической реакции, стремящейся подорвать мощь мировой социалистической системы, повредить делу мирного сотрудничества народов, борющихся за избавление человечества от угрозы новой войны. Советские археографы помогают делу мира и тем, что публикуют документы о разбойничьей «деятельности» немецко-фашистских оккупантов на захваченной советской земле в 1941—1945 гг.

Приступая к публикации документов по какой-либо теме, археограф должен иметь ясное представление о назначении публикации и решаемых ею задачах. В зависимости от этого определяются и тип, и форма издания. Однако ни в разделе «Определение задач и назначения публикации» (гл. I, § 2), ни в разделе «Источники издания и виды изданий по составу документов» (гл. II, § 2) вопросу об основных формах и типах публикаций исторических документов не уделено должного внимания. Авторы ограничиваются простым перечислением основных типов издания (серийное, отдельные сборники, газетные и журнальные подборки и отдельный документ), очень сжато говорят о тематических, пофондовых и видовых публикациях, не давая развернутой характеристики каждого из типов (отличительные особенности, преимущества и недостатки и т. д.). Хотелось бы, чтобы сведения об этих изданиях были дополнены очень важными для всех археографов методическими советами о преимуществах каждого из них, о требованиях, которые должны к ним предъявляться, о том, насколько исчерпывающими они должны и могут быть, и сведениями о фондах, которые следовало бы публиковать целиком.

В практике советской археографии еще не было случая пофондовых публикаций документов. Только сейчас Институт истории АН СССР совместно с ЦГАОР СССР предпринял попытку издать фонд Петроградского военно-революционного комитета. Было бы очень ценным, если бы в последующем издании пособия подобного рода опыты были обобщены и авторы дали бы свои рекомендации по этому вопросу.

Заслуживает внимания и публикация такого вида исторических источников, как анкеты делегатов съездов Советов, партийных съездов и конференций; сводка данных этих анкет могла бы ответить на многие очень важные для исторической науки вопросы.

Возможно, следовало бы в следующем издании этого пособия в разделе о публикации литературных источников специально рассмотреть вопрос об издании мемуаров, многие из которых хранятся в архивах, и о значении этого вида публикаций. За последние годы издано много воспоминаний активных участников Октябрьской социалистической революции и гражданской войны [2]. Наряду с удачно оформленными и умело изданными воспоминаниями встречаются и неряшливо, крикливо озаглавленные, рассчитанные лишь на привлечение покупателя. В некоторых случаях авторы даже искажали факты исторического прошлого [3]. Методическая разработка специфических вопросов публикации мемуаров поможет избежать ошибок и искажений в освещении событий минувших дней.

Важной задаче археографии посвящена II глава пособия (автор *Т. В. Ивницкая*) «Выявление и отбор документов для печати». Для документации нового и новейшего времени это не только одна из важнейших, но и из труднейших задач; до нас дошло колоссальное количество архивных документов и материалов печати, и это создает определенные трудности в их выявлении и особенно в отборе. Следует от-

[2] История Советского общества в воспоминаниях современников 1917—1957 гг. Аннотированный указатель мемуарной литературы. М., 1958.

[3] «Коммунист», 1959, № 11, стр. 107—112.

метить, что автор правильно излагает основные требования, которые должны быть предъявлены к отбору документов: достоверность и неопубликованность документа, сведения об авторе, существенность фактов и событий, отразившихся в документах, научная значимость их, типичность и «весомость». В главе удачно приведен ряд примеров об отборе документов (стр. 41—48), которые помогают молодым археографам при решении сложных вопросов отбора документов.

Однако применительно и к этой главе возникает ряд вопросов, на которые мы не находим в пособии достаточно полного ответа. Прежде всего это касается методики выявления и отбора документов для публикации по истории Советского общества. Здесь, на наш взгляд, следует дать четкое определение основных принципов, которыми должен руководствоваться археограф при отборе. Надо ясно сказать, что при выявлении документов составители должны первоочередное внимание обратить на те документы, которые характеризуют деятельность Коммунистической партии, а также трудовую и политическую активность народных масс и их организаций.

Пособие должно также содержать материал о зависимости выявления и отбора документов от задач, форм и видов публикации.

В рецензируемом издании правильно указано, что, решая вопрос об отборе документов, археограф должен учитывать его происхождение и содержание. Это имеет особое значение при работе над документами враждебных трудящимся классов, так как в них содержится много клеветнических сведений, искажающих действительный смысл и ход событий. Тщательность проверки сведений, сообщаемых этими документами, на предмет их достоверности — важнейшее требование, которое предъявляется к археографу. Эту сторону работы над вражескими документами следовало раскрыть более подробно.

Следовало бы остановиться и на таком важном моменте выявления и отбора документов, как характеристика документальных материалов Советской эпохи. Приобщение к активной политической и общественной деятельности широчайших народных масс повлекло за собой появление документального материала, который как в количественном отношении, так и по своему разнообразию не может идти ни в какое сравнение с документами предшествующих эпох. Поэтому в пособии следовало бы дать характеристику хотя бы основных групп этого материала, а также дать представление о его многообразии и новизне археографического использования. Особое место в этой связи занимает вопрос о периодической печати как источнике. У советских археографов до сих пор нет единой точки зрения по этому вопросу. Одни считают печать источником, равнозначным архивным документам, другие рассматривают печать как первую публикацию документа, не имеющую значения первоисточника, и поэтому во всех случаях предпочитают газетным материалам любой архивный документ. Существует и третья точка зрения, которая требует дифференцированного подхода к газетным материалам, одни из которых могут иметь значение первоисточника, другие — первичной публикации.

Все это создает большую путаницу и разнобой в работе. Студент и практик-археограф вправе были ожидать от авторов учебного пособия квалифицированного освещения вопроса о газетных материалах. К сожалению, этого не сделано.

При издании документов нового и новейшего времени, так же как и при издании древних документов, большое теоретическое и практическое значение имеет вопрос о выборе текста. Авторы III главы «Выбор текста документов» (*М. С. Селезнев, В. А. Черных, Е. М. Тальман*) отмечают, что этот вопрос, несмотря на всю его важность, до сих пор теоретически еще мало разработан. Видимо, это помешало им остановиться на ряде моментов, с которыми приходится сталкиваться археографу при выборе текста документов советской эпохи для публикации. Одним из важнейших среди них является определение подлинности. Известно, что многие документы первых лет Советской власти, несмотря на их фактическую подлинность, не имеют знаков удостоверения — подписей. Примером тому могут служить многие протоколы Петроградского военно-революционного комитета, различного рода анкеты и т. д. Археограф должен знать, как ему относиться к таким документам, при помощи каких методов источниковедческого исследования определить их подлинность.

В IV главе (автор *И. И. Корнева*) рассматриваются вопросы передачи текста публикуемого документа. Положительным моментом, характеризующим эту главу, является попытка дать свод методических правил, используемых при передаче текста документов различных исторических эпох. В особый раздел выделен вопрос об особенностях работы с документацией Советского общества. Это можно только приветствовать. Однако, на наш взгляд, автор мог бы значительно расширить содержащиеся в нем методические указания о передаче текста документов советской эпохи, использовав для этого правила, выдвинутые практикой археографической работы последних лет. К ним, в частности, относятся правила раскрытия сокращенных названий учреждений и типичных для документов новейшего времени сокращений слов. Практика археографической работы внесла ограничения в пользование квадратными скобками при обработке текста документов. Известно, что наши публикаторы иногда злоупотребляют применением квадратных скобок для раскрытия сокращений. Часто расстановка этих скобок не вызы-

вается необходимостью, и в ряде случаев они ставятся механически. Мы придерживаемся того мнения, что в текстах XIX — XX вв. окончания сокращенных слов, ясных по смыслу и не вызывающих двойного толкования, должны дописываться без квадратных скобок и без особых оговорок в примечаниях.

Авторы пособия крайне мало уделили внимания изданию источников на языках народов СССР и вовсе не затронули проблему передачи текста иноязычных документов. Между тем археографы союзных республик и автономных областей проделали большую работу по публикации разнообразных материалов, которая должна была быть синтезирована в пособии[4]. Этот пробел в книге тем более не простителен, что авторы склонны в других случаях слишком расширять ее рамки. Так, на стр. 12—19 перечисляются (порой несистематично) различные существующие библиографические издания, знакомство с которыми не является спецификой работы археографа.

Существенным недочетом книги является также слабое внимание к одной из наиболее существенных задач археографа: достижению точности издания источников. Выработка строгих и научно обоснованных правил передачи текста — только одна сторона дела, нужно выработать приемы, которые помогли бы археографу добиться точного осуществления этих правил. Археограф должен был бы получить полезные советы, как лучше копировать документ (от руки или на машинке), как надо организовать процесс сверки копии с рукописью, нужно ли обращаться к архивной документации для сверки после получения гранок или верстки и т. п.

Оставив в стороне эти методические вопросы, автор IV главы в ряде случаев сам допустил существенные погрешности при передаче текста древних документов. Так, на стр. 101 при передаче текста договорной грамоты 1482 г. сделано столько ошибок, что приходится только удивляться невниманию составителей книги. Так, на 9-й строке сверху следовало воспроизвести «великог(о)», а напечатано «великого(о)», на 12-й строке должно было быть «промыслъ», а напечатано «примысле», на 14-й строке не поставлена запятая перед словом «под», на 15-й строке слова «не обидети» не разделены, на строке 21-й в слове «Василием» буква «и» не дана в скобках[5].

[4] Небезынтересно отметить, что эту проблему пытаются решить архивные работники союзных республик. См.: П. Фостик. К вопросу о принципах публикации документов XIV—XVIII вв. на иностранных языках. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 2 (28), Киев, 1957, стр. 70—82.

[5] Кстати, на стр. 100 помещено фотографическое воспроизведение грамоты, в котором ровно ничего нельзя разобрать.

В напечатанной грамоте 1527 г. мы читаем «Олексею Куровивонову» вместо «Олексейку Родивонову» (это оговорено в списке опечаток). В следующей грамоте 1612 г. вместо слова «младенец» напечатано «младенцев», вместо «розорили» и «розоренье» — набрано «разорили» и «разоренье», вместо «сослав» — «сослався» (стр. 105). В грамоте 1678 г. неверно напечатано «шестьнадцать» вместо «шестьнатцать» и фантастичное «пока мы там» вместо «покаместа мы» (стр. 107).

И все это в учебном пособии по археографии! Вообще при рассмотрении вопросов издания древнерусских источников авторы допускают много неточностей. На стр. 146 приведен заголовок одной из грамот 1461 г., причем сказано, что дата документа «взята из конечной части текста грамоты»: «Дана грамота на Москве лета 7069 марта в 6 день». Но в эту фразу вкралась явная ошибка писца, ибо 7069 г.— 1561 г., об этом в пособии даже не упомянуто. На стр. 101 и 109 приведены сокращения из рукописей XVI—XVIII вв.— «сн» и «днг», но на самом деле сокращения были «снъ» и «днгъ». В V главе сообщается о существовании «до реформы Петра I» двух календарных стилей — мартовского и сентябрьского (стр. 145). Однако мартовский стиль фактически исчез из русской практики уже в конце XV в.

В главе V (автор *Е. М. Тальман*) довольно подробно, с большим количеством примеров, изложен материал об археографическом оформлении документов. Практика археографического оформления документов дала авторам пособия достаточно большой материал для обобщений и выработки довольно подробной методики работы в этой области. Поэтому нам хотелось бы высказать только несколько рекомендаций. Судя по примерам на стр. 148 и 174, авторы пособия придерживаются точки зрения, что в заголовке к газетному материалу не нужно воспроизводить названия газеты. Такая позиция представляет собой шаг назад по сравнению с существующей практикой. Кроме того, исключение из заголовка к газетному материалу названия газеты противоречит основным правилам составления заголовков, так как название газеты занимает в заголовке место обозначения автора-составителя документа.

Важным элементом заголовка является коротко сформулированное содержание источника. Авторы поступают совершенно правильно, подчеркивая не только научную, но и политическую значимость этого момента. Однако практика издания документов Советской эпохи свидетельствует о том, что существует группа документов, раскрытие содержания которых не всегда возможно и целесообразно. Мы имеем в виду уставы, программы, бюллетени, частично протоколы. Сам вид такого документа уже определяет его содержание.

Значительное место в документации Советской эпохи занимают телеграфные тексты. Не случайно вопрос о передаче теле-

графного текста документов рассматривается в специальном разделе пособия. Думается, что археографическое оформление этой документации также имеет ряд специфических особенностей, знание которых обязательно для каждого начинающего археографа. Однако в главе «Археографическое оформление документов» рассматривается только вопрос о составлении заголовков к телеграфным текстам. Что же касается легенд, то судя по содержанию § 2 «Контрольно-справочные сведения», археографам предлагается при формулировке легенд к документам, переданным по телеграфу, пользоваться общепринятыми в археографической практике обозначениями подлинности документов: «подлинник», «отпуск», «копия» и т. д. На наш взгляд, такая терминология далеко не всегда применима к телеграммам. Дело в том, что подлинник телеграммы, как правило, не сохраняется. Далеко не всегда сохраняется и отпуск телеграммы. В практике археографической работы большей частью приходится иметь дело с различными видами входящих текстов телеграмм. Поэтому определение номенклатуры обозначения их в легендах является очень существенным и в некоторой части не разработанным вопросом.

В небольшой по объему VI главе (автор *Е. М. Тальман*) специально рассматривается вопрос о систематизации документов внутри публикации. VII глава (автор *Д. М. Эпштейн*) посвящена методике составления научно-справочного аппарата к изданиям исторических источников: примечаний, предисловий, хроник событий, указателей, библиографии и т. д. Здесь правильно отмечается, что указатели «как правило» строятся в алфавитном порядке (стр. 233). К сожалению, в приведенных примерах автор главы нарушает это правило, помещая «Семина Владимира» ранее «Семина Василия» (стр. 236), а «Ростов-на-Дону» ниже «Сыр-Дарьи» (стр. 240). Это, безусловно, плохой «пример» для студентов.

Ряд серьезных возражений вызывают главы IX—X (автор *Д. М. Эпштейн*), посвященные техническому редактированию изданий и технике корректуры. Автор не выявил никакой специфики технического редактирования и ведения корректуры публикаций, которая бы отличала ее от аналогичной работы над любой другой рукописью. Сведения здесь приведены чисто случайные, не дающие полного представления о предмете.

Так, в главе о корректуре все время говорится об «авторе», хотя археограф таковым не является. Что дает, например, такое положение, заимствованное из некоторых издательских договоров: «авторская правка набора не должна превышать 10%, иначе она идет за счет автора» (стр. 294). Само понятие «авторской правки» совершенно не раскрыто. На стр. 291 говорится, что «корректура имеет целью привести наборные формы, с которых будет печататься книга, в полное соответствие с оригиналами», а далее на стр. 292—293 приводятся соображения о возможности некоторой правки «против оригинала». Так что же такое все-таки корректура?

На стр. 293 утверждается, что «авторская корректура должна производиться в незначительных размерах и именно в гранках», но хорошо известно, что в настоящее время издательства все шире применяют безграночный метод издания.

Думается, что вопросы о корректурах, техническом редактировании и проч. должны освещаться в специальном пособии, а в данной книге нужно было отметить только специфику издания документальных источников.

Хорошо, что в ряде случаев авторы пособия говорят о спорных, нерешенных вопросах в археографии. Однако сообщают они об этом как бы скороговоркой, не раскрывая перед читателем сущности споров. Так, например, скомканы вопросы о регестах (стр. 142), о передаче текста документов до XVI в. (стр. 96—99), хотя в литературе на эту тему имеются разнообразные суждения.

Наконец, надо отметить еще крайне неряшливое оформление книги. Клише древнерусских букв, корректорских знаков, шрифтов выполнены грубо. В книге много перебивок кеглей и опечаток. О последних свидетельствует и приложенный в конце пособия список опечаток и целый ряд не отмеченных в нем случаев.

Настоящая рецензия не может исчерпать все вопросы, возникающие при ознакомлении с содержанием пособия. В своих замечаниях авторы стремились наметить главное направление, по которому должна пойти в дальнейшем работа над пособием, а именно: превращение его в подлинное руководство в области современной археографии.

А. А. Зимин, Д. А. Коваленко, В. Е. Полетаев

НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ЗАСЕДАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО СОВЕТА ЦЕНТРАЛЬНОГО ПАРТИЙНОГО АРХИВА

25—26 августа 1959 г. состоялось расширенное заседание методического совета Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС с участием заведующих ряда партийных архивов страны, работников ЦК ВЛКСМ, Архивного управления МВД РСФСР и редакции журнала «Исторический архив». Всего присутствовало 36 чел. Было обсуждено три вопроса: 1) «О фондах первичных партийных и комсомольских организаций, хранящихся в партийных архивах страны» (докладчик — зав. партийным архивом Краснодарского крайкома КПСС В. Ф. Латкин); 2) «О фондах первичных партийных, комсомольских организаций ремонтно-технических станций» (докладчик — ст. научный сотрудник ЦПА ИМЛ И. В. Кутейников); 3) «Тематика работ по источниковедению по документальным материалам ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС» (докладчик зам. зав. ЦПА ИМЛ В. В. Аникеев).

Основное внимание было уделено вопросу о фондах первичных партийных и комсомольских организаций и в связи с этим об упрощении учета документальных материалов.

Заседание открылось вступительным словом зам. директора ИМЛ при ЦК КПСС *А. А. Стручкова*, который призвал участников заседания найти правильные пути решения поставленных на обсуждение проблем. От имени партийных архивов Краснодарского, Ставропольского крайкомов КПСС и Ростовского обкома КПСС по первому вопросу выступил *В. Ф. Латкин.* Он подробно остановился на большой работе, проводимой местными партийными архивами.

В последнее время, сказал он, партийные архивы добились ликвидации задолженности по приему документов от райкомов, горкомов и первичных организаций КПСС и ВЛКСМ. Документы принимаются ежегодно, причем они поступают, как правило, за один год от всех фондообразователей области, края, республики.

В настоящее время в партийном архиве Краснодарского крайкома КПСС на хранении и учете числится более 12000 фондов, в том числе «основных» [1] около 350; остальные фонды принадлежат первичным организациям КПСС и ВЛКСМ, причем многие из них состоят из одной-двух единиц хранения.

Поступающие документы фондов необходимо заносить в книгу поступления, в карточку фондов, а впервые поступающие документы новых фондов — в книгу фондов. Фондообразователи составляют на все поступающие документы фондов первичных организаций описи в двух экземплярах, которые хранятся и учитываются в партийных архивах.

— Мы считаем,— сказал В. Ф. Латкин,— что учет документальных материалов первичных организаций целесообразно вести в соответствующих фондах райкома, горкома КПСС и ВЛКСМ. В каждом райкоме или горкоме КПСС и ВЛКСМ нужно составлять единую опись и включать в нее как документы самого райкома (горкома), так и документы их первичных организаций. В то же время первичные партийные и комсомольские организации, состав которых превышает 300 чел., целесообразно сохранить в качестве самостоятельных фондообразователей.

При такой постановке дела в архивах не будет десятков тысяч самостоятельных фондов, а вместе с тем и описей, карточек фондов, алфавитных карточек, дел фондов. Уменьшится объем работы у хранителя фондов, и он сможет уделять больше времени другим видам работы. По мнению докладчика, это было бы очень удобно также для научно-исследовательской и справочной работы в архиве.

Вопрос об изменении принципов фондирования и упрощения форм учета материалов партийных архивов очень важен.

И. В. Кутейников (ЦПА ИМЛ при ЦК

[1] «Основными» фондами принято называть фонды: ЦК компартий и комсомола, крайкомов, обкомов, горкомов, райкомов КПСС и ВЛКСМ, губкомов, окружкомов, укомов партии и комсомола, а также политотделов.

КПСС) остановился на Законе, принятом Верховным Советом СССР 31 марта 1958 г., о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций.

В связи с реорганизацией МТС и возникновением на их базе ремонтно-технических станций (РТС) у ряда сотрудников партийных архивов возник вопрос, являются ли документальные материалы первичных партийных организаций РТС новыми, самостоятельными фондами или они будут продолжением прежних фондов первичных организаций КПСС машинно-тракторных станций.

И. В. Кутейников считает их продолжением партийных фондов МТС, на базе которых они возникли. В скором времени начнут поступать в архив документы первичных партийных и комсомольских организаций РТС. От правильного фондирования этих документов зависит многое.

Выступивший в прениях *К. А. Поленков* (партархив Калужского обкома КПСС) возражал против предложений В. Ф. Латкина. По его мнению, они в первую очередь нарушат принцип комплектования партийного архивного фонда, что повлечет за собой ликвидацию фондов первичных организаций, а затем и фондов райкомов и горкомов партии, так как последние будут уже не фондами райкомов, а фондами районных партийных организаций. В таком случае встанет новая проблема: как быть с фондами уездных комитетов (укомов) партии и волостных комитетов (волкомов) партии и т. д. Видимо, из этих фондов надо будет создавать фонды уездных партийных организаций. Если идти по этому пути дальше, то документы райкомов надо будет включить в фонды обкомов КПСС и учитывать их по описям обкомов. Следовательно, будут ликвидированы фонды обкомов партии, а образуются фонды областных партийных организаций. В целом это может привести к нелепости.

Нельзя не признать серьезным следующее соображение К. А. Поленкова: возможны случаи ликвидации некоторых районов, а в связи с этим и ликвидации соответствующих райкомов КПСС. Между тем первичные партийные организации будут продолжать свою работу, но только в составе другого района. Если же будут приняты предложения В. Ф. Латкина, документы этих первичных организаций придется учитывать по описям новых фондов районных партийных организаций. Бывают случаи, когда первичные организации переходят из одного района в другой по три и даже по четыре раза. Следовательно, документы будут храниться и учитываться в трех-четырех фондах, что приведет к разобщению и распылению документальных материалов и значительно затруднит их использование. Поэтому предлагаемые изменения не приемлемы.

Все же, сказал К. А. Поленков, следует подумать об изменении, упрощении порядка приема документальных материалов и их учета. Целесообразно принимать документы райкомов, горкомов и первичных организаций не ежегодно, а раз в три года, описи составлять не в двух, а в одном экземпляре; это сэкономит бумагу и время для их оформления. Нерешенным остается вопрос приема документов комсомольских органов и организаций. В последнее время многие первичные комсомольские организации настолько сократили свое делопроизводство, что не оформляют даже протоколов собраний и заседаний бюро комитетов; поэтому они почти не сдают документов. Я думаю, что ЦК ВЛКСМ должен заняться этим вопросом, иначе не сохранится славная история комсомола, которая в первую очередь отражается в документах.

К. А. Поленков согласился с тем, что документальные материалы первичных партийных и комсомольских организаций РТС не должны являться самостоятельными фондами, а должны быть продолжением фондов аналогичных первичных организаций МТС, на базе которых они возникли.

Г. В. Юдин (Московский филиал ИМЛ при ЦК КПСС) подчеркнул, что речь идет о серьезной реформе в работе всех партархивов. Однако не все новое прогрессивно, точно так же не все старое следует отвергать. Предложение В. Ф. Латкина не согласуется с § 54 Устава КПСС, где говорится, что *основой* партии являются первичные партийные организации. В соответствии с этим в наших инструкциях записано, что документальные материалы парторганизаций, отложившиеся в процессе их деятельности, образуют самостоятельные архивные фонды. На каком основании мы должны ликвидировать фонды первичных парторганизаций, которые являются основой нашей партии и отражают ее историю? Объединение фондов парторганизаций в один районный фонд будет иметь весьма отрицательное влияние на использование документов, поскольку документы первичных организаций будут разобщены, а в случаях объединения, разъединения, ликвидации райкома партии, изменения назначения организации — и затеряны.

Сотрудники Московского филиала ИМЛ при ЦК КПСС считают, сказал Г. В. Юдин, что существующий порядок в данное время в партархиве правильный и его надо сохранить.

Вместе с тем, учитывая имеющиеся трудности, коллектив работников этого филиала предлагает следующие мероприятия: отказаться от ведения реестра описей и дел фондов на первичные организации; пересмотреть «Примерный перечень типовых документальных материалов партийных органов и первичных партийных организаций, с указанием сроков хранения» и сократить сроки хранения некоторых документов; установить вместо трехлетнего пятилетний срок хранения документов в райкомах, горкомах и первичных организациях КПСС и ВЛКСМ; добиться, чтобы райкомы партии и комсомола отвечали за

состояние документальных материалов и своевременную сдачу их в партийный архив; добиваться увеличения штата в партийных архивах хотя бы до уровня штатов областных государственных архивов.

Б. И. Мусатов (АУ МВД РСФСР) отметил, что поднятые на заседании вопросы волнуют и работников государственных архивов. Но постановка вопроса не совсем правильна, ибо разговор начинается с упрощения форм учета документальных материалов, а приходит к ликвидации фондов первичных партийных и комсомольских организаций. Вопрос о правильном фондировании документов не столь прост, как думают некоторые. В частности, ни в коем случае нельзя ликвидировать фонды первичных партийных и комсомольских организаций.

В то же время Б. И. Мусатов поддержал предложение не создавать самостоятельные фонды на документальные материалы первичных партийных и комсомольских организаций РТС, а считать их продолжением фондов первичных организаций МТС.

В прениях выступили также хранители фондов партийных архивов ЦК КП Литвы *Г. Б. Коноваловайте* и Тульского обкома КПСС *Н. К. Суханова*, заведующие партийными архивами: Смоленского обкома КПСС *Н. П. Галицкая*, Орловского обкома КПСС *А. У. Яцукова; Е. П. Подвигина* (ЦПА ИМЛ) и *Б. Г. Литвак* (журнал «Исторический архив») и др.

Все товарищи, за исключением Б. Г. Литвака, высказались за сохранение самостоятельности фондов первичных партийных и комсомольских организаций. Предложения об упрощении учета, говорили они, сводятся к ликвидации фондов первичных партийных и комсомольских организаций и расцениваются как возврат к старому. В довоенный период на протяжении ряда лет местные партийные архивы страны принимали, хранили и учитывали документальные материалы первичных партийных и комсомольских организаций в соответствующих фондах уездных комитетов (укомах), райкомах, горкомах и т. д.

Такое положение привело к тому, что документы первичных организаций были разобщены и не было по ним отдельных описей, что приводило к большему затруднению в использовании документальных материалов. В послевоенный период партийные архивы проделали большую работу по расфондированию всех материалов. В результате документы всех первичных организаций были разобраны по фондам и сосредоточены в одном месте. Были составлены описи, которые также находились в одном месте, что значительно облегчило использование документов в научно-публикаторских и справочных целях.

В заключение выступил зам. зав. ЦПА ИМЛ *В. В. Аникеев*. В принятом постановлении отмечалась необходимость сохранить в партархивах материалы первичных организаций в качестве самостоятельных фондов, причем допускалась возможность хранить материалы мелких комсомольских организаций в составе фондов райкомов ВЛКСМ. В качестве учетных документов первичных организаций решено использовать алфавитные карточки фондов, отказавшись от ведения карточек фондов и реестра описей на такие фонды. Документы первичных организаций будут приниматься по «открытым» описям. Участники заседания просили руководство ЦПА ИМЛ обратиться в ЦК КПСС с просьбой предоставить местным партийным организациям самостоятельно устанавливать сроки хранения документов на местах.

В постановлении отмечалась также целесообразность сокращения сроков хранения материалов непостоянного состава, перехода к приему документов по описям в одном экземпляре. Наконец, здесь отмечалось, что документальные материалы первичных организаций КПСС и ВЛКСМ ремонтно-технических станций (РТС) не составляют самостоятельных фондов, они являются продолжением фондов первичных организаций КПСС и ВЛКСМ машинно-тракторных станций (МТС), на базе которых они возникли.

И. В. Кутейников, Н. В. Орлова

СОВЕЩАНИЕ УКРАИНСКИХ АРХИВИСТОВ ПО ВОПРОСАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ДОКУМЕНТОВ

В августе 1959 г. в Киеве состоялось совещание представителей центральных и областных государственных архивов Украины по вопросам охраны и сохранности документальных материалов. В его работе приняли активное участие ответственные хранители фондов и начальники отделов архивов, а также реставраторы, переплетчики и фотографы.

В докладах и выступлениях был поднят ряд очень важных вопросов и высказано очень много ценных предложений относительно применения новых методов труда, механизации производственных процессов, внедрения в работу новых видов материалов.

В докладе представителя АУ МВД УССР «О состоянии и задачах обеспечения сохранности документальных материалов в государственных архивах Украины» и в выступлениях с мест указывалось, что за последние годы сделано очень много для

обеспечения сохранности архивных фондов Украины: сооружены и капитально отремонтированы многие архивные здания, промышленность освоила выпуск аппаратуры для микрофильмирования документальных материалов и чтения микрофильмов, в республике организованы реставрационные мастерские (в Киеве, Харькове и Львове), а в большинстве областных госархивов созданы реставрационно-профилактические группы, которые проводят ремонт, реставрацию и другие профилактические мероприятия по сохранности документальных материалов.

Если в 1957 г. в государственных архивах Украины было реставрировано 130 тыс. листов документов и сделано 136 тыс. кадров микрофильмов, то в 1958 г. реставрировано около 400 тыс. листов документов и сделано около полутора миллионов кадров микрофильма. В 1959 г. эти цифры по меньшей мере удваиваются.

Большая работа проведена архивами по картонированию документальных материалов. Вместе с тем выступавшие справедливо отмечали, что в настоящее время этот вопрос требует пересмотра: на изготовление картонных коробок расходуется много средств, материалов, рабочей силы и, несмотря на это, вопрос упорядочения и сохранности документальных материалов при этом полностью не разрешается. По мнению совещания, для архивов настало время перейти к более прогрессивному методу хранения документальных материалов в твердых переплетах по библиотечному методу. Практика показала, что в твердых переплетах книги и дела могут храниться сотни лет, как это имеет место во множестве библиотек, а также в отделах древних актов Киевского, Львовского и других государственных архивов, где дела в твердых переплетах отлично сохраняются уже более 400 лет. Те же дела, которые не взяты в твердые переплеты и хранятся в коробках, при пользовании ими быстро ветшают, не говоря уже о ряде неудобств во время работы над ними.

Совещание обратило внимание на недостатки в оборудовании мастерских и реставрационно-профилактических групп архивов.

Справедливо отмечалось, что наши микрофотолаборатории имеют «на вооружении» только микросъемочные аппараты «УДМ» очень низкого качества и не оборудованы проявочными машинами, копировальными аппаратами, монтажными столами. Это очень тормозит работу по изготовлению качественных микрофильмов.

Совершенно не разрешается вопрос о работе по массовому восстановлению угасающих текстов.

Не лучше обстоит дело и с механизацией труда реставраторов: они все процессы проводят вручную. Как и сто лет назад, основными орудиями труда реставратора остаются кисть и палочка. Выступающие справедливо указывали, что основная вина за такую, с позволения сказать, «механизацию» ложится на ГАУ МВД СССР и его научно-исследовательскую лабораторию с многочисленным штатом, которая за последние десять лет своего существования сама не решила буквально ни одного вопроса методики, механизации труда и внедрения новых достижений науки в работу по продлению жизни документальных материалов Государственного архивного фонда Союза ССР. Мало того, она не подняла этих вопросов и перед промышленностью, чем вызывает справедливое недовольство архивистов.

На совещании был освещен некоторый положительный опыт архивистов Украины по сохранности архивных документов, по внедрению некоторой механизации труда и новых видов материалов. Так, в переплетном цехе Киевской реставрационной мастерской работа по брошюровке дел и книг сейчас механизирована при помощи переоборудованной на меньшее количество оборотов шкива ниткошвейной машины «НШ-2». Производительность труда брошюровщиков увеличилась в несколько раз. Для брошюровки дел из отдельных листов очень успешно применена в качестве клея поливенилацетатная эмульсия, не требующая добавления антисептических средств.

Совещание уделило внимание и вопросам дезинфекции и дезинсекции документальных материалов. Для дезинфекции документов успешно применяются формалиновые дезкамеры простейшего типа, созданные в отдельных изолированных комнатах архива.

Для дезинсекции по удобству применения и по результатам лучшим средством является препарат «ДДТ». Почти безвредный для людей, этот препарат безотказно действует на различного рода насекомых — вредителей документальных материалов. Для этого 5—10% раствором кристаллического «ДДТ» в скипидаре, бензине или керосине при помощи пульверизатора или пылесоса обрабатывают пол, стены, стеллажи архивохранилища, после чего через два-три часа помещение можно проветривать.

Очень хороший способ обработки помещения архивохранилищ при помощи дымовых шашек «ДДТ» применили волынские архивисты. Еще в 1956 г. в Луцком облгосархиве таким способом было обработано все архивохранилище, в котором завелся жучок-точильщик. После этого вот уже несколько лет здесь не замечено новых повреждений документов насекомыми.

Совещание закончилось трехдневными практическими занятиями в цехах реставрационной мастерской Киева.

Нет сомнения, что живой обмен опытом с практическим показом лучших методов труда вооружил представителей наших областных архивов нужными знаниями и навыками в очень важной работе по сохранности архивных фондов республики.

Р. А. Слепенький

СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ МОСКОВСКИХ ВЕДОМСТВЕННЫХ АРХИВОВ

В октябре 1959 г. Архивное управление МВД РСФСР провело совещание работников московских ведомственных архивов по вопросу о выполнении министерствами, ведомствами и центральными учреждениями РСФСР постановлений правительства об упорядочении и использовании материалов ведомственных архивов. В работе совещания приняло участие 120 чел.

Зам. начальника АУ МВД РСФСР *Б. И. Мусатов* в своем докладе подчеркнул, что в борьбе советского народа за построение коммунизма определенную роль должны играть сотрудники государственных и ведомственных архивов, документальные материалы которых должны быть в полной мере использованы в политических, народнохозяйственных и научных целях, а также для обслуживания нужд широких масс трудящихся.

Все документальные материалы Государственного архивного фонда Союза ССР делятся на две части, из которых одна сконцентрирована в государственных архивах, а другая, очень значительная, хранится еще в архивах учреждений, организаций и предприятий.

За последние годы издано несколько важнейших государственных актов, направленных на коренное улучшение архивного дела в нашей стране, это — Постановления Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств» и от 13 августа 1958 г. «Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети центральных государственных архивов СССР», и, наконец, Постановление Совета Министров РСФСР от 3 ноября 1958 г. «Об организации архивного дела в РСФСР». В частности, они подняли роль и значение ведомственных архивов. Выполняя эти постановления, большинство министерств, ведомств и центральных учреждений Российской Федерации значительно улучшило положение своих архивов, организационно перестроило свою работу, добилось определенных успехов в упорядочении и использовании материалов.

Этому способствовал ряд организационных мероприятий: издание приказов по системам о приведении архивов в надлежащее состояние, об улучшении использованных материалов, о создании архивов в тех организациях, где их раньше не было, утверждение положений о ведомственных архивах, определяющее место последних в системе учреждений, их права и обязанности.

Далее в докладе было отмечено положительное значение единовременных проверок состояния ведомственных архивов. Это помогло налаживанию деловых контактов в работе между АУ МВД РСФСР и министерствами, ведомствами и центральными учреждениями Российской Федерации. В то же время установлено, что имеются некоторые архивы, которые находятся в неудовлетворительных условиях (Министерства юстиции, «Гипрокоммунэнерго» и «Оргкоммунэнерго» Министерства коммунального хозяйства и др.).

Большую тревогу должно вызывать в министерствах и ведомствах то положение, что в 94 республиканских учреждениях материалы не обработаны совсем. Здесь следует в первую очередь назвать архивы учреждений системы Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог, Общества по распространению политических и научных знаний, ряда научно-исследовательских институтов Госплана РСФСР, трестов Министерства строительства и др.

Всего по центральным учреждениям РСФСР, по данным паспортов, не обработано еще около 426 тыс. ед. хр. Наибольшее количество необработанных материалов хранится в следующих системах учреждений: Министерства сельского хозяйства (89 389 ед. хр.), Госплана (66 803 ед. хр.), Министерства строительства (55 325 ед. хр.), Министерства просвещения (39 084 ед. хр.), Министерства здравоохранения (26 864 ед. хр.) и Министерства культуры (24 768 ед. хр.). Из этого следует, что вопрос об упорядочении архивных материалов остается все еще нерешенным.

Большинство министерств и центральных учреждений правильно организует свою работу по экспертизе документальных материалов (Министерство коммунального хозяйства РСФСР, Прокуратура РСФСР, Госарбитраж Совета Министров РСФСР и др.).

Однако отмечались и случаи незаконного уничтожения документов без разрешения архивных органов (НИИ автоприборов, «Гипролеспром», проектный институт Министерства строительства РСФСР).

Одним из необходимых условий хорошего состояния архивов является правильная постановка делопроизводства в учреждениях. А этому вопросу в настоящее время уделяется незаслуженно мало внимания.

Большое место в докладе было отведено вопросу об использовании документальных материалов ведомственных архивов в научных, агитационно-пропагандистских и народнохозяйственных целях, а также в справочной работе. Б. И. Мусатов отметил, что все архивы министерств и ведомств ведут напряженную работу по удовлетворению запросов сотрудников аппаратов своих учреждений. Особого внимания заслуживает работа архивов по использованию документов для нужд народного хозяйства.

Ряд министерств и ведомств дал указания подведомственным организациям о не-

обходимости, начиная любую проектную работу, в обязательном порядке знакомиться с соответствующими архивными материалами.

Несмотря на известные успехи в области использования материалов ведомственных архивов, в этой работе, сказал докладчик, имеются серьезные недостатки. Огромные документальные богатства, которые хранятся здесь, могли бы использоваться шире. Еще слишком мало проявляют инициативы сами архивы. В большинстве случаев они только добросовестно выполняют поступающие к ним запросы. Архивные работники мало пропагандируют свои материалы, вероятно, поэтому недостаточно используются материалы Госплана, Министерства здравоохранения, Министерства культуры, Роспромсовета и др. Мы не имеем сборников документальных материалов, составленных по материалам ведомственных архивов, не устраиваются выставки документальных материалов, нет даже отдельных заметок и сообщений в газетах.

В заключение докладчик остановился на основных задачах, стоящих в настоящее время перед ведомственными архивами. Эти задачи сводятся к завершению упорядочения документальных материалов и к более интенсивному их использованию в научных и практических целях.

В. Ф. Булгаков (архив Академии педагогических наук РСФСР) отметил, что материалы архива привлекают внимание исследователей (ежегодно здесь занимается около двух тысяч читателей), но в целом ценнейшие документы используются недостаточно, очень редко бывают в архиве учителя средних школ. Мало известен научной общественности даже фонд Н. К. Крупской. По мнению В. Ф. Булгакова, все это является следствием плохо поставленной информации о составе и содержании материалов архива.

М. П. Губенко (архив Госплана РСФСР) рассказала о большой помощи, которая оказывается архиву руководством Госплана РСФСР. Предоставлено новое помещение, увеличен штат, документальные материалы до 1945 г. (включительно) сданы на государственное хранение. В целях быстрейшего приведения в порядок архивов изданы приказы как по Госплану, так и по его системе. Значительные трудности в работе архива являются следствием неупорядоченного делопроизводства. Дела формируются неправильно, и их подчас приходится расшивать. Этот вопрос ставится на обсуждение на собраниях сотрудников отделов и даже на заседаниях партгрупп. В результате, в 15 отделах уже приняты меры по устранению отмеченных недостатков. У Госплана РСФСР очень большая сеть подведомственных архивов: только в Москве существует свыше 100 организаций республиканского значения. В настоящее время заканчивается единовременная проверка состояния архивов системы. Много еще необработанных документальных материалов, не везде имеются помещения. Для исправления создавшегося положения в октябре 1959 г. проведены курсы для работников и лиц, ответственных за архивы системы Госплана РСФСР. В начале 1960 г. намечается провести смотр архивов системы. В заключение М. П. Губенко сообщила о том, что в архиве Госплана хранится много материалов бывших союзных министерств (черной металлургии, электростанций), но ЦГАОР СССР их не принимает, несмотря на неоднократные напоминания.

Б. Ф. Савин (канцелярия Министерства просвещения РСФСР) отметил, что архивные органы допускают серьезную ошибку, слабо занимаясь вопросами текущего делопроизводства. Необходимо разработать временные основы делопроизводства для всех организаций страны. Надо создать производственный центр по обработке архивных материалов учреждений: в настоящее время этим делом часто занимаются люди, плохо знающие архивное дело. Непонятно, говорит он, почему не готовятся кадры среднего звена архивных работников. Б. Ф. Савин предложил разрабатывать штаты архивов в зависимости от количества документальных материалов; по его мнению, было бы возможно взимать плату за наведение архивных справок, как это делается в загсах, а полученные деньги использовать на обработку документальных материалов архива.

А. Н. Гаврилов (ЦГА РСФСР) сообщил собравшимся, что архив приступит к планомерной приемке документальных материалов министерств и других учреждений и организаций Российской Федерации в 1962 г. К этому времени ведомственные архивы должны подготовить к сдаче материалы постоянного срока хранения.

А. Г. Федоров (ГАУ МВД СССР) в своем выступлении поставил вопрос о необходимости бороться за полноту сохранности фондов и против самотека в комплектовании. Пришло время изменить и сложившуюся практику экспертизы ценности архивных материалов: основное внимание следует обращать на сохранность документов постоянного срока хранения. Созданная в 1959 г. междуведомственная комиссия по вопросам делопроизводства изучила его постановку в ряде учреждений и выявила весьма неприглядную картину. Комиссия готовит общее положение и пособия по делопроизводству.

И. А. Рубин (АУ МВД РСФСР) посвятил свое выступление вопросам использования материалов в научных и практических целях.

Опытом работы поделилась ответственная за архив «Союзтеплостроя» Министерства строительства РСФСР *Е. П. Валик*.

О составлении ведомственного перечня документальных материалов со сроками хранения и проведении единовременной проверки состояния архивов всех линейных органов водного транспорта говорил *И. А. Пешков* (архив Министерства речно-

го флота РСФСР). Он отметил, что до сих пор в ряде учреждений не выполнено Постановление правительства от 7 февраля 1956 г. о передаче ведомственных архивов из подчинения канцелярий и хозяйственных управлений.

На совещании было принято решение, в котором отмечалось, что в соответствии с постановлениями правительства многие ведомственные архивы привели документальные материалы в надлежащий порядок, создали научно-справочный аппарат и принимают меры по организации широкого использования архивных документов в научных и практических целях. Вместе с тем в ряде организаций до сих пор нет архивохранилищ, не ведется должной работы по отбору и сохранности всех документов, необходимых для научной и практической работы, не налажено использование ценных документов. Состояние делопроизводства в большинстве учреждений затрудняет комплектование архивов, засоряет их ненужными документами и требует значительных дополнительных средств и времени на их переработку. В решении содержится ряд рекомендаций, в частности: заведующим и ответственным за архивы лицам чаще информировать руководителей учреждений, а также партийных и профсоюзных организаций о работе архивов; в ближайший год закончить упорядочение документальных материалов в центральных ведомственных архивах РСФСР и активизировать их использование; обратить особое внимание на составление тематических обзоров важнейших архивов; перестроить работу экспертных комиссий министерств и ведомств, считая их основной задачей отбор материалов для постоянного хранения; обратить внимание руководителей учреждений на улучшение постановки текущей части делопроизводства.

В. С. Бакулин, И. А. Рубин

ЗАМЕТКИ ОБ АРХИВАХ И ДОКУМЕНТАХ

ДОКУМЕНТЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО ПАРТИЙНОГО АРХИВА

Ставропольский краевой партийный архив образовался в 1936 г.

За это время в нем отложилось и хранится 4620 фондов, содержащих более 300 тыс. ед. хр. Состав документальных материалов партийного архива богат и разнообразен.

Подавляющее большинство фондов содержит документальные материалы, в которых отражена история и деятельность краевой партийной организации с 1934 г., со времени образования края.

Дооктябрьский период, период непосредственной подготовки и проведения Октябрьской революции и гражданская война представлены незначительным количеством документов фонда Истпарта (главным образом копий), содержащего около 50 ед. хр. Среди них частично сохранились материалы о революционных событиях 1905—1907 гг.: хроника событий, статьи из журналов и газет; материалы о гражданской войне на Северном Кавказе: телеграммы, декреты, военные сводки, документы штаба Терских красных повстанческих войск под командованием Гикало (приказы, переписка и т. п.).

Частично сохранились материалы первой перерегистрации и чистки партийной организации в 1921 г., чистки парторганизации в 1929—1930 гг. По Терскому окружкому имеются, правда, неполностью, стенограммы конференций, пленумов и заседаний бюро окружкома и другие материалы, в которых отражена его деятельность в восстановительный период.

Партархив принял меры к пополнению фондов документами и материалами по истории Ставропольской партийной организации до 1934 г.

Из Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма получены копии новых, ранее не известных, документов, отражающих период борьбы за победу Великого Октября на Ставропольщине.

Ставропольская организация РСДРП была воссоздана 12 марта 1917 г. и насчитывала в своем составе всего 16 членов. Выделение большевиков в самостоятельную организацию произошло 20 июля 1917 г. К середине сентября 1917 г. в Ставропольской организации большевиков состояло 56 членов, были созданы организации в Святокрестовске (ныне Прикумск), Александровском, Благодарненском и Медвежьем (ныне Красногвардейском) уездах.

Из партархива Северо-Осетинского обкома получены копии материалов I и II Северо-Кавказских съездов РКП(б), состоявшихся в июле 1918 г. и январе 1919 г. Партархив Ростовского обкома прислал документы и материалы по Терскому окружкому за период с 1921 по 1930 г., а также мемуарные фонды — воспоминания старых большевиков, активных участников борьбы за власть Советов в Ставропольской губернии и на Тереке и др.

Частичные печатные материалы губкома, окружкома за период 1921—1929 гг. (отчеты губкома, окружкома конференциям, некоторые материалы к пленумам и т. п.) получены из рукописного отдела краевой библиотеки.

Самым крупным по составу, многообразию и значимости документальных материалов является фонд краевого комитета КПСС, насчитывающий почти 50 тыс. ед. хр. Он содержит стенограммы партийных конференций, партийных комитетов, собраний

партийных активов, протоколы бюро крайкома, горкомов, райкомов КПСС. Эти материалы наиболее широко освещают работу партийных организаций в годы Великой Отечественной войны и после нее. В них раскрываются мероприятия партийных организаций по проведению в жизнь постановлений ЦК КПСС о выполнении производственных планов, повышению производительности труда, развитию социалистического соревнования и т. д. Документы освещают работу партийных организаций в проведении посевных и уборочных кампаний, организации заготовок сельскохозяйственных продуктов, роль партийных организаций в укреплении колхозов и совхозов в годы войны. В документах и материалах отражена массово-политическая работа парторганизаций, патриотическое движение за всемерную поддержку фронта, в частности сбор денежных средств в фонд обороны, теплых вещей для армии, шефство над воинскими частями, госпиталями, семьями фронтовиков и т. п.

Документы говорят о том, что трудящиеся края, как и весь советский народ, под руководством краевой парторганизации всю свою работу с первых дней войны подчинили нуждам фронта. В крае были сформированы и отправлены на фронт два добровольческих кавалерийских соединения, в составе которых находилось большинство коммунистов. Десятки тысяч трудящихся во время непосредственной угрозы немецко-фашистского вторжения на территорию края участвовали в строительстве оборонительных сооружений.

В тяжелых условиях войны трудящиеся края оказывали всемерную помощь фронту продовольствием. В 1941 г. страна получила от Ставрополья более 60 млн. пуд. хлеба, 1,5 млн. пуд. мяса, более 54 млн. *л* молока и т. п. Кроме того, среди населения края было собрано и отправлено в действующую армию в качестве подарков для бойцов и офицеров 1800 *т* продуктов питания, более 54 тыс. предметов одежды, обуви и белья. Для раненых и больных воинов, находящихся на излечении в госпиталях, было собрано 370 *т* продовольствия и 72 тыс. различных подарков. На строительство эскадрильи боевых самолетов только членами Осоавиахима внесено 2 млн. 387 тыс. руб.

За боевые заслуги на фронтах Отечественной войны 112 тыс. ставропольцев награждены орденами и медалями, 145 чел. удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Среди документов имеются материалы ряда городских комитетов обороны, созданных в октябре 1941 г.

Несомненный интерес для исследователей представляют мемуарные фонды, содержащие воспоминания старых большевиков, активных участников борьбы за Советскую власть на Ставрополье. Более 450 воспоминаний было собрано в 1925—1926 гг., во время подготовки к празднованию 10-летия Октябрьской революции. Наибольший интерес представляют воспоминания А. А. Пономарева — первого председателя Ставропольского губернского Совета Народных Комиссаров, Д. П. Завалишина — одного из членов Губкома РКП(б), содержащие богатый фактический материал о революционных событиях в губернии, Я. В. Гладкова — бывшего губернского комиссара по земельным реформам, который рассказывает о первых шагах в работе губисполкома и губернского Совета Народных Комиссаров в 1918 г., и других участников революционной борьбы на Ставрополье и Тереке.

Воспоминания помогут в известной мере ликвидировать пробелы в истории Ставропольской парторганизации, восстановить полноту картины борьбы за Советскую власть на Ставрополье.

А. Ф. Дегтярев

К БИОГРАФИИ М. Л. НАЛБАНДЯНА

В Государственном архиве Одесской области обнаружена переписка канцелярии новороссийского и бессарабского генерал-губернатора с начальником 5-го округа корпуса жандармов о «противоправительственной демонстрации» при погребении тела выдающегося армянского революционера-демократа Микаэла Лазаревича Налбандяна (ГАОО, ф. 1, оп. 97, д. 287, за 1866 г.).

Из материалов дела становится известно о том, что труп М. Налбандяна, жившего под надзором полиции в г. Камышине, 13 апреля 1866 г. был перевезен на его родину в Нахичевань-на-Дону. Население Нахичевани организовало торжественное погребение своего выдающегося земляка. Во время панихиды «при стечении всего почти населения города» были произнесены речи, которые, по донесению жандармов, «имели характер манифестации против правительства».

Для расследования по делу о похоронах М. Налбандяна новороссийский и бессарабский генерал-губернатор П. Е. Коцебу создал специальную комиссию в составе чиновника особых поручений при екатеринославском губернаторе, ростовского полицмейстера и штаб-офицера корпуса жандармов подполковника Янова.

Среди материалов, отложившихся в результате деятельности этой комиссии, особый интерес представляет докладная записка начальника 5-го округа корпуса жандармов генерал-майора Черкесова, в которой имеются данные о поездке М. Налбандяна в Индию и об издании им совместно с С. Назарьяном журнала «Северное сияние» («Юсисапал»). В донесении приводятся также сведения по истории революционного движения в Армении в середине XIX в.

Не меньший интерес представляет сохранившееся в деле письмо известного армянского лингвиста-востоковеда Л. З. Будаго-

ва (близкий знакомый М. Налбандяна по Петербургу), в котором он отвергает возводимые на М. Налбандяна обвинения «во враждебном настроении собственно против России», не отрицая, однако, что Налбандян «увлекался идеями социалистическими». Л. З. Будагов высоко оценивает литературную деятельность М. Налбандяна, подчеркивая, что «он принадлежал к весьма ограниченному кругу замечательных авторов новейшей армянской литературы; произведения его, собственно в России напечатанные, постоянно и с особенным удовольствием читались во всех местах, населенных армянами». Неудивительно поэтому, продолжает Л. Будагов, что мысль о том, что «любимый их автор, возникший из простого их круга, умер еще молодым человеком, умер в ссылке,— должны были собрать около смертных его останков толпу народа, признательного ему за оказанные услуги, одушевленного впечатлениями, оставленными в них литературными его трудами».

Обнаруженные документы представляют несомненный интерес для изучения общественно-политического движения в Армении 60-х годов XIX в.

А. Д. Бачинский

ДОКУМЕНТЫ О МАТЕМАТИКЕ СТЕПАНЕ НАЗАРОВЕ

В Центральном государственном военно-историческом архиве СССР (ЦГВИА) в фонде 1-го кадетского корпуса (ф. 314/л) сохранились документы об одном из первых русских ученых математиков — Степане Назарове.

Эти материалы содержат сведения о преподавательской деятельности Степана Назарова в 1-м сухопутном шляхетском кадетском корпусе в Петербурге, куда он прибыл в марте 1742 г. после окончания Петербургской гарнизонной школы. В «Аттестате о науках», выданном С. Назарову гарнизонной школой, особо отмечались большие способности к математике (д. 2287, лл. 16—17, 22).

В кадетском корпусе Назаров продолжал пополнять свое образование. В 1746 г. за хорошие знания по математическим наукам С. Назаров был назначен помощником к обер-офицерам, преподававшим геометрию. С 1751 г. он уже начал самостоятельно преподавать математику в корпусе (д. 2730, лл. 1—2).

В 1755 г. указом Сената Назаров «за его геометрической науки хорошее знание и прилежное унтер-офицеров и кадет обучение» был произведен в «чин первого класса кондукторский» (там же, л. 5). Одновременно с преподавательской работой Назаров вел большую научную работу. Имеются сведения об отдаче в переплет написанной С. Назаровым в 1756 г. книги «Начальное основание геометрии с доказательствами» (д. 2790, л. 1) и похвальный отзыв об этой книге преподавателя корпуса капитана Людвиха, в котором он отмечал, что книга Назарова «в пользу... юношества с великим успехом употреблена быть может» (там же, л. 5).

В 1760—1761 гг. были изданы две части учебника Назарова «Практическая геометрия». Первая часть книги охватывала «Лонгеометрию», «Планиметрию» и «Штиргеометрию». В 1768 г. С. Назаров переработал первую часть учебника, дополнительно рассмотрев в нем вопросы межевания и геодезии (д. 3407).

В 1770 г. С. Назаров ушел в отставку (д. 2730, л. 7).

Р. К. Федотова, Е. В. Хетагурова

Содержание

CONTENTS

DOCUMENTS

DIARIES REMINISCENCES

ARTICLES

COMMUNICATIONS

ARCHIVIST'S NOTES

BIBLIOGRAPHY AND BOOKS

SCIENTIFIC INFORMATION

Цена 16 руб. 50 коп.